

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

---

2 / 2022

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь – канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук, доц. **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачевева**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Воронина**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; канд. экон. наук, доц. **В. А. Кравченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук, доц. **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**; д-р экон. наук, проф. **Е. С. Шилец**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary – Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences, docent **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., docent **T. V. Voronina**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of ekon., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Cand. of econ., docent **V. A. Kravchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences, docent **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovski**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**; Dr. of econ., prof. **E. S. Shilec**.

Адрес редакции: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т. ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика, экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** – административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «ДОННУ»
Протокол № 5 от 31.05.2022 г.*

© ГОУ ВПО «ДОННУ», 2022

Балабенко Е. В., Бородацкая А. В., Васылева-Керян О. В. Состояние и проблемы инвестиционного климата в строительном комплексе Донецкой Народной Республики	5
Божко Е. В. Нейромаркетинговая социально-экономическая характеристика потребителей в эпоху цифровизации	12
Бунтовская Л. Л., Толстыкина Л. В. Восстановление трудового потенциала как фактор развития Донецкой Народной Республики	19
Ганич Л. В. Требования, предъявляемые к человеческому капиталу в процессе цифровизации экономики	26
Германчук А. Н., Охрименко И. Ю. Цифровые возможности предпринимательского маркетинга	35
Грицаенко Г. И. Теоретико-методологические основы концепции человеческого капитала	44
Денисенко И. А. Прогнозирование качества трудового потенциала рабочей силы	55
Дубель В. М. Глобальные проблемы устойчивого развития	61
Завгородняя Ю. В. Маркерный метод оценки стратегического потенциала предприятий сельского хозяйства	73
Зайцева А. М., Селяков К. Б. О разработке на базе ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» пилотного проекта системы электронного документооборота для государственных органов управления	83
Зинченко О. И. Социально-экономическая безопасность государства как экономическая категория	92
Кальченко С. В. Пути оптимизации теоретико-методического обеспечения экономической деятельности малых форм аграрного производства Приазовского региона	108
Карпухно И. А. Концептуальный подход к оценке эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов	117
Кравченко В. А. Анализ влияния глобальных вызовов на развитие экономических систем	128
Кужелева А. А. Факторный анализ моделей развития экономических систем	139
Манчева И. К. Экспертная оценка влияния различных факторов на потребление товаров роскоши	148
Мызникова М. А. Разработка механизма адаптивного стратегического управления социально-экономическими системами в условиях неопределенности в контексте достижения ими траектории устойчивого развития	156
Нарыжный Н. А. Актуальные вопросы формирования институционального обеспечения управления интеллектуальной собственностью в строительстве Донецкой Народной Республики	165
Овчиникова К. О. Концептуальные подходы к сущности социально-трудовой сферы	178
Педченко А. П. Методические подходы к анализу конкурентоспособности предприятия	185
Пенькова И. В. Разрешение внутрисистемных противоречий развития государственного сектора экономики как фактор обеспечения социально-экономической безопасности государства	193
Пилипенко В. В. Исследование внешнеторговой политики Китая	203

Писарева Ю. С. Дорожная карта достижения оптимального уровня качества трудового потенциала в Донецкой Народной Республике	212
Плаксина А. М. Рейтинговая оценка уровня развития государственного предпринимательства	221
Половян А. В., Синицына К. И. Теоретические подходы к финансовому обеспечению экономического роста: обзор	232
Половян А. В., Терентьева М. Ю. Проблематика инвестиционно- инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности: теоретический базис	240
Полшков Ю. Н. Прикладной инструментарий инновационного планирования процессов научно-технологической модернизации судостроительной промышленности Российской Федерации: оптимизация производственных фондов и управление трудом	250
Савкин В. Е. Концепция формирования системы управления экономической безопасностью государства на основе инвестиционного партнёрства	262
Трошин А. С. Концепция развития государственно-частного партнерства в жилищном строительстве	272
Чижова Н. Е. Форсайт-технология как основа логистического управления предприятием	278
Ялунер А. Ф. Механизм обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий Донецкой Народной Республики в условиях перехода к smart-промышленности	286
Стрелина Е. Н. Юбилей Красновой Виктории Васильевны	294
Некрасова О. Л. О проведении Международного круглого стола «Инвестиционно- инновационное развитие бизнеса в условиях цифровизации экономики»	296

Balabenko E. V., Borodatskaya A. V., Vasyleva - Keryan O. V. The state and problems of the investment climate in the construction complex of the Donetsk People's Republic	5
Bozhko E. V. Neuromarketing socio-economic characteristics of consumers in the era of digitalization	12
Buntovskaya L. L., Tolstykina L. V. Restoration of Labor Potential as a Factor in the Development of the Donetsk People's Republic	19
Ganich L. V. Requirements for human capital in the process of digitalization of the economy	26
Germanchuk A. N., Okhrimenko I. Yu. Digital opportunities for entrepreneurship marketing	35
Hrytsaienko H. I. Theoretical and methodological foundations of the concept of human capital	44
Denisenko I. A. Forecasting the quality of the labor potential of the workforce	55
Dubel V. M. Global issues of sustainable development	61
Zavgorodnyaya Yu. V. Marker method for assessing the strategic potential of agricultural enterprises	73
Zaitseva A. M., Selyakov K. B. About the development of a pilot project of an electronic document management system for state administrative bodies on the basis of the Donetsk National University	83
Zinchenko O. I. Socio-economic security of the state as an economic category	92
Kalchenko S. V. Ways to optimize theoretical and methodological support of economic activities of small forms of agricultural production in the Priazov region	108
Karpukhno I. A. Conceptual approach to assessing the efficiency of fiscal policy in the context of socio-economic interests	117
Kravchenko V. A. Analysis of the impact of global challenges on the development of economic systems	128
Kuzheleva A. A. Factor analysis of economy systems development models	139
Mancheva I. K. Expert assessment of the impact of various factors on the consumption of luxury goods	148
Myznikova M. A. Development of a mechanism for adaptive strategic management of socio-economic systems under conditions of uncertainty in the context of achieving the trajectory of sustainable development	156
Naryzhnyj N. A. Actual Problems on Institutional Support Making for Intellectual Property Management in Construction of The Donetsk People's Republic	165
Ovchinnikova K. O. Conceptual approaches to the essence of the social and labor sphere	178
Pedchenko A. P. Analysis of governance models in higher professional education institutions	185
Penkova I. V. Resolution of intrasystem contradictions of the development of the state sector of the economy as a factor of ensuring the socio-economic security of the state	193
Pylpenko V. V. Research on China's foreign trade policy	203
Pisareva Yu. S. Roadmap for achieving the optimal level of quality of labor potential in the Donetsk People's Republic	212
Plaksina A. M. Rating assessment of the level of development of state entrepreneurship	221
Polovyan A. V., Sinitsyna K. I. Theoretical approaches to financial support of economic growth: an overview	232
Polovyan A. V., Terentyeva M. Yu. Problems of investment and innovative development of the economy of a high-tech industry: theoretical basis	240

P o l s h k o v Y u . N . Applied tools for innovative planning of the processes of scientific and technological modernization of the shipbuilding industry of the Russian Federation: optimization of production assets and labor management	250
S a v k i n V . E . The concept of forming the management system of the economic security of the state on the basis of investment partnerships	262
T r o s h i n A . S . A concept of the development of public-private partnership in housing construction	272
C h i z h o v a N . E . Foresight technology as the basis of the logistics management of the enterprise	278
Y a l u n e r A . F . The mechanism for ensuring the sustainable development of industrial enterprises of the Donetsk People's Republic in the context of the transition to smart-industry	286
S t r e l i n a E . N . Anniversary of Krasnova Victoria Vasilyevna	294
N e k r a s o v a O . L . On the conduct of the International round table "Investment and innovative business development in the conditions of digitalization of the economy"	296

ЭКОНОМИКА

УДК 330.322:338

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2022. *Е. В. Балабенко, А. В. Бородацкая, О. В. Васылева-Керян*

В статье рассмотрены вопросы состояния инвестиционного климата в строительном комплексе Донецкой Народной Республики и проблемы его развития. По результатам систематизации основных проблем (финансовые риски, несовершенство правового поля и др.) выделены факторы, способствующие росту объемов и расширению инвестиций в строительный комплекс.

Ключевые слова: инвестиционный климат; строительный комплекс; развитие; инвестиционно-строительная деятельность; Донецкая Народная Республика.

Постановка проблемы. Кризис в экономике Донецкой Народной Республики (далее ДНР) привел к резкому падению инвестиционной активности практически всех групп инвесторов – государства, предприятий и организаций, физических лиц. В результате существенно сократился строительный рынок, возросла доля незавершенного строительства, изменилась структура выполнения строительно-монтажных работ, не отвечающая срокам выполнения работ на фоне отсутствия у организаций достаточных средств для их осуществления, снизилась конкурентоспособность отечественных строительных организаций. Для перелома кризисной ситуации в сфере капиталовложений необходимо рациональное планирование и использование всех возможных ресурсных источников.

Актуальность темы исследования. Современное социально-экономическое положение Донецкой Народной Республики, а также сложившаяся геополитическая ситуация определяют первостепенную значимость таких межотраслевых комплексов, как строительный. Разрушение имеющейся инфраструктуры и сокращение объемов строительства, вызванного объективными причинами, является сдерживающим фактором развития экономики ДНР в целом и снижает качество жизни населения в частности.

Планы антикризисных действий и посткризисного восстановления экономики, апробированные во многих странах мира, предполагают активное сотрудничество между государством, частным сектором и институтами гражданского общества.

В условиях ДНР формирование благоприятного инвестиционного климата может рассматриваться как инструмент интенсификации процессов строительства на основе синергии взаимодействия государства и бизнес-структур, что и обосновывает актуальность проведенного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в разработку научных проблем и вопросов, охватываемых темой настоящего исследования, внесли зарубежные и отечественные ученые:

в области исследования системы инвестирования высказывались такие ученые, как А.А. Лемишко, В.В. Солдатенко, Г.В. Горчаковская, М.Ф. Иванов и др. Все они

исследовали проблемы, связанные с понятием «инвестирование» которое является многозначным и разноплановым, имеющее философские, психологические и экономические аспекты и поэтому сущность данного направления активно изучается представителями разных наук и научных направлений. Анализируя и обобщая литературные источники можно увидеть многообразие подходов к данному явлению.

проблемы именно инвестиционного климата в строительном комплексе исследовали такие ученые, как В.В. Бузырева, А.В. Козловского, И.С. Степанова, В.С. Чекалина, В.М. Васильева, В.В. Герасимова, Э.В. Кругловой, В.А. Заренкова, А.Ю. Панибратова, Л.М. Чистова, А.П. Бердашкевич, В.И. Гунин, Л.В. Донцова, П.Н. Завлин, Л.Н. Краснянский, Л.Ф. Монаков и др. Эти ученые анализировали и раскрывали сущность строительного комплекса, изучая его свойства, характеристики, особенности функционирования, инвестирования и развития.

Выделение нерешенной проблемы. Однако, анализ содержания опубликованных работ, сопоставление выводов и рекомендаций в них с потребностями практики приводит к выводу о том, что имеющиеся исследования не отражают в полной мере пути решения многих проблем связанных с формированием благоприятного инвестиционного климата в строительном комплексе территории с «частично признанным статусом», что определяет выбор и основные направления исследования.

Цель работы – рассмотреть состояние и основные проблемы инвестиционного климата в строительном комплексе и выявить основные пути решения этих проблем.

Результаты исследования. Применение инвестиций в строительном комплексе является главным фактором стабильного дальнейшего развития отрасли. Активизация финансовой поддержки инвестиционной деятельности, внедрение мероприятий по стимулированию введения инвестиций в строительный процесс, усовершенствование организационного механизма управления развитием инвестиций на отраслевом уровне, усовершенствование информационного и инфраструктурного обеспечения развития инвестиций, доработка нормативно-законодательной базы по регулированию внедрения инвестиций в строительство будут способствовать росту инвестиционного потенциала строительной отрасли в условиях кризиса.

На современном этапе эффективность функционирования строительного комплекса является показателем качества действий региона на пути международной интеграции. Например, рост объемов жилищного строительства свидетельствует об улучшении макро- и микропоказателей, а увеличение объема инвестиций в основной капитал – о стабильности строительных предприятий, их способности в кратчайшие сроки удовлетворять спрос и готовность принимать иностранные инвестиции для формирования нового цикла экономического развития, интеграции национальной экономики в мировой системы хозяйствования [1].

Сложившиеся на рынке ДНР строительных услуг условия ставят перед руководителями предприятий ряд проблем, без решения которых они не способны будут выдержать жесткой конкуренции и обеспечить свое инвестиционное развитие. Путь решения этих проблем – борьба за внешние инвестиции и выявление собственных инвестиционных ресурсов.

Только небольшая часть предприятий имеет возможность производить новые разработки и обновлять производственные мощности. Это объясняется ограниченностью инвестиционных средств.

Определяющим критерием эффективности освоения иностранных инвестиций для иностранного инвестора в строительстве является прибыль и его максимизация,

требующая использования маркетингового подхода как системы хозяйствования и рыночного механизма оптимизации управленческих решений.

Необходимо детальное изучение как степени инвестиционной привлекательности объекта инвестирования, так и общего состояния результативности инвестиционной деятельности на уровне государства, отрасли, региона, отдельного предприятия строительного комплекса.

Инвестиционная привлекательность – это интегральная характеристика отдельных предприятий, отраслей, регионов, страны в целом с позиций перспективности развития, доходности инвестиций и уровня инвестиционных рисков [2].

Для оценки инвестиционной привлекательности предприятия отдельной отрасли необходимо иметь представление о конкурентоспособности как отдельного вида продукции и услуг, так и всего предприятия в целом, а также всей отрасли.

Основой такой оценки является системный анализ деятельности предприятия с целью оценки его состояния и перспективы развития.

Важным аспектом инвестиционной привлекательности является конкурентоспособность, рассматриваемая как по отдельным видам продукции, так и по видам деятельности предприятия [3].

Сложившаяся в Донецком регионе инвестиционная деятельность скрывает в себе и перспективы, и значительное количество рисков. При этом законодательные механизмы, регулирующие вопросы привлечения частного или корпоративного капитала, не совершенны (по большей части не разработаны) и содержат немалое количество недостатков. Участие инвестора в финансировании строительства имеет ряд скрытых рисков, возникающих при вложении средств в застройку или приобретение недвижимости путем покупки пакета облигаций. Такие проблемы возникают преимущественно в связи с несовершенством действующей законодательной базы региона, которая не предусмотрела мер по ликвидации финансовых рисков.

Основными рисками для инвесторов в строительство являются:

невозможность завершить строительство; потеря прав на объект инвестирования; невозможность вернуть вложенные средства (полностью или частично);

невозможность оформить право собственности на объект инвестирования; невозможность продать профессиональную недвижимость;

отсутствие гарантий качества. Если застройщик добросовестный, причинами возникновения рисков могут быть попытки застройщиков оптимизировать налоговые последствия;

участие финансовых посредников;

утрата застройщиком прав на земельный участок и на объект строительства [3].

Кризис в экономике Донецкого региона привел к резкому падению инвестиционной активности практически всех групп инвесторов. Нерешенность проблемы привлечения инвестиций сдерживает развитие строительного комплекса региона, снижает конкурентоспособность отечественных строительных организаций, учитывая отсутствие на территории достаточных собственных финансовых ресурсов. Поэтому для перелома кризисной ситуации в сфере инвестиций необходимо привлекать все возможные источники денежных ресурсов.

Инвестиции следует рассматривать и как фактор роста поступлений, обязательных платежей в бюджетные и внебюджетные фонды, укрепление финансовой системы.

Строительство составляет одну из основных капиталоемких отраслей экономики.

От ее научно-технического, экономического и конкурентоспособного состояния зависит качественный уровень как хозяйствующих субъектов, так и населения государства в целом. В то же время, улучшение работы строительного комплекса неразрывно связано с активизацией инвестиционной деятельности в стране. Достижение стратегической цели управления экономикой страны – наращивание и структурная перестройка производственных мощностей предприятий, обновление, увеличение объемов и расширение ассортимента выпуска конкурентной продукции, ускорение научно-технического прогресса, повышение благосостояния населения, достижение стабильного социально-экономического развития нуждается в немалых инвестиционных ресурсах, оптимизации направлений их выгодного и актуального вложения и эффективности использования.

Основными факторами, тормозящими развитие инвестиционного процесса и соответственно выполнения государственных программ экономических преобразований на современном этапе являются крайне ограниченные возможности внутренних источников финансовых ресурсов предприятий и государства и сдерживание иностранных инвесторов от вложений в экономику страны [1].

На сегодняшний день в Республике действует ряд нормативно-правовых актов, которые дают определение терминов и устанавливают как общие, так и специальные нормы в сфере инвестиционной деятельности. Инвесторы, действуя в едином правовом поле, выступают между участниками инвестиционного процесса, а именно третьими лицами и государством, в правовые, финансовые и хозяйственные отношения, что наряду с экономическими расчетами требует от них учета особенностей различных вариантов проведения хозяйственных операций с целью выбора оптимальной стратегии и тактики инвестирования.

В настоящее время в ДНР не принят закон об инвестициях. Следовательно, в соответствии с Постановлением Совета Министров ДНР «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [4] можно использовать ряд документов действующих до проведения референдума, но также специальные правила стратегии и тактики инвестирования установлены новоразработанным и действующим правовым полем: Указ Главы ДНР «О некоторых вопросах вложения денежных средств в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности на территории Донецкой Народной Республики» [5], Закон ДНР «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» [6].

Для реализации задач восстановления и развития строительного комплекса Постановлением Совета Министров от 02.12.2015 г. № 23-3 принята Концепция инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике и определен порядок рассмотрения обращений потенциальных инвесторов и согласования инвестиционных проектов в рамках инвестиционного сотрудничества [7].

Инвестиционная деятельность ДНР за последние девять лет характеризуется резким спадом, что произошло вследствие уменьшения инвестиционных возможностей бюджетов всех уровней, отсутствием достаточно действенных механизмов привлечения средств из негосударственных источников финансирования. Также изменилось соотношение между централизованными и децентрализованными источниками финансирования, доля централизованных резко уменьшилась, но это естественный процесс, поскольку во всех странах с развитой экономикой преобладают частные инвестиции.

К основным проблемам, требующим решения, относят:

создание гарантий стабильности в целях обеспечения долгосрочного

финансирования инновационных и инвестиционных проектов;

создание на законодательном уровне системы страхования инвестиционных рисков;

упрощение процедуры предоставления и получения инвестиций;

создание благоприятного инвестиционного климата.

Особого внимания заслуживает усовершенствование государственной политики в области иностранного инвестирования. Это объясняется тем, что обеспечение собственными инвестиционными ресурсами является проблемой большинства стран постсоветского пространства.

К основным факторам, способствующим росту объемов и расширению иностранных инвестиций следует отнести:

законодательное создание надежной системы страхования и перестрахования инвестиционных рисков, учреждение с участием государства страховой компании и обеспечение ее выхода на международные страховые рынки;

создание нормативно-правовой базы по вопросам урегулирования отношений привлечения иностранных инвестиций для разработки месторождений полезных ископаемых;

максимальное упрощение процедур, регламентирующих взаимоотношения между государством и предприятиями в области привлечения иностранных инвестиций;

обеспечение реализации особых режимов инвестиционной деятельности на особых территориях;

предоставление иностранному инвестору права аренды (а не собственности, как часто предлагается) на земельный участок под размещение предприятия с иностранным капиталом;

создание гарантий стабильности для обеспечения долгосрочного финансирования инвестиционных процессов;

привлечение в инвестиционную сферу сбережений населения с использованием гарантийных механизмов их возврата [1].

Целесообразно создание организаций по разработке и экспертизе проектов предприятий; страховых компаний; информационно консалтинговых фирм, инвестиционных фондов.

Результативное содействие росту инвестиций приведет к увеличению поступлений платежей в бюджеты и росту инвестиций в капитальное строительство, выходу национальной экономики из кризиса.

Законодательными актами следует создать такие экономические условия, при которых население территории Республики стало главным инвестором национальной экономики, рыночная модель носила инвестиционный характер, а экономика страны вышла на этап расширенного воспроизводства преимущественного инвестиционного типа.

Движущей силой в развитии инвестиций в строительном комплексе могут стать крупные строительные корпорации. Но требуется четкая государственная система поддержки и регулирования инвестиционной деятельности в строительстве. Обоснованное государственное регулирование поможет устранить не только организационно-управленческие и нормативные препятствия, но и существующие стереотипы против инвестиционных решений в строительстве и тем самым повысить к ним лояльность потребителей.

Вывод. Строительный комплекс является одним из наиболее капиталоемких производственных систем, его особенностью является индивидуальный и

дифференцированный подход к привлечению инвестиций. При этом необходимо помнить, что почти все строительные проекты долгосрочны и рискованны, а значит, требуют взвешенных действий при формировании и распределении финансовых ресурсов.

Формирование конкурентоспособной политики в строительном комплексе требует мобилизации всех финансовых ресурсов предприятия (оборотных и инвестиционных), которые имеются в распоряжении конкретного хозяйствующего субъекта и могут быть использованы для удовлетворения текущих и долгосрочных потребностей.

Поскольку совокупность финансовых ресурсов формирует капитал как каждого отдельного субъекта хозяйственной деятельности, так и отрасли в целом, то формирование структуры капитала является определяющей задачей для эффективной и конкурентоспособной деятельности каждого отдельного предприятия.

Результативное содействие росту инвестиций приведет к увеличению поступлений платежей в бюджеты и росту инвестиций в капитальное строительство, выходу национальной экономики из кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горчаківська, Г.В. Інвестиції як складова ефективної діяльності підприємств будівельного комплексу / Г.В. Горчаківська // Економіка будівництва і міського господарства. – 2009. – Том 5, № 3. – С. 147-152.
2. Гуськова, Н.Д. Инвестиционный менеджмент: учеб. / Н.Д. Гуськова, И.Н. Краковская, Ю.Ю. Слушкина, В.И. Маколов. – М.: КноРус, 2014. – 440 с.
3. Лемішко, О. О. Інвестиції в основний капітал та їх вплив на економіку країни / О. О. Лемішко // Фінанси України. – 2007. – № 7. – С. 46-61.
4. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» (с измен.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://fpdnr.ru/wp-content/uploads/2017/01/Postanovlenie-9-1.pdf>.
5. Указ Главы Донецкой Народной Республики № 200 от 12.05.2022 года «О некоторых вопросах вложения денежных средств в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности на территории Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. – URL: https://glavadnr.ru/doc/ukazy/Ukaz_N200_12052022.pdf.
6. Закон Донецкой Народной Республики от 22.08.2017 № 188-ІНС «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» (с изменением от 01.02.2019 № 11-ІНС) [Электронный ресурс]. – URL: http://dnrsovet.xn--sudoc-o13b/zakon/z188_1.docx.
7. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.12.2015 № 23-3 «Концепция инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике» [Электронный ресурс]. – URL: <http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/05/23-3.pdf>.

Поступила в редакцию 22.04.2022 г.

STATE AND PROBLEMS OF THE INVESTMENT CLIMATE IN THE CONSTRUCTION COMPLEX OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

E. V. Balabenko, A. V. Borodatskaya, O. V. Vasyleva-Keryan

The article deals with the issues of the state of the investment climate in the construction complex of the Donetsk People's Republic and the problems of its development. Based on the results of the systematization of the main problems (financial risks, imperfection of the legal field, etc.), the factors that contribute to the growth of volumes and the expansion of investments in the construction complex are identified.

Keywords: investment climate; building complex; development; investment and construction activities; Donetsk People's Republic.

Балабенко Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента строительных организаций
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка
e.v.balabenko@donnasa.ru
+7-949-400-25-90

Бородацкая Анна Витальевна

ассистент кафедры менеджмента строительных организаций
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка
a.v.borodatskaya@donnasa.ru
+7-949-349-22-80

Васылева-Керян Ольга Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента строительных организаций ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка
o.v.vasyleva@donnasa.ru
+7-949-467-60-85

Balabenko Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management of Construction Organizations
Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, Makeevka

Borodatskaya Anna

Assistant of the Department of Management of Construction Organizations
Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, Makeevka

Vasyleva-Keryan Olga

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management of Construction Organizations
Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, Makeevka

УДК 316.334: 658.8: 364.2: 338.48

НЕЙРОМАРКЕТИНГОВАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2022. *Е. В. Божко*

В научной статье обосновано, что применение знаний о нейробиологической характеристике потребителя при создании и проведении товаропроизводителем маркетинговых мероприятий по стимулированию сбыта, можно получить возможность определения степени воздействия определенных стимулов для принятия решения о покупке. Конкретизированы критерии социально-экономической характеристики потребителей в эпоху цифровизации с учетом применения нейромаркетингового подхода к их классификации.

Ключевые слова: нейромаркетинг, цифровизация, управляемое потребление, сегментация, классификационные ограничения, недееспособность.

Постановка проблемы. В настоящее время происходит трансформация экономических процессов во всех сферах деятельности человека. Определенные ранее классификационными признаками и критериями характеристики потребителей товаров и услуг также претерпевают изменения. Выявление степени влияния конкретных факторов в динамично изменяющейся среде цифровизации и приспособления к возможностям технологического соответствия условиям совершения покупок, вынуждает обращать внимание производителей на необходимость внесения соответствующих превентивных мер в маркетинговую деятельность, учитывая не только глобальные тенденции потребления, но и индивидуальные нейромаркетинговые характеристики потребителей.

Актуальность темы исследования. Конкретизация мотивов поведения и предпочтений потребителей с учетом их нейромаркетинговой характеристики позволит производителям товаров и услуг учитывать не только традиционные показатели производственной деятельности, но и планировать затраты на маркетинговые мероприятия по стимулированию сбыта с учетом когнитивных особенностей потребителей.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам систематизации знаний о потребителях с позиции социализации общества посвящены труды Т.И. Заславской, Р.Г. Громовой, С.Э. Крапивенского. Экономический подход к человеческому поведению в контексте проблемы выбора представлен в работах Г. Беккера, Дж. Неймана, Х. Хотеллинга. Социально-психологические концепции потребительских предпочтений описаны в исследованиях Р. Блэкуэлла, Дж. Катоны, М.А. Каменской и других авторов, в которых анализ потребительского поведения учитывает влияние структурных общественных взаимосвязей. Культурные особенности и социально-психологические составляющие индивидуального потребительского поведения представлены в исследованиях К. Левина, Д. Ньюкомба, Дж. Ходжсона, Е.А. Лысовой, получивших название «новый маркетинговый подход». В отечественной литературе сформулированы основные подходы к изучению структур потребительских расходов с использованием экономико-математических методов. Исследования Е.В. Божко, Ю.К. Веселова, В.Д. Краско, посвящены экономико-социологическим подходам в изучении рынка, и определению, в этой связи, экономико-социологических аспектов потребительского поведения. Междисциплинарные подходы к изучению

социально-психологических основ потребительского поведения представлены работами Т.В. Ибрагимхалиловой, М.А. Каменской, А. Лурия и др.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на изученность вопроса с учетом влияния разнообразных факторов, в настоящий момент унифицированной комплексной социально-экономической характеристики потребителей в эпоху цифровизации нет, а имеющиеся знания и исследования в области прикладного анализа поведения потребителей носят фрагментарный характер. Также крайне редко учитывается нейробиологическая характеристика потребителя при создании и проведении маркетинговых мероприятий по стимулированию сбыта с целью определения степени воздействия определенных стимулов для принятия решения о покупке. Эпоха цифровизации порождает новые возможности влияния на потребителей и выделяет их перспективные направления. Всё это требует конкретизации и обоснования целевого применения для достижения положительного экономического эффекта.

Целью работы является конкретизация критериев социально-экономической характеристики потребителей в эпоху цифровизации с учетом применения нейромаркетингового подхода к классификации.

Результаты исследования. Традиционно потенциальный потребитель рассматривается через призму критериев и характеристик, отвечающих конкретным целям воздействия для достижения желаемого эффекта в виде реакции на стимул к приобретению. Так как потребитель постоянно функционирует в обществе, исполняя определенные роли и достигая конкретные цели, следовательно, формировать и предлагать классификационные признаки необходимо исходя из критериев соответствия социологии, экономики, медицины и юриспруденции. Следует отметить, что все критерии и классификационные признаки тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, могут применяться в смежных отраслях и сферах деятельности и нести идентичную смысловую нагрузку.

Рассмотрим традиционные критерии классификации потребителей с позиции изучаемой науки:

в социологии критериями для классификации потребителей являются социально-экономические характеристики потребителя (пол, возраст, доход, образование, уровень профессиональной подготовки, численность потребителей и т.п.),

в экономике выделяют критерии платежеспособности, регулярности совершения покупок, приверженности конкретному бренду, финансовой устойчивости, стабильности получения дохода, количество и качество приобретаемого блага и т.д.,

в медицине – возможность (невозможность) самостоятельного принятия решения и совершения покупки, психологические и физиологические ограничения здоровья, осознание необходимости потребления конкретного товара или услуги,

в юриспруденции – разграничение ответственности физических и юридических лиц, признание дееспособности, обособление (выделение границ) прав и свобод для совершения действий и т.п.

В зависимости от событий и обстоятельств критерии классификации могут быть применены во всех возможных ситуациях для идентификации потребителя и создания полноценной характеристики с целью выбора средств и способов воздействия на него и получения максимального экономического эффекта.

Так, при детализации социально-экономической характеристики в разрезе изучения половозрастной структуры потребителей, можно выделить целый пласт потребителей, обладающих желанием владения и потребления, но не имеющих финансовых возможностей для приобретения товаров и услуг (дети; люди, не имеющие

стабильного финансового обеспечения; лица, признанные недееспособными). Кроме того, в отношении этой категории потребителей может быть применено ограничение прав и свобод для волеизъявления необходимости и возможности быть потребителем понравившегося товара или услуги.

Осознавая все разнообразие критериев сегментирования потребителей, производители ставят целью доскональное изучение всех возможных классификационных характеристик для определения более действенного способа маркетингового воздействия на них. И если ранее все усилия товаропроизводителей были направлены на создание унифицированного уникального товарного предложения с идентичным набором свойств и характеристик во всем мире, то, в настоящий момент, основной акцент делается на учет потребностей каждого отдельно взятого индивидуума [2].

Переход к сервисной экономике заставил практически всех производителей сместить производственный вектор в сторону удовлетворения потребностей не всего общества в целом, а групп потребителей со схожими запросами. И в данном случае речь идет не только об учете классификационных социально-экономических характеристик, но и об анализе смежных критериев из всех сфер деятельности потребителя. В данном случае речь идет о необходимости изучения степени влияния нейробиологических процессов, позволяющих потребителю реагировать на стимуляторы раздражения извне (любой элемент комплекса маркетинговых коммуникаций и мероприятий станет «раздражителем» и повлияет на результат).

Абсолютно любой способ воздействия на потребителя рано или поздно даст результат, даже если изначально эффект будет незаметен. Причинно-следственные связи обоснования способа, места и силы воздействия на потребителя и получаемого результата этого воздействия, находят свое отражение в мотивационном реагировании на воздействующий фактор, проявлением чего становится ответная реакция потребителя в виде демонстрации модели поведения. Непосредственно модель потребительского поведения напрямую зависит от ряда критериев и факторов, характерных для конкретной ситуации воздействия и выражает ответную реакцию в виде выполненных действий, обдуманных и принятых решений в процессе реализации акта потребления [1].

К общепринятым классификационным факторам, влияющим на поведение потребителей, принято относить:

1. Психологические (тип личности, темперамент, характер, направленность личности, интеллектуальные способности, методы познания, психологические образы, способы психологического воздействия, поведение в обществе, чувства и эмоции, стрессы).

2. Социологические (общественное мнение, личностные качества, мораль, партнерство, общение, конфликты).

3. Экономические (государственное финансирование, стоимость товара, доходы потребителей, налоговая система, возможность получения банковского кредита, рынок труда, рынок товаров и услуг).

4. Средства массовой информации (интернет, телевидение, радио, газеты и журналы, почтовые рассылки, наружная реклама и т.д.).

5. Социальные группы (семья и родственники, друзья и знакомые, персонал организации, микроколлектив, жители города, соседи).

6. Потребности работника (физиологические, материальные, социальные, психологические, самореализация и карьера).

7. Макросреда организации (политико-правовая среда, демографическая среда, национальная среда, научно-техническая среда, природно-географическая среда, социально-культурная среда).

8. Микросреда организации (имидж организации, руководство организации, состояние рабочего места, условия и оплата труда, коллеги по работе, местоположение, материально-техническая база, технология производства, социальные гарантии, культура и спорт).

9. Критерии оценки качества труда (квалификация работника, информационная система, обучение персонала, система контроля качества, стандарты и технические условия, научно-исследовательская работа, технические средства и оборудование).

10. Методы продвижения товаров и услуг (реклама, связи с общественностью, фирменный стиль, сотрудничество, методы стимулирования продаж, прямой маркетинг, ярмарки и выставки).

Несмотря на широкий перечень вышеизложенных факторов, до сих пор остается открытым вопрос выбора конкретного средства воздействия на потребителя для достижения желаемого поведения. Традиционные способы воздействия утрачивают силу влияния по причине привыкания к однотипным действиям, применения типичных средств и методик привлечения внимания и, как следствие, их обесценивания. Привлечь внимание потребителей и удержать его до момента совершения акта купли-продажи – главная цель маркетологов в попытке перевести привычное потребительское поведение в категорию управляемого потребления. В данном случае речь идет о необходимости углубления и синтезе знаний не только в разрезе экономических наук, но и вовлечение в медицину, юриспруденцию и психологию.

Обоснованием результатов потребительского поведения в каждом конкретном случае станет уникальная нейробиологическая реакция организма на внешний раздражитель и, как следствие, действие, выраженное сквозь призму самочувствия, желания, физиологических и финансовых возможностей, полученных знаний, жизненного опыта и ценностей и других параметров модели поведения, включая быстроту реакции на происходящее событие или ее полное отсутствие. Необходимость проведения анализа и учета максимального количества критериев, воздействующих на процесс принятия решения о покупке, в большинстве случаев обращает внимание маркетологов в сторону изучения нейробиологии.

В состав нейробиологии (как науки о нейронных процессах живых организмов) входят такие направления, как нейрофизиология, нейрохимия, молекулярная нейробиология, нейрогенетика, нейробиология развития, нейроиммунология, нейроэндокринология, нейропсихофармакология, когнитивная нейробиология, психонейробиология (поведение человека и животных и нейронные субстраты психической деятельности), теоретическая и компьютерная нейробиология (моделирование нейронных процессов).

Вместе с нейробиологией и обозначенной выше целой группой нейромедицинских (нейромедико-биологических) дисциплин, в это семейство входят также прикладные нейронауки:

1) нейроинформатика – целая область информационных наук и вычислительных технологий, занимающаяся разработкой программных средств и технических систем на основе аналогий с организацией мозга и идей, порожденных изучением принципов деятельности биологических нейросистем;

2) социальная нейронаука – наука о формировании теорий социальных процессов и социального поведения на основе биологических концепций и методов;

3) нейроэкономика изучает механизмы принятия решений на разных уровнях сложности (генном, структурно-анатомическом, функциональном, организменном, социальном);

4) нейролингвистика дифференцирует языковые функции, экспрессию устной речи, восприятие устной и письменной речи и т. д.);

5) нейроинжиниринг – направлен на изучение и создание интерфейса «мозг – компьютер – мозг».

Следует отметить, что многоаспектность и междисциплинарный характер нейробиологии могут и должны быть применены для получения ответной реакции на внешний раздражитель в виде рекламного сообщения, а также при планировании и создании не только мероприятий по стимулированию сбыта готовой продукции и услуг, но и всей рекламной кампании с учетом всех направлений нейробиологии, начиная от молекулярно-клеточной нейробиологии и заканчивая когнитивной нейробиологией и нейробиологией поведения [3].

Целевой функцией рекламодателя в данном случае становится качественно проведенное маркетинговое исследование потребителей не только с применением традиционных социологических и экономических критериев и мероприятий, но и расширение горизонтов охвата информационных параметров из смежных наук, изучающих поведение потребителя в конкретной ситуации, его мотивов, реакций, скрытых посланий в жестах, мимике, речи.

Естественно, что каждый производитель продукции масс-маркета стремится унифицировать не только технологию и условия производства, качество товаров, но и информационное сопровождение во всей цепочке распределения произведенных товаров. Зачастую, проведение исследований по определению целевого сегмента и поведения потребителей, сводится к изучению количественных параметров вероятностной емкости рынка для сбыта продукции, доступных ценовых критериев реализации товаров, их ассортимента.

В социально-экономических (маркетинговых) исследованиях крайне редко полноценно изучаются мотивы и специфика поведения потребителей в период совершения покупки.

Этот нейропсихологический фактор остается малоизученным, в то время как оказывает существенное значение на экономическую результативность усилий по производству, сбыту и реализации товаров и услуг, создавая уникальную нейромаркетинговую реакцию, которая должна быть изучена с целью последующего применения полученных знаний при создании информационной среды воздействия на подсознание потребителя в рамках законом допустимых норм.

Исследуя медицинские факторы, воздействующие на поведение потребителей, необходимо выделить психологические критерии сегментации, которые позволяют определить параметры восприятия и осмысления получаемой информации, склонность к ее анализу, интерпретации, частичному или полному воспроизведению, степени узнаваемости и скорости ответной реакции. С экономической точки зрения, каждый из этих перечисленных критериев, влияет на количество раз аудиовизуальной демонстрации (повтора) рекламных блоков и роликов, частоту и длительность проведения сроков рекламной кампании в целом и, следовательно, на объем ассигнований рекламного бюджета.

Согласно Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ-11), общество потребителей можно разделить на «нормотипичное», «условно-нормотипичное» и «ненормотипичное» [4].

Так, нормотипичному потребителю достаточно будет продемонстрировать рекламный ролик пару раз для осмысления информации и принятия решения о покупке (классическая модель поведения при совершении покупки).

Условно-норматипичному потребителю потребуется большее количество раз повтора информации (до 10 раз), а также разъяснения, комментарии и отзывы о рекламируемой продукции. В данном случае речь идет о влиянии не только нейробиологических процессов в организме, но и о воздействии высших психических функций (память, внимание, мышление, синтез, анализ) и когнитивных составляющих.

Ненорматипичного потребителя рекламный ролик вообще может не заинтересовать. Сколько бы усилий не было вложено в процесс привлечения и акцентирования внимания на преимущественных характеристиках рекламируемого товара, потребитель данной категории может не воспринимать информацию вообще (или частично) по причине ряда факторов: наличия медицинских диагнозов о нарушениях ментального здоровья, физических ограничений и возможностей самостоятельной работы организма, признания юридической и финансовой недееспособности в силу возрастного ценза и другие критерии.

Многим ненорматипичным потребителям необходим постоянный уход или сопровождение. В данном случае решение о покупке принимает не сам потребитель, а доверенное лицо, которое самостоятельно определяет что, когда, где, у кого, в каком количестве и по какой цене необходимо приобрести. То есть, покупатель не становится потребителем, так как осуществляется процедура совершения покупки не для личного потребления, не учитываются личные критерии выбора конечного потребителя (несовпадение цветового вкуса, различие в трактовке терминов и определений, диссонанс когнитивного восприятия ожидания и действительности, необходимость выбора конкретного вида, качественного исполнения или формы товара).

Естественно, производитель товаров и услуг не может создавать рекламный продукт для каждого потребителя, поэтому, при создании рекламной кампании, учитываются основные критерии уровня сложности передачи и восприятия информации (начальный, базовый, средний, продвинутый) для охвата той целевой аудитории, на которую направлены усилия. При соблюдении баланса объема капиталовложений в рекламную кампанию и ассигнований на проведение качественных нейромаркетинговых исследований поведения потребителей, можно получить оправданные ожидания с реальными данными о мотивах и силе воздействия стимулов при определении потребительского сегмента и информационного (рекламного) контента.

В настоящее время возрастает значение цифровых технологий в мире. Цифровая экономика (также веб-, электронная и диджитальная) – это направление хозяйственной деятельности, в котором основная масса данных обрабатывается цифровыми способами (онлайн-услуги, интернет-торговля, электронные платежи, краудфандинг, интернет-реклама, электронный документооборот, безналичный расчет и др.) [5].

Выводы. Трансформация в цифровую экономику позволяет гражданам получать доступ к услугам и товарам быстрее и проще, имеет ряд преимуществ в категориях экономии времени и физических усилий для достижения поставленной цели. Однако, спрогнозировать точное время и длительность взаимодействия с цифровыми технологиями, реакцию, модель поведения потребителя под воздействием конкретного параметра и просчитать экономический эффект практически невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божко, Е.В. Методика расчета бюджета социально-экономической модели рекламной деятельности / Е.В. Божко // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26 октября 2021 г.). – Том 5: Экономические науки. Ч. 1: Актуальные научные исследования: экономика, управление, инновации / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С.154-156.
2. Ибрагимхалилова, Т. В. Концепция нейромаркетинга как инструмент психологического и физиологического воздействия на покупателя [Текст] / Т.В. Ибрагимхалилова // Торговля и рынок. – 2021. – № 3 – С. 130-136.
3. Каменская, М.А. Основы нейробиологии: учебник для вузов / М.А. Каменская, А.А. Каменский. – М.: Дрофа, 2014. – С. 5-6.
4. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ). – Режим доступа: <http://who-fic.ru/icf/> (Дата обращения: 29.06.2022 г.).
5. Понукалин, И. А. Влияние новых цифровых технологий на потребительское поведение: региональный аспект / И. А. Понукалин // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. - Т. 19, вып. 1. - С. 68–73. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-68-73>.

Поступила в редакцию 21.05.2022 г.

NEUROMARKETING SOCIO-ECONOMIC CHARACTERISTICS OF CONSUMERS IN THE AGE OF DIGITALIZATION

E. V. Bozhko

The scientific article substantiates that the use of knowledge about the neurobiological characteristics of the consumer when creating and conducting marketing activities for sales promotion by a commodity producer, it is possible to determine the degree of impact of certain incentives for making a purchase decision. The criteria for the socio-economic characteristics of consumers in the era of digitalization are specified, taking into account the application of the neuromarketing approach to their classification.

Keywords: neuromarketing, digitalization, managed consumption, segmentation, classification restrictions, disability.

Божко Елена Васильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
o.bozhko@donnu.ru
+7-949-353-81-87

Bozhko Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Marketing and Logistics
Donetsk national university, Donetsk

УДК 331.104:331.53

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2022. Л. Л. Бунтовская, Л. В. Толстыкина

Статья посвящена исследованию проблем, связанных с восстановлением трудового потенциала ДНР. Проанализирована работа центров занятости по трудоустройству граждан на освобожденных территориях, их обучению и переобучению. Обозначены проблемные вопросы, связанные с сохранением трудового потенциала в условиях военного конфликта и в послеконфликтный период, обоснованы направления его восстановления и развития.

Ключевые слова: трудовой потенциал, социально-экономическое развитие, трудоустройство, обучение и переобучение кадров, трудовые ресурсы.

Постановка проблемы. Начиная с 2014 года, то есть с момента создания Донецкой Народной Республики, на ее территории происходили серьезные политические, экономические и социальные изменения. Экономическая блокада, спровоцировавшая разрыв связей с Украиной, постоянные обстрелы предприятий и невозможность полноценного их функционирования привели к существенному снижению промышленного потенциала Республики, ухудшению производственных показателей и оттоку трудовых ресурсов из ДНР. В этот период на многих предприятиях угольно-добывающего комплекса резко сократилась добыча полезных ископаемых; ухудшились показатели деятельности металлургического комплекса, перерабатывающей, пищевой и других отраслей промышленности, значительно уменьшились показатели товарооборота.

Переориентация ДНР на формирование связей с Россией позволила в определенной степени улучшить ситуацию. За восемь лет самостоятельного существования Донецкая Народная Республика сумела не только выстоять, но и существенно укрепила свой социально-экономический потенциал. Так, по данным Министерства экономического развития ДНР, по итогам 2021 года объем реализованной промышленной продукции увеличился на 25,5% по сравнению с 2020 годом, а объем реализованной перерабатывающей промышленности – на 35,7%. Положительная динамика наблюдалась в металлургическом производстве, машиностроении, деревообработке, производстве кокса, продуктов нефтепереработки, минеральных удобрений [1].

Позитивные сдвиги были заметны также в социальной сфере: увеличились размеры социальных выплат и пособий, снизился уровень безработицы. В 2021 г. на постоянные места были трудоустроены 20 тыс. человек, что на 3,3 % больше, чем в 2020 г. Заработная плата штатных работников предприятий и организаций повысилась в номинальном выражении на 27%, а в реальном выражении – на 8,1% по сравнению с 2020 годом [2].

Однако проведение специальной операции по освобождению Донецкой и Луганской областей потребовало активизации всех имеющихся ресурсов и перестройки системы жизнедеятельности общества в соответствии с требованиями текущего времени, в частности, проведения мобилизации мужского и части женского трудоспособного населения. Это не могло не сказаться на составе и качестве трудовых ресурсов и трудового потенциала, что обострило проблемы, связанные с обеспечением

большинства предприятий рабочей силой. Кроме того, постоянные обстрелы со стороны военных формирований Украины (ВФУ), направленные на разрушение промышленного комплекса ДНР, привели к снижению мощностей работающих предприятий, а в отдельных случаях – к их остановке.

Актуальность темы исследования. Развитие Донецкой Народной Республики неизбежно потребует не только больших финансовых затрат на восстановление промышленных мощностей и разрушенного жилого фонда, на социальные выплаты, в том числе населению освобожденных территорий, но и укрепления трудового потенциала, что связано с необходимостью обучения и подготовки кадров для замены погибших и травмированных работников, призванных на военную службу. Кроме того, наращиванию трудового потенциала будет способствовать привлечение на территорию ДНР работников из других стран и республик, что, возможно, потребует внесения корректив в действующее законодательство и создание необходимых условий для их жизнедеятельности и трудовой деятельности. В связи с этим проблема сохранения, восстановления и развития трудового потенциала Донецкой Народной Республики в условиях проведения спецоперации и в послеконфликтный период является чрезвычайно значимой и актуальной.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме исследования трудового потенциала посвящены работы многих специалистов и практиков. Так, сущность, структура, характеристика и виды трудового потенциала рассмотрены в трудах С. Р. Ачмиза [3], А. А. Барсукова [4], С. А. Куштанок [5], А.А. Ширцова [6], А.А. Юдичева [7]. Характеристики трудового потенциала муниципального образования исследованы К. Н. Вицеляровой [8]. Современные модели формирования трудового потенциала изучены И.У. Давыдовым, З.М. Киембаевой и С.К. Турдубаевым [9]. Особенности трехуровневой диагностики трудового потенциала при оценке подготовки кадров организации определены В.В. Кафидовым, Е.А. Ковалевой, О.Ю. Мясниковой [10]. В контексте управления персоналом эту категорию рассматривает Н. Хадасевич [11]. Расчет оценки потерь от нереализованного трудового потенциала предлагают А.В. Попов и Т.С. Соловьева [12]. Однако определенные аспекты данной проблемы остаются не до конца изученными и требуют дальнейшего их исследования.

Выделение нерешённой проблемы. В период военного конфликта и восстановления экономики ДНР на освобожденных территориях вопросы сохранения и развития трудового потенциала Республики представляют собой особую значимость, что предопределяет необходимость как их теоретического изучения, так и разработки практических мер по реализации намеченной стратегии.

Цель исследования заключается в обосновании направлений сохранения, восстановления и развития трудового потенциала на территории Донецкой Народной Республики.

Результаты исследования. Трудовой потенциал как экономическая категория не имеет однозначного определения в научной литературе. Наиболее распространенные подходы к сущности трудового потенциала сводятся к его характеристике как обобщенной категории, включающей способность и готовность человека к трудовой деятельности, что позволяет различать трудовой потенциал на уровне отдельной личности, а также на уровне предприятия, региона, страны и общества в целом. Следует согласиться с И. М. Кравченко, определяющей сущность понятия «трудовой потенциал» как «имеющиеся в данный момент или в будущем человеческие возможности, которые могут быть использованы в какой-либо сфере общественно полезной деятельности для достижения поставленной цели» [13].

Социально-экономический потенциал любой территории во многом определяется качеством и динамикой развития трудового потенциала, являющегося одним из его ключевых структурных элементов [14]. Перспективы развития Донецкой Народной Республики, сформированной на базе в прошлом высокоразвитого промышленного региона, неразрывно связаны с восстановлением трудовых ресурсов и наращиванием трудового потенциала, что в совокупности с другими факторами позволит вывести экономику из нынешнего депрессивного состояния.

Ретроспективный анализ свидетельствует о том, что на территории бывшей Донецкой области до 2014 г. было сосредоточено более 2000 промышленных предприятий, 800 из которых давали 23% поступлений от экспорта Украины. В структуре промышленности Донецкая область обеспечивала 19% общего объема производства. Годовой объем добычи угля в 2013 г. составлял 37,8 млн. тонн, а производство электроэнергии – около 15% выпуска Украины. На машиностроительных предприятиях работало более 60 тыс. человек, которые обеспечивали 9% реализации всей промышленной продукции региона. Транспортный комплекс включал железнодорожный, автомобильный, морской, авиационный виды транспорта [15]. Донецкая область являлась одним из крупнейших в Украине научных центров, где функционировало более восьмидесяти научных и научно-технических организаций. По данным Главного управления статистики в Донецкой области к концу 2014 г. проживало 4304,9 тыс. человек, из которых более 50% составляло трудоспособное население.

Таким образом, Донецкая Народная Республика, оказавшаяся в настоящее время в жестких условиях военного конфликта, спровоцировавшего резкое снижение показателей социально-экономического развития этой территории, имеет достаточный опыт осуществления успешной экономической и научной деятельности и хорошую платформу для возрождения утраченных достижений.

Реализации плана по реконструкции Республики будет способствовать созданный в соответствии с Постановлением ГКО ДНР № 75 от 20 мая 2022 г. Оперативный штаб по восстановлению Донецкой Народной Республики, в задачи которого входит отстройка поврежденных предприятий, объектов социальной инфраструктуры и разрушенных в результате военных действий домов мирного населения [16]. Особое внимание уделяется этой работе на освобожденных территориях, число которых на 30 мая 2022 г. составило 219 населенных пунктов с населением 594,4 тыс. человек, включающих трудоспособных граждан, определение численности которых в настоящее время по объективным причинам затруднено [17].

С целью сохранения трудового потенциала специалисты центров занятости Донецкой Народной Республики проводят серьезную работу, направленную на трудоустройство жителей на постоянные и временные рабочие места. Так, по оперативным данным Министерства труда и социальной политики, с января по май 2022 г. на постоянные рабочие места было трудоустроено 5 978 человек, из которых 290 – жители освобожденных территорий. Работа в этом направлении в последнее время значительно активизируется, что связано с присоединением к ДНР все большего числа ранее оккупированных Украиной населенных пунктов. Об эффективности этой деятельности свидетельствует тот факт, что с 23 по 29 мая 2022 г. на учет в центры занятости ДНР было поставлено 2 216 человек с освобожденных территорий, что составило 85,5% от общего числа обратившихся в последнюю неделю мая граждан [17].

В связи с разрушением многих промышленных, инфраструктурных и социальных объектов трудоустройство граждан Донецкой Народной Республики на постоянные рабочие места сегодня достаточно проблематично, что обусловило актуализацию проблемы временного трудоустройства. На первый план выступает проведение неквалифицированных работ, и для привлечения большего числа временных работников Республиканским центром занятости ДНР были направлены запросы в соответствующие министерства и ведомства для определения потребности в конкретных работах. В результате по состоянию на 30 мая 2022 г. была получена 4451 заявка, что позволяет более четко организовать работы по временному трудоустройству граждан. Кроме того, для снижения нагрузки на работодателей в части ведения кадрового делопроизводства разработан проект Постановления Государственного комитета обороны Донецкой Народной Республики, который позволит заключать с временными работниками срочные трудовые договора на срок до 6 месяцев.

В настоящее время временные работники на освобожденных территориях выполняют преимущественно такие неквалифицированные работы [17]: расчистка освобожденных территорий – занято 2 848 человек (заработная плата составляет 34 974 руб.); благоустройство территорий; подсобные работы на строительстве автомобильных дорог, на предприятиях, в организациях, учреждениях; обеспечение населения гуманитарной помощью – 1 408 человек (заработная плата 11 658 руб.); информационно-технические работы – 955 человек (заработная плата 11 658 руб.); работы по уборке тел и останков умерших и погибших на освобожденных территориях – 57 человек (заработная плата 34 974 руб.).

И хотя такие неквалифицированные виды деятельности являются пока основными в плане временного трудоустройства, что является жизненно необходимым элементом восстановления нормальной жизни в Донецкой Народной Республике, в перспективе доля квалифицированных работ в общем объеме временных работ, безусловно, будет повышаться.

По информации Государственной службы статистики и Министерства труда и социальной политики ДНР, из 3760 человек, состоящих на учете в центрах занятости и проживающих в освобожденных населенных пунктах, значительное число составляют лица, имеют среднее профессиональное и высшее образование. Среди них 137 экономистов, 109 инженеров (в том числе, 12 инженеров-металлургов), 82 учителя, 75 бухгалтеров, 13 главных бухгалтеров, 26 воспитателей, 25 менеджеров. Рабочие специальности представлены в таком разрезе: электросварщик – 69 человек, электромеханик – 35, водители автомобиля – 77, каменщик – 16, тракторист – 33, тракторист-машинист сельскохозяйственного производства – 30 [17]. Приведенные данные свидетельствуют о наличии хорошего трудового потенциала, использование которого в дальнейшем позволит обеспечить социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, однако в настоящее время многим специалистам приходится выполнять работы, не соответствующие их квалификации. Так, например, 617 работникам Мариупольского морского порта временно была предоставлена работа по разбору завалов, однако после завершения процедуры регистрации предприятия они получат возможность трудоустроиться на постоянные рабочие места.

В перспективе граждане, поставленные на учет в центры занятости ДНР, и лица, временно трудоустроенные на неквалифицированные работы, смогут работать по специальности на восстановленных предприятиях или овладеют другими профессиями в результате переобучения. Особенно востребованными, безусловно, станут строительные специальности. Во исполнение Распоряжения Главы Донецкой Народной

Республики № 175 «О внесении изменений в Распоряжение Главы Донецкой Народной Республики № 82 «О возобновлении образовательной и научной деятельности в образовательных и научных организациях Донецкой Народной Республики» Республиканский центр занятости уже начал работу по формированию групп для обучения таким специальностям, как «плотник», «штукатур», «кровельщик по рулонным кровлям и по кровлям из штучных материалов». По направлениям центров занятости уже в конце мая 2022 г. в Енакиево приступили к обучению по профессии «штукатур», а в Макеевке по профессии «плотник» [17].

Важной мерой по сохранению трудового потенциала Республики станет предоставление отсрочки от призыва на военную службу лицам, ищущим работу, которые направлены на профессиональное обучение или для получения дополнительного профессионального образования. Проект такого постановления уже подготовлен и направлен на рассмотрение в соответствующие инстанции.

Центры занятости ДНР постоянно проводят информационно-консультационную работу не только на местах, но и на освобожденных территориях, что позволяет жителям быстрее получить необходимые сведения об имеющихся вакансиях, узнать о положении на рынке труда, стать на учет в качестве лиц, ищущих работу, или трудоустроиться в соответствии с имеющимися возможностями. Одной из проблем, которая нередко возникает у граждан освобожденных населенных пунктов, является сложность, а иногда и невозможность подтверждения их трудового и специального стажа, а также уровня квалификации, что затрудняет оформление трудовых отношений. Именно поэтому остро становится вопрос разработки механизма подтверждения стажа и квалификации работника, который может включать косвенное подтверждение факта работы на основании уцелевших документов и свидетельства работавших с ним лиц.

Серьезной угрозой для сохранения и восстановления трудового потенциала ДНР является существенное снижение уровня жизни населения, что является результатом долгосрочного военного конфликта и приводит к значительному оттоку трудоспособных граждан. Кроме того, сравнительный анализ средней заработной платы штатного работника предприятий, учреждений и организаций показывает, что этот показатель на территории ДНР на 01.02.2022 г. является более низким по сравнению с территорией Донецкой области, ранее подконтрольной Украине (26 897 руб. и 45 860 руб. соответственно), что обусловлено относительно высоким уровнем финансирования украинской территории (для зарплат бюджетников применялся повышающий коэффициент) и наличием интеграционных европейских программ на материально-техническое обеспечение всех структур власти и развитие бизнеса. Следовательно, в ближайшей перспективе прогнозируется снижение уровня жизни населения освобожденных территорий, что может повлечь за собой отток трудоспособного населения в другие страны и республики. В связи с этим первостепенной задачей является создание новых рабочих мест, восстановление промышленного потенциала Донецкой Народной Республики и повышение уровня доходов населения. Следует предусмотреть дополнительные меры социальной поддержки граждан, включающие индексацию пенсий, социальных выплат, увеличение прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда, разработку и внедрение мер материальной поддержки семей мобилизованных военнослужащих и их родителей. Необходимо также планирование потребностей в трудовых ресурсах для сохранения баланса между спросом и предложением рабочей силы, для чего полезно использовать разработанный А.В. Половяном и Е.И. Сеницыной инструментарий,

позволяющий планировать потребность в определенных специалистах для отраслей экономики [18].

Выводы. Восстановление и сохранение трудового потенциала является одной из приоритетных задач социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, решению которой будут способствовать согласованные действия специалистов всех уровней управления, целенаправленная работа соответствующих министерств и ведомств ДНР, координация деятельности в этой сфере со стороны Российской Федерации. Взятый курс на вхождение Донецкой Народной Республики в состав России предполагает гармонизацию законодательств РФ и ДНР, о чем заявил спикер Госдумы В. Володин [19]. Серьезные испытания, выпавшие на долю Республики, можно рассматривать не только как трагедию, но и как обретение новых возможностей, если подойти к факту военного конфликта как к источнику глубинной трансформации общества, открывающему перспективы для возрождения национальной экономики с учетом новых реалий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итоги социально-экономического развития Республики за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/news/itogi-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-za-2021-god/> (дата обращения 10.04.2022 г.).
2. Социально-экономическое развитие за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mozaika.biz/news/region/433946-v-minekonomrazvitiya-dnr-podveli-kratkie-itogi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-dnr-za-2021-god-infografika.html> / (дата обращения 08.02.2022 г.).
3. Ачмиз, С. Р. Теоретические основы исследования сущности трудового потенциала / С. Р. Ачмиз // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества: материалы научной конференции. – Москва, 2017. – С. 34-38.
4. Барсуков, А. А. Трудовой потенциал работников организации: сущность, структура и виды / А. А. Барсуков // Инновации, логистика, менеджмент в современной бизнес-среде: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Саратов: Саратовский государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина, 2021. – С. 25-27.
5. Куштанок, С. А. Трудовой потенциал: особенности формирования, сущность и показатели / С. А. Куштанок // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки: сб. науч. трудов по материалам научной конференции. – Москва, 2018. – С. 183-192.
6. Ширшов, А. А. Развитие актуальных характеристик трудового потенциала организации / А. А. Ширшов // Синергия наук. – 2022. – № 68. – С. 360-365.
7. Юдичев, А. А. Содержание трудового потенциала / А.А. Юдичев // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – № 10. – С. 127-131.
8. Вицелярова, К. Н. Трудовой потенциал муниципального образования: понятие и характеристики / К.Н. Вицелярова // Местное самоуправление в системе публичной власти в России: к 150-летию земской реформы: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Армавир, 28-29 ноября 2014 г.). – Армавир: филиале ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», 2014. – С. 84-87.
9. Турдубаев, С. К. Современные модели формирования трудового потенциала / С. К. Турдубаев, З. М. Кенешбаева, И. У. Давыдов // Вестник филиала федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. – Ош: РГСУ, 2016. – № 2 (14). – С. 77-83.
10. Кафидов, В.В. Трехуровневая диагностика трудового потенциала при оценке подготовки кадров организации / В.В. Кафидов, Е.А. Ковалева, О.Ю. Мясникова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-2 (87). – С. 988-990.
11. Хадасевич, Н. Трудовой потенциал в системе категорий управления персоналом / Н. Хадасевич // Кадровик. – 2014. – № 12. – С. 58-63.
12. Попов, А. В. Оценка потерь от нереализованного трудового потенциала в регионах России / А. В. Попов // Современное общество и власть. – 2017. – № 4 (14). – С. 73-81.
13. Кравченко, И. М. Анализ категории «трудовой потенциал» в контексте категорий «рабочая сила», «человеческий потенциал», «человеческий капитал» и «трудовые ресурсы» / И. М. Кравченко // Гуманитарный вестник ЗГИА. – 2012. – № 551. – С. 125-132.

14. Свинухова, Ю. Н. Трудовой потенциал как структурный элемент социально-экономического потенциала региона: факторы и механизмы наращивания / Ю. Н. Свинухова // Journal of Economy and Business, vol. 4-2 (86), 2022. – С. 113-119.

15. Половян, А. В. Экономика территорий с вновь образованной государственностью – Донецкая Народная Республика / А. В. Половян, Р. Н. Лепа, С. Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 1 (66). – С. 99-107.

16. В ДНР создан оперативный штаб по восстановлению Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dan-news.info/defence/v-dnr-sozdan-operativnyj-shtab-po-vosstanovleniju-respubliki/> (дата обращения 9.03.2022 г.).

17. Оперативная информация Министерства труда и социальной политики Донецкой Народной Республики.

18. Половян, А.В. Подход к планированию потребности Донецкой Народной республики в трудовых ресурсах / А. В. Половян, Е. И. Сеницына // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 3 (7). – С. 5-13.

19. Володин предложил создать комиссию по гармонизации законодательств РФ и ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/14845433?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 9.04.2022 г.).

Поступила в редакцию 10.04.2022 г.

RESTORATION OF LABOR POTENTIAL AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

L. L. Buntovskaya, L. V. Tolstykina

The article is devoted to the study of problems related to the restoration of labor potential of the DPR. The work of employment centers for the employment of citizens in the liberated territories, their training and retraining is analyzed. The problematic issues related to the preservation of labor potential in the conditions of military conflict and in the post-conflict period are identified, the directions of its restoration and development are substantiated.

Keywords: labor potential, socio-economic development, employment, training and retraining of personnel, labor resources.

Бунтовская Лариса Леонидовна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

l.buntovskaya@donnu.ru

+7-949-305-73-99

Толстыкина Лариса Валентиновна

министр труда и социальной политики Донецкой Народной Республики, г. Донецк

mintrud@mtspdnr.ru

+38-062-206-80-70

Buntovskaya Larisa

Doctor of Economics, docent, professor of the Department of personnel management and labor Economics, Donetsk National University, city Donetsk

Tolstykina Larisa

Minister of Labor and Social Policy,
Donetsk People's Republic, Donetsk

УДК 331.1

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ КАПИТАЛУ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2022. Л. В. Ганич

Для обеспечения эффективного воспроизводства человеческого капитала в условиях цифровой экономики необходимо решение таких проблем, как повышение фундаментальности образования, формирование системы непрерывного образования, гуманизация образования и всех социальных сфер общества с целью адаптации человека к радикальным переменам, происходящим в обществе. В статье разработаны требования, которые предъявляются к человеческому капиталу в условиях цифровизации экономики. Исследован состав компетенций, среди которых цифровые и социально-поведенческие навыки, формируют целевую модель компетенций 2025. Предлагается уточненное авторское определение: управление человеческим капиталом в условиях цифровой экономики. Разработана схема и система принципов управления человеческим капиталом в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, управление, цифровизация экономики, навыки, компетенции, образование.

Актуальность. При внедрении информационных и цифровых технологий XXI ст. ведущим видом деятельностью является производство и коммерциализация инноваций, которая способна обеспечивать как предприятиями, так и государствам, возможность технологического прорыва и предполагает массовое применение интеллекта людей, обладающих способностями генерировать новые знания, активно внедрять и использовать прорывные технологии, а также разрабатывать собственные, а не заимствованные объекты интеллектуальной собственности, применяемые в создании наукоемкой и высокотехнологичной продукции, конкурентоспособной на мировом рынке.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы человеческого капитала в процессе цифровизации экономики рассматривали такие ученые как: Гражданкина Л.Ю., Маленков Ю. А., Раевнева О.В., Мескон М., Шобанов А.В., Гермасимов Б.Н., Ширинкина Е.В., Габдуллин Н.М. Научные работы перечисленных авторов имеют теоретическую ценность и практическую значимость.

Выделение нерешенной проблемы. Информация и знания, воплощенные в производство посредством инноваций, становятся в организациях определяющими ресурсами, так же как на рынке труда становятся востребованными больше сотрудники, занятые преимущественно творческим трудом. При этом основным условием расширенного воспроизводства человеческого капитала является его накопление и совершенствование, что в условиях цифровой экономики возможно только в случае участия носителей капитала в инновационной деятельности, которая связана с появлением и применением новых знаний, новых технологий, новых факторов производства.

Цель исследования заключается в разработке требований, предъявляемых к человеческому капиталу в условиях цифровизации экономики, для уточненного авторского определения «управление человеческим капиталом в условиях цифровой экономики».

В условиях цифровой экономики для обеспечения эффективного воспроизводства человеческого капитала необходимо решение таких проблем:

повышение фундаментальности образования, его опережающего характера с целью формирования готовности к радикальным переменам образа жизни и трудовой деятельности. Для этого необходимо изменить содержание образования, уровень

подготовки и переподготовки кадров, ориентацию не на формальный подход к развитию профессиональных компетенций будущих специалистов, а на повышение креативности, творческой направленности профессионального образования, готовности нового поколения осуществлять базовые и улучшающие инновации во всех сферах своей деятельности;

формирование системы непрерывного образования, охватывающего весь период жизненного цикла человека и предоставляющего возможность совершенствовать свой профессиональный потенциал и готовность к трудовой деятельности в новых социально-экономических и технологических условиях;

гуманизация образования и всех социальных сфер общества с целью адаптации человека к радикальным переменам, происходящим в обществе в условиях перехода от индустриальной к интегральной, гуманистической неосферной мировой цивилизации, основанной на технологиях искусственного интеллекта, формировании мировоззрения, созданного на диалоге и партнерстве цивилизаций и государства, социальных слоев и поколений [1].

Активное развитие цифровой экономики приведет к интеллектуализации труда, значимости креативных качеств сотрудников, росту доли занятых в сфере услуг и развитию новых форм занятости, основанных на дистанционных технологиях. Эти процессы постепенно приводят к вытеснению человека из самого производства. Следовательно, в борьбе за лидирующие технологические позиции на всех уровнях (предприятия, отрасли, регионы, государства) наиболее перспективной возможностью является использование высокого потенциала человеческого капитала. Формирование прогрессивных профессиональных и цифровых компетенций становится приоритетным направлением для развития социально-экономических систем различного уровня иерархии. Комплексной задачей формирования и развития квалификационно-компетентностного уровня работников в сфере инноваций становится установление оптимальных точек пересечения между квалификационно-компетентностным уровнем работников и инновационными процессами в социально-экономических системах. На рис. 1 представлены требования, которые предъявляются к человеческому капиталу в условиях цифровизации экономики.

Следует заметить, что ранее увеличение и развитие человеческого капитала сопровождалось значительным сокращением свободного времени человека и снижением возможностей к творчеству и новаторству, то в условиях цифровизации высвобождается время сотрудников для решений более сложных и творческих задач и одновременно повышает требования к их квалификации. При этом искусственный интеллект и робототехника усиливают акцент именно на человеческих аспектах работы. Более ценными, чем когда-либо ранее, становятся такие навыки, как эмпатия, личное отношение, убеждение, принятие стратегических решений. На первый план выходят когнитивные, цифровые и социально-поведенческие навыки [2].

В условиях цифровизации к сотрудникам как к активным носителям человеческого капитала выдвигаются качественно новые требования, формируется абсолютно новый состав компетенций, среди которых цифровые и социально-поведенческие навыки. Именно они формируют **целевую модель компетенций 2025** (табл. 1).

Как можно заметить, в условиях цифровизации на первый план выходят творческие, новаторские способности человека, а также его личностные и психологические характеристики. Если первые две группы навыков и компетенций были частично характерны в структуре человеческого капитала и ранее, то с переходом к

парадигме цифровой экономики, формирование цифровых компетенций должно стать ключевым приоритетом. Развитие цифровых компетенций человека, повышающих эффективность его трудовой и профессиональной деятельности и обеспечивающих рост дохода, могут иметь форму **цифрового капитала**.

Рис. 1. Требования, предъявляемые к человеческому капиталу в процессе цифровизации экономики (разработано автором на основе [2; 3])

Для обеспечения методологического единства при разработке механизма управления человеческим капиталом в условиях цифровой экономики целесообразно уточнить трактовку его экономической сущности с учетом требований такой экономики. Так, под **человеческим капиталом в условиях цифровой экономики** будем понимать сформированный и развитый вследствие инвестиций синтез естественного, интеллектуального и цифрового капиталов, которые используются на всех уровнях в экономической деятельности для получения как личного дохода человека, так и для формирования добавленной стоимости на уровне организаций и предприятий, что, обеспечивает экономический рост государства, способствуя повышению качества и уровня жизни его граждан, благодаря чему достигается общий синергетический эффект развития общества в условиях цифровой экономики.

Эффективное формирование цифровых навыков и компетенций в структуре человеческого капитала, его воспроизводство и развитие, повышение роли информации и интеллектуальных факторов производства, динамические изменения в глобальной бизнес-

среде определяют разнообразие и сложность различных производственных ситуаций, обуславливая рост неопределенности в процессе принятия управленческих решений. Все это определяет необходимость адекватного управления данными процессами, а в отдельных случаях, опережающего совершенствования системы управления деловым капиталом в условиях цифровой экономики.

Таблица 1

Целевая модель компетенций 2025

№ п/п	Навыки	Ключевые компетенции	Критерии
1	2	3	4
1	Когнитивные	Саморазвитие	Самосознание
			Обучаемость
			Восприятие критики и обратная связь
			Любознательность
		Организованность	Организация своей деятельности
			Управление ресурсами
		Управленческие навыки	Приоритезация
			Постановка задач
			Формирование команд
			Развитие других
			Мотивирование других
		Достижение результатов	Делегирование
			Ответственность, принятие риска
Настойчивость в достижении целей			
Решение нестандартных задач	Инициативность		
	Креативность, в т.ч. умение видеть возможности		
Адаптивность	Критическое мышление		
	Работа в условиях неопределенности		
2	Социально-поведенческие	Коммуникации	Презентационные
			Письменные
			Переговорные
			Открытость
		Межличностные навыки	Работа в команде
			Этичность
			Эмпатия
			Клиентоориентированность
			Управление стрессом
		Межкультурное взаимодействие	Адекватное восприятие критики
			Осознанность
			Социальная ответственность
			Кроссфункциональное и кроссдисциплинарное взаимодействие
3	Цифровые	Создание систем	Иностранные языки и культуры
			Программирование
			Разработка приложений
		Проектирование специализированных систем	
Управление информацией	Обработка и анализ данных		

Источник: [3]

Профессор Раевна Е.В. утверждает, «...устойчивое развитие может быть только результатом целенаправленного процесса внесения скоординированных изменений в количественные и структурные характеристики системы, следствием которых является

повышение конкурентного потенциала предприятия» [3, с. 8]. Из этого следует, что эффективность цифрового человеческого капитала зависит от уровня обоснованности и качества управленческих решений на всех уровнях.

Современная концепция менеджмента при определении термина «управление» исходит из трактовки, сформулированной американским ученым М. Месконом, согласно которой, управление – это «...процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации» [4, с. 19].

М. Мескон акцентирует внимание на том, что успешным и динамически развивающейся, является социально-экономическая система, которая достигает своих целей. С учетом такой точки зрения управление человеческим капиталом в условиях цифровизации наполняется новым смыслом.

В современной науке и практике часто вопросы формирования и развития человеческого капитала и управления им изучаются изолированно друг от друга и не рассматриваются в их взаимосвязи и взаимообусловленности. При этом отсутствуют теоретические и методологические основы управления человеческим капиталом в условиях цифровизации.

Шобанов А.В. и Покусаев О.Н. управление человеческим капиталом рассматривают с двух позиций: с позиции работника и с позиции работодателя. Авторы отмечают, что, как правило, ученые концентрируются на том или ином направлении, однако, по мнению авторов, целесообразно исследовать проблематику данные вопросы во взаимосвязи обеих сторон. С позиции отдельного индивида управление человеческим капиталом основывается, прежде всего, на инвестиционном подходе. К основным инвестициям чаще всего относятся затраты на образование и производственную подготовку, поскольку именно они представляют собой специализированный вид деятельности по формированию знаний, навыков и умений. С другой точки зрения, процесс управления человеческим капиталом компании представляет собой его измерение, обобщение результатов измерений и выработку выводов о важности этих результатов, которые становятся руководством к будущим действиям. Управление человеческим капиталом позволяет руководству организации выработать стратегию увеличения добавленной стоимости, получаемой от сотрудников, что обеспечивает понимание, какого результата можно достичь в сфере повышения прибыльности, продуктивности и общей эффективности благодаря использованию, развитию и привлечению всех сотрудников, необходимых организации для достижения поставленных целей. Управление человеческим капиталом включает в себя управление знаниями, поиск ресурсов, управление способностями, эффективностью работы, программы обучения и развития и один из важнейших элементов – процесс вознаграждения и получения признания [5].

Герасимов Б.Н. и Карпова Т.П. дают следующее определение: «Управление человеческим капиталом – это деятельность по формированию, поддержанию и развитию профессионализма и личностных качеств специалистов и управленцев, созданию коллектива, обладающего высоким профессиональным потенциалом, способным решать задачи, поставленные целями и стратегией организации» [6].

Ширинкина Е.В. обобщает особенности управления человеческим капиталом в условиях цифровизации и характеризует основные принципы в сравнении с существующим традиционным подходом. Так, по ее мнению, управление человеческим капиталом в условиях цифровизации должно базироваться на принципах: удовлетворения сформированных новых потребностей; низкой управляемости, гибкой

автоматизированной структуры, отсутствия четкого распределения функций управления; предвиденья, поиска и анализа проблем (творческий поиск, наличие множества альтернатив, «верное» решение); высокого риска, обусловленного информационной асимметрией; работы в команде; перехода управления на новый уровень; непрерывности обучения на протяжении всей жизни; необходимости развития не только профессиональных качеств, но и Foreign language Skills, Digital Skills, BigDat Skills и Project Skills [7].

Габдуллин Н.М. подчеркивает: «Значимую роль в формировании человеческого капитала играют информационные и телекоммуникационные технологии (ИКТ) и системы, обеспечивающие эффективное использование накопленных знаний. Информационные потоки формируют современный человеческий капитал. ИКТ и глобальные информационно-коммуникационные системы кардинально изменяют социально-экономическую среду формирования человеческого капитала [8].

Следовательно, анализ различных мнений показал, что управление человеческим капиталом в условиях цифровизации должно быть нацелено на формирование, развитие, воспроизводство цифровых компетенций человеческого капитала для повышения его трудовой деятельности, формирования добавленной инновационной стоимости и достижения целей развития социально-экономических систем на всех уровнях.

При разработке концепции и механизма управления в рамках данного исследования предлагается рассматривать процесс управления человеческим капиталом в условиях цифровой экономики с трех позиций:

- с позиции личности (индивида);
- с позиции предприятий и организаций (микроуровень);
- с позиции государства (макроуровень).

Триединое рассмотрение процесса формирования и развития человеческого капитала в условиях цифровой экономики обеспечивает эффективную связку государств, производства, науки и образования для целей развития общества. Исходя из такого подхода, предлагается уточненное авторское определение: **управление человеческим капиталом в условиях цифровой экономики** – целенаправленное воздействие на процессы формирования, накопления, реализации, распределения, воспроизводства и развития высокого уровня профессионализма и цифровых компетенций, творческого потенциала человека и коллектива для обеспечения высокой отдачи и эффективности сотрудников и формирования инновационной добавленной стоимости для достижения целей финиширования и развития социально-экономических систем различного уровня иерархии в современной бизнес-среде (рис. 2).

Для придания процессу управления человеческим капиталом в условиях цифровизации логической завершенности, результативности и структурированности ключевое значение имеет обобщение методологических принципов, которые определяют характер и природу процессов обоснования и реализации решений. Анализ экономической литературы показал, что процессы управления должны базироваться как на общесистемных принципах, так и на специфических, характерных для процессов формирования и развития человеческого капитала в условиях цифровизации. В рамках данного исследования при формировании механизма управления человеческим капиталом в условиях цифровой экономики будем использовать систему методологических принципов общего и специализированного характера.

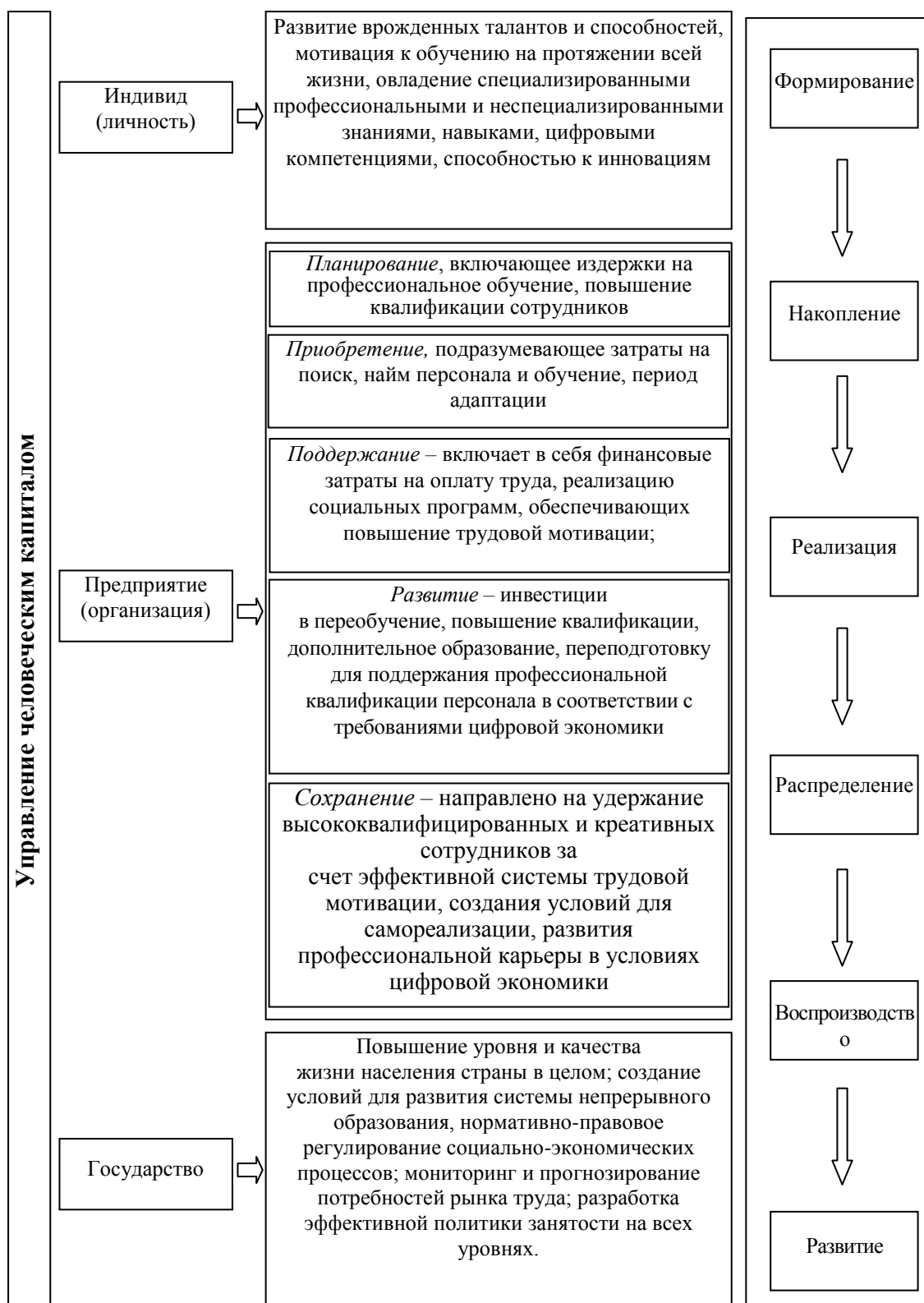

Рис. 2. Схема управления человеческим капиталом в условиях цифровой экономики (разработано автором)

Учитывая широкое распространение перечисленных принципов в современной науке, в рамках данного исследования их сущность не конкретизируется (рис. 3).

Рис. 3. Система принципов управления человеческим капиталом в условиях цифровой экономики
(разработано автором)

Выводы и перспектива дальнейших исследований. Таким образом, усовершенствование определения экономической сущности категорий «человеческий капитал», «человеческий капитал в условиях цифровой экономики», «управление человеческим капиталом в условиях цифровой экономики», обобщение особенностей и принципов имеют ключевое значение в контексте совершенствования теоретически основ управления человеческим капиталом в условиях цифровой экономики. Это способствует единству понимания диалектики и генезиса развития категориального аппарата при формировании и реализации концепции и механизма управления человеческим капиталом в условиях цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданкина, Л.Ю. Особенности воспроизводства человеческого капитала в условиях инновационного развития современного российского общества / Л.Ю. Гражданкина, В.В. Горбунова // *Фундаментальные исследования*. – 2019. – №7. – С. 42–46.
2. Маленков, Ю. А. Влияние цифровизации экономики на функции управления и изменение компетенций управленческого персонала / Ю.А. Маленков // *Устойчивое развитие: общество и экономика*: Материалы VI международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 28 февраля – 1 марта 2019 г.). – С.-Петербург: Издательство СПбГУ, 2019. – С. 499–501.
3. Абубакаров, М.В. Трансформация системы управления персоналом предприятия в условиях цифровизации Российской экономики / М.В. Абубакаров, А.А. Зармаев // *Роль цифровой экономики в укреплении экономической безопасности страны* [Текст]: Материалы Международной научно-практической конференции. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – С. 7–13.
4. *Россия 2025: от кадров к талантам* [Электронный ресурс] // Boston Consulting Group. – URL:

https://image-src.bcg.com/Images/Russia-2025-report-RUS_tcm9-188275.pdf (дата обращения: 20.12.2021).

5. Раевнева О.В. Управління розвитком підприємства: методологія, механізми, моделі: монографія / О.В. Раевнева. – Х.: ВД «ІНЖЕК», 2006. – 496 с.

6. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ. – М.: ДЕЛО, 1997. – 704 с.

7. Шобанов, А.В. Управление человеческим капиталом: теория и практика / А.В. Шобанов, О.Н. Покусаев // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2010. – №2. – С. 110–123.

8. Гермасимов, Б.Н. Подпроцесс управления человеческим капиталом: сущность, значимость и место в процессе управления персоналом / Б.Н. Герасимов. Т.П. Карпова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2018. – № 4. – С. 112–122.

9. Ширинкина, Е.В. Управление человеческим капиталом в парадигме цифровизации: проблемы и принципы управления / Е.В. Ширинкина // Вопросы управления. – 2018. – №6 (55). – С. 142–149.

10. Габдуллин, Н.М. Управление человеческим капиталом в цифровой экономике / Н.М. Габдуллин // Экономика и управление. – 2018. – №12 (158). – С. 66–75.

Поступила в редакцию 31.04.2022 г.

REQUIREMENTS FOR HUMAN CAPITAL IN THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

L. V. Ganich

To ensure the effective reproduction of human capital in the digital economy, it is necessary to solve such problems as increasing the fundamental nature of education, forming a system of continuous education, humanizing education and all social spheres of society in order to adapt a person to the radical changes taking place in society. The article develops the requirements that apply to human capital in the context of the digitalization of economies. The composition of competencies, including digital and social-behavioral skills, form the target competency model 2025. A revised author's definition is proposed: human capital management in the digital economy. A scheme and system of principles for managing human capital in the digital economy has been developed.

Keywords: human capital, management, digitalization of economies, skills, competencies, education.

Ганич Людмила Васильевна

кандидат экономических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

доцент кафедры управления персоналом и экономики труда

lud.ganich@yandex.ru

+7949-71-431-56-59

Ganich Ludmila

candidate of economic Sciences, associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 339.13:004

ЦИФРОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО МАРКЕТИНГА

© 2022. А. Н. Германчук, И. Ю. Охрименко

В статье проведена оценка использования информационных ресурсов, систем и технологий в маркетинговой деятельности предприятий, определен уровень цифровой зрелости предприятий малого и среднего бизнеса, что позволило оценить цифровые возможности предпринимательских структур.

Ключевые слова: предпринимательский маркетинг, цифровизация, цифровые возможности.

Постановка проблемы. Глубокие преобразования отечественной экономики, ориентированные на формирование рыночного механизма, ставят перед современной предпринимательской деятельностью новые задачи, требующие интенсивной реализации новых практических решений. Развитие информационного общества, «умной экономики» и глобализационных процессов, стремительный рост информационных продуктов и спроса на них, формирование виртуального бизнес-пространства обуславливают необходимость цифровизации маркетинговой деятельности, поскольку потребители отдают предпочтение тем брендам и компаниям, которые быстро осваивают использование цифровых каналов для предложения новой более совершенной ценности потребителю. Процессы цифровизации, развивающиеся в последнее время, послужили основой значительных преобразований в деятельности различных бизнес-структур. Цифровые технологии существенно изменяют маркетинговую среду предприятий, способствуют их инновационному развитию, обеспечивают более устойчивые конкурентные позиции на рынке, что не только открывает новые возможности, но создает значительные вызовы для предпринимательства. Это свидетельствует о необходимости смены подходов к осуществлению маркетинговой деятельности, изменению бизнес-моделей поведения на рынке, адаптации к современным условиям хозяйствования.

Актуальность темы. Смена предпринимательской парадигмы, вызванная изменениями в поведении и ожиданиях потребителей, клиентоориентированностью работы предприятий, развитием информационно-коммуникационных технологий, обуславливает необходимость цифровизации предпринимательской деятельности. Опыт последних лет, особенно ситуация с пандемией covid-2019, показала, что предприятия, игнорирующие необходимость цифровой трансформации бизнеса, теряют потребителей, рынки и доходы. В то время как перенос части бизнес-процессов в виртуальную среду позволяет не только обеспечить доступность, своевременность получения товаров и услуг, но и способствует формированию новой ценности, связанной с более качественным удовлетворением спроса населения. Между тем как показывает практика, малый и средний бизнес практически не готов к значительным цифровым трансформациям, хотя и обладает определенным потенциалом для их практического внедрения. Поэтому актуальным направлением исследования практики предпринимательского маркетинга является изучение ресурсов и возможностей цифровизации малого и среднего бизнеса с целью дальнейшей корректировки маркетинговых стратегий предприятий с учетом необходимых цифровых трансформаций.

Анализ последних исследований и публикаций. Возможности цифровизации малого и среднего бизнеса рассматривали в своих научных работах как зарубежные, так и отечественные ученые. Так, А.В. Лукьянова А.В. исследовала современные тенденции цифровизации малого и среднего бизнеса, а также новые бизнес-модели МСП в эпоху цифровой экономики [5]; А.В. Полянин, Ю.П. Соболева и В.В.Тарновский разработали алгоритм перехода субъектов малого и среднего предпринимательства к цифровизации бизнес-процессов, предложили систематизацию субъектов предпринимательства по уровню внедрения в деятельность цифровых технологий [10]; Г.Б. Новосельцева и Н.В. Рассказова рассматривают цифровые технологии в качестве источников развития современного бизнеса [9]; И. Малыгина сформулировала предложения по формированию концептуальной карты цифровизации бизнеса [6]; М.А. Абдулкадырова и Л.Н. Даутмерзаева отмечают необходимость цифровизации субъектов малого и среднего предпринимательства для более эффективной организации бизнес-процессов и повышения их конкурентоспособности [1]; И.А. Денисенко определяет факторы, оказывающие положительное и отрицательное влияние на развитие предпринимательства в условиях развития цифровой экономики, очерчивает круг рисков при всеобщей цифровизации экономики и предлагает меры их нейтрализации [3]; Доминик Л. Вилгос проводит анализ влияния цифровых бизнес-возможностей на производительность и эффективность предприятий, а также подчеркивает, что цифровизация является более ценной для клиентов чем для субъектов бизнеса [22]. Таким образом значимость процессов цифровизации в развитии малого и среднего бизнеса нашла существенное отражение в научной литературе.

Значительное внимание также уделялось вопросам значения цифровых преобразований в маркетинговой деятельности предприятий. В частности, Т.Б. Надтока и Н.В. Матвеев рассмотрели влияние цифровой экономики на сферу маркетинга в контексте элементов комплекса маркетинга и определили позитивные тенденции маркетинговой деятельности, возникшие вследствие цифровизации [8]; И.И. Якубова изучила современный инструментарий маркетинга предприятий в условиях цифровизации экономики [16]; О.А. Миронова исследовала трансформацию маркетинговых инструментов в условиях цифровизации экономики для формирования потребительских предпочтений поколения Z [7]; Н.Ф. Солдатова изучила направления цифровой трансформации маркетинга в контексте создания и функционирования цифровых эko-систем [11]; Ю.К. Яковлева и А.А. Попова определили особенности формирования маркетингового потенциала цифровой бизнес-среды на виртуальных рынках [15], а Возиянова Н.Ю. и Гончаренко М.А. выявили преимущества цифровой бизнес-среды в управлении брендами [2]. В зарубежной литературе авторы сконцентрировали внимание на тенденциях цифровой экономики в маркетинговых практиках и обсуждении влияния преобразованной практики маркетинга на конкурентную среду [19]; инновационных решениях в области цифровых технологий для управления интерфейсом между процессами управления цепочками поставок и маркетинга [17]; влиянии цифровизации на маркетинговую активность предприятий в сфере услуг путем стимулирования использования онлайн-продаж через электронные каналы сбыта, социальные сети и мобильные приложения [18]; изучении маркетинговых перспектив цифровых бизнес-моделей [21].

Выделение нерешенной проблемы. Между тем вопросы оценки уровня цифровизации в маркетинговой деятельности предприятий малого и среднего бизнеса освещены недостаточно, отсутствует методика, позволяющая определить насколько

предпринимательские структуры готовы к цифровым трансформациям. Исследования относительно внедрения информационных технологий в деятельность предпринимательских структур не систематизированы и раскрывают отдельные аспекты данного вопроса. Актуальность исследования обусловлена тем, что на данный момент не разработана методика оценки использования цифровых возможностей в маркетинговой деятельности предпринимательских структур, обеспечивающая получение достоверной информации о готовности субъектов малого и среднего бизнеса к проведению цифровых трансформаций.

Целью статьи является обоснование научно-методического подхода к оценке цифровых возможностей маркетинговой деятельности предприятий малого и среднего бизнеса.

Результаты исследования. Цифровизация оказывает беспрецедентное влияние на все сферы жизни, в частности на ведение бизнеса. Цифровые каналы коммуникаций предоставляют потребителям значительно больший выбор источников информации о том, что им потреблять, как и с кем этим делиться. В современных условиях у потребителей есть возможность не только выбирать какую информацию они хотят просматривать онлайн, но и взаимодействовать с компаниями напрямую, например, в социальных сетях. В свою очередь, это предоставляет возможность малым и средним предприятиям персонализировать контакты со своими потребителями и выделяться среди более крупных конкурентов.

Несмотря на то, что малый и средний бизнес понимает важность цифровых каналов коммуникации с потребителями, многие предприятия не имеют комплексного плана цифровой трансформации бизнеса. В условиях цифровизации характер взаимодействия бизнеса и клиентов кардинально меняет то, как предприниматели могут достигать своих целей.

Однако существует несколько серьезных препятствий для внедрения цифровой бизнес-модели организации, основанной на цифровизации. К ним относятся отсутствие стратегии цифровизации, низкий уровень компетентности персонала в области маркетинговых цифровых трансформаций, боязнь перемен, нехватка финансирования, низкий уровень мышления и потребности интернет-клиентов [18]; отставание показателей проникновения цифровизации во многие сферы хозяйственной и повседневной деятельности в сравнении с мировыми тенденциями [14]; зависимость российских предприятий от зарубежных разработчиков ИТ и программного обеспечения [4, с. 46]. Современные организации еще не в состоянии в полной мере использовать все направления и возможности цифровизации. Чаще всего используют только отдельные технологии, и в результате такая ситуация негативно сказывается на развитии предприятия и снижает его конкурентные преимущества. Потребители все больше ценят свое время, им нужна мгновенная обратная связь, продуманные информационные ресурсы, онлайн-чаты и индивидуальный подход. Ожидания клиентов относительно скорости и качества предоставления услуг стремительно растут. Для удовлетворения высоких потребностей клиентов компании должны ускорить цифровизацию своих бизнес-процессов и более активно внедрять цифровые маркетинговые технологии в свою практическую деятельность.

Принятие маркетинговых решений непосредственно связано с наличием полной, актуальной и достоверной информации о рынке, потребителях, состоянии спроса, ценообразовании, активности конкурентов и др. Работа со значительными объемами информации, необходимость оперативного поиска и предоставления маркетологам соответствующей информации обуславливают необходимость использования

современных цифровых информационных систем и технологий, позволяющих на качественно новом уровне осуществлять маркетинговую деятельность в бизнес-среде. В соответствии с этим необходима оценка уровня использования информационных ресурсов, систем и технологий в практической деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в контексте изучения их готовности к проведению маркетинговых цифровых трансформаций (табл. 1). Исследование проводилось экспертным путем по 5-ти балльной шкале оценке с помощью опросов руководителей и специалистов ряда предпринимательских структур г. Донецка. В таблице представлены усредненные значения результатов оценки по группам предприятий.

Таблица 1

Оценка уровня использования информационных ресурсов, систем и технологий предприятиями
малого и среднего бизнеса

Блоки оценки	Индикаторы оценки	Оценка показателей, баллы		
		Микропред- приятия	Малые предприятия	Средние предприятия
Информаци- онные ресурсы	собственный web-сайт	0	1,4	1,6
	собственная web-страница	0	2,1	3,2
	информация о предприятии в электронных каталогах	1,3	1,6	1,8
	банк внешней и внутренней информации	2,8	2,7	3,1
	система маркетинговой аналитики	0	0,4	1,7
	базы данных	0	0	0,4
Среднее значение		0,68	1,37	1,97
Информаци- онные системы	CRM-системы для управления взаимоотношениями с клиентами	0,9	1,7	2,3
	SRM-системы для управления взаимоотношениями с поставщиками	0	0,8	1,6
	ERP -систем для управления бизнесом	1,3	2,2	4,4
	WMS – система управления складом	0	0	0,6
	специализированные программные торговые системы для автоматизации бизнес-процессов	0,8	1,4	3,0
	электронный документооборот	0	0,8	2,3
Среднее значение		0,50	1,15	2,37
Информаци- онные технологии	облачные технологии	1,1	1,4	2,3
	Big Data – работа с большим массивом информации	0	0	0
	Data Mining – глубинный анализ данных	0	0	0
	RFID-технологии	0	0	1,6
	SMART-технологии	0	0	0,4
	Интернет-банкинг	0	0	1,9
	технологии удаленной работы	0,6	1,2	2,1
Среднее значение		0,24	0,37	1,19
<i>Уровень использования информационных ресурсов, систем и технологий, %</i>		9,5	19,3	36,9

Как свидетельствуют результаты проведенных исследований, уровень использования информационных ресурсов, систем и технологий в маркетинговой деятельности предприятий малого и среднего бизнеса очень низкий (от 9,5% в микропредприятиях до 36,9% в средних предприятиях). Основными проблемами в данной области является отсутствие собственных сайтов или страниц в Интернет с размещением информации о товарах предприятия; недостаточная представленность в

электронных каталогах Донецкой Народной Республики, что существенно снижает информированность потребителей; очень низкий уровень применения в практической маркетинговой деятельности информационно-коммуникационных систем, таких как CRM-системы для управления взаимоотношениями с клиентами, SRM-системы для управления взаимоотношениями с поставщиками, WMS – системы управления складом, среди которых наибольшее распространение класса ERP -систем для управления бизнесом получила российская «1С» с ограниченным функционалом использования; практически полное отсутствие современных информационных технологий (Big Data, Data Mining, RFID-технологии, SMART-технологии, интернет-банкинг). Между тем, для решения задач цифровизации требуются новые, так называемые «сквозные» информационные технологии, перечень которых к настоящему времени существенно расширен. Согласно Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы формирование цифровой экономики возможно на основе использования больших данных, нейро- и искусственного интеллекта, распределенного реестра, квантовых технологий, промышленного интернета, робототехники и сенсорики, беспроводной связи, виртуальной и дополненной реальностей [12].

Следует также отметить, что одним из направлений оптимизации маркетинговой деятельности на основе использования цифровых технологий является анкетирование потребителей с помощью онлайн-опросников. Это позволяет охватить большую аудиторию за более короткий промежуток времени и с затратой меньшего количества человеческих ресурсов. В качестве положительных сторон проведения такого рода опросов можно отметить: удобство выражения мнений; частичная или полная анонимность результатов; возможность прохождения опроса любым удобным для респондента способом и временем; отсутствие необходимости коммуникации с проводящими опрос работниками предприятия и т.д. Между тем такая практика также отсутствует в маркетинговой деятельности исследуемых предприятий.

Следующим направлением изучения цифровых возможностей предпринимательского маркетинга является оценка уровня цифровой зрелости, которая основывается на методологии, разработанной ЦПУР совместно с Центром подготовки РЦТ ВШГУ РАНХиГС [13]. Данная методология была доработана нами с учетом особенностей малого и среднего бизнеса в контексте предпринимательского маркетинга (табл. 2). Новая методология включает оценку по шкале от 1 до 5 баллов по 6-ти ключевым блокам. Каждый блок содержит несколько показателей, актуальных для маркетинговой деятельности субъектов предпринимательства. Такой подход позволяет увидеть сильные и слабые стороны бизнеса, а также оценить разрыв между текущим состоянием и целевым уровнем цифровизации маркетинговой деятельности, что является основой для разработки маркетинговой стратегии цифровой трансформации бизнеса.

Проведенное исследование среди руководителей малых и средних предприятий показало, что маркетинговая активность предпринимателей в целом носит хаотичный характер. Самой большой проблемой для малого и среднего бизнеса является неумение работать с доступными инструментами исследования своей аудитории, что приводит к недостатку высококачественных данных о потребителях и не позволяет предпринимателям принимать эффективные решения. Кроме того, респонденты испытывали сложности с оценкой отдельных показателей из-за недостаточной осведомленности о них. Это свидетельствует о необходимости, прежде всего,

повышать уровень цифровых маркетинговых компетенций персонала и руководителей, а также формировать соответствующую цифровую культуру.

Таблица 2

Оценка уровня цифровой зрелости маркетинговой деятельности предприятий
малого и среднего бизнеса

Блоки оценки	Индикаторы оценки	Оценка показателей, баллы		
		Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
1	2	3	4	5
Цифровая культура	уровень поддержки процессов совершенствования и инноваций	2,5	2,8	3,6
	цифровое дизайн-мышление	2,3	2,2	2,4
	управление маркетинговыми изменениями	1,9	1,8	2,6
	соответствие Tone-of-Voice особенностям целевой аудитории	0,9	1,8	3,1
Среднее значение		1,90	2,15	2,93
Персонал	уровень развития цифровых компетенций персонала	2,2	3,8	4,1
	уровень развития маркетинговых цифровых компетенций персонала	1,9	2,3	3,7
	уровень готовности персонала к цифровой трансформации бизнеса	2,6	3,9	3,6
	развитие T-shaped сотрудников и формирование кросс-функциональных команд	1,8	2,0	2,1
	дистанционные технологии работы	0,7	1,9	2,4
Среднее значение		1,84	2,78	3,18
Маркетинговые данные	доступ к данным о потребителях в режиме реального времени	0	0	0,8
	качество данных для принятия управленческих решений	2,1	2,3	2,8
	скорость обработки данных	1,9	1,8	2,6
	онлайн-аналитика	0	0,3	0,8
	безопасность данных	0	0	0,1
Среднее значение		0,8	0,88	1,42
Цифровизация маркетинговых процессов	изучение потребительского опыта	0,4	0,6	1,2
	информирование потребителей	1,6	1,7	2,2
	вовлечение потребителей	1,2	1,1	2,5
	удержание потребителей	2,7	2,8	2,8
	обратная связь с потребителем	1,1	1,0	1,6
	совместное создание ценности	0	0	0
Среднее значение		1,17	1,20	1,72
Цифровые товары и услуги (при наличии веб-сайта или веб-страницы)	электронный каталог	0	0,3	1,7
	дизайн сайта	0	0,4	1,2
	навигация по сайту	0	0,4	1,0
	скорость работы	0	0,2	0,4
	возможность онлайн-заказа	0	0	0,3
	возможность онлайн-оплаты	0	0	0
Среднее значение		0,00	0,22	0,77

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
Цифровой маркетинговый инструментарий	контент-маркетинг	0	0	0,7
	социальные сети	0,2	0,5	1,4
	вирусный маркетинг	0	0	0,3
	e-mail рассылки	0	0	0
	мобильные приложения	0	0,6	1,1
	SEO-оптимизация	0	0	0
	медийная реклама	0	0	0
Среднее значение		0,03	0,16	0,50
Итоговая средняя оценка		0,96	1,23	1,75
Уровень цифровой зрелости, %		19,1	24,6	35,0

Выводы. Таким образом, основные цели цифровой трансформации малого и среднего бизнеса заключаются в том, чтобы дать предпринимателям возможность сфокусироваться на создании ценности для потребителей, а также сократить время и затраты на вывод нового продукта/услуги на рынок. В статье предложена методика оценки цифровых возможностей маркетинговой деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, охватывающая два направления: оценку уровня использования информационных ресурсов, систем и технологий в маркетинговой деятельности предприятий и оценку уровня цифровой зрелости предпринимательских структур. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о низком уровне готовности предприятий малого и среднего бизнеса к цифровизации маркетинговой предпринимательской деятельности. Между тем, пренебрежение современными тенденциями развития предпринимательской деятельности, связанными с цифровыми технологиями, инновациями и внедрением информационно-коммуникационных технологий снижает эффективность предпринимательской деятельности и может привести к уходу с рынка.

Перспективами дальнейших исследований в данном направлении является разработка маркетинговой стратегии цифровизации бизнеса, направленной на осуществление цифровых трансформаций в практике маркетинговой деятельности предпринимательских структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулкадырова, М.А. Цифровизация как механизм повышения конкурентоспособности субъектов МСП в РФ / М.А. Абдулкадырова, Л.Н. Даутмерзаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – №1 (1). – С. 6-7.
2. Возиянова, Н. Ю. Преимущества цифровой среды в управлении брендами / Н. Ю. Возиянова, М. А. Гончаренко // Формирование геоэкономической стратегии развития региона в период пандемии коронавируса : Коллективная монография / Под общей редакцией О.Л. Некрасовой. – Донецк : ФЛП Кириенко С.Г., 2021. – С. 222-228.
3. Денисенко, И. А. Функционирование и развитие предпринимательства в условиях цифровой экономики / И. А. Денисенко // Сервис в России и за рубежом. – 2018. – Т. 12. – № 4(82). – С. 84-98.
4. Днепровская, Н. В. Цифровой кризис в инновационной деятельности предприятия / Н. В. Днепровская // Статистика и Экономика. – 2019. – № 4 (16). – С. 50-51
5. Лукьянова, А. В. Тенденции и возможности цифровизации малого и среднего бизнеса / А. В. Лукьянова // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 6-4(52). – С. 246-251.
6. Малыгина, И. Поддержка цифровизации малого и среднего предпринимательства / И. Малыгина // Наука и инновации. – 2021. – № 2 (216). – С. 52-55.
7. Миронова, О. А. Трансформация маркетинговых инструментов в условиях цифровизации экономики и формирования потребительских предпочтений поколения z / О. А. Миронова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2019. – № 2(66). – С. 60-72.

8. Надтока, Т.Б. Трансформация маркетинговой деятельности предприятий в условиях цифровой экономики / Т.Б. Надтока, Н.В. Матвеев // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 4 (8). – С. 70-77.
9. Новосельцева, Г.Б. Перспективы малого бизнеса в цифровой экономике / Г.Б. Новосельцева, Н.В. Рассказова // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 1. – С. 521-532.
10. Полянин, А.В. Цифровизация процессов малого и среднего предпринимательства / А.В. Полянин, Ю.П. Соболева, В.В. Тарновский // Управленческое консультирование. – 2020. – № 4. – С. 80-96.
11. Солдатова Н.Ф. Влияние цифровизации маркетинга на эффективность управленческих инноваций / Н.Ф. Солдатова // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 1. – С. 167-178.
12. Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 01.09.2019).
13. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / под ред. Е. Г. Потаповой, П. М. Потеева, М. С. Шклярчук. – М.: РАНХиГС, 2021. – 184 с.
14. Цалко, Т. В. Цифровизация в маркетинговых исследованиях (на примере онлайн-опросов) / Т. В. Цалко // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 1(18). – С. 42. – EDN UJOSAY.
15. Яковлева, Ю.К. Цифровая бизнес-среда и её маркетинговый потенциал как результат процессов цифровизации в экономике и обществе / Ю.К. Яковлева, А.А. Попова / Научный журнал «Управленческий учет». – 2021. – № 9. – С. 834-845.
16. Якубова, И. И. Инструментарий маркетинга предприятий в условиях диджитализации / И. И. Якубова // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 6-8. – С. 758-763.
17. Ardito, L. Towards Industry 4.0: Mapping digital technologies for supply chain management-marketing integration / L. Ardito, A. M. Petruzzelli, U. Panniello, A. Cl. Garavelli // Business Process Management Journal. – 2019. – Vol. 25 Issue: 2. – P.323-346.
18. Digitalization of the marketing activities of enterprises: Case study / N. Shpak, O. Kuzmin, Z. Dvulit [et al.] // Information (Switzerland). – 2020. – Vol. 11. – № 2. – P. 109.
19. Gillpatrick, T. The digital transformation of marketing: impact on marketing practice & markets // ECONOMICS. – Volume 7, No.2 2019. – P. 139-156.
20. Leeflang, P.S. Challenges and solutions for marketing in a digital era / P.S. Leeflang, P.C. Verhoef, P. Dahlström, T. Freundt // European Management Journal. – 2014. – № 32. – P. 1-12.
21. Verhoef, P. Marketing perspectives on digital business models: A framework and overview of the special issue / P. Verhoef, T. Bijmolt // International Journal of Research in Marketing. – 2019. – № 36. – P. 341-349.
22. Wielgos, D. Digital business capability: its impact on firm and customer performance / Dominik M. Wielgos, Christian Homburg, Christina Kuehnl // Journal of the Academy of Marketing Science. – 2021. – vol. 49(4). – P. 762-789.

Поступила в редакцию 14.05.2022 г.

DIGITAL OPPORTUNITIES FOR ENTREPRENEURSHIP MARKETING

A. N. Germanchuk, I. Yu. Okhrimenko

The article assesses the use of information resources, systems and technologies in the marketing activities of enterprises, determines the level of digital maturity of small and medium-sized businesses, which made it possible to assess the digital capabilities of entrepreneurial structures.

Key words: entrepreneurial marketing, digitalization, digital opportunities.

Германчук Алла Николаевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетингового менеджмента ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
allagerm@rambler.ru
+38-071-324-09-43

Охрименко Ирина Юрьевна

старший преподаватель кафедры маркетингового менеджмента
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
irinairene@mail.ru
+38-071-466-79-69

Germanchuk Alla

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Marketing
Management
Donetsk national University of Economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
city Donetsk

Okhrimenko Irina

Senior Lecturer, Department of Marketing Management
Donetsk national University of Economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
city Donetsk

УДК 331.101.262:338.43

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

© 2021. Г. И. Грицаенко

Осуществлено обобщение основных подходов к теоретико-методологической сущности понятия «человеческий капитал» и изложено авторское видение этого феномена. Рассмотрено понятие «человеческий потенциал» и определено его основное отличие от человеческого капитала. Изучены виды и элементы человеческого капитала, выделены его основные виды, углубленное изучение которых наиболее перспективно для прикладного применения теоретической концепции.

Ключевые слова: человеческий капитал; человеческий потенциал; капитал здоровья и долголетия; интеллектуальный капитал; социальный капитал.

Постановка проблемы. Глобализация и инновационная модернизация бизнеса повышают значимость квалифицированных специалистов, чьи знания, умения и навыки являются основными детерминантами формирования конкурентоспособности национальной экономики.

Сегодня все большее распространение получают финансовые и цифровые технологии, для эффективного применения которых необходимы новые знания экономики, риск-менеджмента, информационно-компьютерных технологий и т.д. Будущее экономического развития обуславливается трансформацией совокупности этих знаний в капитал, адекватно удовлетворяющий быстро меняющиеся потребности рынка.

Актуальность темы исследования. Рост диспропорций на рынке труда между спросом и предложением способствует усилению требований к персоналу предприятий. Этот факт актуализирует понимание теоретической сущности человеческого капитала, однако многовариантность трактовок предопределяет сложность его толкования. Считаем, что углубленное теоретико-методологическое изучение феномена должно опираться на синергетический эффект диалектического единства комплекса его характеристик.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологические основы концепции человеческого капитала в разное время находили отражение в работах многих ученых, среди которых нужно выделить классиков экономической теории У. Петти, А. Смита, Д. Риккардо, К. Маркса, А. Маршалла, а также наших современников М. Н. Арнаута, Н. Г. Брюхину, И. А. Данилова, А. И. Добрынина, Т. А. Иванову, Ю. Г. Кобзистую, Ю. А. Корчагина, Г. В. Леонидову, О. В. Медведеву, В. В. Сеницыну, Е. С. Ткача, Г. А. Хмелеву, А. П. Шихвердиева и многих других исследователей.

Эволюционные подходы ученых к изучению сущности понятия «человеческий капитал» позволяют констатировать тот факт, что формирование его парадигмы является поступательным процессом накопления научных взглядов на роль и место человека в экономике, который базируется на сочетании различных идей, течений, научных школ ученых разных времен и народов.

Так, например, Ю. А. Корчагин изучил сущность, роль и методики оценки человеческого капитала как основной детерминанты развития современной экономики, общества и государства в целом. Автор провел сравнительный анализ влияния

человеческого капитала на рост экономик стран мира и России. Особый интерес представляют изложенные автором математические модели оценки стоимости и эффективности использования человеческого капитала, а также перспективы его роста и развития [14].

Г. В. Леонидова, К. А. Устинова, А. В. Попов и др. исследовали взаимосвязи между человеческим капиталом и инновационным развитием территории, проанализировали формирование и использования человеческого капитала на региональном уровне, предложили основные направления его совершенствования в условиях перехода страны к инновационной экономике [20].

А. П. Шихвердиев рассмотрел теоретико-методологические аспекты эффективного управления человеческими ресурсами, предложил механизмы совершенствования управления человеческим капиталом на предприятиях Республики Коми [28].

К. Ву и М. Ву провели сравнение теоретической сущности категорий «человеческий капитал» и «технологические инновации», которые иногда ошибочно отождествляют. Кроме того, ученые провели расчет запаса, эластичности и темпов роста человеческого капитала 10 стран, сделали вывод о необходимости уделять приоритетное внимание развитию человеческого капитала и всестороннему повышению его конкурентоспособности [4].

Б. Лыимо и Е. Каллапе изучили влияние человеческого капитала на эффективность деятельности финансовых учреждений в Танзании. Было установлено, что наиболее часто используемые в них методы управления человеческим капиталом заключались в превосходном подборе персонала, коллегиальном и гибком, а также вознаграждении и подотчетности. Ученые сделали вывод о том, что большинство отобранных для изучения коммерческих банков Танзании практикуют методы управления человеческим капиталом в средней степени, и порекомендовали предпринять дополнительные меры по их усовершенствованию. Кроме того, руководству банков посоветовали предпринять практические меры по улучшению коммуникации между высшим руководством и сотрудниками [2].

Не все выводы касательно положительного влияния человеческого капитала на эффективность определенных экономических систем однозначны. Например, М. Ханса, Н. Мохд и Б. Халим представили концептуальную основу, в которой предложили оценить положительное влияние человеческого капитала и управления знаниями на деятельность малых и средних предприятий (МСП) в условиях Пакистана. В ходе анализа, проведенного с помощью сравнительных качественных методов исследования, было выявлено, что доступ к финансированию снижает взаимосвязь между человеческим капиталом и эффективностью МСП, а также между управлением знаниями и эффективностью МСП [1]. На наш взгляд, результаты этого и других исследований подчеркивают необходимость более глубокого изучения сущности человеческого капитала и методов управления им.

Выделение нерешённых проблем. Усложнение структуры и механизма экономических отношений обуславливает необходимость рационального формирования и эффективного использования человеческого капитала, что аргументирует необходимость дальнейших научных исследований и ставит перед учеными-экономистами новые сложные задачи по обогащению содержательной характеристики понятия «человеческий капитал» и улучшению методологии его исследования.

Цель работы. Целью исследования является обобщение основных подходов и изложение авторского видения теоретико-методологической сущности понятия «человеческий капитал», определение его видов, перспективных для прикладного применения теоретической концепции.

Результаты исследования. Концепция человеческого капитала, являясь относительно молодым течением современной неоклассической экономической теории, прошла путь от формулирования сущности основных понятий до разработки и апробации обобщающих методов оценки, а также определения степени его влияния на социально-экономическое развитие экономических систем различных уровней иерархии.

Появление научного интереса к человеку как детерминанте развития экономики совпало с периодом становления когнитивной экономической теории, что нашло отражение в публикациях У. Петти (1623–1687 гг.), А. Смита (1723–1790 гг.), Д. Рикардо (1772–1823 гг.), К. Маркса (1818–1883 гг.), А. Маршалла (1842–1924 гг.) и других ученых.

Так, У. Петти, не применяя термина «человеческий капитал», писал: «Кажется разумным то, что мы называем богатством, собственностью или запасом страны и что является результатом предыдущего или прошлого труда, не считать чем-то отличным от живых действующих сил, а оценивать одинаково» [19, с. 82]. В его трактовке «живые действующие силы» – это результат целенаправленной деятельности общества, в которой принимают участие и материальные, и духовные ценности.

Первый теоретический концепт «человеческого капитала» предложил А. Смит в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов». В отличие от У. Петти, А. Смит толковал сущность человеческого капитала как совокупность разнообразных способностей, знаний и умений, которые человек имеет и использует в реализации личных интересов. Ученый разделил труд на квалифицированный и обычный: «труд, которому человек обучается, возмещает ему, кроме обычной заработной платы за простой труд, все затраты, потраченные на обучение...» [23, с. 166].

А. Смит высказывал предположение, что при выборе вида деятельности человеком движет не только мотив получения наибольшей прибыли. Согласно его мнению, учитываются приятность и неприятность деятельности; легкость и дешевизна или трудность и дороговизна обучения ему; постоянство или непостоянство занятий; большее или меньшее доверие, оказываемое тем лицам, которые занимаются ими; вероятность или невероятность успеха в них [23]. Таким образом, теоретические конструкты, предложенные А. Смитом, характеризовали содержание понятия, которое сегодня называют «человеческим капиталом».

Д. Рикардо, внося свой вклад в развитие концепции человеческого капитала, подчеркивал, что экономическое отставание отдельных стран можно объяснить «недостатком образования во всех слоях народа» [21, с. 89].

Вдохновленный творческими идеями А. Смита и Д. Рикардо, К. Маркс в «Капитале» представил собственную модель рабочей силы. Он писал: «Труд, который имеет значение более высокого, более сложного труда по сравнению со средним общественным трудом, есть проявление такой рабочей силы, образование которой требует более высоких издержек, производство которого требует большего рабочего времени и которое имеет поэтому более высокую стоимость, чем простая рабочая сила. Если стоимость этой силы выше, то и проявляется она в более высоком труде и

овеществляется поэтому за равные промежутки времени в сравнительно более высоких стоимостях» [15, с. 208-209].

А. Маршалл к основным источникам дохода причислял знания, подчеркнув их приоритетную роль: «Значительную часть капитала составляют знания и организация, причем из них одна часть находится в частной собственности, а другая нет. Знание – это наш самый мощный двигатель производства» [16, с. 208]. Исследователь сделал вывод: «Все средства, в течение многих лет затрачиваемые на обеспечение массам доступа к более высоким ступеням образования, с лихвой окупаются, если они приведут к появлению еще одного Ньютона или Дарвина, Бетховена» [16, с. 294].

В современных условиях ключевыми факторами развития экономики становятся информация и знания, непосредственным носителем которых является человек. В связи с инновационными трансформациями фокус исследований переносится с вопросов использования существующей рабочей силы на процессы формирования качественно новой.

Вызывает интерес подход ученых Института социально-экономического развития РАН, которые в генезисе теоретических концепций человеческого капитала выделяют три основных этапа [20, с. 6]:

первый этап (начало 1960-х гг.) – появление понятия «человеческий капитал» и повышенный интерес к его изучению;

второй этап (1970–1990 гг.) – учет в структуре человеческого капитала инвестиций и обеспечения профессиональной мобильности;

третий этап (начало 1990-х гг. и до настоящего времени) – широкая трактовка сущности человеческого капитала как источника конкурентного преимущества территорий.

В ходе развития методов и инструментов исследования понятийно-категорийный аппарат человеческого капитала эволюционировал в современную парадигму, в концептуальной палитре которой можно выделить следующие группы теоретических трактовок его сущности (табл. 1, 2):

как некая совокупность (М. Н. Арнаут [5], И. А. Данилов, М. А. Фирсова [8], О. В. Медведева [17], Т. Шульц [3]);

как система качеств и способностей (Н. Г. Брюхина [6], К. С. Терновых, Е. В. Авдеев, А. Л. Маркова [24], А. А. Федотов [26]);

как запас (А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова [9], Е. К. Задорожня, С. В. Гриненко и др. [10], Г. А. Хмелева [27]);

как фактор развития экономики (Е. О. Владимирова, А. Л. Прочно, В. И. Тищенко [7], Ю. А. Корчагин [14], В. В. Моисеев, Ю. С. Колесникова и др. [18]);

как комплекс (Ф. М. Кобоев, Г. В. Кумсков [13], Е. С. Ткач, М. А. Фирсова, Д. А. Федотов [25]);

как потенциал (Е. К. Задорожня, С. В. Гриненко и др. [10], Ю. Г. Кобзистая [12], К. С. Терновых, Е. В. Авдеев, А. Л. Маркова [24]).

Семантический анализ ключевых фраз дефиниций человеческого капитала выявил их смысловую близость. Так, толковые словари Т. Ф. Ефремовой, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова определяют значения слов система, запас, комплекс, потенциал, и даже фактор как некую совокупность.

На основании обобщения различных толкований сущности человеческого капитала предлагаем авторское определение: человеческий капитал – это совокупность качественных характеристик человека, обеспечивающих дополнительный доход и/или социальный эффект.

Считаем, что с точки зрения теоретико-методологических подходов необходимо более четко разделить понятия «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» и не допускать их отождествления.

Таблица 1

Теоретическая трактовка сущности понятия «человеческий капитал» как некой совокупности, системы качеств и способностей, запаса

Автор	Трактовка
как некая совокупность	
Арнаут М. Н. [5, с. 82]	Совокупность качеств личности, которые можно развивать и корректировать путем инвестиций для целей дальнейшего увеличения доходов (как личности, так и хозяйствующего субъекта, региона, страны и т.п.)
Данилов И. А., Фирсова М. А. [8, с. 33]	... совокупность накопленных в результате инвестиций в образование человеческих знаний, особых навыков и умений, а также запас здоровья индивида, которые позволяют человеку увеличить свой доход и улучшают производительность его труда, продуктивность и количество произведенных полезных благ.
Медведева О. В. [17, с. 82-83]	... совокупность врожденных способностей и приобретенных навыков человека, его физического здоровья и накопленных знаний, позволяющих обладателю получать определенный доход вследствие их приложения в процессе профессиональной деятельности.
Шульц Т. [3]	... совокупность знаний и навыков работников, которая имеет экономическую ценность и способствует росту производительности труда
как система качеств и способностей	
Брюхина Н. Г. [6, с. 17]	... интенсивный производительный фактор формирования и развития инновационной экономики, агрегирующий качественные и количественные параметры развития человеческих ресурсов с учетом ключевых компетенций в определенной профессиональной области, с целью более эффективного их использования в различных социально-экономических системах для повышения уровня конкурентоспособности.
Терновых К. С., Авдеев Е. В., Маркова А. Л. [24, с. 8]	... врожденные и приобретаемые в процессе всей жизнедеятельности способности и потенциал, формирующиеся человеком в результате развития (в том числе саморазвития), совокупность накопленного опыта, умений, навыков, профессиональных и универсальных знаний, способностей, мотиваций и здоровья, обеспечивающих доход его носителю, субъекту предпринимательства и обществу в целом.
Федотов А. А. [26, с. 150]	... способности человека (а также навыки и умения) – врожденные и приобретенные, качество этих способностей и степень их возможной отдачи при использовании в деятельности на благо самого человека и общества в целом.
как запас	
Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. [9, с. 296]	... сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знания, навыки, способности, мотивации, который ведет к росту квалификации работника, целесообразно используется в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействует росту производительности и качества его труда и тем самым ведет к росту зарплаток данного человека
Задорожная Е. К., Гриненко С. В. и др. [10, с. 60]	... важнейшая составная часть современного производительного капитала, которая представлена свойственным человеку богатым запасом знаний, развитых способностей, определяемых интеллектуальным и творческим потенциалом.
Хмелева Г. А. [27, с. 6]	... запас знаний, навыков и способностей, которые есть у каждого человека и которые могут использоваться им либо в производственных, либо в потребительских целях.

Источник: сформировано на основе изучения литературных источников

Так, например, Т. А. Иванова, Г. Г. Валяева, В. Ш. Трофимова и Н. А. Реент высказывают мнение, что «... в экономическом контексте человеческий потенциал может быть представлен как человеческий капитал» [11, с. 10]. Однако, на наш взгляд, такое утверждение является ложным. Считаем, что главным отличием этих двух понятий является то, что человеческий капитал – это реализованная часть человеческого потенциала.

Таблица 2

Теоретическая трактовка сущности понятия «человеческий капитал» как фактора развития экономики, комплекса, потенциала

Автор	Трактовка
как фактор развития экономики	
Владимирова Е. О., Прочко А. Л., Тищенко В. И. [7, с. 298]	... интенсивный производительный фактор развития экономики , общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности.
Корчагин Ю. А. [14, с. 7]	... интенсивный, синтетический и сложный производительный фактор развития экономики и общества, включающий креативные трудовые ресурсы, инновационную систему, высокопроизводительные накопленные знания, системы обеспечения профессиональной информацией, инструменты интеллектуального и организационного труда, качество жизни, среду обитания и интеллектуальной деятельности, обеспечивающие.
Моисеев В. В., Колесникова Ю. С. и др. [18, с. 129]	... интенсивный производительный фактор государства, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человека во властных структурах.
как комплекс	
Кобоев Ф. М., Кумсков Г. В. [13, с. 31]	Человеческий капитал – комплекс познаний, умений, способностей, применяемых с целью удовлетворения разнообразных нужд лица и общества в целом.
Ткач Е. С., Фирсова М. А., Федотов Д. А. [25, с. 239]	... авторы данного исследования предлагают рассматривать человеческий капитал территории как сформированный в результате расходов различных экономических субъектов (органов государственной власти и местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций, домохозяйств и др.) комплекс способностей, навыков, умений, состояния здоровья, производственного опыта, уровня культуры и мотивации людей, проживающих на определенной территории.
как потенциал	
Задорожная Е. К., Гриненко С. В. и др. [10, с. 60]	... человеческий капитал – это важнейшая составная часть современного производительного капитала, которая представлена свойственным человеку богатым запасом знаний, развитых способностей, определяемых интеллектуальным и творческим потенциалом .
Кобзистая Ю. Г. [12, с. 153]	«Человеческий капитал» – это сложная категория, состоящая из профессиональных знаний и потенциала человека (работника) или трудового коллектива, направленная на получение сверхприбыли и обеспечение процесса воспроизводства.
Терновых К. С., Авдеев Е. В., Маркова А. Л. [24, с. 8]	... человеческий капитал – это врожденные и приобретаемые в процессе всей жизнедеятельности способности и потенциал , формирующиеся человеком в результате развития (в том числе саморазвития), совокупность накопленного опыта, умений, навыков, профессиональных и универсальных знаний, способностей, мотиваций и здоровья, обеспечивающих доход его носителю, субъекту предпринимательства и обществу в целом.

Источник: сформировано на основе изучения литературных источников

В табл. 3 представлены примеры теоретического толкования сущности понятия «человеческий потенциал».

Как правило, определяя сущность человеческого потенциала, ученые справедливо говорят о совокупности возможностей и способностей человека, которые можно использовать для удовлетворения личных или общественных потребностей.

Таблица 3

Теоретическая трактовка сущности понятия «человеческий потенциал»

Автор	Трактовка
Арнаут М. Н. [5, с. 82]	... совокупность врожденных и приобретенных сил, качеств, свойств и возможностей личности, которые могут быть (или не быть) использованы для достижения индивидуальных и общественных целей (стратегических планов развития территории, региона, страны) в конкретных природно-экологических и социально-экономических условиях
Задорожня Е. К., Гриненко С. В. и др. [10, с. 60]	... в основе человеческого потенциала лежит совокупность физических и умственных способностей субъекта труда (рабочей силы) или, если быть точнее, личные качества человека, пользующиеся спросом и имеющие определенную цену на рынке труда.
Синицына В. В. [22, с. 153-154]	... человеческий потенциал, в широком смысле, представляет собой совокупность способностей индивида, обеспечивающих ему возможность выполнять различные социальные роли и функции для достижения поставленных целей в личной и общественно-полезной деятельности с целью удовлетворения потребностей. Человеческий потенциал, в узком смысле, – это совокупность способностей индивида, создающих конкурентные преимущества в трудовой деятельности, наделяющих его свободой в выборе сферы применения своих способностей для получения вознаграждения.
Терновых К. С., Авдеев Е. В., Маркова А. Л. [24, с. 9]	... «человеческий потенциал» – это все возможности человека на протяжении его жизни
Федотов А. А. [26, с. 152]	... понятие человеческого потенциала экономики рассматривает производительные, потребительские и другие способности всего населения (в том числе нетрудоспособной части), способствующие эффективности воспроизводственных процессов ... понятие человеческого потенциала в общем смысле рассматривает всё многообразие способностей, навыков и умений человека, вне зависимости от того, насколько они находят применение в производительной деятельности и без учёта влияния на экономику

Источник: сформировано на основе изучения литературных источников

При определении сущности понятия «человеческий капитал» целесообразно рассмотреть его виды и основные составляющие (табл. 4).

Считаем, что для дальнейшего прикладного применения концепции человеческого капитала его следует рассматривать на уровнях:

- нано- (индивидуальном);
- микро- (корпоративном);
- мезо- (отраслевом, региональном);

макро- (национальном);
мезо- (межнациональном).

В качестве основных составляющих человеческого капитала предлагаем выделять:

капитал здоровья и долголетия;
интеллектуальный капитал;
социальный капитал.

Таблица 4

Виды и основные элементы человеческого капитала

Виды / элементы человеческого капитала	Авторы
виды человеческого капитала	
отрицательный пассивный положительный	Корчагин Ю. А. [14, с. 10]
индивидуальный человеческий капитал человеческий капитал фирмы (корпоративный) национальный человеческий капитал	Корчагин Ю. А. [14, с. 5] Шихвердиев А. П. [28, с. 32]
элементы человеческого капитала	
образование обучение (производственная подготовка) здоровье и питание мотивацию	Задорожня Е. К., Гриненко С. В., Найденко И. С., Едалова Е. С., Гороховская Е. А., Гриненко Р. А. [10, с. 61]
генетический капитал семейно-личностный капитал капитал семьи или воспроизводственный капитал капитал здоровья и долголетия культурно-нравственный капитал интеллектуальный капитал профессионально-квалификационный капитал организационно-предпринимательский капитал мотивационный капитал	Терновых К. С., Авдеев Е. В., Маркова А. Л. [24, с. 14-17]
интеллектуальный капитал здоровьесберегающий капитал	Хмелева Г. А. [27, с. 52]
капитал здоровья трудовой капитал интеллектуальный капитал организационно-предпринимательский капитал культурно-нравственный капитал социальный капитал бренд-капитал структурный капитал организационный капитал	Шихвердиев А. П. [28, с. 27-31]

Источник: сформировано на основе изучения литературных источников

Безусловно, основные составляющие человеческого капитала имеют синергетическую взаимосвязь, которая проявляется в существенном влиянии друг на друга и национальную экономику в целом.

Выводы. Изменение доминант экономического развития в контексте трансформации структуры глобальной экономики обуславливает необходимость опережающего развития человеческого капитала. Социально-экономическое развитие

сегодня определяется не столько совершенством средств производства, сколько человеком, его интеллектом, умениями и навыками.

В системе теоретических концепций человеческого капитала существует немало дефиниций, которые используются для обоснования роли человека в экономических процессах. В тот же час проведённые исследования позволяют сделать вывод о том, что отсутствие терминологического единства в определении сущности понятия «человеческий капитал» может приводить к некорректному применению существующих терминов.

Исходя из того, что человеческий капитал – это совокупность качественных характеристик человека, обеспечивающих дополнительный доход и/или социальный эффект, предлагаем более четко разделить понятия «человеческий капитал» и «человеческий потенциал». Полагаем, что человеческий капитал – понятие более узкое, характеризующее реализованную часть человеческого потенциала.

На основе исследований нами выделены виды и элементы человеческого капитала, перспективные для практического использования его теоретической концепции.

Считаем, что дальнейшие исследования целесообразно посвятить оценке человеческого капитала для последующей разработки эффективного механизма его формирования и использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Khansa, M. SMEs performance and interaction of knowledge management, human capital and finance access. / Khansa Masood, Mohd Noor B Mohd Shariff, Halim Bin Mad Lazim // *Opción*, Año 35, Especial. – 2019. – No. 21. – Pp. 161-174.
2. Lyimo, B. J. The Effect of Human Capital on Performance of Financial Institutions in Tanzania. / Lyimo Benson James, Kallape Edna. // *Olva Academy – School of Researchers*. – 2022. – Vol. 4, Iss. 1. – Pp 96-104.
3. Schultz, T. W. Investment in human capital / T. W. Schultz // *The American Economic Review*. – 1961. – Vol. 51, Iss. 1. – Pp. 1-17.
4. Wu, K. Calculation and Measurement of China's Human Capital after Comparing Human Capital with Technological Innovation / Wu Kangping, Wu Mengtao // *Journal of Economic Science Research*. – 2022. – Vol. 5(1), No 3796. <https://doi.org/10.30564/jesr.v5i1.3796>.
5. Арнаут, М. Н. Дефиниция понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» / М. Н. Арнаут // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. – 2021. – <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2021-2-79-85>.
6. Брюхина, Н. Г. Основные концепции человеческого капитала в научных исследованиях / Н. Г. Брюхина // *Управление устойчивым развитием*. – 2020. – №2 (27). – С. 11-19.
7. Владимирова, Е. О. Технологии расширенной реальности как элемент человеческого капитала – актуальность, риски, цели использования / Е. О. Владимирова, А. Л. Прочко, В. И. Тищенко // *Системные исследования. Методологические проблемы*. – 2022. – Вып. 40. – С. 296-314.
8. Данилов, И. А. Эволюция содержания и сущности понятия «человеческий капитал» в России и за рубежом / И. А. Данилов, М. А. Фирсова // *Общество*. – 2019. – №1 (12). – С. 29-34.
9. Добрынин, А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования: монография / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова. – СПб.: Наука, 1999. – 312 с.
10. Задорожня, Е. К. Оценка и прогнозирование влияния гендерной структуры человеческого капитала на социально-экономическое региональное развитие: монография / Е. К. Задорожня, С. В. Гриненко, И. С. Найденко, Е. С. Едалова, Е. А. Гороховская, Р. А. Гриненко. – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 241 с.
11. Иванова, Т. А. Экономико-статистический анализ человеческого потенциала России и её регионов: монография / Т. А. Иванова, Г. Г. Валяева, В. Ш. Трофимова, Н. А. Реент. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2016. – 160 с.

12. Кобзистая, Ю. Г. Исследование методов оценки величины человеческого капитала / Ю. Г. Кобзистая // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 5. – С. 148-155.
13. Кобоев, Ф. М. Человеческий капитал: понятие и особенности его использования / Ф. М. Кобоев, Г. В. Кумсков // *Вестник КРСУ*. – 2020. – Том 20. – № 3. – С. 29-35.
14. Корчагин, Ю. А. Человеческий капитал как фактор роста и развития или стагнации, рецессии и деградации : монография / Ю. А. Корчагин. – Воронеж: ЦИРЭ, 2016. – 51 с.
15. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т марксизма-ленинизма. 2-е изд. М. : Политиздат, 1960. – Т. 23. – 908 с.
16. Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 3 т. Т. 1: пер. с англ. / А. Маршалл. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 414 с.
17. Медведева, О. В. Человеческий капитал: понятие, структура и основные характеристики / О. В. Медведева // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2019. – № 7 (41). – С. 80-86.
18. Моисеев, В. В. Ключевые факторы формирования человеческого капитала России / В. В. Моисеев, Ю. С. Колесникова, С. А. Боженков, М. А. Игнатов, О. А. Смоленская // *Человеческий капитал*. – 2022. – № 5(161). – Том 1. – С. 128-136.
19. Петти, У. Экономические и статистические работы / У. Петти. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 324 с.
20. Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования : монография / Г. В. Леонидова, К. А. Устинова, А. В. Попов, А. М. Панов, М. А. Головчин, Т. С. Соловьева, Е. А. Чекмарева; под общ. ред. А. А. Шабуневой. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2013. – 184 с.
21. Риккардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения: сочинения. / Д. Риккардо. – М.: Наука, 1995. – Т. 1. – 365 с.
22. Сеницына, В. В. Формирование и развитие концепции человеческого потенциала. Гуманитарные науки / В. В. Сеницына // *Вестник Финансового университета*. – 2019. – № 9(6). – С. 150-155. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-6-150-155>.
23. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М., 1962. – 684 с.
24. Терновых, К. С. Воспроизводство человеческого капитала в сельском хозяйстве: монография / К. С. Терновых, Е. В. Авдеев, А. Л. Маркова. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2017. – 147 с.
25. Ткач, Е. С. Оценка влияния местного бюджета на человеческий капитал территории: исторические и современные аспекты / Е. С. Ткач, М. А. Фирсова, Д. А. Федотов // *Экономика региона*. – 2022. – Т. 18. – Вып. 1. – С. 237-251. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-17>.
26. Федотов, А. А. Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий / А. А. Федотов // *Economy and Business*. – 2021. – Vol. 7 (77). – Pp. 148-155.
27. Хмелева, Г. А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона: монография / Г. А. Хмелева. – Самара: САГМУ, 2012. – 168 с.
28. Шихвердиев, А. П. Управление человеческим капиталом как фактор обеспечения корпоративной безопасности предприятия: монография. / А. П. Шихвердиев. – Сыктывкар: Изд. СыктГУ, 2012. – 136 с.

Поступила в редакцию 13.04.2022 г.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE CONCEPT OF HUMAN CAPITAL

H. I. Hrytsaienko

The generalization of the main approaches to the theoretical and methodological essence of the concept of "human capital" is carried out and the author's vision of this phenomenon is presented. The concept of "human potential" is considered and its main difference from human capital is determined. The types and elements of human capital are studied, its main types are identified, the in-depth study of which is most promising for the applied application of the theoretical concept.

Keywords: human capital; human potential; health and longevity capital; intellectual capital; social capital.

Грицаенко Галина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
ГОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
gritsaenkogi@gmail.com
+7-990-033-67-84

Hrytsaienko Halyna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Economics
Melitopol State University, city Melitopol

УДК 331

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

© 2022. И. А. Денисенко

В будущем качество рабочей силы, вероятно, значительно снизится и может даже замедлить рост производительности в среднесрочной перспективе. В среднесрочной перспективе рост качества рабочей силы может быть более низким или даже отрицательным, если уровень занятости низкоквалифицированных работников циклически вернется к докризисному уровню. Основные факторы неопределенности в долгосрочной перспективе заключаются в том, продолжается ли продолжительное сокращение занятости низкоквалифицированных работников и является ли рост уровня образования во время Великой рецессии началом нового бума или это просто временная реакция на слабую экономику. Независимое рассмотрение часов или роста качества рабочей силы может привести к неточным прогнозам потенциального роста производства. В будущем изменения в соотношении занятости к численности населения для различных типов работников по-прежнему будут играть центральную роль в том, как будет развиваться качество рабочей силы в будущем.

Ключевые слова: трудовой потенциал, качество, рабочая сила, зарплата, демографические изменения.

Постановка проблемы. Экономисты уже давно признали важность накопления человеческого капитала для экономического роста. И со времени основополагающего анализа D.W. Jorgenson и Z. Griliches [1], которые предоставили простую систему измерения, индексы человеческого капитала, или качества рабочей силы, стали стандартом в исследованиях по учету роста во многих странах.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос повышения качества трудового потенциала рассматривается в работах как отечественных, так и зарубежных учёных. Так, Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарева, Н.Д. Лукьянченко, Ю.С. Писарева исследовали направления повышения качества трудового потенциала некоторых регионов России [2-3]. В свою очередь, G. Schwerdt и J. Turunen проводили исследования качества трудового потенциала в европейских странах [4].

Выделение нерешённых проблем. Поскольку качество рабочей силы напрямую не поддается наблюдению, для его измерения исследователям необходимо найти наблюдаемый показатель. Неудивительно, что лучшим показателем является заработная плата, которая должна быть тесно связана с предельными продуктами. Например, у нейрохирурга, скорее всего, маржинальный продукт будет выше, чем у продавца в продуктовом магазине. Эта разница в маржинальных продуктах, в свою очередь, возможно, является основной причиной, по которой нейрохирургу платят больше. Вопрос заключается в том, как наилучшим образом рассчитать относительные предельные продукты работников на основе различных характеристик.

Целью работы является анализ результатов моделирования прогноза развития качества трудового потенциала рабочей силы для определения альтернативных путей дальнейшего развития.

Результаты исследования. На практике составление оптимального прогноза роста качества рабочей силы на основе совместного распределения будущих коэффициентов регрессии логарифмической заработной платы и будущих часов, отработанных по типу работника, неосуществимо. Вместо этого исследователи обычно прогнозируют рост качества рабочей силы, независимо проецируя вектор параметров

логарифмической заработной платы и количество часов, отработанных типом работника.

Для получения демографических прогнозов для всех комбинаций возраста и образования авторы [5] применяют многомерную логит-модель, которая оценивает распределение вероятностей наших пяти уровней образования на основе возраста, когорты, пола и расы. Они используют оценочные вероятности для построения прогнозов численности населения по возрасту и образованию. Наконец, чтобы спрогнозировать соотношение параметров логарифмической заработной платы и количество часов, отработанных типом работника, зависящее от возраста и образования, оценивается вероятность того, что человек будет трудоустроен в зависимости от возраста, профессии и образования, используя логит-модели, которые варьируются в зависимости от пола и расы. Согласно, полученным результатам, индекс качества рабочей силы, основанный на занятости, который рос в среднем на 0,61 % в год. Полученные результаты разительно отличаются: согласно прогнозу, среднегодовой рост качества рабочей силы составит всего 0,19%, что значительно ниже темпов, наблюдавшихся за этот период. Этот результат с большой разницей согласуется с прогнозами D. Aaronson и D. Sullivan, в которых использовалась несколько иная спецификация модели и данные CPS-ASEC, а не ACS [6].

Примечательно, что ошибки прогнозирования в отношении образования и населения накапливаются относительно плавно в течение нашего выборочного периода.

В будущем большинство исследователей прогнозируют, что рост качества рабочей силы будет медленнее, чем его исторические темпы [7]. Эта точка зрения проистекает из того факта, что, например, исключительный рост уровня образования в США в течение 20-го века, по-видимому, вряд ли повторится. Однако, это чрезмерно упрощает неопределенность, связанную с будущим путем повышения качества рабочей силы как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Чтобы проиллюстрировать эти неопределенности и то, как они связаны с различными компонентами роста качества рабочей силы, рассмотрим три потенциальных будущих пути повышения уровня образования и уровня занятости населения и оценим, как эти пути влияют на оценки будущего роста качества рабочей силы в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Эти альтернативные пути иллюстрируют механизм того, как различные экономические факторы влияют на будущее качество рабочей силы.

Чтобы дать экономике достаточно времени для восстановления от последствий Великой рецессии, на примере США, определяем среднесрочную перспективу как 2015-2022 гг. Более долгосрочная перспектива – 2022-2025 гг. Для обеспечения занятости населения рассматриваем три альтернативных пути. Пути предназначены для иллюстрации ряда потенциальных результатов.

1. Циклический отскок или «возврат»: показатели заработной платы и количество часов, отработанных типом работника, зависящие от возраста и образования, возвращаются к значениям 2007 г. в период с 2015 г. по 2022 г. и остаются там. Этот сценарий соответствует мнению о том, что изменения в показателях заработной платы и количества часов для конкретных возрастно-образовательных групп носили циклический характер. Как циклический, так и структурный пути допускают обусловленное демографией (или образованием) структурное снижение совокупного отношения занятости к численности населения. Однако они не допускают структурного

снижения (или увеличения) отношения занятости к населению, специфичных для возраста и образования.

2. Структурные изменения или «сохраняются»: показатели отношения занятости к населению для конкретных возрастно-образовательных групп остаются на уровне 2013 г. Этот сценарий соответствует мнению о том, что большая часть снижения ставок отношения занятости к населению после Великой рецессии носит постоянный характер.

3. Экстраполированные структурные тенденции в отношении занятости к населению за 2002-2007 гг.: окончательный путь учитывает разнородные пути между группами. В частности, он экстраполирует снижение показателей отношения занятости к населению среди молодежи (с неоднородностью по образовательным группам), увеличение показателей отношения занятости к населению среди пожилых людей (особенно более образованных) и увеличивающийся разрыв между показателями отношения занятости к населению среди более и менее образованных людей преклонного возраста [6].

Приведенные выше пути иллюстрируют, как изменения в различных показателях отношения занятости к населению влияют на будущий рост качества рабочей силы в США.

Рассмотрим три альтернативных пути получения образования. Опять же, эти пути предназначены для того, чтобы выделить ряд потенциальных результатов:

1. Вернуться к докризисному уровню. Во время Великой рецессии, когда число учащихся и выпускников увеличилось. Этот путь предполагает, что повышение было временным циклическим эффектом и ставки вернутся к своим докризисным уровням.

2. Сохраниться на образовательном плато 2013 г. Эта альтернатива предполагает, что рост уровня образования в последние годы сохранится в будущих профессиях. В частности, показатели уровня образования 2013 г. переносятся для каждой профессии на следующее десятилетие.

3. Экстраполировать тенденции в области образования на 2007-2013 гг. Окончательный путь предполагает, что рост уровня образования за последние несколько лет представляет собой возобновившуюся тенденцию к повышению. Прогнозы основаны на возрастных временных тенденциях в уровне образования, полученных на основе логистических регрессий.

Стоит отметить, что существует потенциально отрицательная корреляция в среднесрочной перспективе между ростом количества часов и ростом качества рабочей силы. Отрицательная корреляция проявляется в двух сценариях отношения занятости к населению. «Устойчивый» (структурный) сценарий приводит к более быстрому росту качества рабочей силы, чем «обратный» (циклический) сценарий. Однако это полностью компенсируется замедлением роста в часах.

Согласно, [6] эта отрицательная корреляция подчеркивает важность совместного моделирования этих двух переменных для получения прогноза часов с поправкой на качество. На первый взгляд, почти неизменность роста часов с поправкой на качество во всех сценариях уровня кажется удивительной. Интуитивно понятно, что дополнительный час работы должен что-то добавить к скорректированным по качеству часам – хотя и больше, если в нем участвуют работники более высокой квалификации.

Причина почти неизменности заключается в том, что у низкоквалифицированных и высококвалифицированных работников наблюдается противоположная картина в соотношении отношения занятости к населению в США с 2007 г. Уровень занятости низкоквалифицированных работников снизился, в то время как уровень занятости

высококвалифицированных работников вырос. Таким образом, сценарий «возврата» включает в себя не только рост занятости низкоквалифицированных работников, но и сокращение числа высококвалифицированных работников.

Для работников с низкой квалификацией наблюдалась незначительная докризисная тенденция в показателях отношения занятости к населению. Таким образом, для этой группы работников этот сценарий, основанный на экстраполяции, похож на сценарий «возврата», который увеличивает количество часов, но снижает качество труда. Но для работников более высокой квалификации и старшего возраста докризисная тенденция заключалась в повышении уровня занятости. Эти работники, как правило, были ниже их предполагаемой тенденции в 2013 г. Следовательно, в этом сценарии эти работники добавят как часы, так и навыки к рабочей силе в период с 2015 г. по 2022 г. Для обеих групп количество часов быстро увеличивается по мере роста уровня занятости. Что касается качества труда, то преобладают дополнительные часы работы высококвалифицированных работников, и качество труда повышается быстрее. Наконец, просматривая столбцы, ни в одном из случаев сценарии образования не имеют большого значения в период с 2015 г. по 2022 г.

Переходя к более долгосрочной перспективе, эти сценарии предполагают, что вся циклическая/переходная динамика будет иметь место к 2022 г. В долгосрочной перспективе тенденции в области образования действительно имеют значение. Путь экстраполяции образования предполагает значительное ускорение уровня образования по сравнению с тем, что было со времен Второй мировой войны. Относительно сценариев возврата или сохранения, которые очень похожи, рассматриваем прогнозы из сценария экстраполяции образования как повышающий риск для качества рабочей силы.

Стоит отметить важность уровня занятости для долгосрочных прогнозов качества рабочей силы. В долгосрочной перспективе значение имеют только тенденции в показателях отношения занятости к населению.

В будущем, безусловно, существует потенциал для того, чтобы технический прогресс продолжал вызывать поляризацию рабочих мест, вытеснять работников с низкой и средней квалификацией и/или побуждать высококвалифицированных работников увеличивать предложение рабочей силы. Если все эти тенденции сохранятся в том же темпе, что и в 2002-2007 гг., то это приведет к некоторому долгосрочному повышению качества рабочей силы, хотя влияние на количество часов неоднозначно.

Одним из конкретных неизвестных в этом отношении является то, будут ли пожилые, более образованные работники продолжать работать дольше, чем это было исторически. Например, предположим, что экстраполируются тенденции отношения занятости к населению только для лиц старше 55 лет – ситуация, которая повысит как качество труда, так и количество часов. При такой ограниченной экстраполяции мы бы увидели рост часов примерно на 0,55 % и рост качества рабочей силы примерно на 0,15 %, что означает рост часов с поправкой на качество примерно на 0,70 % в год. В период 2022-2025 гг. на эти показатели не повлияет то, вернутся ли другие показатели занятости к докризисным уровням или останутся на уровне 2013 г. [5-6]. Тенденции для лиц в возрасте до 55 лет являются более тонкими и сложными для прогнозирования.

В сценариях экстраполяции образованные работники преклонного возраста, как правило, работают больше, в то время как менее образованные работники преклонного возраста, как правило, работают меньше. Представляется маловероятным, что тенденции сохранятся прежними темпами, но в качественном отношении тенденции

могут продолжаться в том же направлении. Это говорит о том, что вполне вероятно, что качество рабочей силы растет немного быстрее, чем на 0,15 % в год [5]. Влияние на часы было бы незначительным, поскольку тенденции несколько компенсируются. Таким образом, в долгосрочной перспективе прогнозируемый рост качества рабочей силы на 0,10-0,25% и, возможно, на 0,4-0,55 % часов является вероятным базовым уровнем для оценки.

Выводы и перспектива дальнейших исследований. Исторически повышение качества рабочей силы было важным источником роста часового ВВП. В будущем этот источник роста, вероятно, заметно замедлится. Действительно, на примере США, предпочтительный прогноз заключается в том, что в долгосрочной перспективе (2022-2025 гг.) качество рабочей силы, вероятно, будет расти в диапазоне от 0,10 до 0,25 % в год. Это означает, что рост часов с поправкой на качество в диапазоне от 0,5 до 0,8 % в год является вероятным, при этом диапазон от 0,7 до 0,8 % в год представляется, пожалуй, наиболее вероятным [5]. Чтобы увидеть более быстрые темпы роста качества рабочей силы, приближающиеся к его средним историческим темпам, потребуется возобновление и устойчивая тенденция к повышению уровня образования.

В типичной макромоделе замедление роста качества рабочей силы переходит от одного к одному к более медленному росту производительности и ВВП. В 20 веке основным фактором роста качества рабочей силы был рост уровня образования. На 21 век – совсем другой источник роста качества рабочей силы: различные тенденции в показателях занятости для работников разной квалификации.

Качество труда и количество часов сильно отрицательно коррелируют в краткосрочной перспективе, что означает, что часы с поправкой на качество менее изменчивы, чем качество или часы сами по себе. Независимое рассмотрение часов или роста качества рабочей силы может привести к неточным прогнозам потенциального роста производства. В будущем изменения в соотношении занятости к численности населения для различных типов работников по-прежнему будут играть центральную роль в том, как будет развиваться качество рабочей силы в будущем. В среднесрочной перспективе важным источником неопределенности является то, являются ли различия в динамике уровня занятости, наблюдаемые с 2007 г., циклическими или структурными. Если уровень занятости (в зависимости от возраста и образования) вернется к уровню 2007 г., то рост качества рабочей силы, вероятно, будет отрицательным, поскольку низкоквалифицированные работники вернуться на работу. В этом случае качество рабочей силы в ближайшие несколько лет, по крайней мере, частично компенсирует сильный рост с 2007 г. Напротив, если изменения, произошедшие с 2007 г., носят структурный характер, то рост качества рабочей силы будет значительно сильнее, хотя и не такими темпами, которые наблюдались исторически. Но, опять же, эти альтернативные пути иллюстрируют важность совместного моделирования качества труда и часов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jorgenson D.W. The explanation of productivity change [Текст] / D.W. Jorgenson, Z. Griliches // The review of economic studies. – 1967. – № 34 (3). – P. 249-283.
2. Римашевская Н.М. Качество трудового потенциала регионов России [Текст] / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарева // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111-127.
3. Лукьянченко Н.Д. Оценка качества подготовки трудового потенциала региона (на примере Республики Коми) [Текст] / Н.Д. Лукьянченко, Ю.С. Писарева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 83-92.

4. Schwerdt G. Growth in Euro area labour quality [Текст] / G. Schwerdt, J. Turunen // Working paper. – 2006. – № 575. – 127 p.
5. Bosler C. The Outlook for U.S. Labor-Quality Growth [Электронный ресурс] / C. Bosler, M.C. Daly, J.G. Fernald, B. Hobijn. – URL: <https://www.frbsf.org/economic-research/wp-content/uploads/sites/4/wp2016-14.pdf> (дата обращения: 11.05.2022).
6. Aaronson D. Growth in worker quality [Электронный ресурс] / D. Aaronson, D. Sullivan. – URL: <https://www.chicagofed.org/publications/economic-perspectives/2001/4qpart5> (дата обращения: 11.05.2022).
7. Goldin C.D. The race between education and technology [Электронный ресурс] / C.D. Goldin, L.F. Katz. – URL: https://www.researchgate.net/publication/346791979_The_Race_between_Education_and_Technology_written_by_Claudia_Goldin_and_Lawrence_F_Katz (дата обращения: 11.05.2022).

Поступила в редакцию 12.05.2022 г.

FORECASTING THE QUALITY OF THE LABOR POTENTIAL OF THE WORKFORCE

I. A. Denisenko

In the future, the quality of the workforce is likely to decrease significantly and may even slow down productivity growth in the medium term. In the medium term, the growth in the quality of the labor force may be lower or even negative if the employment rate of low-skilled workers cyclically returns to pre-crisis levels. The main factors of uncertainty in the long term are whether the continued decline in the employment of low-skilled workers and whether the increase in the level of education during the Great Recession is the beginning of a new boom, or is it just a temporary reaction to a weak economy. Independent consideration of hours or labor quality growth can lead to inaccurate forecasts of potential production growth. In the future, changes in the employment-to-population ratio for different types of workers will continue to play a central role in how the quality of the workforce will evolve in the future.

Keywords: labor potential, quality, labor force, salary, demographic changes.

Денисенко Игорь Анатольевич

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры торгового дела
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени В. Даля», г. Луганск,
ЛНР

torgovoyedelo@bk.ru

+38-072-111-07-18

Denisenko Igor

Doctor of Economics, Professor

Lugansk State University named after V. Dal, city Lugansk

УДК 339.977

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

© 2022. В. М. Дубель

В статье проанализированы основные причины возникновения глобальных проблем устойчивого развития. Рассмотрены различные аспекты возникновения и развития глобальных проблем устойчивого развития, в частности, региональные особенности проявления отдельных проблем устойчивого развития. Предложены мероприятия по преодолению глобальных проблем человечества и переходу к принципам устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, глобальные проблемы, глобализация, мировое хозяйство, глобализация, техногенный тип развития.

Постановка проблемы. Концепция устойчивого развития давно превратилась в основную парадигму развития человечества на ближайшую перспективу. Вместе с тем, стремительное развитие науки и техники, глобализация мировой экономической системы, обострение противоречий между обществом и окружающей природной средой, противостояние различных социально-экономических систем и другие процессы представляют новые вызовы реализации принципов устойчивого развития.

Актуальность темы исследования обусловлена обострением глобальных проблем человечества и превращением их в угрозу для устойчивого развития в глобальном и региональном аспектах.

Анализ исследований и публикаций. Различным аспектам устойчивого развития, в том числе и характеристике основных угроз на глобальном и региональном уровне, посвящены работы таких ученых и общественных деятелей, как: В. И. Вернадский [1], Т. С. Хачатуров [2], К. В. Папенков, И. М. Потравный, С. М. Никоноров [2], А.В. Трачук, С. Н. Бобылёв, П. А. Кирюшин, О. В. Кудрявцева [3], А. Печчеи, Д. Меддоуз [4, 5, 6], Г.-Х. Брунтланд [7] и др.

Целью исследования является анализ сущности, причин возникновения глобальных проблем устойчивого развития и путей их преодоления.

Результаты исследования. Появление глобальных проблем обусловлено развитием человечества и все большей степенью воздействия антропогенного фактора на природные процессы. Наши древние предки полностью находились в зависимости от природы, считали себя частью природы и вели себя соответствующим образом, гармонично вписываясь в природные процессы. По мере развития, человечество все дальше отходит от этих естественных норм поведения.

Идея покорения природы захватила умы ученых и политиков уже сотни лет назад. Сформировался определенный тип производства, получивший в научной литературе название «техногенный». Он олицетворял собой стремление к развитию общества безграничного потребления без учета экологического фактора. Считалось, что природные ресурсы бесконечны. Истощение одних источников можно компенсировать ввозом сырья из других стран и регионов. В определенной степени, этот факт можно считать основным при рассмотрении такого явления, как колониальный раздел мира. Желание использовать ресурсы других стран и регионов, помимо истощения собственных запасов, были обусловлены развитием техники и технологий, растущими потребностями общества.

По иронии судьбы, развитие новых технологий в период первых промышленных революций привело к многократному увеличению нагрузки на окружающую природную среду. Крупное машинное производство привело к увеличению объемов производства товаров, что в свою очередь потребовало использование дополнительных ресурсов полезных ископаемых.

С конца средних веков на планете все заметнее становятся последствия хозяйственной деятельности человека. Вырубка лесов, исчезновение некоторых видов растений и животных, истощение месторождений природных ресурсов, господство антропогенных ландшафтов в наиболее освоенных регионах того времени – характерные черты развития общества.

К сожалению, современное общество превратилось в основной фактор изменения самой природы. Особенно заметным влияние хозяйственной деятельности на природу стало во второй половине XX века. Активное развитие и воплощение достижений науки и техники в производство и все сферы жизнедеятельности получило название научно-техническая революция (НТР). Именно НТР обусловила материальные предпосылки для формирования представления о человеке как о «венце природы», пытающемся использовать свое могущество для покорения природы и оправдания тезиса о необходимости служения природы во благо общества.

Глобализационные процессы, резко активизировавшиеся во второй половине XX века, привели к распространению потребительского отношения к природе и обществу, техногенного типа общественного производства во все уголки планеты. Практически не осталось мест на земле, которые не находились бы под контролем крупнейших транснациональных корпораций.

В сложившихся условиях человечество подошло к пониманию необходимости нового пути развития. Таким направлением изменения мировоззрения для спасения будущего человечества стала концепция устойчивого развития.

Споры относительно несовершенства концепции устойчивого развития не прекращались никогда. Даже сам перевод на русский язык термина воспринимается многими учеными несколько скептически, поскольку присутствуют дефиниции «развитие» и «устойчивость», что принимается как нечто противоречивое.

Не вдаваясь в предпосылки появления и эволюцию концепции устойчивого развития отметим ее безальтернативность с точки зрения парадигмы развития человечества на ближайшую перспективу. Можно говорить и спорить о несовершенстве концепции устойчивого развития, но лучшего на данный этап человечество еще не придумало.

Среди основных проблем реализации концепции устойчивого принято выделять: вероятность мировой войны, энергетическую и сырьевую проблемы, проблему противостояния «Север-Юг», проблему народонаселения, экологическую проблему, нехватку питьевой воды, стремительную утрату лесного фонда, загрязнение Мирового океана, проблему соблюдения прав человека и т.д. Вопрос об остроте каждой проблемы устойчивого развития зависит от конкретных обстоятельств. Например, проблема голода абсолютно не является острой проблемой для стран Западной Европы, зато наиболее остро стоит перед жителями стран Центральной Африки. Это можно сказать практически о любой глобальной проблеме устойчивого развития. Понимание глобальности возникает, прежде всего, из собственного субъективного взгляда на порядок вещей.

Еще В.И. Вернадский [1] среди условий становления ноосферы подчеркивал необходимость недопущения войн. Любая война приносит разрушения и обнищание

народа. Во время войн происходит нарушение нормального функционирования всех экосистем. С точки зрения концепции устойчивого развития, войнам не может быть никакого оправдания. Война является нарушением основного права человека – права на жизнь. В современных условиях развития техники и технологий появилась реальная угроза уничтожения не только отдельных стран и народов, но и планеты как таковой.

Основной причиной появления угрозы мировой войны можно считать наличие противоречий между людьми. Многие ученые доказывают, что основной причиной вероятности уничтожения планеты в результате мировой войны является наличие оружия массового поражения. Отчасти это справедливо. Именно современное оружие делает эту проблему глобальной. Но оружие само по себе никого не убивает. Убивают люди. Поэтому, необходимо глубже разобраться в причине человеческой нетерпимости и неприязни, враждебности и желании доминировать.

Первое объяснение противоречий между людьми имеет биологическое происхождение. В силу своей уникальности каждый организм пытается найти свое место в экосистеме и утвердиться в ней. Такое объяснение можно раскритиковать с точки зрения современной социологии, но оставим право на существование и такой точке зрения. Итак, человек, как живой организм стремится к удовлетворению потребностей. Как любому представителю животного мира человеку свойственно стремление к выживанию и продлению рода любой ценой. Если оставить моральную сторону данного вопроса, то вполне понятны мотивы и последствия таких действий. Остается только найти этому противодействие. В данном случае, видится интересным предположение поиска выхода из этой ситуации в корне самой проблемы. Лучшее средство борьбы с проблемой – это понять ее причины и устранить их. В данном случае, инстинкт самосохранения может быть идеальным естественным фактором сдерживания биологической агрессивности. Утверждение спорное, но имеет право на существование.

История развития человечества знает много примеров, когда уступки агрессору делали его еще сильнее. Достаточно вспомнить историю появления и развития нацизма в Германии и Европе. И только сила Советской Армии смогла остановить агрессию и мировую войну. Примерно такое же действие имели сброшенные США атомные бомбы на Японию. Силовое принуждение к миру является распространенной практикой в мировом сообществе.

Есть у данной гипотезы и узкое место. По сути, проблема остается не решенной, а подавленной. Так произошло с Германией в начале прошлого века. Поражение в первой мировой войне не помешало развязать вторую. Можно привести еще пример из современной реальности. Наличие оружия массового поражения считалось сдерживающим фактором. Однако, увеличение ядерного потенциала превратилось в гонку вооружений, что поставило человечество на грань выживания, став глобальной проблемой.

Основные пути преодоления такой глобальной проблемы устойчивого развития как возможность начала мировой войны видятся в развитии мирового сотрудничества и глобальном разоружении. Должна победить не биологическая сущность человека, а социальная. Именно в этом основная задача концепции устойчивого развития – изменение мировоззрения людей, развитие гуманизма и демократии, признание жизни человека как основной ценности. Только с этой концептуальной позиции можно вести дальнейшие переговоры и находить компромисс. К сожалению, многим так сложно переступить через собственную гордыню, забыть прошлые обиды, исторические факты.

В мировой истории немало примеров, когда страны воссоединялись, забыв о разногласиях. Хорошим примером может служить объединение Германии в конце XX века. Десятки лет люди жили в странах с разным политическим устройством, но нашли в себе силы перешагнуть через политические условности и протянуть руку друг другу. Это помогло сделать страну еще сильнее, а народу вернуть единство.

К сожалению, обратная ситуация встречается в истории последнего столетия гораздо чаще. Можно вспомнить об отношениях между Израилем и соседними арабскими странами, историю появления двух республик вместо единой Кореи, болезненный распад СССР, Югославии, современный конфликт на востоке Украины и т.д.

Конфликтные ситуации в мировой политике возникают по различным причинам. Наиболее простыми по своей природе являются столкновения на почве поиска экономической выгоды. Решить данные конфликты можно с помощью поиска оптимального варианта сохранения экономических интересов сторон. Такой подход пытаются проводить в последние годы Европейский Союз и США, вводя санкции против неудобных режимов с целью получения желаемого результата. Однако, результат при введении экономических санкций может и не быть достигнут, если вопрос касается чего-то более значимого, чем просто экономическая выгода. Например, Куба живет много десятилетий под воздействием экономических санкций США. Не зря эту страну называли «Остров свободы». Стремление к независимости народа Кубы оказался сильнее экономических благ. Идеологическая война между США и Корейской Народной Демократической Республикой продолжается более половины столетия. Такие конфликты, пожалуй, наиболее острые и опасные в современном мире.

Угрозу миру во всем мире представляет политика отдельных стран, пытающихся навязать остальному миру своё превосходство. Период противостояния двух политических систем давно миновал. Мировое сообщество не раз находилось на грани мировой войны из-за противостояния США и Советского Союза. Две сверхдержавы господствовали на планете и определяли мировой порядок, борясь за сферы влияния в отдельных странах и регионах. Казалось бы, что с крушением системы социализма и распадом СССР мир должен был стать более безопасным. Однако, этого не произошло. После крушения социалистического лагеря военно-политический блок НАТО утратил свою актуальность в первоначальном смысле. Североатлантический военно-политический союз (НАТО) был вызван необходимостью борьбы с распространением социалистической системы. Логично было бы предположить, что с крушением этой системы пропадает и всякая необходимость в НАТО. Но в конце XX века мир стал свидетелем процесса невероятного расширения НАТО. Прежде всего, расширение альянса состоялось за счет вступления в него стран бывшего социалистического лагеря. Логично предположить, что должна была измениться и доктрина данной организации. Тогда становится понятным, что новая архитектура крупнейшей в мире военно-политической организации ставит перед собой цель – господство в современном мире идеологии США.

Страны Европы оказались в зависимости от решений и воли США, поскольку добровольно на протяжении многих лет отказывались от развития собственных вооруженных сил, полагаясь на помощь и защиту со стороны НАТО. Таким образом, национальные интересы большей части стран Европы не имеют особого значения на фоне имперских амбиций США. Противостояние между НАТО и остальным миром во многом формирует геополитическую ситуацию в современном мире.

С этой ситуацией не может согласиться Российская Федерация, к границам которой вплотную подошли рубежи НАТО. Особое мнение имеет Китай, поскольку официально в стране правит коммунистическая партия, а страна имеет статус социалистической. Кроме того, пикантность ситуации состоит в том, что Китай претендует на мировое лидерство, как крупнейший производитель промышленной продукции в мире. А Российская Федерация обладает вторым по величине в мире потенциалом ядерного оружия.

Причины появления глобальных проблем устойчивого развития разнообразны. Прежде всего, можно выделить различные подходы к классификации проблем, а соответственно, и к причинам их возникновения. Если отталкиваться от выделения глобальных экологических, экономических и социальных проблем устойчивого развития, то возникает практически бесконечный перечень причин их появления. Наиболее распространенной точкой зрения в современной научной литературе является суждение о негативном влиянии техногенного способа производства на устойчивое развитие цивилизации. Чрезмерное потребление ресурсов для удовлетворения возрастающих потребностей общества ставит перед человечеством неразрешимую проблему ограниченности природных ресурсов и неизбежно приведет к краху техногенной цивилизации. Вопрос только в продолжительности агонии этого способа производства.

Среди причин глобальных проблем устойчивого развития необходимо отметить, прежде всего, рост численности населения жителей планеты, который, с точки зрения проблем устойчивого развития, можно оценить с количественной и качественной позиции (рис. 1).

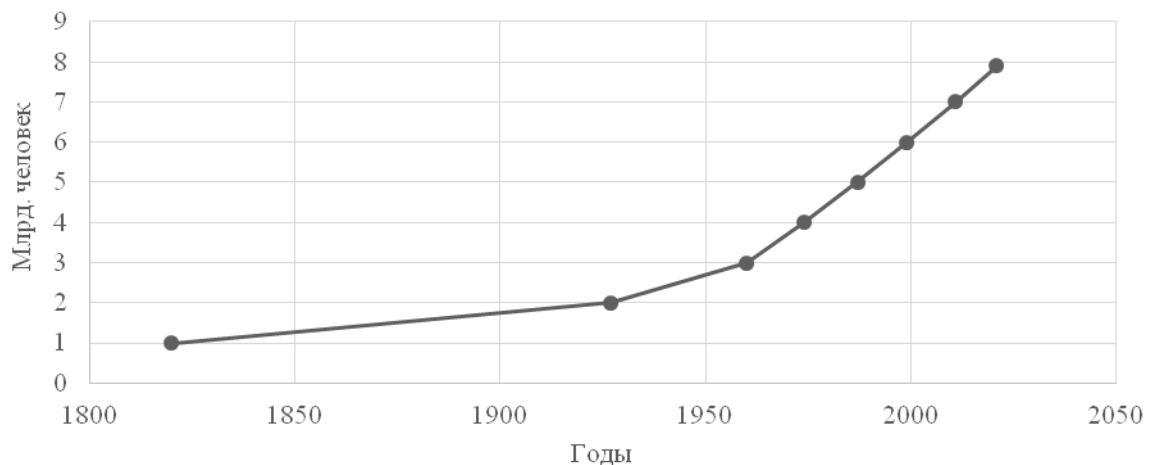

Рис. 1. Изменение численности населения в мире с 1820 года [8, 9]

Количественные показатели использования ресурсов планеты увеличиваются вместе с ростом численности населения земли. Это вполне логично и обоснованно. Вместе с тем, ресурсы планеты не безграничны, а численность населения продолжает увеличиваться. Эта неразрешимая проблема ставит перед человечеством условие поиска нового пути развития в интересах будущих поколений.

Не менее опасные последствия роста численности населения земли связаны с возрастанием потребностей. Естественное желание людей удовлетворять свои потребности приводит к необходимости увеличения объема общественного

производства. Важным аспектом этой проблемы выступает тот фактор, что большая часть населения земли проживает в развивающихся странах. Именно жители развивающихся стран становятся в современных экономических реалиях основными инициаторами увеличения объемов производимых товаров и услуг. В странах с низким уровнем социально-экономического развития удовлетворение первичных потребностей еще не достигло того уровня, который позволит жителям этих стран сознательно ограничивать свои потребности. Жителям развивающихся стран еще предстоит долгий эволюционный путь развития в таком вопросе, как формирование экологически обоснованных потребностей. Даже в высокоразвитых странах еще есть проблема нерационального потребления, которое не вписывается в основное условие устойчивого развития – приоритет качественных показателей развития над количественным.

Еще одной причиной появления глобальных проблем устойчивого развития является несовершенство современной техники и технологий. Несмотря на бурное развитие техники и технологий во второй половине XX века, получившей название «Научно-техническая революция» (НТР), используемые технологии далеки от совершенства. Можно выделить сразу несколько наиболее острых проблем устойчивого развития, состоящих в техническом аспекте.

Начинается все с проблемы поиска и добычи природных ресурсов. Несовершенство современных методов разведки и добычи минеральных ресурсов приводит к значительным потерям в структуре природных комплексов и незначительному извлечению полезного вещества. Несовершенство техники и технологий приводят к нерациональному использованию уже добытых минеральных ресурсов, потерям на всех стадиях переработки. Но наибольшие проблемы возникают на следующих стадиях – потреблении и утилизации. Реально каждая произведенная человеком вещь используется всего на несколько процентов. Каждый может вспомнить о приборе у себя дома, которым никогда не пользовался, никогда не использованных товарах народного потребления, одежде, обуви и т.д. На производство всех этих вещей тратились природные ресурсы, энергоносители, труд человека. Все это сопровождалось нарушением функционирования природных экосистем и привнесением загрязняющих веществ в окружающую среду (табл. 1).

Таблица 1

Список стран по выбросам CO₂ в мегатоннах за 2020 год и доля в % от общей эмиссии [10]

№	Страна	2020 г., млн. т/год	2020 г., %
1	Китай	9899,3	30,7
2	США	4457,2	13,8
3	Индия	2302,3	7,1
4	Россия	1482,2	4,6
5	Япония	1027,0	3,2
6	Иран	678,2	2,1
7	Германия	604,9	1,9
8	Республика Корея	577,8	1,8
9	Саудовская Аравия	570,8	1,8
10	Индонезия	545,4	1,7

Завершает цикл несовершенства современной техники и технологий процесс утилизации произведенной продукции. На этом этапе страдает больше всего

окружающая среда. А общество сталкивается с проблемой необходимости производства все новых товаров и услуг. Порочный круг несовершенства замыкается.

Аналогичные причины несовершенства техники и технологий приводят к проблемам обеспечения населения продовольствием. Крайним проявлением этой проблемы является глобальная продовольственная проблема устойчивого развития. Усугубляется продовольственная проблема возрастающей численностью населения. Особенно интенсивно этот процесс происходит в развивающихся странах. Именно там отмечается такое явление как голод. География голода охватывает страны центральной и восточной Африки, отдельные страны и региона Азии.

В результате антропогенной деятельности происходит дальнейшее истощение природных ресурсов. Происходят глобальные изменения в составе и структуре экосистем разных уровней. По мере истощения природных ресурсов цена их становится все выше. Возрастает негативное воздействие общественного производства на состояние природных экосистем, которое приводит к обратному эффекту – увеличению негативного воздействия измененных антропогенной деятельностью экосистем на общество.

Не менее печальна ситуация и с загрязнением водных объектов. Основными источниками антропогенного загрязнения поверхностных вод являются сбросы неочищенных вод после использования в промышленности и быту. Потребление водных ресурсов увеличивается ежегодно. Несмотря на то, что водные ресурсы относятся к категории возобновляемых, темпы и объемы загрязнения в современных условиях хозяйствования многократно превосходят возможности природных систем к самоочищению. Особенно остра проблема нехватки водных ресурсов в странах аридного пояса. Испытывают проблемы с обеспечением водными ресурсами отдельные страны Европы и Азии. Даже в такой обеспеченной водными ресурсами стране, как Российская Федерация, имеются отдельные регионы, в которых ощущается дефицит пресной воды. Достаточно вспомнить проблемы с дефицитом водных ресурсов в Крыму.

Помимо проблемы нехватки вод, имеется серьезная проблема, связанная с ухудшением качества водных ресурсов. Как уже упоминалось, сбросы неочищенных вод в водные объекты ухудшают качество поверхностных и подземных вод. Кроме промышленных предприятий, негативное влияние на качество водных ресурсов оказывают стоки сельскохозяйственных угодий, содержащие остатки химических веществ. Чрезмерная химизация сельского хозяйства и не всегда эффективная технология внесения удобрений приводят к попаданию минеральных веществ в водные объекты. Это серьезно нарушает экологическое равновесие водных объектов.

Бытовые стоки являются во многих странах острой проблемой, приводящей к загрязнению поверхностных вод. В развивающихся странах показатель сброса бытовых сточных вод без предварительной очистки просто шокирует. Многие водные объекты в Индии, Бангладеш и других странах мира не соответствуют никаким санитарным нормам по целому ряду показателей.

Загрязняющие вещества с поверхностными водами попадают в Мировой океан и просачиваются в подземные горизонты. Экологическое состояние Мирового океана давно вызывает тревогу ученых и всех небезразличных людей всего мира. Одним из самых обсуждаемых вопросов экологического состояния Мирового океана является пятно из пластика. Размеры мусорного континента уже достигли размеров Франции. Кроме того, имеется тенденция к его увеличению [11].

Положительное влияние НТР проявляется в возможности использования

неизвестных до этого материалов и минералов. Например, использование энергии атома позволило значительно сократить темпы истощения нефти, природного газа, угля. Более того, развитие современных технологий позволяют использовать неисчерпаемые источники энергии: солнечную, ветровую, приливов, биологическую. В топливно-энергетическом балансе многих стран мира уже в настоящее время возобновляемые источники энергии занимают значительную часть. Эта тенденция имеет глобальный характер, поскольку у человечества нет альтернативы. Традиционные источники топлива в скором времени будут истощены. Общество будущего должно заботиться об обеспечении надежными и мощными источниками энергии. В этом плане будущее энергетики, как основной отрасли «авангардной тройки» видится в первоочередном развитии альтернативной энергетики и совершенствовании технологий атомной энергетики.

Кроме поиска новых источников энергии и перехода к использованию неисчерпаемых источников энергии, важным аспектом решения технической и технологической проблемы устойчивого развития является применение ресурсосберегающих технологий. Эти технологии находят применение во всех отраслях и сферах деятельности. Человечество борется за экономию и рациональное использование всего: воды, энергии, природных ресурсов, рабочего времени и т.д.

Еще одним направлением решения технических проблем устойчивого развития является разработка и внедрение систем безотходного производства. Идеальным в данном плане можно считать взаимодействие предприятий, составляющих замкнутую цепочку, в которой отходы одних производств являются сырьем для других. В промышленности такой эффект достигается на крупных комбинатах, сочетающих разные производственные процессы с максимально рациональным использованием топлива, сырья, рабочей силы.

Повторное использование ресурсов позволяет снизить объемы добычи природных ресурсов, соответственно, и загрязнение окружающей природной среды, связанное с добычей и переработкой сырья и утилизацией отходов. Кроме традиционных макулатуры и металлолома, современные технологии позволяют перерабатывать практически все: пластик, стекло, бытовую технику, отходы сельского хозяйства и т.д.

Системы замкнутого цикла хорошо зарекомендовали себя во многих отраслях производства. Например, использованная для технических нужд вода обязательно должна проходить очистку и снова использоваться в производственном процессе. Таким образом, достигается решение сразу целей цепочки взаимосвязанных задач. Прежде всего, сокращается до минимума забор воды из природных источников. Во-вторых, не прошедшие очистку сточные воды не попадают в природные водоемы. Наконец, использованные воды проходят очистку и снова попадают в производственный процесс. Идеальный вариант решения проблемы с точки зрения концепции устойчивого развития.

Огромное влияние на все процессы на нашей планете оказал процесс цифровизации, который ознаменовался внедрением современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. Цифровые технологии уже изменили мир. Эти изменения касаются производственных процессов. Под воздействием цифровизации удалось в значительной степени повысить эффективность производства, в результате чего снизилась материалоемкость и энергоемкость производства. Это положительно сказалось на состоянии окружающей природной среды.

Цифровые технологии прекрасно зарекомендовали себя в образовательном

процессе, значительно расширив информационную базу. Информация стала доступна всем пользователям. Вместе с тем, возникла опасность неправильного использования информационных ресурсов. Можно считать, что информационная безопасность стала еще одной глобальной проблемой устойчивого развития. Ведь распространение информации может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Например, цифровые источники могут распространять идеологию насилия, разжигать национальную рознь и т.д.

Важным аспектом цифровизации является воздействие на мировоззрение людей. Именно в этом кроется основное значение цифровизации с точки зрения концепции устойчивого развития. Информационная стадия социально-экономического развития должна характеризоваться формированием у человека разумного отношения к окружающей среде и обществу, понимания взаимозависимости всего на нашей планете и своей ответственности за судьбу будущих поколений.

Технический прогресс должен привести в реализации принципов устойчивого развития через познание законов функционирования природных экосистем и воплощение этих принципов в современных технологиях.

Под социальными проблемами устойчивого развития следует понимать комплекс проблем демографического содержания, обеспечение качества жизни, сохранение здоровья населения, его социальной активности.

Существенную роль в вопросе решения социальных проблем устойчивого развития играет социальная активность населения. Прежде всего, социальная активность населения проявляется в участии граждан в процессе управления страной: участие в выборах и референдумах; участие в деятельности общественных организаций; развитие государственно-частного партнерства; наличие свобод и т.д.

Социальные проблемы устойчивого развития должны решаться, исходя из приоритетности жизни человека, как основной цели существования любой территориальной социально-экономической системы.

Экономические проблемы устойчивого развития обусловлены самой сущностью потребительского общества. Человек пользуется природными благами ради удовлетворения своих потребностей. Этого изменить нельзя. Но можно и нужно стремиться к гармонизации отношений между обществом и окружающей средой.

Экономические проблемы устойчивого развития многогранны. Рост ВВП не означает решения экономической проблемы устойчивого развития. Кроме изменения структуры хозяйства глобальной экономической проблемой устойчивого развития является необходимость повышения производительности труда. Повышение производительности труда приведет к созданию дополнительного продукта. С точки зрения концепции устойчивого развития, повышение производительности труда должно быть обусловлено достижениями НТР и привести к перераспределению работников между отраслями хозяйства. Все больше внимания в мире уделяется вопросам построения постиндустриального общества, основанного на приоритете ценностей гуманизма, господстве непроизводственной сферы, экономики знаний, приоритете качественных характеристик над количественными, гарантии высокого уровня качества жизни. Постиндустриальное общество предполагает, что люди должны больше внимания уделять своему образованию, воспитанию, общению. Бережно относиться к окружающей среде, понимая, что это среда их обитания.

Традиционно сложилось так, что экологические и экономические цели развития противопоставлялись друг другу. Это было обусловлено господствовавшей идеологией потребительского общества. В условиях экологического развития действует принцип

«Экология без экономики – нищета». Действительно, в определении устойчивого развития говорится о необходимости удовлетворения потребностей настоящего поколения. Но при этом приоритетом является способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Таким образом соблюдается принцип равенства поколений. Достижения нынешнего поколения должны способствовать улучшению жизни будущих поколений.

Наиболее сложной проблемой перехода к устойчивому развитию является именно нахождение оптимальных путей и способов сочетания задач экономического развития с императивом обеспечения экологической безопасности существования человечества. Переход к принципам устойчивого развития может повлечь за собой ощутимые финансовые последствия для многих стран мира. Причем, не все жители развивающихся стран готовы отказаться от части благ во имя спасения будущего человечества.

Хорошим примером решения экономических проблем устойчивого развития является опыт Норвегии, создавшей специальный фонд будущих поколений, куда аккумулируется часть доходов от добычи углеводородного сырья. В богатой природными ресурсами Чили в 1990-е гг. половина ренты за их истощение инвестировалась государством в повышение качества человеческого капитала. Богатые страны Персидского залива инвестируют деньги, полученные от продажи энергоносителей в разные сферы хозяйства, включая развитие наукоемких технологий, развитие сферы услуг, покупку сельскохозяйственных угодий в других странах.

Острой проблемой устойчивого развития является проблема неравенства. Высокоразвитые страны сконцентрировали на своей территории все блага современной цивилизации. В тоже время, наименее развитые страны мира еще ощущают на себе такие страшные проблемы, как голод, нищета, эпидемии, отсутствие санитарных условий, безграмотность, правовая незащищенность, безработица и т.д.

Причины неравенства могут быть самые разные. Прежде всего, определяющим фактором места страны на современной геополитической арене выступают исторические особенности развития. Страны метрополии сохранили не просто власть над бывшими колониями, а и усилили свое влияние на ряд наименее развитых стран. Речь идет о проводимой политике неокOLONIALИЗМА, когда крупнейшие ТНК высокоразвитых стран полностью контролируют всю власть в развивающихся странах. В связи с этим, богатые страны становятся еще богаче, а у бедных стран обостряются проблемы самой разной природы: экономические, политические, социальные, экологические [12].

Безусловно, жители высокоразвитых стран гораздо ближе к пониманию сути и принципов устойчивого развития. Достаточный уровень удовлетворения базовых потребностей в этих странах позволяет задуматься о глобальных перспективах и работать в направлении удовлетворения духовных потребностей, защиты окружающей среды, укрепления демократических институтов.

В это время на обратном полюсе развития цивилизации идет борьба за выживание в прямом смысле этого слова. Наименее развитые страны мира нуждаются в поддержке мирового сообщества на пути к устойчивому развитию. Эта поддержка может иметь различную форму, в зависимости от остроты проблемы, особенностей развития страны и эффективности принимаемых мер. Как показала практика международной поддержки наименее развитых стран мира, простое финансирование этих стран через структурные подразделения ООН не всегда эффективно ввиду нецелевого использования средств и низкой эффективности принимаемых мер.

Основное внимание при оказании поддержки наименее развитым странам оказывается таким сферам, как сельское хозяйство, медицинское обслуживание, образование. Это обусловлено тем, что основной целью устойчивого развития является выравнивание уровня развития стран мира за счет повышения уровня развития наименее развитых стран, улучшения условий жизни населения, развития хозяйства. Это позволит обеспечить наименее развитые страны самым необходимым и заложит фундамент дальнейшего развития.

С точки зрения концепции устойчивого развития, решение проблемы «Север-Юг» видится не в равенстве, а в подъеме уровня жизни развивающихся стран. Решение проблемы неравенства стран мира истекает из концепции устойчивого развития. Не может быть устойчивого развития при отсутствии удовлетворения элементарных базовых потребностей населения.

К сожалению, приходится констатировать, что разрыв между странами по многим показателям социально-экономического развития не только не уменьшается, а напротив, имеет тенденцию к увеличению.

Подводя краткий итог поиска причин появления глобальных проблем устойчивого развития можно констатировать тот факт, что их первопричиной является сам человек.

Выводы. Современный тип экономического развития ставит под угрозу перспективы дальнейшего развития цивилизации и приводит к обострению глобальных проблем человечества. Выходом из сложившейся ситуации является переход к соблюдению принципов устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский, В. И. Собрание сочинений: в 24 т / Под ред. Э. М. Галимова. – М.: Наука, 2013.
2. Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / Под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 284 с.
3. Управление устойчивым развитием / Под ред. А.В. Трачука. – СПб.: ООО «Издательский дом „Реальная экономика”» 2015. – 480 с.
4. Meadows D. H., Randers J., Meadows D. L. The Limits to Growth (1972). – Yale University Press, 2013. P. 101-116.
5. Forrester J. W. World dynamics. Wright-Allen Press, 1971.
6. Lasuén J. R. Urbanisation and development - the temporal interaction between geographical and sectoral clusters. Urban studies. 1973. Т. 10. №. 2. P. 163-188.
7. Evteeva S A, Pereleta R A 1989 Our common future. Report of the International Commission on Environment and Development (ICED) (Progress, Moscow) p. 50.
8. United Nations. Population Division [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/pd/>.
9. Демографические изменения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics>.
10. Статистика мировой энергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>.
11. Растущий в Тихом океане мусорный континент достиг уже размеров Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://focus.ua/world/460874-rastushchii_v_tikhom_okeane_musornyi_kontinent_dostig_uzhe_razmera_frantsii.
12. Digital economy report 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf.

Поступила в редакцию 16.04.2022 г.

GLOBAL ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

V. M. Dubel

The article analyzes the main causes of the emergence of global problems of sustainable development. Various aspects of the emergence and development of global problems of sustainable development are considered, in particular, regional features of the manifestation of certain problems of sustainable development. Proposed measures to overcome the global problems of mankind and the transition to the principles of sustainable development.

Keywords: sustainable development, global problems, globalization, world economy, globalization, technogenic type of development.

Дубель Владимир Михайлович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной и региональной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

v.dubel@donnu.ru

+38-071-397-81-74

Dubel Vladimir

Candidate of Economic Sciences

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.341

МАРКЕРНЫЙ МЕТОД ОЦЕНКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

© 2022. Ю.В. Завгородняя

Статья посвящена разработке подхода комплексной оценки стратегического потенциала предприятий сельского хозяйства на основании обоснованной селекции наиболее значимых факторов (маркеров) внешней и внутренней среды предприятий.

Ключевые слова: маркерный метод; стратегический потенциал предприятия; интегральная оценка; система показателей; конкурентоспособность; эффективность управления; сельскохозяйственная деятельность.

Постановка проблемы. Корректная оценка стратегического потенциала предприятия относится к базовой функции стратегического менеджмента, определяющей эффективность разработки дальнейшей конкурентной стратегии. При этом, методологические сложности по отбору приоритетных критериев внешней и внутренней среды, формирующих стратегический потенциал конкретного предприятия, различия отраслевой специфики, а также субъективность видения конкурентных стратегий обусловили множественность авторских методов оценки стратегического потенциала предприятий в научной литературе.

Актуальность темы исследования обуславливается необходимостью обоснования репрезентативной выборки маркеров (наиболее влиятельных факторов), которая, с одной стороны, содержит селективное количество переменных, а с другой – корректно и комплексно характеризует влияние динамики внешней и внутренних сред сельскохозяйственного предприятия на его стратегический потенциал.

Анализ последних достижений и публикаций позволяет рассмотреть различные подходы к оценке стратегического потенциала предприятий. В разное время этими исследованиями занимались такие ученые как: А. И. Бородин, В. В. Васильева, С. Ю. Зеленцова, Н. В. Мальцев, М. А. Мотов, А. В. Тебекин [1-6]. В работах этих ученых прослеживается глубокое изучение факторов влияния на стратегический потенциал предприятий разных секторов экономики. Разные подходы обуславливают различные точки зрения на проблему. Специфика функционирования сельскохозяйственных предприятий диктует свои правила оценки. Уникальные, значимые элементы в общей структуре стратегического потенциала предприятий определяют новые направления в изучении данного вопроса.

Цель данного исследования состоит в совершенствовании подхода к оценке стратегического потенциала предприятий сельского хозяйства на основе интегрального индекса, который позволяет учитывать специфику предприятий сельскохозяйственного сектора, а также уровень экономического и технологического развития страны-принадлежности оцениваемого предприятия.

Результаты исследования. В рамках данного исследования термин «стратегический маркер» подразумевает наиболее приоритетный фактор внешней или внутренней среды предприятия сельскохозяйственного сектора, влияющий на его конкурентные перспективы и величину стратегического потенциала. Соответственно, рекомендуемый маркерный метод оценки стратегического потенциала предприятия сельскохозяйственного сектора представляет собой алгоритм обоснованного отбора

репрезентативной выборки наиболее стратегически-значимых, влияющих показателей (маркеров) и интегральную бальную оценку величины стратегического потенциала исследуемого предприятия на их основе. Селекция маркеров, согласно данному методу, опирается на:

эмпирическое правило 20/80 или принцип Парето-селекции, предусматриваемый концепцией управления стратегическим потенциалом предприятия сельскохозяйственного сектора;

научно-методический подход к интегральной поэлементной оценке стратегического потенциала на основе восьми компонент;

научно-методический подход к присвоению весов факторам, характеризующим стратегический потенциал, исходя из уровня экономического и технологического развития (т.е. размера экономики и технологического уклада) макроэкономической системы (страны), к которой относится предприятие.

Предлагаемый алгоритм выбора стратегических маркеров из множества факторов, формирующих стратегический потенциал предприятия сельскохозяйственного сектора, состоит из ряда этапов:

анализ общеэкономических и специфических преимуществ и ограничений в рамках политического (P), экономического (E), экологического (E), социального (S) и технологического (T) аспектов внешней среды предприятия сельскохозяйственного сектора (*PEEST-анализ*);

анализ ценности (V), редкости (R), воспроизводимости (I) конечного продукта предприятия сельскохозяйственного сектора, включая эффективности использования ресурсов (O) при его производстве (*VRIO-анализ*);

обобщение сильных (S) и слабых (W) сторон, возможностей (O) и угроз (T), фактических результатов (R) и необходимостей (N) для эффективной реализации стратегического потенциала предприятия сельскохозяйственного сектора (*SWOTRN-анализ*);

определение частоты встречаемости конкурентно-значимых показателей стратегического потенциала согласно комбинированным результатам *PEEST*-, *VRIO*- и *SWOTRN*-анализа в базовой матрице стратегических маркеров;

формирование иерархии маркеров стратегического потенциала предприятия сельскохозяйственного сектора по уровням конкурентной значимости;

присвоение бальных оценок для маркеров (по шкале от 1 до 10);

нормирование и усреднение показателей;

присвоение весов для каждой группы драйверов конкурентоспособности согласно стадиям экономическо-технологического развития по классификации Всемирного Экономического Форума (ВЭФ);

расчёт интегральной оценки стратегического потенциала предприятия сельскохозяйственного сектора.

Таким образом, первый этап обоснования наиболее значимых маркеров стратегического потенциала предприятия сельскохозяйственного сектора ДНР из массива возможных показателей предполагает проведение *PEEST-анализа* влияния факторов внешней среды. Как следует из обобщённых результатов анализа, сельскохозяйственный сектор ДНР характеризуется высокими конкурентными барьерами для выхода его предприятий на внешние рынки при высоком уровне государственного протекционизма для внутренних производителей, в том числе: предоставление налоговых льгот для внутренних предпринимателей и повышение таможенных сборов для зарубежных экспортёров. Несмотря на высокие риски

нанесения материального ущерба производственным фондам, сельскохозяйственный рынок ДНР относится к растущим рынкам, что подтверждается увеличением объёма производства сельхозпродукции. При этом существуют возможности для дальнейшего расширения производства в связи с недостаточным удовлетворением спроса за счёт собственных производителей. Среди конкурентных барьеров, отображающих отраслевую специфику сельского хозяйства, отмечены:

сложная экологическая ситуация, что ведёт к росту затрат на выполнение стандартов качества исходного сырья и конечной продукции;

высокая зависимость от импорта селекционного материала при сохранении общемировой тенденций к снижению генетического разнообразия.

По результатам *VRIO-анализа* конкурентных перспектив конечного продукта, создаваемого птицефабрикой как эталонного предприятия сельскохозяйственного сектора ДНР, установлено что количество позитивных оценок превышает количество отрицательных или неопределённых, и сделан вывод о том, что конечный продукт птицефабрики обладает устойчивым конкурентным преимуществом.

Согласно характеристике «потребительская ценность» конечный продукт:

относится к продуктам первой необходимости, стабильность качественных поставок которых является приоритетом государственной безопасности;

обладает высокими потребительскими качествами: высоким содержанием белка (20,8 г на 100 г продукта) и высоким коэффициентом усвоения белка (0,92).

Данные свойства обуславливают отсутствие качества «редкости», что имеет значение для сохранения монопольного положения на рынке и ценовой эластичности. Поскольку мясопродукты из мяса курицы относятся к широко распространённым продуктам общественного потребления, рынок сбыта характеризуется свободной конкуренцией. Производители располагают аналогичными ресурсами и производственными возможностями. Таким образом, конечный продукт обладает низкой ценовой эластичностью при устойчивом уровне спроса.

Аналогично, незначительным конкурентным потенциалом обладает «воспроизводимость» продукции птицефабрик. Рынок предложения селекционных пород и вакцин полностью монополизирован несколькими транснациональными корпорациями. Соответственно, одним из значимых конкурентных преимуществ является показатель доступности импортного селекционного и фармацевтического материала. Учитывая, что птицефабрики ДНР функционируют в условиях жёстких торговых барьеров, импортозависимость превращается в конкурентный недостаток.

С другой стороны, общедоступность и быстрая окупаемость инвестиций в создание нового и/или расширение действующего производства может оцениваться как конкурентное преимущество для предприятий, желающих войти на данный рынок или расширить свои производственные мощности.

Относительно показателя «организованности» бизнес-процессов высокие показатели производительности и качества существующего племенного материала, достигнутые на данном уровне научно-технического развития отрасли, а также отмечаемая экспертами ФАО большая экологическая лояльность технологии производства по сравнению с другими видами мясопродукции в контексте общемирового мейнстрима на декарбонизацию производства и достижения углеродной нейтральности экономики к 2050-2060 гг. являются значительными конкурентными преимуществами в долгосрочной перспективе. Исходя их результатов проведенного PEEST-анализа сельскохозяйственного сектора ДНР, а также *VRIO-анализа* свойств

конечной продукции, построена матрица SWOTRN-анализа стратегического потенциала птицефабрики ДНР (табл. 1).

Таблица 1

Матрица SWOTRN -анализа птицефабрики ДНР

Сильные стороны:	Слабые стороны:
<p>Государственный протекционизм внутренних производителей:</p> <ul style="list-style-type: none"> льготное налогообложение доступность кредитов «в развитие» субсидирование госзакупки <p>Устойчивый уровень спроса на конечный продукт</p> <p>Низкая себестоимость конечной продукции</p> <p>Ценовая доступность конечной продукции для потребителя</p> <p>Высокое качество конечной продукции</p> <p>Высокий уровень образования и квалификации персонала</p>	<p>Уязвимость к политической нестабильности внешней среды</p> <p>Нелегитимный юридический статус территории размещения активов и регистрации предприятия</p> <p>Уязвимость основных производственных фондов к последствиям военных действий</p> <p>Низкий уровень оплаты труда в отрасли</p> <p>Импортозависимость от поставок селекционного материала в условиях таможенных барьеров</p> <p>Ограниченная база поставщиков</p>
Возможности:	Угрозы:
<p>Достаточная ёмкость рынка для расширения производства</p> <p>Увеличение выручки</p> <p>Увеличение чистой прибыли</p> <p>Увеличение собственных и заёмных инвестиционных ресурсов</p> <p>Оптимизация стратегии развития:</p> <ul style="list-style-type: none"> внедрение инноваций повышение квалификации персонала 	<p>Непрогнозируемое увеличение себестоимости продукции</p> <p>Увеличение фискального бремени</p> <p>Необходимость снижения цен реализации</p> <p>Падение платёжеспособности потребителей</p> <p>Непрогнозируемые потери готовой продукции</p> <p>Дефицит внешних инвестиций</p>
Результаты:	Необходимости:
<p>Обеспечение расчётного уровня прибыли</p> <p>Достижение эффективного баланса «цена-качество» конечной продукции</p> <p>Формирование позитивного имиджа предприятия у потребителей и рыночных контрагентов</p> <p>Разработка и реализация мероприятий по повышению эффективности управления стратегическим потенциалом</p> <p>Участие в государственных программах развития</p> <p>Аккумуляция достаточных финансовых резервов для инвестиций в развитие</p>	<p>Повышение адаптивности предприятия к изменчивости внешней среды: разработка пакета антикризисных мер, поиск решений по снижению рисков на основе долгосрочных форсайт-исследований</p> <p>Эффективное инвестирование в снижение себестоимости производства и повышение производительности труда</p> <p>Снижение импортозависимости, диверсификация бизнеса</p> <p>Наращивание объёмов производства и увеличение занимаемой доли внутреннего рынка</p>

Источник: составлено автором

Исходя из необходимости компенсировать выявленные конкурентные слабости с учётом вероятных угроз для реализации и воспроизводства стратегического потенциала предприятия сельскохозяйственного сектора, в матрице обобщены достигнутые результаты и установлены стратегические цели устойчивого развития, которые опираются на существующие и перспективные конкурентные преимущества предприятия. По итогам комбинированного PEEST-, VRIO- и SWOTRN-анализа составлена итоговая выборка маркеров (табл. 2)

Таблица 2

Матрица возможных маркеров оценки стратегического потенциала предприятий сельскохозяйственного сектора

Классификация драйверов развития по ВЭФ	БАЗИСНЫЕ	ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ	ИННОВАЦИОННОСТИ	
Элементы стратегического потенциала предприятия сельскохозяйственного сектора	МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ	объём запасов, уровень износа основных фондов (ОФ)	себестоимость приобретения ресурсов	ассортимент ресурсов-аналогов, объём импорта племенной продукции
	ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ	объём производства, фондоснащённость, фондоотдача, фондоемкость	затраты на ремонт ОФ, потери от простоя ОФ, себестоимость продукции	внедрение технологических инноваций, импорт технологий, ассортимент продукции
	КАДРОВЫЕ	квалификация персонала на рынке труда, уровень занятости в отрасли	степень профессиональной подготовки персонала без отрыва от производства, заработная плата персонала	внедрение интеллектуальных инноваций
	РЕГУЛЯТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ	инфляция, долг госбюджета	торговые барьеры (тарифы, пошлины, санкции)	профессиональность управления
	ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ	чистая прибыль предприятия, объём инвестиций в инновации	надёжность и доступность финансовых услуг, кредитная ставка	окупаемость инвестиций в инновации
	ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ	эффективность государственного регулирования, стандарты качества, аудита и отчетности	общая налоговая ставка, расходы на сельскохозяйственную политику	прямые иностранные инвестиции, трансферт инноваций, государственные программы развития
	СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ	численность населения, уровень занятости населения, уровень доходов потребителей	объём продаж на внутреннем и внешнем рынках, доля рынка	разработка инновационных маркетинговых стратегий
	ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ	качество природных ресурсов, доступность ресурсов, доступность инфраструктуры	объём экспорта и импорта, затраты на обеспечение качества ресурсов и конечной продукции	частота и количество кризисов, уязвимость к кризисам

Источник: составлено автором

Таблица отображает расслоение маркеров между: основными компонентами, составляющими стратегический потенциал предприятия сельскохозяйственного сектора: материально-технический потенциал, производственно-технологического потенциал, кадровый потенциал, регулятивно-управленческий потенциал, финансово-инвестиционный потенциал, институциональный потенциал, социально-демографический потенциал, экономико-географического потенциал; тремя классами «драйверов конкурентоспособности» (базисных, эффективности управления, инновационности) по классификации Всемирного экономического форума (ВЭФ, англ. World Economic Forum), которые в рамках рекомендованного подхода оценки стратегического потенциала предназначены для обоснования весов, полученных групп показателей:

$$I_{СПСС} = 0,5 \times I_B + 0,4 \times I_{ЭУ} + 0,05 \times I_{И}, \quad (1)$$

где $I_{СПСС}$ – интегральная оценка стратегического потенциала предприятия сельскохозяйственного сектора, баллы;

I_B – индекс группы базисных показателей стратегического потенциала предприятия сельскохозяйственного сектора, баллы;

$I_{ЭУ}$ – индекс группы показателей эффективности управления, баллы;

$I_{И}$ – индекс группы инновационных показателей стратегического потенциала предприятия сельскохозяйственного сектора, баллы.

Поскольку результирующая матрица, представленная на (табл. 3), содержит почти 60 маркеров, согласно принципу Парето-селекции, представляется целесообразным разделить их согласно трём уровням конкурентной значимости.

Таблица 3

Распределение весов факторов конкурентоспособности по классификации Всемирного Экономического Форума (ВЭФ)

Стадии развития страны-принадлежности предприятия	ВВП на душу населения (\$США)	Веса драйверов конкурентного развития		
		Базисные драйверы развития	Драйверы развития на основе эффективности управления	Драйверы развития на основе инновационности
Стадия 1: драйвер развития – базисные факторы	<2 тыс.	60%	35%	5%
Промежуточная стадия между стадиями 1 и 2	2-2,9 тыс.	40-60%*	35-50%*	5-10%*
Стадия 2: драйвер – эффективность управления	3-8,9 тыс.	40%	50%	10%
Промежуточная стадия между стадиями 2 и 3	9-17 тыс.	20-40%	50%	10%
Стадия 3: драйвер – инновационность	>17 тыс.	20%	50%	30%

Примечание: * – весовые коэффициенты маркеров оценки стратегического потенциала предприятий сельскохозяйственного сектора ДНР по основным категориям.

Источник: составлено на основе [7]

К первому уровню приоритетности маркеров оценки стратегического потенциала предприятия сельскохозяйственного сектора, который представляет собой минимальную репрезентативную выборку маркеров, отнесены:

«базисные» кадровые и социально-демографические маркеры;
материально-технические и институциональные маркеры «эффективности управления»;

«инновационные» материально-технические маркеры.

Ко второму уровню приоритетности принадлежат:

«базисные» материально-технические, производственно-технологические, институциональные и экономико-географические маркеры;

производственно-технологические, кадровые и регулятивно-управленческие маркеры «эффективности управления»;

«инновационные» производственно-технологические, кадровые, институциональные и экономико-географические маркеры.

К третьему уровню приоритетности причислены:

«базисные» регулятивно-управленческие маркеры;

финансово-инвестиционные, социально-демографические и экономико-географические маркеры «эффективности управления»;

«инновационные» регулятивно-управленческие, финансово-инвестиционные и социально-демографические маркеры.

На примере ряда предприятий полного цикла сельскохозяйственного сектора ДНР (ГП «Шахтерская птицефабрика», ООО «Енакиевская птицефабрика», ООО «Пролетарская птицефабрика», ООО «Амвросиевская птицефабрика», ООО «Новоазовская птицефабрика»), специализирующихся на производстве и реализации продукции из мяса птицы, инкубационного яйца и бройлерного молодняка, выполнен расчёт интегральной оценки их стратегического потенциала, исходя из выборок показателей с высоким уровнем приоритетности по конкурентной значимости (учитываются 10 маркеров), средним уровнем приоритетности (учитываются 45 маркеров) и низким уровнем приоритетности (учитываются 58 маркеров) (рис. 1).

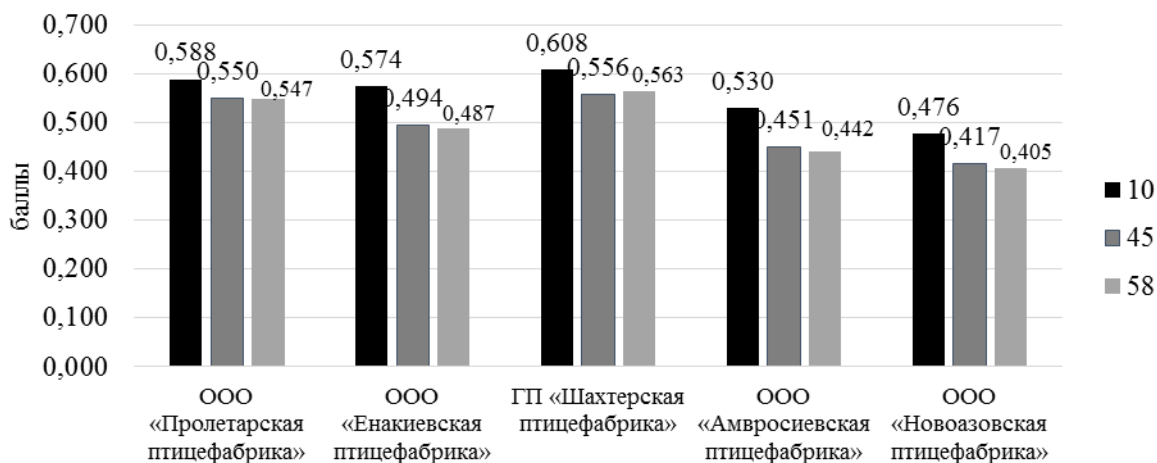

Рис. 1. Итоги расчёта интегральной оценки стратегического потенциала типичных предприятий сельскохозяйственного сектора ДНР

Расхождение в оценках величины стратегического потенциала исходя из показателей маркеров (табл. 4) обусловлено неоднородностью условий внешней среды птицефабрик.

Таблица 4

Расчётные величины индексов интегральной оценки стратегического потенциала предприятия сельскохозяйственного сектора

Уровень конкурентной приоритетности маркеров		Интегральная оценка стратегического потенциала предприятия по группам показателей			
		I_B	$I_{ЭУ}$	$I_{И}$	$I_{СППСС}$
ООО «Амвросиевская птицефабрика»	+++	0,511111	0,62963	0,444444	0,52963
	+++ и ++	0,506944	0,456790	0,292929	0,450835
	+++ и ++ и +	0,524691	0,411765	0,293651	0,441734
ООО «Енакиевская птицефабрика»	+++	0,6	0,62963	0,444444	0,57407407
	+++ и ++	0,569444	0,481481	0,333333	0,49398
	+++ и ++ и +	0,580247	0,45098	0,333333	0,48718
ООО «Новоазовская птицефабрика»	+++	0,444444	0,592592	0,333333	0,475926
	+++ и ++	0,472222	0,419753	0,252525	0,416639
	+++ и ++ и +	0,49383	0,366013	0,246032	0,405620
ОАО «Пролетарская птицефабрика»	+++	0,622222	0,62963	0,5	0,587963
	+++ и ++	0,673611	0,481481	0,404040	0,549600
	+++ и ++ и +	0,67284	0,477124	0,412698	0,5479
ГП «Шахтерская птицефабрика»	+++	0,733333	0,555556	0,388889	0,608333
	+++ и ++	0,694444	0,481481	0,333333	0,55648
	+++ и ++ и +	0,691358	0,496732	0,380952	0,56342

Источник: составлено автором

Так, географическое расположение определяет логистическую близость к рынкам сбыта и рынкам ресурсов, доступность рынков труда, качество квалификации персонала, привлекательность птицефабрики как объекта для трудоустройства среди местного населения и, соответственно, уровень доходов потребителей, цены приобретения ресурсов, ассортимент ресурсов-аналогов и т.д. Учитывая малые размеры внутреннего рынка и административных границ ДНР, при ограниченном доступе на внешние рынки, отмечаемые расхождения в величине стратегического потенциала, приведенных птицефабрик не велики и компенсируют друг друга. Стандартное отклонение между величинами для разных уровней приоритетности по конкурентной значимости маркеров составляет 0,022654185-0,04832397 единиц, что подтверждает применимость принципа Парето-селекции к выбору маркеров. Применение метода позволяет сформировать селективную, иерархически систематизированную репрезентативную выборку данных о состоянии внутренней и внешней среды предприятия сельскохозяйственного сектора, конкурентоспособности его конечной продукции, конкурентных преимуществах и недостатках в контексте достигнутых результатов и стратегических целей.

Систематизация процедуры оценки стратегического потенциала предприятия сельскохозяйственного сектора на основе селективного маркерного метода позволит повысить прозрачность и эффективность управления стратегическим потенциалом

предприятия, оптимизировать затраты временных и трудовых ресурсов предприятия на этапе ретроспективного стратегического анализа и форсайта эволюции его внешней и внутренней среды, снизить методические трудности формирования информационной базы данных при максимальном учёте специфики конкуренции в сельскохозяйственной отрасли.

Выводы. Рекомендованный маркерный метод оценки стратегического потенциала предприятия сельскохозяйственного сектора позволяет комплексно и всесторонне оценивать стратегический потенциал предприятия на основе последовательного применения модифицированных научно-методических подходов стратегического планирования, адаптированных к специфике предприятий сельскохозяйственной отрасли, учитывая весовую иерархию маркеров согласно их конкурентной значимости. Результирующая матрица не исчерпывает возможный перечень значимых показателей в рамках управления стратегическим потенциалом предприятия сельскохозяйственного сектора, однако, отвечает принципу Парето-20/80 и является достаточной для корректной оценки приоритетных конкурентных барьеров и преимуществ, составляющие стратегический потенциал и влияющие на успех его реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин, А. И. Экономико-математическая модель оценки потенциала предприятия [Текст] / А. И. Бородин // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. – 2012. – С.198-202.
2. Васильева, В. В. Управление стратегическим потенциалом организации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент)» / В. В. Васильева. – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2010. – 27 с.
3. Зеленцова, С. Ю. Многомерное адаптивно-имитационное моделирование в системе прогнозирования социально-экономического развития [Текст] / С. Ю. Зеленцова, В. Е. Кирьянчук, А. Э. Крупко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2006. – № 1. – С. 148-154.
4. Мальцев, Н. В. Имитационное моделирование в практике стратегического планирования сельскохозяйственного производства [Текст] / Н. В. Мальцев // Аграрный вестник Урала. – 2005. – №2(26). – С.14-18.
5. Мотов, М. А. Стратегически ориентированный экономический потенциал предприятия [Текст] / М.А. Мотов // Молодой ученый. – 2011. – № 10. – Т. 1. – С. 131-133.
6. Тебекин, А. В. Стратегический менеджмент [Текст] / А. В. Тебекин. – Москва: Юрайт, 2012. – 319 с.
7. Methodology and Computation of the Global Competitiveness Index 2017-2018. APPENDIX A [Electronic resource] // World Economic Forum, 2021. – 317-324 p. – URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/04Backmatter/TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018AppendixA.pdf>. – Title from the screen.
8. Животноводство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://mcxdnr.ru/apk1/zivotnovodstvo/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 20.03.2021).
9. Крамаренко, А. А. Направления по обеспечению продовольственной безопасности Донецкой Народной Республики: анализ состояния, приоритетные сферы развития [Текст] / А. А. Крамаренко, А.С. Фоменко // Вестник института экономических исследований. – 2021. – № 3(23). – С.10-19.
10. Отчёт о результатах деятельности Министерства агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики в 2020 г. и планах на 2021 г. // Министерство агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики. – Донецк, 2021. – 113 с.

Поступила в редакцию 01.04.2022 г.

MARKER METHOD FOR ASSESSING THE STRATEGIC POTENTIAL OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Y. V. Zavgorodnyaya

The article is devoted to a comprehensive study of the features of assessing the strategic potential of agricultural enterprises, systematization of approaches to determining the most significant markers of the external and internal environment for the functioning of enterprises.

Keywords: marker method; strategic potential of the enterprise; integral assessment; scorecard; competitiveness; management efficiency; agricultural activity.

Завгородняя Юлия Валентиновна

старший преподаватель кафедры «Экономика предприятия»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
yu.zavgorodnyaya@donnu.ru
+7-949-310-55-15

Zavgorodnyaya Yulia

Senior Lecturer, Department of Enterprise Economics
Donetsk National University, Donetsk

УДК 351:651:004

О РАЗРАБОТКЕ НА БАЗЕ ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» ПИЛОТНОГО ПРОЕКТА СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ

© 2022 А. М. Зайцева, К. Б. Селяков

В исследовании проанализированы возможности разработки системы электронного документооборота на базе и силами Донецкого национального университета с целью дальнейшего использования разработанной системы в государственных органах Донецкой Народной Республики. Уточнена структура положения об электронном документообороте, которая позволит нивелировать проблемные места в потоке оборота документов не только ситуационного характера, но стратегической плановой документации (утрача, дублирование, затраты на размножение документов) и тем самым приведет к более эффективному использованию труда, времени, бумажных носителей и материальных ресурсов в целом.

Ключевые слова: документ; электронное правительство; софт; документооборот; система электронного документооборота; программное обеспечение.

Постановка проблемы. Современная система государственного управления не может быть эффективной без использования информационных технологий, в частности, систем электронного документооборота (СЭД), межведомственного электронного оборота (МЭДО) и, в перспективе, электронного правительства. С точки зрения безопасности и максимальной эффективности таких систем, предпочтителен контроль государственных органов над их разработчиком, что исключает покупку и адаптацию уже готового продукта, особенно в условиях неполной признанности Донецкой Народной Республики. Поскольку разработка и внедрение таких систем является сложным и дорогостоящим процессом, очень важен правильный выбор разработчика.

Актуальность темы исследования. Одним из первых изучением электронного документа как объекта правовых отношений занялся В.А. Копылов [1], особое внимание значению электронного документа в условиях его параллельного применения с бумажным уделила А.И. Сокова [2]. О необходимости различать электронные документы, весь жизненный цикл которых проходит в электронном виде, и электронные документы в системах электронного документооборота, подлинники которых созданы на бумаге, писала Н.Г. Суровцева [3]. Из работ донецких исследователей отдельно выделим комплексный подход А.Ю. Стрижак [4], Н.Ш. Пономаренко [5-6], Н.Е. Мащенко [7]. Особый интерес представляет обзор применяемых в Российской Федерации систем электронного документооборота [8], из которого следует, что ВУЗы России используют адаптированные версии коммерческих программных продуктов.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на интерес к теме отхода от системы бумажного документооборота, не четко определены регламентирующие основы нормативно-законодательного характера систем электронного документооборота в условиях повышенной важности принимаемых решений.

Целью данного исследования является анализ потенциала разработки СЭД/МЭДО в Донецком национальном университете с последующим внедрением пилотного проекта на базе университета.

Результаты исследования. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» (ДонНУ), согласно Уставу, является некоммерческой организацией, осуществляющей на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация была создана [9]. ДонНУ является юридическим лицом с момента его государственной регистрации, имеет обособленное имущество, может приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, выступать в качестве истца и ответчика в суде, арбитражном и третейском судах.

Университет обладает автономией, под которой понимается самостоятельность в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов в соответствии с настоящим Законом, иными нормативными правовыми актами Донецкой Народной Республики и уставом образовательной организации.

ДонНУ является ведущим образовательным учреждением республики, обладая высоким научным потенциалом, с 2011 года вуз входит в рейтинг топ-700 лучших университетов мира. В структуру университета входит 13 факультетов, а также две общеуниверситетские кафедры (кафедра философии и кафедра физического воспитания и спорта), лицей-интернат, два учебно-консультационных центра подготовки специалистов, мультимедиацентр, Есенинский центр, научно-исследовательские подразделения. Кроме того, в структуру входят учебно-научный институт «Экономическая кибернетика», институт педагогики, институт физической культуры и спорта, Горловский техникум и Енакиевский техникум экономики и менеджмента.

Управление документацией не является основным направлением деятельности университета и, соответственно, этот вопрос не выносится на первый план. Локальные и организационно-распорядительные документы по созданию и работе с документацией в ДонНУ устарели, регламенты не охватывают все сферы и стадии работы с документацией. Отсутствие единого подхода к процессам управления организационно-распорядительной документацией в любой организации всегда сказывается на ее эффективности.

На данном этапе Донецкий национальный университет обладает уникальной возможностью не просто принять участие, а в случае необходимости стать основным разработчиком СЭД, в перспективе – полностью адаптированной к МЭДО республики. Более того, ДонНУ может стать базой для реализации пилотного проекта, который может быть предложен к внедрению в Правительстве Донецкой Народной Республики (ДНР).

Во-первых, обратим внимание на существенную схожесть структуры Правительства ДНР (рис. 1) и структуры ДонНУ (рис. 2). Это означает, что маршруты прохождения документации и общие бизнес-процессы не имеют существенного различия с точки зрения принципов организации электронного документооборота. Таким образом, апробированная на базе ДонНУ СЭД без критических доработок может быть внедрена на уровне Правительства ДНР. Отдельно отметим, что действующий Регламент Правительства ДНР [11] в полной мере позволяет Правительству использовать смешанную форму электронно-бумажного документооборота [12].

Во-вторых, ДонНУ обладает уникальной особенностью – наличием специалистов, которые способны обеспечить полный цикл работ: постановка задачи, разработка, отладка, внедрение.

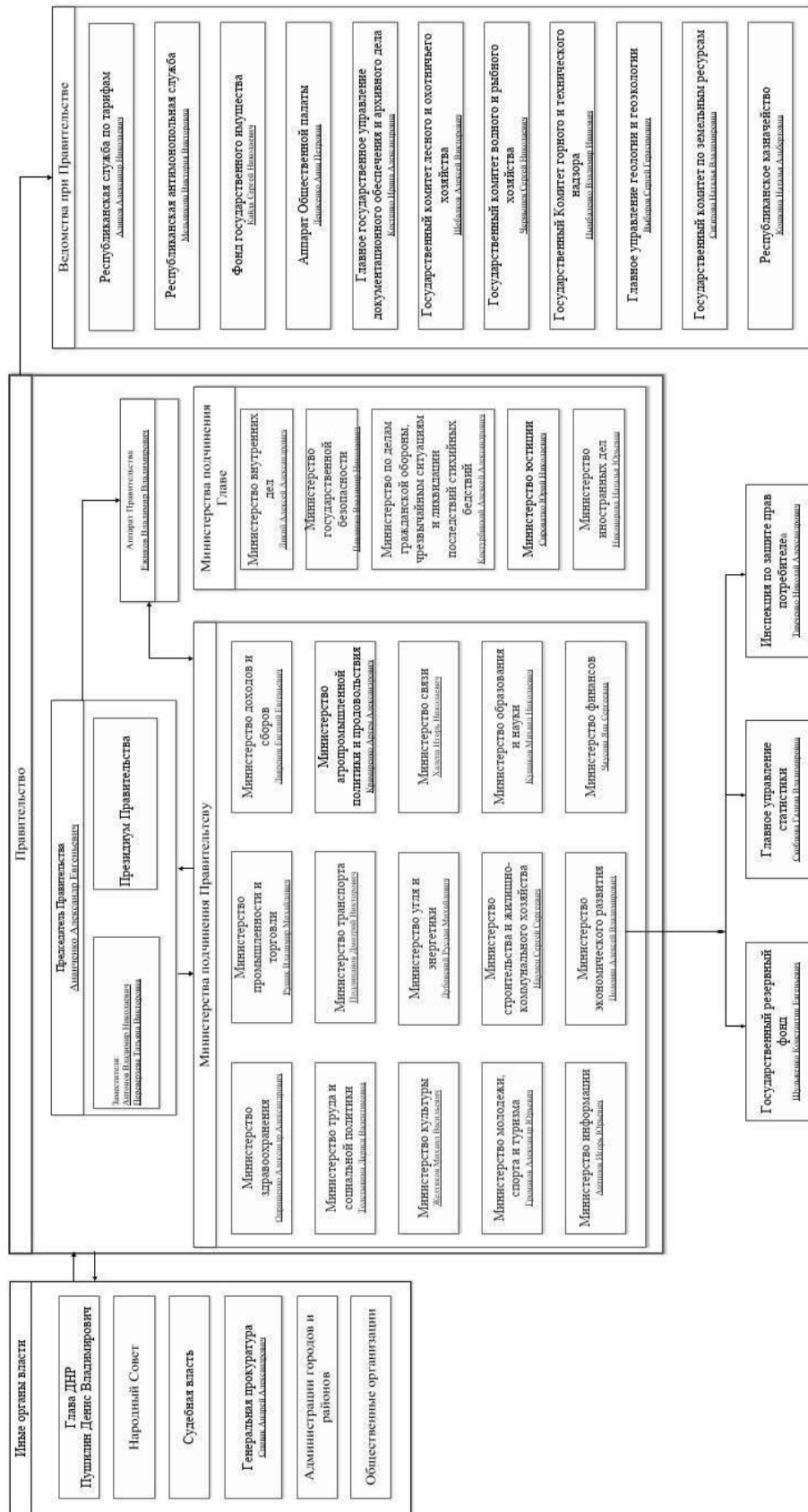

Рис. 1. Структура Правительства Донецкой Народной Республики

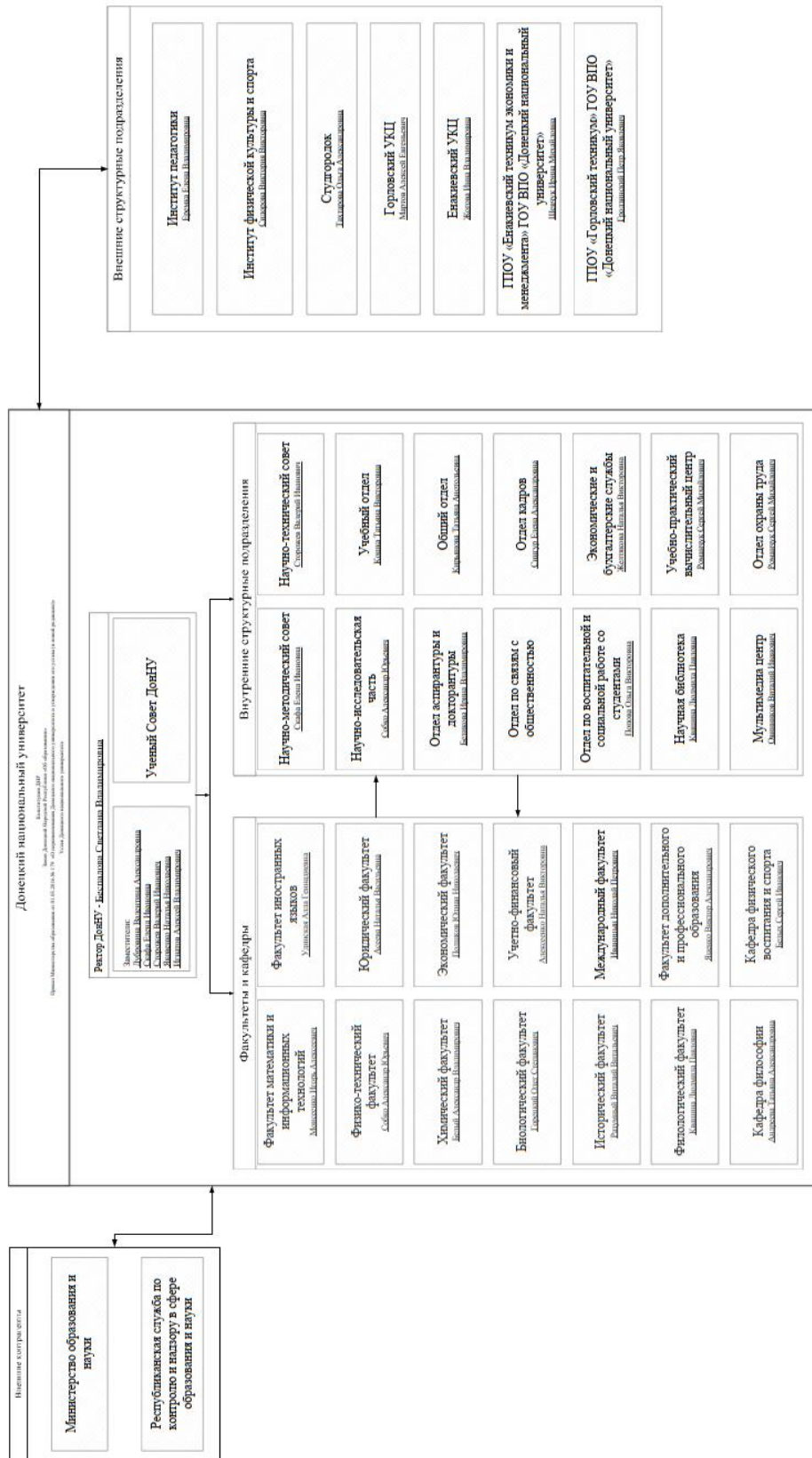

Рис. 2. Структура Донецкого национального университета

Современная тенденция цифровизации государственного управления неизбежно ведет к тому, что все крупные организации будут вовлечены в этот процесс [10]. В частности, придется использовать системы электронного документооборота как внутри организации, так и при взаимодействии с внешними контрагентами – межведомственный электронный документооборот. И высшие учебные заведения, в этом смысле, – не исключение. Вопрос только, будут ли СЭД и МЭДО директивно спущены сверху для использования, или же ВУЗы смогут повлиять на то, чтобы в этих системах были учтены уже сложившиеся особенности по созданию и работе с документацией, устоявшиеся бизнес-процессы. Лучший способ оказать влияние – принять участие в разработке необходимых электронных систем. Кроме того, представляет интерес реализация механизмов, направленных на формирование консультационно-удостоверяющего цифрового центра и полного перехода на предоставление цифровых услуг по принципу «одного окна» гражданам республики.

Рассмотрим основные этапы создания информационных систем, к которым относится СЭД, которые регламентированы государственным стандартом ГОСТ 34.601-90 «Автоматизированные системы. Стадии создания» [13]. Уточним специфику наполнения этапов, помимо указанной в ГОСТ. Опишем формирование требований к СЭД, которая должна обеспечивать:

- регистрацию входящих и исходящих документов;
- перевод бумажных документов в электронный вид;
- обмен документами между структурными подразделениями;
- обмен документами с внешними контрагентами;
- классификацию документов по группам;
- поиск документа по ключевым параметрам и тексту;
- создание резервных и архивных копий;
- настройку прав доступа;
- создание, корректировку, согласование проектов документов;
- контроль исполнителей по срокам;
- протоколирование всех действий с документом.

Разработка концепции СЭД должна основываться на анализе действующей системы документооборота в ДонНУ, который выявит проблемные места (утеря, дублирование, затраты на размножение документов и пр.) и анализе нормативной правовой базы республики, регламентирующей вопросы документооборота, как в бумажном виде, так и электронном. Также необходимо оценить механизмы поиска документов, контроля, согласования. Техническое задание должно включать в себя:

- правила работы системы;
- перечень объектов электронного документооборота;
- шаблоны и форматы;
- технологии перевода бумажных документов в электронные;
- правила доступа к документам;
- правила формирования бизнес-процессов;
- другие работы системы.

Технический проект предполагает:

- разработку проектных решений по системе и ее частям;
- разработку документации СЭД и ее частей;
- разработку и оформление документации на поставку изделий для комплектования

СЭД и (или) технических требований (технических заданий) на их разработку;

разработку заданий на проектирование в смежных частях проекта объекта автоматизации.

Рабочая документация должна включать в себя утвержденное положение об электронном документообороте – свод правил, инструкций и регламентов по работе СЭД (рис. 3).

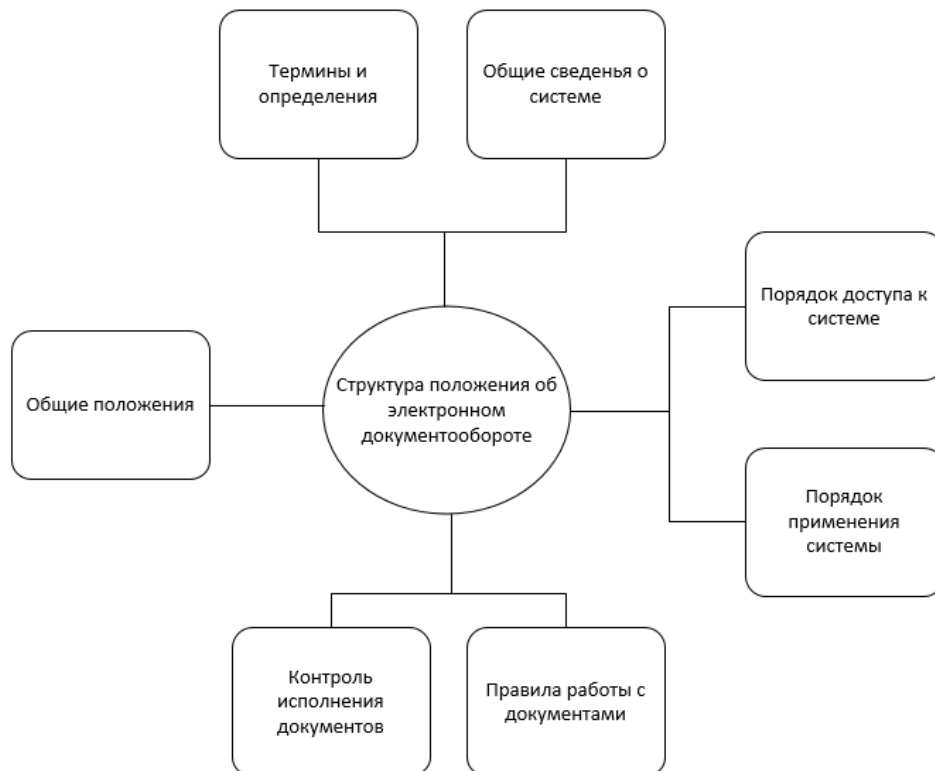

Рис. 3. Структура положения об электронном документообороте

Рассмотрим подробно ввод СЭД в действие. После подготовки СЭД к запуску, необходимо протестировать систему, выдать права доступа, установить пароли, обучить сотрудников особенностям пользования системой. Для официального запуска СЭД должен быть издан приказ о переходе на электронный документооборот, который должен содержать:

- дату начала работы СЭД;
- определение вступления в силу сопутствующей организационной документации (регламентов, инструкций, правил);
- порядок доступов к системе для сотрудников;
- порядок инструктажей и обучения сотрудников;
- расшифровку иных нюансов.

Сопровождение СЭД, в случае ее дальнейшего использования за пределами университета, должно стать источником дополнительного дохода для ВУЗа, в том числе за счет подготовки специалистов разработчиков или пользователей СЭД. Реализация всех вышеперечисленных этапов создания СЭД может быть сделана структурными подразделениями университета. Квалификация сотрудников кафедры информационных систем управления факультета математики и информационных технологий ДонНУ позволяет в полной мере обеспечить методологическую сторону

разработки СЭД. Отметим, что в данный момент кафедра активно разрабатывает указанные ниже инициативные госбюджетные научно-исследовательские темы:

1. Г-19/23 «Современные механизмы управления в условиях развития цифровой экономики» (руководитель – канд. экон. наук, доцент Пономаренко Н. Ш.). Сроки выполнения: 01.11.2019 – 31.12.2023.

2. Г-19/43 «Документационное обеспечение управления и организация архивного дела в органах государственной власти и местного самоуправления» (руководитель – канд. экон. наук, доцент Пономаренко Н. Ш.). Сроки выполнения: 01.11.2019 – 31.12.2022.

Техническую и программную части разработки комплекса СЭД/МЭДО могут обеспечить кафедры прикладной направленности факультета математики и информационных технологий: кафедра прикладной математики и теории систем управления, кафедра теории упругости и вычислительной математики, кафедра прикладной механики и компьютерных технологий, которые ведут разработки в областях: теория шифровки и дешифровки информации, модели электронно-цифровой подписи, проектирование интеллектуальных и управляющих систем, развитие информационных технологий в области конструирования и использования баз данных, разработка прикладных программных комплексов. В этот перечень также можно включить кафедру компьютерных технологий физико-технического факультета, ведущую исследований в областях автоматизированного управления, развития и использования интеллектуальных алгоритмов в управлении, с учетом разработок кафедры в области электронного города и правительства [14-17].

Выводы. Правительство Российской Федерации последовательно проводит политику, направленную на обеспечение технологической независимости России. 13 августа 2021 года министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ Максют Шадаев заявил, что электронное правительство России на 100% перешло на отечественное программное обеспечение. На решение о полном исключении зарубежного софта повлиял масштабный сбой на портале госуслуг, который произошел в мае 2020 года [18]. В связи с курсом Донецкой Народной Республики на установление российских стандартов, республика также нуждается в разработке собственного программного обеспечения, поскольку в условиях неполной признанности приобретение иностранного программного обеспечения затруднено. Для реализации принципиальных подходов в построении электронного правительства в Донецкой Народной Республике необходимо полноценное внедрение систем электронного документооборота как в органах государственной власти (СЭД/МЭДО), так и во взаимодействии государства и граждан.

В такой ситуации республике необходим собственный квалифицированный разработчик программного обеспечения. И таким разработчиком СЭД/МЭДО может стать Донецкий национальный университет, который способен завершить весь комплекс работ от постановки задачи до внедрения.

Реализация подобного проекта, помимо положительного эффекта от внедрения непосредственно СЭД в самом университете, позволит в очередной раз подтвердить значимость Донецкого национального университета как целостного научного комплекса, способного решать самые сложные и актуальные задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Копылов, В. А. К вопросу об информационной собственности / В. А. Копылов // Научно-техническая информация. Сер. I. Теория и методика информационной работы. – 1998. – № 3. – С. 3-6.

2. Сокова, А. Н. Электронное делопроизводство. Практический взгляд на проблему в реальных условиях // Документация в информационном обществе: электронное делопроизводство и электронный архив: докл. и сообщения на VI междунар. науч.-практ. конф. 24-25 ноября 1999 г. М., 2000. С. 58-68.
3. Суровцева, Н. Г. Электронный документ: к проблеме идентификации / Н. Г. Суровцева // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. – 2017. – №3(9). – С. 18-28.
4. Стрижак, А. Ю. Концепция информационной архитектуры «электронного правительства» Донецкой Народной Республики: институциональный аспект / А. Ю. Стрижак, Н. В. Зайцева // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – Донецк: ДонНУ, 2018. – С. 211-216.
5. Пономаренко, Н. Ш. Задачи и перспективы развития документоведения и архивоведения в условиях цифровой экономики / Н. Ш. Пономаренко // Информационные технологии и системы в области документоведения и архивоведения: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Донецк, 15-17 апреля 2019 г.). – Донецк: ДонНУ, 2019. – С. 22-25.
6. Пономаренко, Н.Ш. Место технотронной документации в системе документационного обеспечения деятельности предприятия / Н. Ш. Пономаренко // Сборник научных трудов «Новое в экономической кибернетике». – Донецк: ДонНУ, 2019. – № 4. – С. 131-138.
7. Машенко, Н.Е. Электронный документооборот в системе построения «электронного правительства» Донецкой Народной Республики / Н.Е. Машенко // Вестник архивиста, № 1. – 2017. – С. 189-202.
8. СЭД для ВУЗа - обзор, рейтинг : [сайт]. – https://www.doc-online.ru/tags/sed_dlja_vuza/ (дата обращения: 09.02.2022). – Текст : электронный.
9. Устав ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (новая редакция) : [Электронный ресурс]: утвержден приказом Министерства образования ДНР от 01.03.2016 № 179 // Официальный Донецкого национального университета - <https://donnu.ru/public/documents> - 2022. - 14 января.
10. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 07.05.2018 г. № 204 // Официальный интернет-портал правовой информации - <http://pravo.gov.ru/> - 2022. - 14 января.
11. Донецкая Народная Республика. Постановления Правительства. Регламент Правительства Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : (действующая редакция по состоянию на 20.02.2022) : принят Постановлением Правительства № 11-3 от 20.05.2019 // Правительство Донецкой Народной Республики : официальный сайт. - Электрон, текстовые дан. - Донецк, 2021.
12. Селяков, К.Б. Особенности внедрения административного регламента в электронный документооборот ДНР / А.М. Зайцева, К.Б. Селяков // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты: Материалы Международного круглого стола (Донецк, 18 мая 2021 г.) / под общей редакцией д-ра физ.-мат. наук, проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021 – 191 с. – С. 49-51.
13. ГОСТ 34.601-90. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Стадии создания.
14. Толстых, В.К. Единая база граждан и её взаимодействие с ведомственными базами / В. К. Толстых // Инновации в науке : материалы XII междунар. заочн. науч.-практ. конф. Ч.1. / [ред. Полонский Я. А.], 17 сент. 2012 г. - Новосибирск : Сибирская ассоциация консультантов, 2012. - С. 79-84.
15. Пат. 60436 Україна, МПК G06Q 90/00, G06F 17/40, G06F 17/30. Спосіб формування єдиної реєстраційної бази даних громадян / Толстих В. К., Кисельова Л. Н.; заявники та власники Донецький національний ун-т, Толстих В. К., Кисельова Л. Н. – № u201011884; заявл. 07.10.2010; опубл. 25.06.2011, Бюл. № 12/2011.
16. Пат. 60435 Україна, МПК G06Q 90/00, G06F 17/40. Спосіб контролю та споживання даних єдиної реєстраційної бази даних громадян / Толстих В. К., Кисельова Л. Н.; заявники та власники Донецький національний ун-т, Толстих В. К., Кисельова Л. Н. – № u201011883; заявл. 07.10.2010; опубл. 25.06.2011, Бюл. № 12/2011.
17. Пат. 70692 Україна, МПК G06Q 90/00, G06F 17/40, G06F 17/30. Спосіб побудови інформаційної системи організації з обчислювальною хмарою для доступу до актуальних реєстраційних даних свого контингенту / Толстих В. К., Кожем'якін О. Ю.; заявники та власники Донецький національний ун-т, Толстих В. К., Кожем'якін О. Ю. – № 201113534; заявл. 17.11.2011; опубл. 25.06.2012, Бюл. № 12/2012.
18. Глава Минцифры признал ответственность за прошлогодний сбой на «Госуслугах» : [сайт]. – <https://www.interfax.ru/russia/784306> (дата обращения: 09.02.2022). – Текст : электронный.

Поступила в редакцию 17.05.2022 г.

ABOUT THE DEVELOPMENT OF A PILOT PROJECT OF AN ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEM FOR STATE ADMINISTRATIVE BODIES ON THE BASIS OF THE DONETSK NATIONAL UNIVERSITY

A. M. Zaitseva, K. B. Selyakov

The study analyzes the possibilities of developing an electronic document management system on the basis and by the forces of the Donetsk National University in order to further use the developed system in the state bodies of the Donetsk People's Republic. The structure of the provision on electronic document management has been clarified, which will allow leveling problem areas in the flow of document circulation, not only of a situational nature, but of strategic planning documentation (loss, duplication, costs of reproducing documents) and thereby lead to a more efficient use of labor, time, paper media and material resources in general.

Keywords: document; e-government; software; document flow; electronic document management system; software.

Зайцева Анна Михайловна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной и региональной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

a.zajceva@donnu.ru

+38-071-474-18-16

Семяков Кирилл Борисович

Магистр 38.04.04 Государственное и муниципальное управление

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

k.selyakov@yandex.ru

+38-071-300-10-28

Zaitseva Anna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

Selyakov Kirill

Master 38.04.04 State and municipal management

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

© 2022. О. И. Зинченко

В статье представлена группировка подходов к определению экономической безопасности государства как исходной и основополагающей категорией в процессе исследования социально-экономической безопасности государства. Аргументирован авторский подход к определению социально-экономической безопасности в широком и узком смыслах. В отличие от существующих трактовок, предложенное определение социально-экономической безопасности дополнено продовольственной, экологической и идеологическими компонентами. Предложена структура социально-экономической безопасности как единство экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической компонент, уточнена сущность этих компонент.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность государства, социальная безопасность, экономическая безопасность, продовольственная безопасность, экологическая безопасность, идеологическая безопасность.

Постановка проблемы. Современный процесс международной глобализации, детерминированный экономическими интересами государств, транснациональных корпораций, политической и финансовой элиты, обуславливает целый комплекс факторов негативного влияния на безопасность любого суверенного государства. Такими факторами, прежде всего, представляются риски, вызовы и угрозы национальной безопасности социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологической природы. Отсюда, в современных условиях, в качестве базового фактора существования государства необходимо рассматривать именно социально-экономическую безопасность.

Анализ последних достижений и публикаций. Безопасность государства в понимании его жизнеспособности предполагает диалектическое соответствие субъективных факторов и объективных условий существования. Таким объективным условием существования является рост производства при ограниченности ресурсов. С политэкономической точки зрения речь идет об общественно-экономических отношениях. Отсюда справедливо считать экономическую безопасность исходной и основополагающей категорией в процессе исследования социально-экономической безопасности государства.

Анализ трактовок категории «экономическая безопасность» как ученых-экономистов, так и базовых документов стратегического планирования, определяющих национальные интересы и стратегические приоритеты государства, позволил сделать следующие выводы:

1. Можно выделить две укрупненные группы подходов, которые характеризуют экономическую безопасность как:

«состояние»: Л. Абалкин [1]; А. Архипов, А. Белоусов, В. Бобровников [2]; Г. Вечканов [3]; С. Глазьев [4]; Д. Гордиенко [5]; В. Загашвили [6]; А. Калько [7]; Т. Кочергина [8]; С. Мочерный [9]; О. Новикова, Р. Покотиленко [10]; В. Олейников [11]; В. Паньков [12]; Б. Райзберг [13]; А. Ревенко [14]; Т. Ромашенко [15]; В. Сенчагов [16]; А. Татаркин [17]; Т. Феофилова [18]; Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года [19]; Концепция национальной безопасности Республики

Беларусь [20]; Проект «Стратегии экономической безопасности Украины на период до 2025 года» [21] (однако в утвержденной Стратегии дефиниция отсутствует [22]);

«способность»: Ф. Борисевич [23]; В. Геец [24]; А. Городецкий [58 25]; О. Ладюк, А. Сухоруков [26].

Определения ученых К. Ипполитова [27]; Л. Дмитриченко, Е. Хорошевой, А. Хорошевой [28] опираются на иные ключевые слова, но по содержанию трактовки категории их можно отнести к первой группе.

В свою очередь, по тем же причинам ко второй группе можно отнести определения данной дефиниции Е. Бухвальдом, Н. Головацкой, С. Лазуренко [29]; Я. Жалило [30].

2. Можно выделить ещё одну группу ученых (С. Афонцев [31]; Л. Дмитриченко и Н. Мальцева [32]; А. Илларионов [33]; Е. Кормишкин [34]; В. Медведев [35]; Д. Урсул [36]), которая объединяет первые два подхода. В определениях этих учёных ключевыми словами являются «совокупность условий и факторов» (т.е. они характеризуют экономическую безопасность как некое «состояние») и далее уточняется её содержание посредством понятия «способность».

Результат группировки подходов к определению «экономическая безопасность» с позиции философского подхода можно охарактеризовать следующим образом. Понимание экономической безопасности как «состояния» интерпретирует момент конкретного проявления движения социальной материи в равновесии, такое состояние движения, которое обеспечивает стабильность предмета, сохранение его качества. В свою очередь, второй подход, авторы которого трактуют экономическую безопасность как «способность», раскрывает вечное, объективное и абсолютное движение материи, как способ ее (материи) существования.

Как справедливо отмечал еще К. Маркс, общество – не твердый кристалл, а организм, способный к превращениям и находящийся в постоянном процессе превращения [37, с. 11]. Стало быть, экономическую безопасность современных социально-экономических систем обязательно следует рассматривать процессно, с учетом тенденций негативного влияния факторов, перманентно верифицируя систему показателей и их пороговые значения при анализе экономической безопасности. Отсюда, дефиниции типа «состояние защищенности» носят статический характер и принимают безопасность как некий «удовлетворительный уровень безопасности» на определенном временном отрезке.

На динамичный аспект экономической безопасности указывает и Б. Губин: «...особое внимание необходимо уделять неординарным рискам, угрозам и вызовам, связанным с будущим развитием, выявлять их контуры, структуру и инструментарий, несмотря на обострение мировой и внутренней нестабильности, турбулентности и неустойчивости многих сегментов экономической конструкции, на которую влияет множество внешних и внутренних факторов. ....новая разрабатываемая стратегия развития страны должна определить оптимальное безопасное движение к поставленным целям» [38, с.133].

2. В результате анализа определений экономической безопасности можно сделать вывод о том, что в определениях экономической безопасности имеют место социальный аспект и «интерес» (прямо или опосредованно). А такая характеристика как жизнеспособность отсутствует, однако ряд авторов (например, А. Городецкий [25, с. 28], С. Афонцев [31; 39, с. 25]) подразумевают её.

Наличие данных параметров при анализе категории «экономическая безопасность» объясняется следующим:

«интересы» – необходимы при рассмотрении безопасности с позиции субъекта и объекта. Те или иные явления и процессы могут быть идентифицированы как опасность, вызов, угроза, риск исключительно по отношению к объекту обеспечения безопасности, исходя из его интересов.);

«жизнеспособность» – сущностная характеристика авторского подхода к пониманию безопасности;

«социальный аспект» – отображает тесную связь между экономической и социальной сторонами общественной жизни.

Таким образом, косвенное проявление социального аспекта в понимании экономической безопасности отображает тесную связь между экономическим и социальным. Однако, как нам представляется, не раскрывает в полной мере спектр социальных проблем, исходя из понимания безопасности как жизнеспособности. Это обуславливает необходимость выделения отдельной, самостоятельной категории – социально-экономической безопасности государства.

Выделение нерешенной проблемы. В научной литературе сущность категории «социально-экономическая безопасность» носит дискуссионный характер. Подходы современных авторов к пониманию социально-экономической безопасности более подробно были рассмотрены автором в работе [40]. Так, трактовка данной категории сводится к практике понимания социально-экономической безопасности как: «синтеза» социальной и экономической безопасности; «социально-окрашенной» экономической безопасности; «приоритета социальных целей в экономической безопасности».

Вышеизложенное подчеркивает необходимость продолжить исследование сущности социально-экономической безопасности государства как экономической категории.

Целью исследования является определение сущности социально-экономической безопасности государства как экономической категории.

Результаты исследования. Категория «безопасность» получает своё содержание при отношении к объекту (будь то система, общество и т.п.). Таким объектом, с нашей точки зрения, выступает государство в его трех сущностях: территория, народонаселение, государственное управление. Практически аналогичный подход встречается в работах С. Сулакшина [41], Г. Атаманова, А. Рогачева [42, с. 323], где также предлагают в вопросе обеспечения безопасности рассматривать «государство» как единство трех разнородных компонентов: территорию (страну), население (нацию), систему власти (конституционный строй).

Таким образом, предлагаем *в широком смысле под социально-экономической безопасностью государства понимать жизнеспособность государства в его сущностях: территория, народонаселение, государственное управление на основе диалектического соответствия субъективных факторов и объективных условий существования.* Социально-экономическая безопасность государства, как нам представляется, является также системообразующим элементом национальной безопасности.

С позиции системного подхода, социально-экономическая безопасность государства – интегральная категория, характеризующая взаимодействие различных сфер (экономической, экологической, продовольственной, социальной, идеологической) общественной жизни, которые в своей взаимосвязи отображают общественные отношения, обуславливающие жизнеспособность государства в трех его сущностях: территория, народонаселение, государственное управление.

Как системная категория социально-экономическая безопасность обладает эмерджентным свойством (от англ. emergent – возникающий, неожиданно появляющийся) [43]. Это означает, что социально-экономическая безопасность как система имеет свойства, которые не присущи каждому из её элементов отдельно. Такие свойства обусловлены синергией объединения ее элементов в единую целостную систему, что является одной из форм проявления принципа перехода количественных изменений в качественные. Отсюда, система имеет свойства превосходящие свойства суммы компонентов данной системы

На таком основании социально-экономическая безопасность государства как экономическая категория не может быть представлена как «синтез» социальной и экономической безопасности. Так как, с точки зрения понимания безопасности как жизнеспособности, принципиально важное значение приобретает наличие социального «следа» также в продовольственной, экологической и идеологической безопасности. Именно категория «социально-экономическая безопасность государства» отражает взаимообусловленность, взаимозависимость, взаимодополняемость отношений, которые складываются в процессе обеспечения указанных безопасностей.

Подводя итог вышеизложенному, в узком смысле слова социально-экономическая безопасность государства – экономическая категория, которая отражает сложную систему социально-экономических отношений, которые складываются между личностью, обществом и государством в процессе обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности.

Рассмотрим последовательно структурные элементы социально-экономической безопасности государства: экономическую, экологическую, продовольственную, социальную, идеологическую компоненты.

На основе вышеизложенного анализа подходов к определению сущности экономической безопасности в наиболее общем понимании *экономическая безопасность как компонента социально-экономической безопасности государства* – способность государства обеспечить макроэкономическую стабильность и формировать потенциал развития экономики с целью реализации национальных экономических интересов.

Подходы современных авторов к трактовке категории «социальная безопасность» были рассмотрены нами в работе «Социальная безопасность в системе социально-экономической безопасности государства» [40].

В наиболее общем понимании *социальная безопасность как компонента социально-экономической безопасности государства* – это способность государства нивелировать социальную напряженность и обеспечить эффективную социальную политику.

Социальная безопасность является компонентой социально-экономической безопасности государства этимологически; гносеологически, в силу социального «следа» в экономической, продовольственной, экологической, идеологической безопасности; а также аксиологически в силу того, что безопасность государства вне социального вектора развития теряет всякий смысл.

Авторский подход к пониманию безопасности как жизнеспособности даёт возможность при формулировке содержания социально-экономической безопасности государства выйти за рамки сложившегося понимания экономической безопасности в ее концепте защищенности экономических интересов, экономического роста, роста материального благополучия и включить экологическую составляющую.

Нам представляется, что такая жизнеспособность предполагает не только и не столько удовлетворение текущих потребностей, как способность удовлетворять постоянно растущие потребности, не принося в жертву интересы будущих поколений. Такая точка зрения справедливо задекларирована в документе «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [44].

Экономика по своей сути зиждется на потребительском отношении к природе. Общественное производство, как процесс сознательного воздействия людей на вещества природы с целью создания благ, необходимых для существования и развития общества хоть и обусловлено ограниченностью ресурсов, однако, не учитывает пределы хозяйственной емкости биосферы и не исключает возможности разрушения и деградации природной среды. Профессор А. Чаусовский отмечает: «Экономическая система существует и совершенствуется для удовлетворения потребительских потребностей, не имеющих предела, и не предусматривающих полного удовлетворения» [45, с.196].

Однако природная среда является не только материально-вещественной основой экономики, но и условием жизнедеятельности человека как субъективного фактора производства. Отсюда обеспечение исключительно экономической безопасности не предполагает достижение экологических целей.

В рассмотренных трактовках экономической безопасности авторы часто используют понятие «устойчивость» в понимании характеристики национальной экономики, дееспособности хозяйствующих субъектов, долгосрочной перспективы производства максимального количества экономических ресурсов на душу населения, обеспечения ресурсами развития народного хозяйства.

С нашей точки зрения, такая устойчивость возможна исключительно при условии понимания примата экологической безопасности. «Устойчивое развитие, предусматривает равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим, и признание невозможности развития человеческого общества при деградации природы» [46]. Отношение же к природопользованию с социальной точки зрения основывается на параметрах окружающей среды, как среды обитания человека, определяемых базисные биологические потребности: сохранение жизни, здоровья, репродуктивных функций. Сам человек является неотъемлемой частью природы. Отсюда, воспроизводство качества среды, благоприятной для жизнеобеспечения социума можно считать специфическим общественным благом, которое в территориальных границах государства в большей степени зависит от институциональной среды самого государства.

Таким образом, считаем методологически верным включать экологическую безопасность именно в социально-экономическую безопасность государства.

Касательно сущности данного понятия нам близки точки зрения следующих авторов.

М. Макдональд предлагает подход, в котором экологическая безопасность ориентирована не столько на сохранение баланса, сколько на устойчивость экосистемы, а именно «способность экосистем функционировать для поддержания жизни во времени и пространстве, сохранять свою «организационную структуру после возмущений» и «поглощать изменения, сохраняя при этом основные функции». Такая концептуализация сохраняет акцент на сложных взаимосвязях между экосистемами и людьми [47].

М. Ходсон и С. Марвин под экологической безопасностью понимают «способность государств обеспечить «безопасный» доступ к ресурсам, необходимым для обеспечения их воспроизводства» [48].

С точки зрения коллектива авторов (Ц. Кан, С. Чжан, Б. Чжан, С. Чжоу), экологическая безопасность – это «комплексное отражение надежности экосистемных услуг (материальных выгод, бесплатно получаемых людьми из окружающей среды и её экосистем (сельского хозяйства, лесов, пастбищ, рек и озер), – прим. автора), способных эффективно обеспечивать устойчивое развитие продуктивности и жизни человека, а также проявление жизнестойкости в адаптации к изменениям в окружающей среде и способности оставаться незатронутым экологическим ущербом» [49, с. 2].

Н. Скитер, А. Рогачев, Т. Мазаева под экологической безопасностью понимают «состояние или положение, при котором отсутствуют реальные или потенциальные угрозы экологическим интересам человека, общества или государства, возникающие вследствие нарушения природного баланса, ухудшения качества окружающей среды, уничтожения природных ресурсов, разрушения природных экологических систем, и другие негативные последствия, вызванные антропогенным воздействием на окружающую среду, природными процессами и явлениями» [50, с. 187].

И. Мулин экологическую безопасность рассматривает как «устойчивое состояние социо-техно-природной системы, достигаемое за счёт оптимального вписывания деятельности человека в естественные процессы природной среды» [51, с. 7].

С точки зрения Е. Егоровой экологическая безопасность предполагает «достижение условий и уровня сбалансированного сосуществования окружающей среды и деятельности человека, при которой уровень нагрузки на среду не превышает способностей среды к самовосстановлению» [52].

В правовом поле Российской Федерации понятие экологической безопасности закреплено как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [53].

Приведенные дефиниции, с нашей точки зрения, наилучшим образом корреспондируются с исходным пониманием безопасности как состояния объекта в системе его связей, с позиции способности к самовыживанию (жизнеспособности) и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и труднопрогнозируемых факторов.

Под экологической безопасностью как компоненты социально-экономической безопасности государства предлагаем понимать способность государства обеспечить качество окружающей среды, необходимое для благоприятной жизни человека, а также условия для сохранения и воспроизводства природной среды.

Вместе с тем, природа не разделена рамками государственных административных границ, отсюда, важно понимать, что целеполагание обеспечения экологической безопасности конкретного государства не может предполагать действия, представляющие угрозы экологической безопасности других стран, так как это может привести к общемировой экологической катастрофе.

Вероятность такой катастрофы рассматривается в получившем мировую известность докладе Римского клуба «Пределы роста» [54]. Группа авторов данной работы, апеллируя к ограниченности планеты и пределам присутствия и деятельности человечества на ней, причиной мирового кризиса называют также «эгоизм отдельных

стран, которые продолжают действовать исключительно в своих интересах, борьбу за власть между развивающимися и развитыми странами. Чем ближе мы подходим к материальным пределам планеты, тем труднее будет решить эту проблему».

Сформулированное выше понимание качества окружающей среды как фундаментального условия жизнедеятельности человека, детерминирующее удовлетворение базовых биологических потребностей обуславливает последующее уточнение, а именно – продовольственный аспект в вопросе безопасности. Питание – первоочередная потребность человека как биологического существа, подлежит первоочередному удовлетворению.

«Первоначально всякий труд, – отмечал К. Маркс, – в первую очередь направлен на присвоение и производство продуктов питания» [55, с. 688]. А также «производство продуктов питания является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще» [56, с. 184].

Производство продуктов питания необходимых для существования человечества – одна из вечных и общемировых проблем, которая никогда не потеряет актуальности. Так, в экономической мысли Античного мира Платон и все другие известные философы того времени в системе разделения труда важнейшим занятием считали земледелие, как основу жизни государства. Говоря о стимулировании рабов, древнеримский философ М. Варрон подчёркивал, что рабы лучше работают, если «хозяин щедрее оделяет их пищей» [57, с. 141]

Идею о сельскохозяйственном труде как основе экономики и богатства (и как первооснове создания продуктов питания) развили физиократы.

В классической школе политической экономии А. Смит и Д. Рикардо связывали заработную плату со стоимостью средств существования рабочих. Причем, как известно, А. Смит разделял идею У. Петти о физиологической границе заработной платы, как минимуме средств существования [58]. У. Петти в своей теории заработной платы, как известно, определил её стоимостью необходимых для жизни средств существования [57, с. 432].

Принципиально новое осмысление проблемы продовольственного обеспечения в макроэкономическом аспекте отражено в работе Т. Мальтуса «Опыт о законе народонаселения в связи с будущим совершенствованием общества», известной как первой попытки создать теорию народонаселения, которая имеет экономическое содержание. Основной тезис работы состоит в следующем: биологическая способность населения к размножению, с одной стороны, превышает его способность увеличивать объемы продовольственных ресурсов, с другой стороны, ограничивается имеющимися продовольственными ресурсами. Так, только при условии соответствия населения количеству предметов потребления (главным образом продуктов сельского хозяйства) достигается состояние равновесия в обществе [58].

Важно также привести многоаспектный тезис по данному вопросу с позиции марксизма. «Низшую, или минимальную, границу стоимости рабочей силы образует стоимость той товарной массы, без ежедневного притока которой носитель рабочей силы, человек, не был бы в состоянии возобновлять свой жизненный процесс, т. е. стоимость физически необходимых жизненных средств. Если цена рабочей силы падает до этого минимума, то она падает ниже стоимости, так как при таких условиях рабочая сила может поддерживаться и проявляться лишь в хиреющем виде» [56, с. 183].

Таким образом, способность к труду как условие общественного производства, без которого невозможно существование и развитие как человека, так и общества,

основана, в первую очередь, на жесткой естественной необходимости определенного количества жизненных средств для своего поддержания и воспроизводства.

Принято считать, что, наряду со средствами производства, человек со своей способностью к труду, является субъективным элементом производительных сил общества. О. Тарханов отмечает, что определение производительных сил как «системы субъективных (человек), вещественных (техника) элементов» является неполным... ибо человек, как живой элемент человеческого общества, внутри «экономического организма» для своих действий нуждается в пище. Т.е. без пищи (объективный элемент) – субъективный элемент «человек» никак не может принять деятельное участие в создании благ» [60-61]. Тем самым О. Тархановым справедливо отмечено, что субъективный элемент производительных сил (рабочая сила как фактор производства) «гармонично связан с объективным элементом, представляющим собой пищу».

Академик РАСХН В. Назаренко отмечает, что «продовольствие – одна из важнейших составляющих жизнеобеспеченности населения страны и тем самым является гарантом безопасности и независимости государства» [62].

В документах Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) продовольственная безопасность определяется как ситуация, при которой все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасных и питательных продуктов, удовлетворяющих их диетические потребности и пищевые предпочтения для активной и здоровой жизни [63, с. 190].

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации продовольственная безопасность – это «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни» [64, с. 1].

Несколько противоречива трактовка продовольственной безопасности в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, а именно как «состояние экономики, при котором независимо от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов жителям на всей территории гарантируется доступность к продовольствию в количестве, необходимом для активной, здоровой жизни, а также создаются социально-экономические условия для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне». Кроме того, указано, что «продовольственная безопасность считается достигнутой при наличии для всех людей постоянной физической, социальной и экономической доступности достаточного количества безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни» [65]. Однако в документе не приводится разъяснение, что понимается под «социальной доступностью».

Коллектив авторов под руководством В. Сенчагова отмечает, что «продовольственная безопасность – составная и важнейшая часть национальной безопасности, поскольку обеспечивает устойчивое производство основных продуктов питания и их доступность населению» [66, с. 243].

С точки зрения О. Франциско, продовольственная безопасность является важной составной частью национальной безопасности в целом, а также экономической

безопасности в частности; а «обеспечение продовольственной безопасности предполагает гарантию удовлетворения населения страны продуктами питания в объеме, достаточном для поддержания нормального процесса жизнедеятельности» [67].

Нам представляется, что методологически верным будет понимание продовольственной безопасности как компоненты именно социально-экономической безопасности государства, а не исключительно экономической. Наши аргументы следующие:

обеспечение исключительно экономической безопасности не гарантирует в полной мере обеспечение продовольственной безопасности хотя бы по причине детерминирующего экологического фактора. Более того, в процессе достижения экономических целей возможно пренебрежение качеством продовольствий, что и наблюдается. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс писали о деградации пищевых продуктов с использованием в них добавок, бесполезных для здоровья, ради превращения в коммерчески выгодный товар. Так, к сахару подмешивают толчёный рис или другие дешёвые продукты, отбросы производства, получаемые при мыловарении, также смешивают с другими веществами и продают под видом сахара; в какао очень часто подмешивают мелко истолчённую бурую глину; в чай часто подмешивают терновый лист и тому подобный сор; портвейн попросту фабрикуют, потому что общеизвестно, что в одной Англии выпивается больше портвейна, чем могут дать все виноградники Португалии» [68];

продовольственная и экономическая безопасность взаимообусловлены. Так, с одной стороны, экономическая доступность продуктов питания является необходимым, но недостаточным условием продовольственной безопасности. С другой стороны, безопасное и полноценное питание человека следует понимать, как одно из долгосрочно-стратегических условий экономической безопасности государства, т.к. здоровье, долголетие, репродуктивные и когнитивные способности населения определяют не только качество человеческого фактора производства, но и развитие производительных сил общества в целом;

«экономическое» отражает лишь физическую и экономическую доступность продовольствия, в свою очередь, качество пищевой продукции, установление соответствующих обязательных требований и рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни характеризует, прежде всего, социальную направленность на реализацию важнейшего человеческого права – обеспечение своего существования;

социальный аспект в вопросе продовольственной безопасности заключается также в культуре потребления. Так, обеспечение продовольственной безопасности государства, как представляется, сводится не только к физической и экономической доступности продуктов питания, но и к «продовольственной грамотности» населения, под которой подразумевается, прежде всего, примат здоровой, безопасной и полезной пищи в структуре продовольственных предпочтений.

Таким, образом, в наиболее общем виде *под продовольственной безопасностью как компоненты социально-экономической безопасности государства предлагается понимать* способность государства гарантировать экономическую и физическую доступность для населения государства безопасных продуктов питания, необходимых для ведения здорового и активного образа жизни при условии продовольственной независимости национальной экономики.

Как известно, политическая экономия зародилась как идеологическая наука. Поэтому постановка вопроса о деидеологизации политической экономии

представляется теоретически несостоятельной и методологически ошибочной в условиях существования классового общества. В связи с этим, с позиции политэкономического подхода к исследованию социально-экономической безопасности, с нашей точки зрения, справедливо принять во внимание идеологическую составляющую безопасности.

Рассмотрим понятие «идеологическая безопасность» как агрегированную категорию, которая включает в себя «духовную безопасность», «культурную безопасность» и «духовно-нравственную безопасность», выделяемые некоторыми учеными.

Анализ работ, посвященных различным аспектам идеологической составляющей безопасности, показал наличие научного дискурса данного вопроса, а также еще несформированной в научных кругах устойчивой дефиниции идеологической безопасности.

Известный российский социолог, член-корреспондент РАН В. Кузнецов обращает внимание на то, что именно духовная, гуманитарная, интеллектуальная безопасности создают реальную среду для становления и функционирования идеологической безопасности [69, с. 325]. С точки зрения В. Кузнецова: «идеологическая безопасность – это состояние защищенности человека, семьи, народа; их целей, идеалов, ценностей и традиций, образа жизни и культуры ... защищенность формирования и конструктивного функционирования исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма; защищенность достижения ими достойного качества и уровня благополучия, надежной безопасности» [69, с. 396].

Заслуживает внимания исследование Л. Солодовник, в котором автор дает следующее определение: «Идеологическая безопасность – это системно-функциональное состояние идеологического пространства общества, при котором созданы условия, обеспечивающие личности и обществу возможности адекватно воспринимать и объективно оценивать социальную реальность, выводить на периферию внимания и по возможности обеспечивать нейтрализацию идей, которые «смущают умы и развращают души» и общественную нравственность, поддерживать защищенность от деструктивного воздействия на духовно-ценностную составляющую вектора общественной эволюции, интеллектуально-познавательную сферу человеческого бытия. Она является качественной характеристикой состояния общества, оценки потенциала базовых целей и ценностей, системно-функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры, поскольку безопасность и жизнеспособность общества во многом обеспечивается и определяется тем, как оно сегодня производит свое «завтра» [70, с. 34].

Необходимость идеологической составляющей в системе социально-экономической безопасности государства рассмотрена нами в работе «К вопросу о необходимости идеологической составляющей в социально-экономической безопасности государства» [71].

Идеология как система концептуально оформленных идей, выражающих интересы, мировоззрение и идеалы общества, как нам представляется, является неотъемлемой составляющей социально-экономической безопасности, от которой во многом зависит жизнеспособность государства.

В данном вопросе подчеркнем свою позицию следующим:

стремление к материальному благополучию, повышению качества жизни, экономическому росту есть парадоксальное действие закона возвышения потребностей.

Материальное бытие должно быть наполнено ценностным смыслом, несводимым только к экономическому;

нравственный императив представляется фундаментальным принципом самосохранения общества и, стало быть, государства;

семейные ценности – основа не только расширенного воспроизводства населения, но и воспитания достойного гражданина;

способность к созиданию, ответственность по отношению к будущему поколению – бережное отношение к экосистеме, разумное и рациональное использование ограниченных природных ресурсов в стремлении экономически удовлетворить неограниченные потребности;

патриотизм – лежит в основе государственной и общественной безопасности, обороноспособности;

позитивное, уважительное отношение к общественно-полезному труду предваряет развитие науки и техники, повышение престижа рабочих специальностей и адекватной оценки того или иного труда, что, к слову, найдет отражение в системе ценностей молодых людей, в формулировании ими жизненных целей и способов их достижения, мотивов и стимулов образования.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что наряду с необходимостью оформления государственной идеологии и тем самым обеспечения идеологической безопасности государства, важным моментом является недопущение идеологизации.

Под идеологической безопасностью как компоненты социально-экономической безопасности государства предлагается понимать способность идейно-мировоззренческой системы социума, определяющей моральное ядро общественных отношений, нивелировать деструктивное воздействие на духовно-ценностную составляющую вектора общественной эволюции, конгруэнтно интересам личности, общества и государства.

Выводы. Подводя итог рассмотрению теоретических аспектов социально-экономической безопасности государства можно сделать вывод, что социально-экономическая безопасность государства – интегральная категория, характеризующая взаимодействие различных сфер (экономической, экологической, продовольственной, социальной, идеологической) общественной жизни, которые в своей взаимосвязи отображают общественные отношения, обуславливающие жизнеспособность государства в трех его сущностях: территория, народонаселение, государственное управление.

Уточнение понятийного аппарата дало возможность сформулировать авторский подход к определению социально-экономической безопасности в широком и узком смыслах. В широком понимании социально-экономическая безопасность государства – жизнеспособность государства в его сущностях: территория, народонаселение, государственное управление на основе диалектического соответствия субъективных факторов и объективных условий существования; в узком смысле – экономическая категория, которая отражает сложную систему социально-экономических отношений, которые складываются между личностью, обществом и государством в процессе обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической, идеологической безопасности. В отличие от существующих трактовок, предложенное определение социально-экономической безопасности дополнено продовольственной, экологической и идеологическими компонентами. Отсюда, структура социально-экономической безопасности представляется как единство указанных безопасностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение/ Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С.4-13
2. Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки / А. И. Архипов, А. Р. Белоусов, В. А. Бобровников [и др.] ; под ред. В. К. Сенчагова. – Москва : Финстатинформ, 1998. – 621 с.
3. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность : учебник для студентов, обучающихся по специальности 060800 «Экономика и управление на предприятии (по отраслям)» / Г. С. Вечканов. – Москва [и др.] : Питер, 2007. – 374 с.
4. Глазьев С. Ю. Безопасность экономическая / С. Ю. Глазьев // Политическая энциклопедия : в 2 томах. – Москва : Мысль, 1999. – Т. 1. – С. 113–117.
5. Гордиенко Д. В. Основы экономической безопасности государства : курс лекций : учебно-методическое пособие / Д. В. Гордиенко. – Москва : Финансы и статистика : ИНФРА-М, 2009. – 221 с.
6. Загашвили, В. С. Экономическая безопасность России / В. С. Загашвили. – Москва : Гардарика, Юристъ, 1997. – 240 с.
7. Калько А. Д. Аналіз теоретичних викладок організації та управління соціально-економічною безпекою / А. Д. Калько // Інвестиції: практика та досвід. – 2012. – № 23. – С. 118–123.
8. Кочергина Т.Е. Экономическая безопасность / Т.Е. Кочергина. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. – 445 с.
9. Економічна енциклопедія : у 3 томах / редкол. : Гаврилишин Б. Д. (голова) [та ін.]. – Київ : Академія ; Тернопіль : Акад. нар. госп-ва, 2001. – Т. 2 : К (концентрація капіталу) – П (портфельний аналіз) : 1968 статей / редкол. : Мочерний С. В. (відп. ред.) [та ін.]. – 848 с.
10. Новікова О. Ф. Економічна безпека: концептуальні визначення та механізми забезпечення : монографія / О. Ф. Новікова, Р. В. Покотиленко. – Донецьк : НАН України, Ін-т економіки промисловості, 2006. – 408 с.
11. Основы экономической безопасности (Государство, регион, предприятие, личность) : учебно-практическое пособие / Видяпин В. И., Дуженков В. И., Ефимов Г. И. [и др.] ; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова ; под ред. Олейникова Е. А. – Москва : Бизнес-шк. «Интел-синтез», 1997. – 278 с.
12. Паньков В. Экономическая безопасность / В. Паньков // Интерлинк. – 1992. – № 3. – С. 114–120.
13. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 480 с.
14. Ревенко А. Проблеми формування національної безпеки України / А. Ревенко // Економіка України. – 1993. – № 11. – С. 15–21.
15. Ромащенко Т. Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, воспроизводство : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : автореферат диссертации ... доктора экономических наук / Ромащенко Татьяна Дмитриевна ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2003 – 34 с. – URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002636040.pdf (дата обращения: 05.01.2021). – Текст : электронный.
16. Сенчагов, В. К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность / В. К. Сенчагов. – Москва : Анкил, 2010. – 1120 с.
17. Татаркин А. С. Социально-экономический механизм рационального недропользования: федеральный и региональный уровень / А. С. Татаркин, Е. М. Козлов, В. В. Беляев // Российский экономический журнал. – 1999. – № 11 – 12. – С. 45 – 54.
18. Феофилова Т. Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация ... доктора экономических наук / Феофилова Татьяна Юрьевна ; [Место защиты: С.-Петербург. ун-т МВД РФ]. – Санкт-Петербург, 2014. – 451 с. – Библиогр.: С. 336–451.
19. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208. – Текст : электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 19.07.2020).
20. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575. – Текст : электронный // Законодательство стран СНГ : [сайт]. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=32062 (дата обращения: 19.07.2020).

21. Проект Указа Президента України «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України «Про Стратегію економічної безпеки України на період до 2025 року» – Текст : електронний. – URL: <https://www.me.gov.ua/Documents/Print?lang=uk-UA&id=65355ae8-3a6a-47e8-a0fd-f4a02adfe66c> (дата звернення: 19.07.2020).
22. Рішення Ради національної безпеки і оборони України від 11 серпня 2021 року Про Стратегію економічної безпеки України на період до 2025 року : введено в дію Указом Президента України від 11 серпня 2021 року № 347/2021. – Текст : електронний // Президент України : офіційне інтернет-представництво. – URL: <https://www.president.gov.ua/documents/3472021-39613> (дата звернення: 19.12.2021)
23. Борисевич Ф.Н. Таможенная составляющая экономической безопасности России / Ф.Н. Борисевич // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 302-310.
24. Моделивання економічної безпеки: держава, регіон, підприємство : монографія / В. М. Геєць, М. О. Кизим, Т. С. Клебанова, О. І. Черняк. – Харків : ІНЖЕК, 2006. – 240 с.
25. Городецкий А. Е. Экономическая безопасность России в эпоху глобальных перемен / А. Е. Городецкий // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития : сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, 14 марта 2017 г.). – Москва : Институт экономики РАН. – 2017. – С.16-36
26. Сухоруков А.І. Фінансова безпека держави: навчальний посібник / А.І. Сухоруков, О.Д. Ладюк – Київ : Центр учбової літератури. – 2007. – 192 с.
27. Ипполитов К.Х. Экономическая безопасность: стратегия возрождения России / К. Х. Ипполитов ; [предисл. С. А. Гончарова] ; Рос. союз предприятий безопасности. – Москва : [Б. и.], 1996. – 263 с.
28. Дмитриченко Л. И. Денежно-кредитное регулирование экономической безопасности государства: методологический аспект : монография /Л. И. Дмитриченко, Е. И. Хорошева, А. С. Хорошева. — Донецк : «Східний видавничий дім», 2012. – 196 с.
29. Бухвальд Е. Макроаспекты экономической безопасности. Факторы, критерии и показатели / Е. Бухвальд, Н. Гловацкая, С. Лазуренко // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С.25-35.
30. Жаліло, Я. А. Теорія та практика формування ефективної економічної стратегії держави : монографія / Я. А. Жаліло. – Київ : НІСД, 2009. – 336 с.
31. Афонцев С. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности / С. Афонцев // Россия XXI века. – 2001. – № 2. – С. 38-48.
32. Дмитриченко Л.И. Экономическая безопасность государства: политэкономический аспект / Л. И. Дмитриченко, Н. Г. Мальцева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 2. – С.23-32
33. Илларионов А. Н. Критерии экономической безопасности / А. Илларионов // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 35-58.
34. Кормишкин Е. Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона : специальность 08.00.01 «Экономическая теория», 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация ...доктора экономических наук / Кормишкин Евгений Данилович. – Москва, 2003. – 299 с.
35. Медведев В. К. Проблемы экономической безопасности России / В. К. Медведев // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 111 – 127.
36. Урсул А. Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия / А. Д. Урсул. – Москва : Ноосфера, 1998. – 132 с.
37. Маркс К. Сочинения : [в 50 томах] / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – VI, 907 с.
38. Губин Б.В. Становление нового экономического направления – «Обеспечение экономической безопасности страны» / Б.В. Губин // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития : сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, Институт экономики РАН, 14 марта 2017 г.). – Москва : Институт экономики РАН, 2017. – С. 123-135
39. Афонцев С.А. Проблемы экономической безопасности России в контексте рыночной трансформации // Социально-экономическая трансформация в России. – 2001. – № 131. – С. 15-42.
40. Зинченко О. И. Социальная безопасность в системе социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко, А. Н. Химченко // Новое в экономической кибернетике : сборник научных трудов. – 2021. – № 3. – С.177-189

41. Сулакшин С. С. Категория «безопасность»: от категориального смысла до государственного управления / С. С. Сулакшин // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание : материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4 декабря 2009 г.) – Москва : Научный эксперт, 2010. – С.10-37.
42. Атаманов Г. А. О необходимости новых подходов к исследованию феномена экономической безопасности / А. Г. Атаманов, А. Ф. Рогачев // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2009. – №1 (71). – С. 322–327.
43. Эмерджентность. – Текст : электронный // Академик.ру : [сайт]. – URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord> (дата обращения: 19.07.2021).
44. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утверждены Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 года. – Текст : электронный // Zakonbase.ru. Законодательная база Российской Федерации : сайт. – URL: <https://zakonbase.ru/content/part/1154484> (дата обращения: 19.07.2021).
45. Чаусовский А. М. Эволюция общей экономической теории: от пророков до профессоров / А. М. Чаусовский, А. В. Глизнуца // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 3. – С.190-198.
46. Экологическая доктрина Российской Федерации : [одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р. – Текст : электронный // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901826347> (дата обращения: 20.07.2021).
47. McDonald M. Climate change and security: Towards ecological security? / M. McDonald. – DOI 10.1017/S1752971918000039. – Текст : электронный // *International Theory*. – 2018. – Vol. 10, №. 2. – P. 153–180. https://www.researchgate.net/profile/Matt-Mcdonald/publication/326043456_Climate_change_and_security_Towards_ecological_security/links/5b60f188458515c4b256cf22/Climate-change-and-security-Towards-ecological-security.pdf (дата обращения: 03.02.2022).
48. Hodson M. Urban ecological security: a new urban paradigm? M. Hodson, S. Marvin // *International Journal of Urban and Regional Research*. – 2009. – Vol. 33, №. 1. – P. 193–215.
49. Ecological security pattern: A new idea for balancing regional development and ecological protection. A case study of the Jiaodong Peninsula, China / J. Kang, X. Zhang, X. Zhu, B. Zhang. – DOI 10.1016/j.gecco.2021.e01472. – Текст : электронный // *Global Ecology and Conservation*. – 2021. – Vol. 26. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2351989421000226> (дата обращения: 03.01.2022).
50. Skiter N. Modeling ecological security of a state // N. Skiter, A. F. Rogachev, T. I. Mazaeva. – DOI 10.5901/mjss.2015.v6n3s6p185. – Текст : электронный // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Vol. 6, № 36. – С. 185–192. – URL: <https://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/viewFile/6807/6516> (дата обращения: 04.02.2022).
51. Мулин И. Б. Философско-методологические основы обеспечения экологической безопасности : специальность 09.00.08 «Философия науки техники» : автореф... дис. кан. филос. наук / Илья Борисович Мулин. – Москва, 2004. – 24 с.
52. Егорова Е. Л. Экологическая безопасность страны – условие выживания нации / Е. Л. Егорова. – Текст : электронный // Внешкольная экология. Сайт межрегионального общественного экологического движения «Гатчина – Гатчинский Район – Санкт-Петербург – Кронштадт»(программа «Школьная Экологическая Инициатива») При поддержке фонда РФФИ : [сборники работ]. Сборник 10. – URL : <http://www.eco.nw.ru/lib/data/10/04/010410.htm> (дата обращения: 04.02.2022).
53. Об охране окружающей среды : Федеральный закон № 7-ФЗ : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Текст : электронный // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808297> (дата обращения: 05.02.2022).
54. The Limits to growth : A report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind / Donella H. Meadows, Dennis L. Meadows, Jorgen Randers, William W. Behrens III. – New York : Universe Books, 1972. – 205 p. – URL: <https://www.donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf> (дата обращения: 06.02.2022). – Текст : электронный.
55. Маркс К. Капитал. Том III. Книга третья. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Часть 2 / Карл Маркс. – Москва : Политиздат, 1978. – Отдел шестой : Превращение добавочной прибыли в земельную ренту. Глава тридцать седьмая : Вводные замечания. – С. 669–695. – URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital3/kapital3-37.html> (дата обращения: 07.02.2022). – Текст : электронный.

56. Маркс К. Сочинения / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 25. Ч. 2 : [Капитал. Т. 3. Кн. 3, Ч. 2. (Гл. XXIX-LII) : Критика политической экономии / Изд. под ред. Ф. Энгельса ; Подгот. к печати И.Г. Казьминой]. - 1962. - 551 с. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bv000002849/view/?#page=184> (дата обращения: 07.02.2022). – Текст : электронный.
57. Всемирная история экономической мысли. Том 1. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. Московский Государственный университет им. И.В. Ломоносова. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/mys/lye/cjn/omik/index.htm> (дата обращения: 07.02.2022). – Текст : электронный.
58. Всемирная история экономической мысли. Том 2. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. Московский Государственный университет им. И.В. Ломоносова. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/ric/ardo/1.htm#4https://www.booksite.ru/fulltext/mys/lye/cjn/omik/index.htm> (дата обращения: 07.02.2022). – Текст : электронный.
59. Маркс К. Сочинения : [в 50 томах] / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – VI, 907 с. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t23.pdf> (дата обращения: 08.02.2022). – Текст : электронный.
60. Тарханов О. В. Политическая экономия: термины и определения / О. В. Тарханов // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2020. – № 1(29). С. 95–103.
61. Тарханов О.В. Кризис международной безопасности как следствие системы научных заблуждений / О. В. Тарханов // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – № 3 (19). – С. 93–100.
62. Назаренко В. И. Продовольственная безопасность государства / В. И. Назаренко // Аграрный вестник Урала. – 2007. – № 3. – С. 16–21.
63. 2021 State of Food Security and Nutrition in the World – Report and InBrief / Author : FAO/WFP/IFAD/UNICEF/WHO. – Текст : электронный // WFP: World Food Programme. Saving Lives Changing Lives : [сайт]. – URL: <https://doi.org/10.4060/cb4474en>. – Дата публикации: 12 июля 2021.
64. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20. – Текст : электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/m3e3nT1OeMgKkQMA48rcd9DR9egAeZWT.pdf> (дата обращения: 08.02.2022).
65. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года : утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 15 декабря 2017 года № 962. – URL: <https://mshp.gov.by/documents/plant/dccea377014340f4.html> (дата обращения: 08.02.2022). – Текст : электронный.
66. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / ред. В.К. Сенчагов. — 6-е изд. (эл.) .— Москва : Лаборатория знаний, 2020. — 818 с.
67. Франциско О. Ю. Продовольственная безопасность в системе экономической безопасности региона (по материалам Краснодарского края) / О. Ю. Франциско // Вестник науки и образования Северо-Запада России. – 2015. – Т. 1, № 2. – С. 254–259.
68. Маркс К. Сочинения : [в 50 томах] / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1955. – Т. 2. – 651 с.
69. Кузнецов В. Н. Социология идеологии : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040201 – "Социология" / В. Н. Кузнецов. – Москва : Университет. кн. дом, 2009. – 380 с.
70. Солодовник Л. В. Идеологическая безопасность российского общества в контексте трансформационных вызовов современности : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации ... доктора философских наук / Солодовник Любовь Владимировна ; [Место защиты: Южный федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2013. – 56 с.
71. Зинченко О. И. К вопросу о необходимости идеологической составляющей в социально-экономической безопасности государства / О. И. Зинченко // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VI Международной научной конференции, г.Донецк, 26–27 октября 2021 г. / под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2021. – Т. 5 : Экономические науки. Часть 2. – С. 180–183.

Поступила в редакцию 13.05.2022 г.

SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE STATE AS AN ECONOMIC CATEGORY

O. I. Zinchenko

The grouping of approaches to the definition of the economic security of the state as the initial and fundamental category in the process of studying the socio-economic security of the state is presented in the article. The author's approach to the definition of socio-economic security in the broad and narrow senses is argued. Unlike existing interpretations, the proposed definition of socio-economic security is supplemented by food, environmental and ideological components. The structure of socio-economic security is proposed as a unity of economic, social, food, ecological and ideological components, the essence of these components is clarified.

Keywords: socio-economic security of the state, social security, economic security, food security, environmental security, ideological security.

Зинченко Оксана Игоревна

старший преподаватель кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
o.zinchenko@donnu.ru
+7-949-32-13-835

Zinchenko Oksana

senior lecturer Department of Economic Theory
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.101

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ФОРМ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИАЗОВСКОГО РЕГИОНА

©2022. С. В. Кальченко

В статье изучены теоретические и методические аспекты обеспечения эффективного функционирования малых форм аграрного производства приазовского региона как элемента социально-экономических отношений. Определены факторы, обусловившие целесообразность оптимизации методических подходов для данной категории аграриев. Сформулированы принципы оптимизации методического обеспечения экономической деятельности малых форм аграрного производства приазовского региона. Охарактеризована научно-методическая база обеспечения развития крестьянских хозяйств региона в современных условиях.

Ключевые слова: аграрное производство, крестьянское хозяйство, эффективность, инновационная деятельность, методическое обеспечение.

Постановка проблемы. В современных условиях одним из важнейших факторов обеспечения эффективного развития приазовского региона является деятельность малых форм аграрного производства. Их члены (собственники) проживают по большей части в сельской местности, в результате чего имеет место взаимосвязанная интеграция социальных, экономических и административно-территориальных отношений, когда крестьяне имеют возможность существенным образом влиять на характер развития местной общины. Особую значимость данной проблеме добавляет тот факт, что преимущественное большинство в этой категории сельхозпроизводителей составляют крестьянские хозяйства с неопределенным нормативно-правовым статусом.

Актуальность темы исследования. В условиях интеграции приазовского региона в систему социально-экономических отношений Российской Федерации возникает необходимость формирования научных основ обеспечения эффективного функционирования народно-хозяйственного комплекса на принципах многоукладности и социально-экономической стабильности. Это, в свою очередь, обуславливает важность усовершенствования методологической базы исследования процесса развития крестьянских хозяйств, их современных особенностей, а также специфики воздействия на функционирование сельских территорий.

Анализ последних достижений и публикаций. Вопросы обеспечения эффективного функционирования малых форм аграрного производства в теоретическом, методическом и практическом аспектах рассматривались целым рядом отечественных и зарубежных ученых. Теоретические и методологические аспекты функционирования семейно-трудового крестьянского хозяйства в системе аграрных отношений рассматривались в работах Н.П. Макарова, А.В. Чайнова, и А.Н. Челинцева Т. Шанина, [1-5] и др. В частности, были сформулированы базовые принципы функционирования безнадельного семейно-трудового хозяйства исходя из специфики распределения доходов, мотивационных мотивов экономической деятельности, а также демографических аспектов его динамики. Специфика становления и развития крестьянских хозяйств как составляющей национальной экономики Российской Федерации исследовалась в трудах К.В. Аверкиевой, С.В. Еремина, О.А. Кислого и др.[6-9] Рассматривались вопросы трансформации сельских территорий, исходя из

новых социально-экономических реалий, а также отмечалось большое значение надлежащего уровня информационного обеспечения развития крестьянских хозяйств. В этой связи особенное внимание уделялось образовательной проблеме среди сельского населения. Современные особенности становления и развития малых форм аграрного производства как важного элемента экономики Приазовья нашли свое отражение в трудах А.Гуторова, А.Ермоленко, И.В. Свиноуса [10-12] и др. В частности анализировалось влияние крестьянских хозяйств региона на степень продовольственного обеспечения, а также степень результативности деятельности государственных институтов в направлении стимулирования перехода данной категории аграриев на товарные принципы экономической деятельности.

Выделение нерешённых проблем. В месте с этим, по нашему мнению, требуют дальнейшего исследования вопросы, связанные с необходимостью оптимизации методического обеспечения функционирования малых форм аграрного производства. Особую важность в данном аспекте приобретает корреляция усовершенствования методологической базы и методического инструментария относительно глобальных социально-экономических трендов, которые соответствующим образом трансформируют принципы внутри- и межхозяйственных отношений на уровне предприятия, отрасли, а также в масштабах глобального экономического механизма.

Цель работы. Целью исследования является разработка и обоснование путей оптимизации методического обеспечения процесса развития малых форм аграрного производства приазовского региона с учетом актуальных тенденций социально-экономического развития на макро-, мезо- и микроуровнях.

Результаты исследования. Анализируя специфику методического обеспечения функционирования малых форм аграрного производства приазовского региона, следует отметить, что имеющийся инструментарий, по нашему мнению, не в полной мере отвечает практическим потребностям сельхозпроизводителей относительно его использования, а также недостаточно отражает те тенденции, которые определяют современный характер экономической деятельности на региональном, общегосударственном и мировом уровнях. В данном аспекте выделены следующие факторы, которые обусловили необходимость оптимизации методических подходов для указанной категории аграриев.

1. Неоднородность сферы малого аграрного производства. Специфика имущественных трансформаций колхозно-совхозной системы сельского хозяйства, незавершенность государственной программы фермеризации малого аграрного предпринимательства, а также кризисные процессы в системе сельских территорий обуславливают наличие хозяйств, различных по организационно-правовому и социально-экономическим критериям. При этом до настоящего времени реально действующих стимулов перехода личных хозяйств на товарные основы функционирования государственными институтами не предложено. Также недостаточно мотивированным остается процесс юридической легализации крестьянских хозяйств товарного типа, которые не считают целесообразным получать статус субъекта предпринимательской деятельности.

2. В отличие от подавляющего большинства отечественных агрокомпаний и агрохолдингов, члены фермерских и личных крестьянских хозяйств не только работают, но и проживают в сельской местности. Кроме того, экономическая деятельность семейных форм хозяйствования тесно связана с физиологическими и демографическими процессами, происходящими в рамках соответствующей семьи. Также для данной категории аграриев особенно актуально обеспечение надлежащей

мотивации для других членов семьи, поскольку семейный бизнес он всегда является наследственным.

3. Одной из причин низких темпов инновационного развития малых форм аграрного производства есть неготовность подавляющего большинства крестьянства (особенно хозяйств потребительского направления) к реализации новых научно обоснованных форм и методов производственно-хозяйственной деятельности. Эта консервативность, с одной стороны, имеет объективную природу, поскольку обусловлена спецификой оценочных суждений членов крестьянского хозяйства по поводу предельной полезности полученного дохода и предельной тяжести затрат собственного труда. Вместе с этим данный подход существенно снижает степень инвестиционной привлекательности не только для отдельных представителей сектора малого аграрного производства, но и всей совокупности крестьян, формируя ими имидж ретроградов, неспособных к полноценной конкурентоспособной экономической деятельности.

4. Неудовлетворительное состояние технико-технологического и информационного обеспечения, высокий уровень неквалифицированного физического труда характерно для большинства хозяйств данного типа, особенно той части, которая создает продукцию для удовлетворения собственных потребностей. До сих пор не реализована программа разработки типовых моделей экономической деятельности по разным направлениям аграрного сектора (производство, сфера услуг и т.п.), адаптированных под условия малых семейных (индивидуальных) предпринимательских структур. Еще одной важной нерешенной проблемой является кадровый вопрос. Существующая модель подготовки специалистов для отраслей производства и переработки сельскохозяйственной продукции практически не учитывает специфику организации индивидуальных (семейных) форм хозяйствования.

5. Недостаточный уровень институционализации малых форм аграрного производства создает значительные препятствия для участия в инновационных проектах стимулирования отраслевого и регионального развития. Национальная ассоциация фермеров и частных землевладельцев, хотя берет на себя ряд обязательств по обеспечению конкурентоспособного функционирования своих членов, однако акцентирует внимание на удовлетворении потребностей хозяйств, осуществляющих экономическую деятельность на товарных началах.

Приведенные особенности экономической деятельности представителей сферы малого аграрного производства приазовского региона, в свою очередь, обуславливают необходимость усовершенствования методики ее оценки. Нами предложены следующие принципы оптимизации соответствующего методического обеспечения.

1. Дифференцированный характер использования методического инструментария на основе организационно-правовой структуризации соответствующего субъекта хозяйственной деятельности. Прежде всего, это касается принципиальных разногласий относительно принципов функционирования товарных и потребительских хозяйств. В частности, для последних не обязательно полное возмещение понесенного ущерба. Кроме того, специфика использования рабочей силы в хозяйствах семейного типа не предусматривает расчет размера заработной платы в классическом выражении как возмещение затрат физического труда или ежемесячные выплаты за информационно-аналитические операции.

2. Учет социально-экономической природы крестьянских хозяйств в оценке результативности использования ресурсного потенциала с учетом имеющихся демографических процессов характера потребностей членов семьи. В последнем случае

особое значение имеет анализ доходной и затратной части бюджета семьи, динамика соответствующих показателей, поскольку это позволит оценить стратегию социально-экономического развития, принятого хозяйством и степень восприятия его со стороны отдельных членов семьи.

3. Возможность практического внедрения результатов научных разработок для всех представителей сферы малого аграрного производства. Следует отметить, что довольно часто методические рекомендации по оценке результатов деятельности представителей предпринимательского сообщества рассчитаны на использование в научной среде. Сложности в расчетах, большое количество дополнительных показателей и индексов делают конечный результат почти непригодным для практиков. Особенно это касается семейных форм хозяйствования, а именно аграриев, которые создают продукцию преимущественно для удовлетворения собственных потребностей. Однако, по нашему мнению, с учетом их важной социально-экономической роли в современных условиях нецелесообразно оставлять их без внимания.

4. Оценка возможности интеграции в систему институциональной среды является важной составляющей конкурентоспособного функционирования малых форм аграрного производства, осуществляющих свою экономическую деятельность на основе предпринимательства. В данном случае целесообразно рассматривать комплексное влияние соответствующего субъекта хозяйствования на состояние развития местного общества, как залог возможного участия в реализации инновационных проектов, направленных на социально-экономическое развитие региона.

Надо отметить, что в качестве теоретико-методологической основы оптимизации методического обеспечения экономической деятельности малых форм аграрного производства приазовского региона нами были избраны научные направления и концепции, наиболее актуальные в условиях настоящего. К ним относятся: модель «информационного общества», система институционального обеспечения социально-экономической деятельности, концепция устойчивого развития общества и система социально ответственных отношений. Каждая из приведенных теоретико-методологических конструкций универсальна по своей сути, а ее принципы активно реализуются в национальной экономической среде, в т.ч. в сфере аграрного производства как неотъемлемая составляющая конкурентоспособного функционирования субъектов предпринимательской деятельности.

Модель постиндустриальной экономики предполагает активизацию использования результатов НТП, а именно средств автоматизации, роботизации и диджитализации. Последнее направление в условиях сегодняшнего дня особенно актуально и связано с кардинальными трансформациями в системе коммуникации и глобализацией информационной среды. Принципы «экономики знаний» предполагают существенный рост размера возмещения затрат интеллектуального труда даже в странах, где наблюдается общий упадок материального производства. Более того, поведенческая модель «чистого интеллектуала», получающая деньги за консультационную деятельность, не имея в своей личной собственности никаких специальных средств производства, активно позиционируется современными средствами информационной среды как наиболее перспективная для социально активного индивидуума.

Относительно применения приведенных принципов для сферы малых форм аграрного производства приазовского региона для обеспечения их инновационного развития следует отметить следующее. Глобализация информационно-экономического

пространства предоставляет крестьянам возможность для освоения новых отраслевых направлений, деятельность в которых не будет предусматривать обязательное использование значительных объемов сельскохозяйственных угодий, однако потребует четкого соответствия существующим технико-технологическим стандартам производственного процесса и качеству конечной продукции. Также все большую значимость приобретает сфера зеленого туризма, ныне представляющая собой привлекательный объект для инвестирования. Основной проблемой в данном аспекте, по нашему мнению, является отсутствие надлежащих знаний и компетентностных навыков, уровень которых среди аграриев должен отражаться в процессе оценки их ресурсного потенциала.

Институциональное развитие в современных условиях присуще всем составляющим социально-экономических отношений ведущих стран мира, независимо от организационно-правовой дифференциации или отраслевого направления. Объективная необходимость соответствовать его принципам обусловлена ростом влияния новых участников рыночной системы на характер формирования спроса и предложения. К ним, в частности, следует отнести интеграционные образования формального и неформального типа, которые создаются с целью решения конкретных проблем, сдерживающих развитие местных общин, бизнес-структур или социума.

В сфере аграрного производства процессы институционализации имеют особое значение, учитывая необходимость оперативного решения вопросов, связанных с обеспечением инновационного развития малых форм хозяйствования. В данном аспекте чрезвычайно важно создание объединений кластерного типа на базе региональных научных центров, фермеров и частных землевладельцев, а также личных крестьянских хозяйств товарного типа.

Положение концепции устойчивого развития является базовым для целого ряда правительственных программных документов, посвященных обеспечению эффективного функционирования регионов, а также отраслей или отдельных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности. Усложнение экономического механизма, трансформация отношений в обществе и появление основы для общественных конфликтных ситуаций локального и регионального уровня, обострение проблемы использования ресурсов и состояния окружающей среды обусловило необходимость решения проблемы жизненного уровня будущих поколений.

Данная концепция чрезвычайно актуальна для отечественного аграрного сектора, особенно в сфере обеспечения надлежащих условий природопользования, а также в предотвращении демографических кризисных явлений в системе сельских территорий. В этом аспекте, в частности, приобретают особое значение оценка уровня соответствия стандартам жизни реальных показателей благосостояния членов крестьянской семьи, учитывая необходимость создания условий для физиологического воспроизводства сельского населения.

Система социально ответственных отношений в значительной степени является составной частью концепции устойчивого развития и практической реализации декларируемых принципов мира и согласия в обществе, а также обеспечения надлежащего состояния окружающей среды, растительного и животного мира. Реализация положений данной концепции в сфере малого аграрного производства происходит по следующим направлениям: экологическая безопасность и эффективное природопользование; оптимизация управленческих отношений и механизм мотивации

к труду; интеграция в систему социально-экономических процессов на уровне местных общин.

Однако в качестве базовой научной концепции, по нашему мнению, следует рассматривать теорию семейно-трудового крестьянского хозяйства, положения которой были сформулированы членами организационно-правовой школы А.В. Чаяновым, А.М. Челинцевым и др. Несмотря на то, что методологические аспекты теории были разработаны в конце XIX в., в целом она не потеряла своей актуальности, особенно в условиях отечественных экономических реалий. Следует отметить интеграцию экономической и социальной элементов процесса функционирования семейных форм аграрного производства. Также семейно-трудовые хозяйства позиционируются авторами теории как наиболее приемлемый способ организации производства аграрной продукции в сельской местности. Следует также отметить, что данные концепции четко отвечают основным задачам, которые должны быть решены для обеспечения инновационного развития малых форм аграрного производства (рис. 1).

Они взаимосвязаны и предусматривают повышение уровня технико-технологического оснащения за счет более эффективного использования потенциала информационной среды, что, в свою очередь, должно положительно сказаться на характере использования имеющихся природных ресурсов. Нами выделяются следующие направления обеспечения инновационного развития малых форм аграрного производства.

1. Формирование системы информационного обеспечения. В современных условиях существенно возросло влияние информационной составляющей во всех сферах экономической деятельности (особенно непроизводственной) на ее конечный результат. В этой связи следует отметить несколько составляющих данного процесса, в частности, обязательное наличие глобальной коммуникационной системы, постоянный мониторинг профильного информационного поля, надлежащий уровень подготовки кадров. В качестве индикаторов, по нашему мнению, целесообразно рассматривать показатели, отражающие наличие профильного образования среди руководителей крестьянских хозяйств, а также соответствующие результаты деятельности региональных учебно-научных центров.

2. Необходимость обеспечения технико-технологической оптимизации функционирования малых форм аграрного производства приазовского региона обусловлена, прежде всего, определенной бессистемностью их предыдущего существования. Реальная политика профильных министерств украинских правительств в аграрной сфере была направлена на перераспределение ресурсов (прежде всего земли) и отчуждение крестьян от сельскохозяйственных угодий. Упомянутая категория аграриев фактически была вынуждена самостоятельно выстраивать модели производства и реализации своей продукции, исходя из индивидуальных особенностей ресурсного потенциала каждого хозяйства. В этой связи чрезвычайно важным, по нашему мнению, является создание банка данных типовых моделей ведения экономической деятельности в разрезе отраслевой специализации, с учетом ресурсного потенциала крестьянской семьи как потенциального хозяйствующего субъекта.

3. Формирование элементов социальной инфраструктуры с последующей их интеграцией в единую систему является необходимым условием эффективного функционирования семейных форм аграрного производства в масштабе сельских территорий. Важность данного обстоятельства продиктована природой самого крестьянского хозяйства, спецификой его развития и организации производственной деятельности. Обязательным условием длительного существования крестьянской семьи

в социальном, биологическом и психологическом аспектах является возможность удовлетворения социальных потребностей ее членов и отсутствие любых форм дискриминации по отношению к городским жителям. Для оценки результативности поставленных задач, по нашему мнению, целесообразно проводить опрос членов крестьянских хозяйств по заранее составленной анкете.

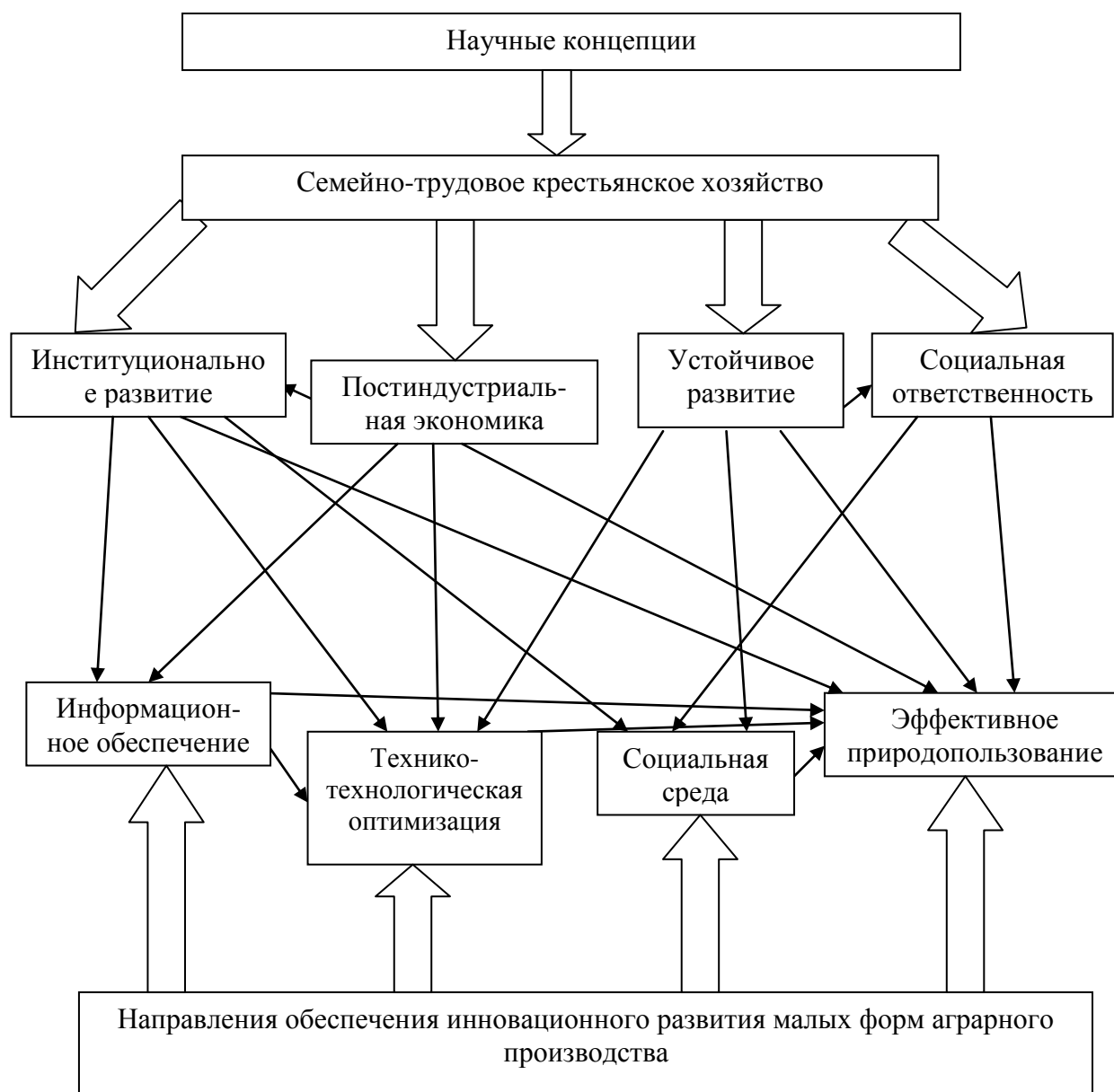

Рис. 1. Теоретико-методологическое обеспечение инновационного развития малых форм аграрного производства приазовского региона (исследование автора)

4. Обеспечение системы эффективного природопользования. Следует признать, что достаточно длительное время вопросы, связанные с обеспечением надлежащего качества сельскохозяйственных угодий в приазовском регионе, рассматривались в рамках либеральной парадигмы. Однако концепция «невидимой руки», по нашему мнению, не может быть применима ко всем аспектам продовольственной безопасности,

а также правилам использования природных ресурсов, в т.ч. сельскохозяйственных земель.

Принимая во внимание специфику функционирования малых форм аграрного производства, а также задачи, которые необходимо решить для обеспечения их полноценного развития, необходимым является существенная оптимизация методического инструментария и методологических подходов для анализа их хозяйственной деятельности. Эти вопросы будут предметом наших дальнейших исследований.

Выводы. В статье проанализированы теоретико-методические аспекты функционирования малых форм аграрного производства приазовского региона. Сформулированы факторы, которые обусловили необходимость оптимизации методических подходов для данной категории аграриев. Определены принципы оптимизации методического обеспечения экономической деятельности малых форм аграрного производства приазовского региона. Охарактеризована методологическая база развития крестьянских хозяйств региона в современных условиях. Сформулированы основные направления обеспечения инновационного развития малых форм аграрного производства и специфика методики их анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макаров, Н.П. Организация крестьянского хозяйства / Н.П. Макаров. – М. Экономическая жизнь. – 1927. – 588 с.
2. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – М. Экономика. – 1989. – 496 с. (Экон. наследие).
3. Чайнов, А. В. Краткий курс кооперации / А. В. Чайнов. – М.: Кооперативное товарищество. – 1925. – 80 с.
4. Чайнов, А.В. Природа крестьянского хозяйства и земельный режим / А. В. Чайнов // Труды Всерос. съезда Лиги аграрных реформ. – М. – 1918. – С.4-5.
5. Челинцев, А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства / А.Н. Челинцев. – Харьков, 1919. – 178 с.
6. Varchenko, O., Svytnous, I., Grynychuk, Y. and at (2018). The strategy of developing agricultural supply chain in terms of food security in Ukraine. *International Journal of Supply Chain Management*. – 7(5). – P. 657-666.
7. Еремин, С.В. Неравенство в образовании на селе / С.В. Еремин // Крестьяноведение. 2021. – Т.6. – №3. – С. 124-134.
8. Аверкиева, К.В. Постсоветская трансформация лесных посёлков на севере Нечерноземья / К.В. Аверкиева // Крестьяноведение. – 2021. – Т.6. – №3. – С. 90-110.
9. Чучкалов А. С., Мищук С. Н., Греля Н. К. Факторы трансформации пригородной сельской местности депрессивного региона (на примере Биробиджанского района Еврейской автономной области) // Крестьяноведение. – 2021. – Т.6. – №4. – С. 136-163.
10. Кислый, О. А. Положение трудовых мигрантов в период пандемии в сельском хозяйстве России / О. А. Кислый, М. А. Исаева // Крестьяноведение. – 2021. – Т.6. – №4. – С. 125-135.
11. Hutorov A., Lupenko Y., Yermolenko O. et al., 2018. Strategic management of the agrarian sector of economy based on the analysis of value chains. In: *Bulletin of the Transilvania University of Brasov, Series II: Forestry, Wood Industry, Agricultural food Engineering*, vol. 11(60), no. 2, pp. 101-114.
12. Gutorov, O. Krasnorutskyy, S. Groshev, & O. Yermolenko. (2021). Smart-specialization development of farms // Научный журнал «Вестник НАН РК», (3). – С. 45–52.

Поступила в редакцию 20.05.2022 г.

**WAYS TO OPTIMIZE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT
OF ECONOMIC ACTIVITIES OF SMALL FORMS OF AGRICULTURAL
PRODUCTION IN THE PRIAZOV REGION**

S. V. Kalchenko

The article studies the theoretical and methodological aspects of ensuring the effective functioning of small forms of agricultural production in the Azov region as an element of socio-economic relations. The factors that determined the expediency of optimizing methodological approaches for this category of farmers are determined. The principles of optimizing the methodological support of the economic activity of small forms of agricultural production in the Azov region are formulated. The scientific and methodological basis for ensuring the development of peasant farms in the region in modern conditions is characterized.

Key words: agricultural production, peasant economy, efficiency, innovative activity, methodological support.

Кальченко Сергей Владимирович

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики
ГОУ ВПО «Мелитопольский государственный университет им. А.С. Макаренко»
swk14336@mail.ru
+ 7990-029-10-73

Kalchenko Sergey

doctor of economic sciences, professor
Melitopol State University named after A.S. Makarenko, city Melitopol

УДК 330.1:336.02

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

© 2022. И. А. Карпухно

В статье предложен концептуальный подход к оценке эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов, в котором выделена позиция государства не только как получателя налогов, а и как регулятора хозяйственной деятельности. В рамках данного подхода предложена математическая интерпретация целевой функции уплачиваемых налогов экономическим субъектом – налогоплательщиком и целевой функции налоговых поступлений государству и логика обоснования параметров кривой Лаффера, что даёт возможность разделить оценку фискальной эффективности и макроэкономической эффективности фискальной политики и руководствоваться предложенными параметрами при определении ставок налогообложения.

Ключевые слова: фискальная политика государства, социально-экономический интерес, эффективность, налогообложение, кривая Лаффера.

Постановка проблемы. Одной из особенностей современного развития общества является необходимость реализации эффективной фискальной политики. Однако оценка ее эффективности связана с такими проблемами, как: оценка эффективности налоговой политики и оценкой эффективности государственных расходов и социальных трансфертов по отдельным направлениям и во взаимосвязи; наличие нелинейной зависимости объемов общественного производства и налоговых поступлений; сложность оценки влияния фискальной политики на развитие отдельного региона, специальных экономических зон или территорий с особыми условиями развития; отличие в её восприятии с позиций разных носителей фискальных интересов, в частности с позиции отдельных хозяйствующих субъектов и с позиции государства.

Актуальность исследования. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что дополнительные сложности в осуществлении современной фискальной политики возникают в связи с неоднозначностью оценки её эффективности в контексте трансформации системы социально-экономических интересов. Без этого невозможно решение актуальных задач национальной экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. В современных условиях проблемы реализации экономических интересов получили рассмотрение в научных работах российских ученых: Е. М. Ефановой [1], Э. А. Исраиловой [2], П. А. Канапухина [3], А. В. Харламова [4], Н. С. Чернецовой [5] и др. Однако противоречия и механизмы реализации социально-экономических интересов практически не рассматриваются в контексте фискальных отношений.

Американский экономист А. Лаффер описал функциональную зависимость такого результата налоговой политики, как объем поступлений налогов в бюджет, от уровня налоговой ставки как параболу с точкой максимума [6]. Концепция кривой А. Лаффера стала теоретическим обоснованием фискальной политики современного государства. Как правило, в рамках кривой А. Лаффера ведутся конкретные расчеты параметров эффективности. При этом исследования в этой области идут по двум основным

направлениям. В соответствии с *первым (теоретическим) направлением* исследователи строят модели производственных и фискальных процессов в виде параболической зависимости А. Лаффера. При этом доказываемся «эффект перегиба» на кривой и выявляются условия его возникновения (Л. Е. Соколовский [7], С. М. Мовшович [8], В. Аркин, А. Сладников, Э. Шевцова [9], В. В. Капитоненко [10]). В соответствии со *вторым (прикладным) направлением* рассчитываются величины так называемых точек Лаффера у отдельных стран мира (Е. В. Балацкий [11-13] С. В. Гусаков [14]). Анализ особенностей кривой Лаффера получил дальнейшее развитие в работах Ю. Ананиашвили [15], В. Папавы [16]. С. С. Шаталова, И. А. Белова, А. С. Бородина рассматривают проблемы налогообложения и систематизировали подходы к определению уровня налоговой нагрузки в экономике [17]. Оценка влияния временного фактора на налоговую нагрузку дана в работе В. П. Вишневого, А. С. Веткина и Е. Н. Вишневской [18].

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на многоаспектность современных научных исследований в данной сфере, отсутствует системный подход к эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов.

Цель исследования. Целью статьи является обоснование концептуального подхода к оценке эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов и к объяснению формы и параметров кривой Лаффера.

Результаты исследования. Оценка эффективности фискальной политики можно провести, например, с позиции экономического субъекта (при определении источника налогообложения) и государства как получателя налогов [11, с. 32-33].

У экономического субъекта – налогоплательщика в лице организаций, предпринимателей и домохозяйств (юридических и физических лиц) нет склонности к уплате налогов, есть прямой интерес заплатить меньше налогов, потому что они сокращают покупательную способность их доходов [17, с. 6]. С позиции экономического субъекта – налогоплательщика, чем меньше размер налогов и меньше затраты (времени и ресурсов), связанные с их уплатой, тем лучше. Поэтому целевую функцию уплачиваемых налогов экономическим субъектом – налогоплательщиком можно представить следующим образом:

$$F_{\text{эс}}(T) = \sum T \rightarrow \min, \quad (1)$$

где $F_{\text{эс}}(T)$ – сумма налогов экономического субъекта – налогоплательщика, которую ему необходимо заплатить государству, ден. ед.;

T – различные виды налогов, уплачиваемых экономическим субъектом – налогоплательщиком, ден. ед.

Однако при этом существует функциональное ограничение, описываемое различными налоговыми теориями как понимание необходимости уплаты налогов экономическими субъектами как определенной выгоды, получаемой от государства взамен, например, осознание соотношения между уплаченными экономическими субъектами налогами и обратным потоком услуг от государства.

Государство заинтересовано в достижении высоких значений налоговых доходов, что в свою очередь обусловлено наличием возложенных на государство обязательств, для исполнения которых необходим достаточный объем бюджетных средств [17, с. 6]. Это означает, что целевую функцию налоговых поступлений государству можно представить следующим образом [12, с. 33]:

$$F_r(T) = \sum T \rightarrow \max, \quad (2)$$

где $F_r(T)$ – сумма налоговых поступлений государству, ден. ед;
 T – различные виды налогов, уплачиваемых государству, ден. ед.

Таким образом, можно предложить концептуальный подход к оценке эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов на основе выделения позиции государства не только как получателя налогов, но и как регулятора хозяйственной деятельности (рис. 1).

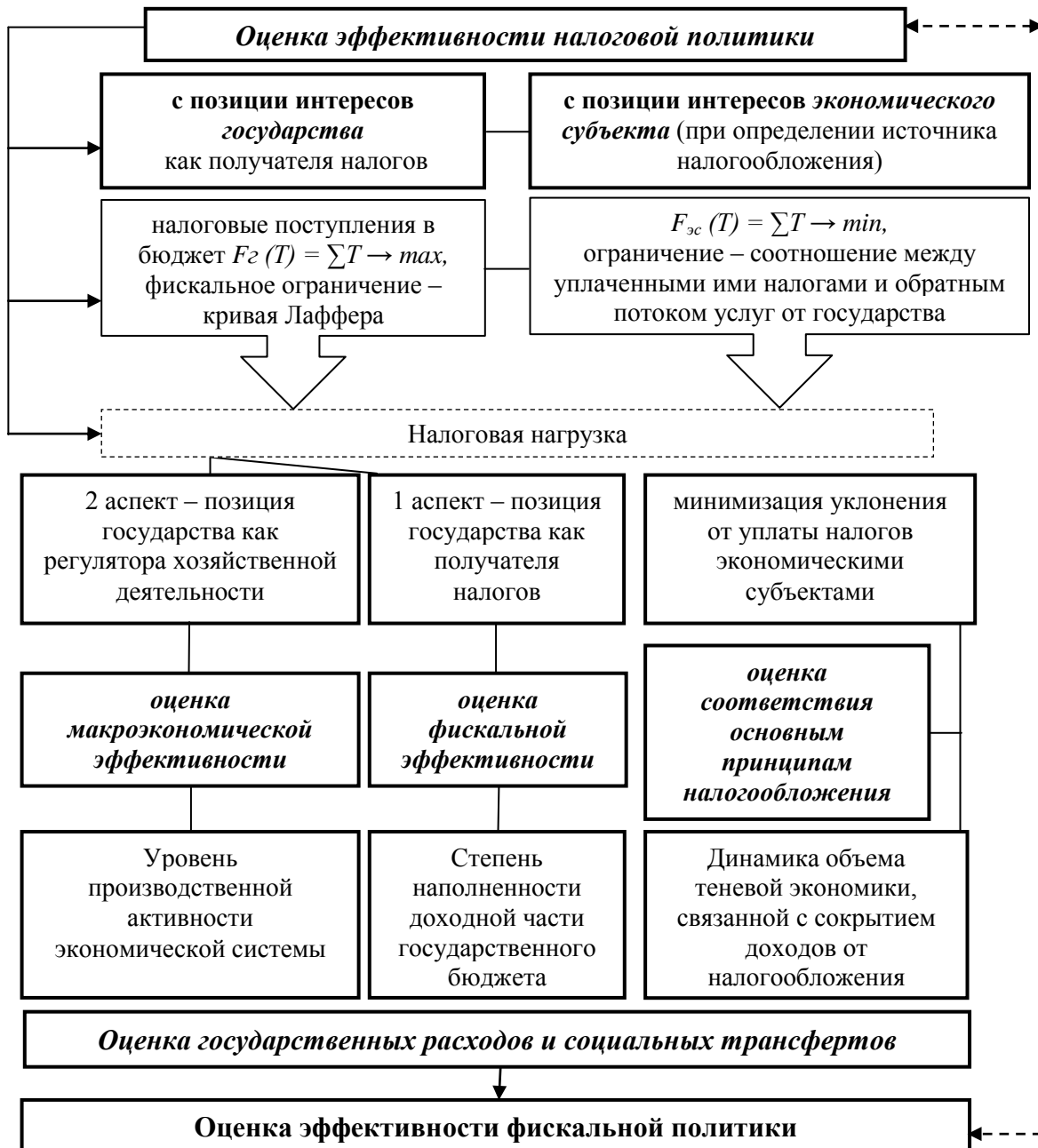

Рис. 1. Оценка эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов (составлено автором)

В рамках каждого из критериев фискальная политика может быть неоднозначна в связи с нелинейной зависимостью объемов общественного производства и поступлений налогов в бюджет государства [11, с. 33]. Существующее функциональное ограничение, описываемое в налоговой теории кривой Лаффера, представлено в виде параболы с точкой максимума – функциональная зависимость объема поступлений налогов в бюджет (T) от уровня налоговой ставки (t).

В. Папова отмечает, что кривая Лаффера покрывает не весь интервал, т.е. остается «зона неопределенности» (рис. 2). Это обосновывается следующим образом: во-первых, нулевые ставки налогов означают отсутствие самого государства; во-вторых, функционирование командной экономики доказывает возможность почти полного перераспределения средств государством.

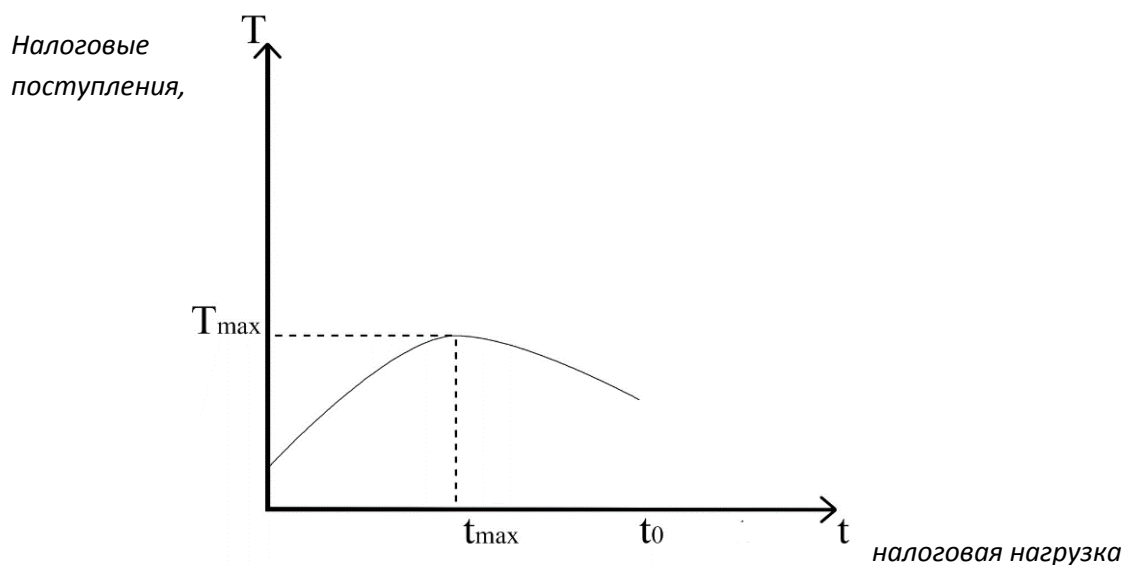

Рис. 2. Кривая Лаффера с учетом неопределенности граничных условий [16, с. 35]

С нашей точки зрения, форма кривой Лаффера обусловлена поворотом параболы на ось штрафов (рис. 3).

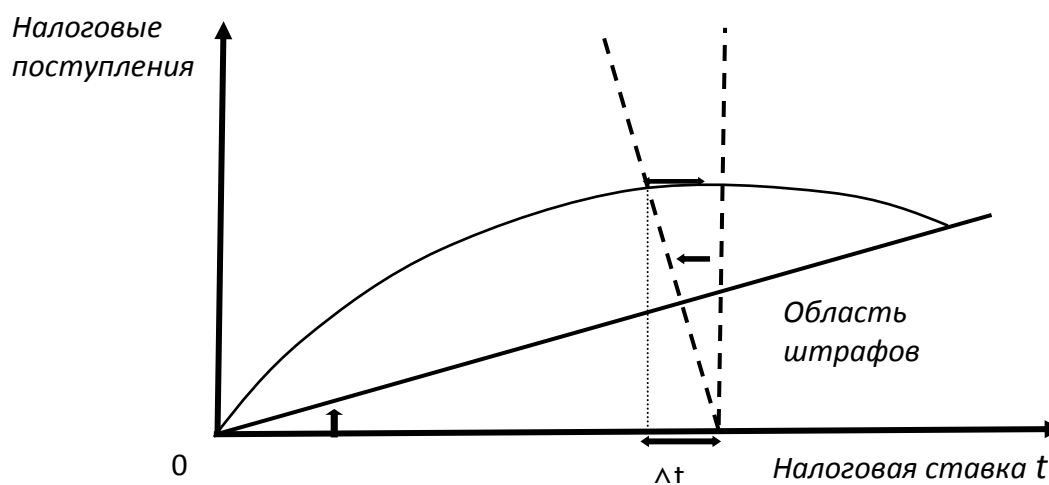

Рис. 3. Форма кривой Лаффера при повороте на ось штрафов (разработано автором)

Поворот параболы на ось штрафов обусловлен отличием начисленной налоговой нагрузки конкретного налогоплательщика от фактически уплаченной налоговой нагрузки.

Фактически уплаченная налоговая нагрузка конкретного налогоплательщика превышает начисленную налоговую нагрузку на величину штрафов, уплаченных в связи с нарушением налогового законодательства, а также пени в связи с неуплатой налоговых и других платежей и пр. [19, с. 9]. Чем выше ставка налогов, тем больше суммы штрафов будут уплачивать экономические субъекты при попытке скрыться от уплаты налогов. Следствием поворота кривой Лаффера на ось штрафов является расширение точки Лаффера (оптимальной) до некоего диапазона Δt , который назовем «диапазоном оптимальности». По рис. 3 видно, что на «диапазоне оптимальности» Δt линия становится практически горизонтальной. Предполагаем, что на практике это означает следующее: установление налоговой ставки в таком диапазоне будет приносить налоговые поступления на почти неизменном уровне.

С нашей точки зрения, данная кривая поднята над осью t путем переноса по вертикали вверх на величину государственной пошлины (регистрационные, гербовые, судебные сборы) и таможенной пошлины. Размеры государственных пошлин и таможенных пошлин не зависят от ставки налогов, но размер поступлений таможенных пошлин зависит от объема ввозимых товаров. Мы считаем, что сложности подтверждения кривой Лаффера и выявления точек перегиба возникают в связи с невозможностью оценки одной константой всех факторов, влияющих на налоговые поступления и распылением результата, получаемого от снижения ставок налогов. Обоснуем это математически с помощью функции.

Используя зависимость объема налоговых поступлений государству (F_r) от налоговой ставки (t), найдем налоговую ставку (t), при которой налоговые поступления (F_r) будут максимальны. Для этого нужно исследовать функцию F_r (2) на экстремум.

Используем трехпараметрический метод математического описания уравнения параболы, примененного Е. Балацким [11]. С помощью данного метода преобразуем формулу (2) в виде формулы:

$$F_r(t) = at^2 + vt + c, \quad (3)$$

где $F_r(t)$ – сумма налоговых поступлений государству, ден. ед.;
 t – налоговая ставка, %;
 a, v, c – некоторые константы, которые необходимо определить.

На константы a, v, c в работах учёных при определении эмпирическим путем не обращается должного внимания: получаемые значения имеют широкий диапазон и отсутствуют объяснения цифровым значениям.

Найдем точку экстремума функции $F_r(t)$ (3). Так как необходимым условием экстремума функции является правило, что производная функции должна быть равна нулю или не существовать в данной точке, то необходимо проверить данное утверждение путем нахождения производной заданной функции $F_r(t)$ и приравнивания её к нулю. Получим формулу:

$$2at + v = 0. \quad (4)$$

Из формулы следует, что существует одна критическая точка $t_0 = -v/2a$. Полученный результат означает:

во-первых, налоговую ставку t_0 определяют два параметра a и v ;

во-вторых, из этих двух параметров обязательно один должен быть отрицательным, т.е. или v или a должны быть отрицательными, чтобы налоговая ставка t_0 была положительной, и чтобы функция $F_T(t)$ достигала максимума в данной критической точке t_0 . Так как при повороте кривой Лаффера на ось штрафов критическая точка t_0 на «диапазоне оптимальности» Δt становится не точкой максимума, а просто точкой начала отрезка («диапазона оптимальности»). Поэтому найти наибольшее значение функции на этом отрезке можно только в конечных точках данного отрезка. Анализ уровня налоговой нагрузки в странах позволяет прогнозировать значения диапазона оптимальности. С нашей точки зрения, диапазон оптимальности Δt находится в пределах 30-40%. Следовательно, необходимо определить логику обоснования параметров a , v и c . Предполагаем следующее:

Объем налоговых поступлений (F_T) зависит от уровня дохода (Y) и ставки налога (t), поэтому на один из параметров должны влиять факторы, определяющие возможность получения дохода (Y) и его уровень, а на другой параметр должны влиять факторы, определяющие границы уровня изъятия этого дохода государством.

Параметр a – комплексный интегрированный показатель, который зависит от нескольких макроэкономических переменных: уровня совокупного спроса, совокупного предложения, экономического роста, уровня жизни. Таким комплексным показателем может быть базовый индекс институционального развития, предложенный Е. Балацким, Н. Екимовой как измеритель институционального климата, включающий индексы эффективности политических институтов, экономических институтов и социальных институтов [20, с. 38]. Но ввиду отсутствия расчётных данных предлагаемого авторами индекса по странам мира, этот индекс пока что может служить лишь теоретическим ориентиром.

В настоящее время рассчитывают индекс человеческого развития согласно апробированной методике ООН. Данный индекс является интегральным показателем, представляющим усредненное значение трех следующих обобщающих показателей:

1. Индекс ожидаемой продолжительности жизни (здоровье и долголетие).
2. Индекс образования (продолжительность обучения).
3. Индекс валового национального дохода (достойный уровень жизни, измеряется величиной валового национального дохода на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности).

По уровню индекса человеческого развития 189 стран мира разделяют на четыре группы: с очень высоким уровнем индекса человеческого развития, с высоким, со средним и с низким его уровнем. По результатам, опубликованным в 2018 году, этот рейтинг возглавляли Норвегия, Швейцария, Австралия, Ирландия и Германия. В 2020 году «лидерами» рейтинга стали Норвегия, Ирландия, Швейцария и Гонконг. Российская Федерация в 2018 году занимала 49-ю позицию, опередив Черногорию и Болгарию, но пропустив вперед Оман и Аргентину, имея ожидаемую среднюю продолжительность жизни 71,2 года. В 2020 году Российская Федерация заняла 52-ю позицию, но при этом её показатель увеличился до 0,824.

Сравнение уровня индекса человеческого развития и показателя налогообложения в рейтинге «Ведение бизнеса» по группам стран позволяет отметить:

страны с очень высоким уровнем индекса человеческого развития в основном имеют самые высокие позиции и показатели налогообложения в рейтинге «Ведение бизнеса»;

страны с высоким уровнем индекса человеческого развития в основном имеют высокие позиции и показатели налогообложения в рейтинге «Ведение бизнеса» по сравнению с остальными двумя группами стран;

страны с низким уровнем индекса человеческого развития в основном имеют низкие позиции и показатели налогообложения в рейтинге «Ведение бизнеса».

Приходим к выводу: чем выше позиция страны по показателю налогообложения, тем выше индекс человеческого развития, и наоборот.

Для исследования взаимосвязи показателя налогообложения, легкости «Ведения бизнеса» и индекса человеческого развития использован метод ранговой корреляции Спирмена и данные по странам мира за 2018-2020 гг. Результаты анализа приведены в табл. 1 и табл. 2. Оценка тесноты связи проверена по шкале Чеддока.

Таблица 1

Результаты анализа взаимосвязи между показателем налогообложения и индексом, характеризующим уровень человеческого развития за 2018-2020 гг.

Показатель	2020 год	2018 год
Множественный R	0,653277	0,605064448
R-квадрат	0,426771	0,366102986
Нормированный R-квадрат	0,423587	0,362600792
Стандартная ошибка	0,114826	0,122946256
Наблюдения	182	183
В соответствии со шкалой Чеддока	Связь заметная прямая	Связь заметная прямая

Таблица 2

Результаты анализа взаимосвязи между показателем легкости «Ведения бизнеса» и индексом, характеризующим уровень человеческого развития за 2018-2020 гг.

Показатель	2020 год	2018 год
Множественный R	0,778836	0,794153
R-квадрат	0,606586	0,63068
Нормированный R-квадрат	0,604401	0,628639
Стандартная ошибка	0,095126	0,093844
Наблюдения	182	183
В соответствии со шкалой Чеддока	Связь высокая прямая	Связь высокая прямая

В соответствии со шкалой Чеддока:

между показателем налогообложения и индексом человеческого развития в 2020 году и в 2018 году имеет место заметная прямая связь;

между показателем легкости «Ведение бизнеса» и индексом человеческого развития в 2020 году и в 2018 году имеет место высокая прямая связь.

Следовательно, чем меньше количество налогов, время на подготовку налоговых отчётов и уровень налогов в целом как доля прибыли, тем выше уровень человеческого развития, выше уровень жизни, оценённый через валовой национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности.

Параметр ν – отражает изменение объёмов теневой экономики в зависимости от повышения ставок налогов, так как реакция бизнеса на повышение налогов – стремление уйти в «тень». Параметр ν отрицательный, поскольку видна логическая закономерность в том, что увеличение теневой экономики приводит к сокращению поступлений доходов бюджета.

С нашей точки зрения, этот параметр связан с уровнем доверия государству. Он отражает ширину «диапазона оптимальности»: чем больше доверия государству, тем спокойнее люди будут относиться к повышению налоговых ставок в этом диапазоне без значительных попыток скрыться от налогообложения. Например, более половины опрошенных ВЦИОМ в Российской Федерации согласны на некоторое повышение налогов в случае, если при этом необеспеченные слои населения будут иметь больший доступ к бесплатным государственным услугам, и сами люди будут получать более качественные государственные услуги [21]. Опрос показал, что возможность влиять на распределение налоговых поступлений не имеет большой значимости для россиян, если придётся платить больше налогов. 81 % участников исследования указывают на необходимость уплаты налогов государству в полном объеме [21].

Параметр c – штрафы, пени, т.е. те поступления в доходы бюджета, которые не зависят от налоговой ставки. Для обоснования параметра c , сравним количество выездных налоговых проверок с объемом доначисленных средств за выездную налоговую проверку и уровнем налоговой нагрузки. За 2017-2020 гг. количество выездных налоговых проверок в Российской Федерации уменьшилось в 3,3 раза, а объем доначисленных средств за выездную налоговую проверку увеличился в 2,1 раза (рис. 4). Рис. 4 свидетельствует о тенденции к снижению количества выездных проверок (как формы налогового контроля) при сохранении основной фискальной задачи роста поступлений в бюджет Российской Федерации.

Корреляция уровня налоговой нагрузки, количества выездных проверок и объема доначисленных средств за выездную налоговую проверку представлена в табл. 3.

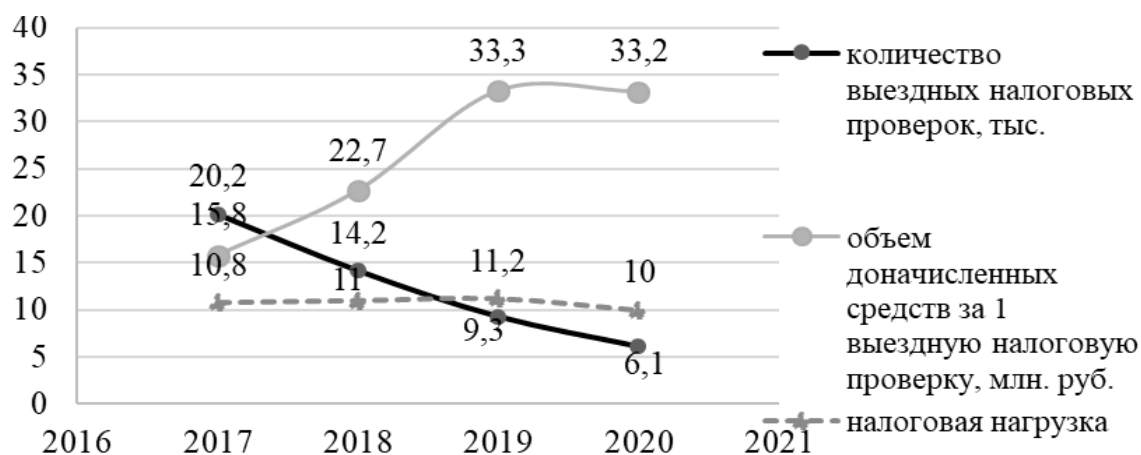

Рис. 4. Динамика выездных налоговых проверок за 2017-2020 гг. в Российской Федерации (составлено на основе [22])

Следовательно, объем доначисленных средств в бюджет Российской Федерации за 1 выездную налоговую проверку повышался с уменьшением количества выездных проверок, а изменение установленного норматива уровня налоговой нагрузки не играло в данном процессе существенной роли. Это может свидетельствовать о преобладании субъективного фактора и не противоречит сделанному предположению о параметре c , а именно о его независимости от налоговой ставки. Также это служит подтверждением предложенному нами подходу к объяснению формы кривой Лаффера, обусловленной поворотом параболы на ось штрафов.

Таблица 3

Корреляция уровня налоговой нагрузки, количества выездных проверок и объема доначисленных средств за выездную налоговую проверку

Характеристика	Коэффициент корреляции	В соответствии со шкалой Чеддока связь
Влияние уровня налоговой нагрузки на объем доначисленных средств за 1 выездную налоговую проверку	0,25542	слабая
Влияние количества выездных проверок на объем доначисленных средств за 1 выездную налоговую проверку	0,97234	весьма высокая обратная
Влияние количества выездных проверок на уровень налоговой нагрузки	0,429881	умеренная прямая

Рассмотрение всех трех параметров позволяет логически сделать вывод, что отсутствие простой линейной однозначной связи между уровнем развитием экономики и уровнем налоговой нагрузки объясняется множеством факторов, которые влияют на макроэкономические показатели. Чем выше уровень совокупного спроса, совокупного предложения, экономического роста и уровня жизни в целом в стране, тем выше может быть величина оптимальной налоговой ставки в данной стране. Обычно в таких странах небольшой уровень теневой экономики, что тоже позволяет экономике нормально реагировать на высокую налоговую ставку.

Выводы. Предложен концептуальный подход к оценке эффективности фискальной политики в контексте социально-экономических интересов, в котором выделена позиция государства не только как получателя налогов, но и как регулятора хозяйственной деятельности. В рамках данного подхода предложены математическая интерпретация целевой функции уплачиваемых налогов экономическим субъектом – налогоплательщиком и целевой функции налоговых поступлений государству.

Обоснованы функциональные ограничения данных целевых функций и предложена логика обоснования параметров кривой Лаффера. Обосновано, что следствием поворота кривой Лаффера на ось штрафов является расширение точки Лаффера (оптимальной) до «диапазона оптимальности». Предложенный подход дает возможность разделить оценку фискальной эффективности и макроэкономической эффективности фискальной политики и руководствоваться предложенными параметрами при определении ставок налогообложения.

Выявлена тенденция к снижению количества выездных проверок (как формы налогового контроля) при сохранении основной фискальной задачи роста поступлений в бюджет Российской Федерации. Обоснован вывод, что чем выше уровень совокупного спроса, совокупного предложения, экономического роста и уровня жизни в целом в стране, тем выше может быть величина оптимальной налоговой ставки в данной стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канапухин П. А. Экономические интересы: сущность и реализации в транзитивной экономике [Текст] : монография / П. А. Канапухин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 224 с.
2. Израилова Э. А. Особенности системы экономических интересов субъектов рыночного хозяйства [Текст] / Э. А. Израилова // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2013. – № 3 (43). – С. 138-144.
3. Ефанова Е. М. Исследование современного состояния системы экономических интересов хозяйствующих субъектов и методы ее регулирования [Текст] / Е. М. Ефанова // Известия Санкт-

- Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – № 6 (90). – С. 141-143.
4. Харламов А. В. Государственная политика согласования экономических интересов хозяйствующих субъектов [Текст] / А. В. Харламов, Е. М. Ефанова // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 2 (58). – С. 86-87.
  5. Чернецова Н. С. Становление методологии исследования экономических интересов [Текст] / Н. С. Чернецова // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Общественные науки. – 2011. – № 24. – С. 480-490.
  6. Laffer A. The laffer curve: past, present and future [Text] / A. Laffer // Laffer Associates: Supply-Side Investment Research. – 2004. – June 1. – pp. 1-16.
  7. Соколовский Л. Е. Подходный налог и экономическое поведение [Текст] / Л. Е. Соколовский // Экономика и математические методы. – 1989. – Т. 25, Вып. 4. – С. 623-632.
  8. Мовшович С. М. Выпуск, налоги и кривая Лаффера [Текст] / С. М. Мовшович, Л. Е. Соколовский // Экономика и математические методы. – 1994. – Т. 30, Вып. 3. – С. 139-159.
  9. Аркин В. Налоговое стимулирование инвестиционных проектов в российской экономике [Текст] / В. Аркин, А. Слестников, Э. Шевцова. – М.: РПЭИ/Фонд Евразия, 1999. – 68 с.
  10. Капитоненко В. В. Инфляционный сдвиг налоговой ставки на кривой Лаффера [Текст] / В. В. Капитоненко // Экономика и технология: межвузовский сборник научных трудов. – М.: РЭА, 1994. – С. 35-44.
  11. Балацкий Е. В. Эффективность фискальной политики государства [Текст] / Е. В. Балацкий // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 5. – С. 32-45.
  12. Балацкий Е. В. Лафферовы эффекты и финансовые критерии экономической деятельности [Текст] / Е. В. Балацкий // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 11. – С. 31-43.
  13. Балацкий Е. В. Точки Лаффера и их количественная оценка [Текст] / Е. В. Балацкий // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 12. – С. 85-94.
  14. Гусаков С. В. Оптимальные равновесные цены и точка Лаффера [Текст] / С. В. Гусаков, С. В. Жак // Экономика и математические методы. – 1995. – Т. 31, Вып. 4. – С. 346-358.
  15. Ананишвили Ю. Налоги и макроэкономическое равновесие: лафферо-кейнсианский синтез [Текст] / Ю. Ананишвили, В. Папава. – Стокгольм, Издательский дом SA&CC Press®, 2010. – 142 с.
  16. Папава В. Лафферов эффект с последствием [Текст] / В. Папава // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 7. – С. 34-39.
  17. Шаталова С. С. Анализ подходов к определению уровня налоговой нагрузки в экономике / С. С. Шаталова, А. В. Корьгин, Е. В. Захаренкова – Москва, 2017. – 81 с. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2946797, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.03.2022).
  18. Вишневский В. П. Налогообложение: теории, проблемы, решения [Текст] : монография / В. П. Вишневский, А. С. Веткин, Е. Н. Вишневская и др.; под общ. ред. В. П. Вишневского. – Донецк: ДонНТУ, ИЭП НАН Украины, 2006. – 504 с.
  19. Бородина А. С. Оценка налоговой нагрузки производственного предприятия [Текст] / А. С. Бородина // Налоги и налогообложение. – 2011. – № 9. – С. 5-14.
  20. Балацкий Е. В. Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка [Текст] / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // TERRA ECONOMICUS. – 2015. – Том 13, № 4. – С. 31-51.
  21. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа : <https://wciom.ru/>. – Загл. с экрана (дата обращения 12.02.2022).
  22. Публичная декларация целей и задач на 2021 год Федеральной налоговой службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/about_fts/PublicDeclaration2020.pdf, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 28.01.2022).

Поступила в редакцию 01.04.2022 г.

CONCEPTUAL APPROACH TO ASSESSING THE EFFICIENCY OF FISCAL POLICY IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC INTERESTS

I. A. Karpukhno

The article proposes a conceptual approach to assessing the effectiveness of fiscal policy in the context of

socio-economic interests, which highlights the position of the state not only as a tax recipient, but also as a regulator of economic activity. Within the framework of this approach, a mathematical interpretation of the target function of taxes paid by an economic entity - the taxpayer and the target function of tax revenues to the state and the logic of justifying the parameters of the Laffer curve are proposed, which makes it possible to separate the assessment of fiscal efficiency and macroeconomic efficiency of fiscal policy and be guided by the proposed parameters when determining tax rates.

Keywords: fiscal policy of the state, socio-economic interest, efficiency, taxation, Laffer curve.

Карпухно Ирина Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

karpukhno_i@mail.ru

+38-071-420-4543

Karpukhno Irina

Candidate of economic sciences, associate professor department of Economic Theory
Donetsk National University, Donetsk

УДК 339.924

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

© 2022. В. А. Кравченко

Международное сообщество сталкивается с многочисленными вызовами глобального характера. Из-за наднационального характера многие происходящие тенденции выходят за рамки и компетенции отдельных государств. Это подразумевает необходимость координации действий, которые позволили бы эффективно справиться с этими вызовами. Концепция глобального управления представляет собой попытку поиска адекватных глобальных решений. В данной статье исследованы различные подходы к определению категории «глобальных вызовов», а также дана оценка влияния глобальных вызовов, в частности миграции, голода и эпидемий, на различные группы стран.

Ключевые слова: экономические системы; глобализация; глобальные вызовы; пандемия; миграция; голод.

Постановка проблемы. За прошедшее столетие положение человечества кардинально изменилось – во многих случаях к лучшему. Научно-технические достижения впечатляют, и в большинстве стран люди живут дольше и лучше, чем раньше. С другой стороны, такой образ жизни создал серьезные глобальные проблемы. Население мира увеличилось в четыре раза, и, следовательно, ресурсы на душу населения составляют лишь четверть от того, что было раньше. Как следствие этого, в сочетании с резким повышением уровня жизни в развитых странах, истощаются общие природные ресурсы. Развитая промышленность оказывает негативное влияние на экологическую систему способами, последствия которых трудно предвидеть, запущен процесс изменения климата с потенциально разрушительными последствиями. Между тем, постоянные военные конфликты и способность людей уничтожать друг друга с помощью оружия массового уничтожения больше, чем когда-либо. Впервые в истории человечество способно серьезно нарушить или даже уничтожить экосистему Земли. Учет рисков и управление ими, является серьезной и неотложной проблемой, которая не в полной мере отражена в современном глобальном управлении.

Актуальность темы исследования. Усиливающиеся процессы глобализации меняют мировой порядок, затрагивая административную, экономическую, политическую, экологическую, технологическую и культурную сферы. Наблюдаемые трансформации определяют направления развития современной глобальной экономики, а также характер будущих поколений. Большинство проблем, с которыми сталкивается современный мир, имеют наднациональное измерение, выходящее за рамки односторонних решений. Концепция глобального управления представляет собой попытку поиска адекватных глобальных решений. Продолжающийся быстрый рост населения, разрушение окружающей среды – это лишь некоторые из глобальных проблем, стоящих перед цивилизацией. Около одной шестой части населения мира пользуется высоким уровнем жизни, в то время как половина населения земного шара все еще борется с нищетой.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию глобальных проблем человечества посвящены работы следующих российских и зарубежных авторов: Д. Белла, О. Дэвиса, Г. Кана, У. Росту, А. Тоффлера, В. Н. Новикова, В. И. Купцова и др. Проблеме глобальных вызовов и угроз на национальные экономики

государств посвящены исследования П. М. Бурака, А. В. Возженикова, В. В. Лапкина, В. С. Михайловского, В. И. Пантина, И. С. Семененко, И. Ю. Юргенса.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на существующие исследования указанной проблематики, сегодня в экономической теории отсутствует однозначная позиция к определению понятия «глобальные вызовы», а также выделению отличий между понятиями «проблемы» и «вызовы», что обуславливает актуальность темы исследования и её цели.

Целью работы является рассмотрение теоретических подходов к определению категории «глобальных вызовов», а также анализ влияния глобальных вызовов на экономики стран.

Результаты исследования. За последние 30 лет в мире произошли драматические изменения в геополитическом, геоэкономическом и геокультурном ландшафте. Исторически эволюция была в руках природы. Теперь все в человеческих руках. Именно процесс глобализации является драйвером, порождающим различные вызовы человечеству, решение которых может как стимулировать дальнейшее глобальное развитие, так и может привести к деградации или даже к угрозе существования всего человеческого общества. Данные противоречия рассматриваются сегодня как глобальные вызовы, которые обозначают проблемы планетарного характера.

Глобальные вызовы – популярный термин, который часто используют ученые, политики и журналисты. Однако в экономической теории отсутствует четкое определение данного понятия, в отличие от понятия «глобальные проблемы». Ранее данные понятия рассматривались как синонимы. Согласно Кембриджскому словарю, «вызов» – ситуация, требующая больших умственных или физических усилий для успешного выполнения, в свою очередь, «проблема» означает предмет, о котором люди думают и говорят. Следовательно, решение глобальных проблем требует умственных или физических усилий, а это значит, что думать о них недостаточно. [1]

Понятие «глобальные вызовы» впервые появилось в середине XX века, в трудах британского ученого – А. Д. Тойнби, который рассматривал вопросы развития цивилизации. Его исследования были очень актуальными в связи с переходом общества в новое тысячелетие. Альберт Тойнби в своем монументальном исследовании мировой истории использовал понятия «вызов и ответ», чтобы объяснить, как цивилизации поднимаются и падают. Динамика цивилизаций по Тойнби определяется законом «вызова и ответа» и ролью «творческого меньшинства», способного повести за собой других. [2] Он искал глубинную причину, объясняющую успех или неудачу общества. Под «вызовом» Тойнби подразумевал какой-то непредсказуемый фактор или событие, которые представляли угрозу для способов, которыми группа людей зарабатывала себе на жизнь в прошлом. Однако «вызов» рассматривался не только как негативное явление, данное понятие несло в себе новые возможности и стимул к дальнейшему развитию. В тоже время он считал ошибочным тезис «чем сильнее вызов, тем сильнее стимул». Объясняя это тем, что чрезмерный вызов может привести к надлому цивилизации. Согласно Тойнби, лучшим «ответом» было действие, предпринятое творческим меньшинством и отдельными личностями, которые могли разрабатывать новые, технологии, модели поведения. Проблема возникнет в результате многих факторов – роста населения, истощения жизненно важных ресурсов, изменения климата. Это было нечто такое, чего никто сознательно не создавал. Одним из примеров, использованных Тойнби для описания взлета и падения цивилизаций, является возникновение сельского хозяйства и городов на древнем Ближнем Востоке. В

данном случае проблема заключалась в региональном изменении характера выпадения осадков.

Результаты систематизации подходов к трактовке понятия межрегионального сотрудничества российских и зарубежных авторов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Генезис подходов к категории «глобальные вызовы» (составлено автором по [2-6])

Автор	Трактовка
А. Д. Тойнби	Вызов как непредсказуемый фактор или событие, которые представляли угрозу для способов, которыми группа людей зарабатывала себе на жизнь в прошлом; вызов как стимул к развитию и росту. [2]
К. Гелсдорф	Любая крупная тенденция, потрясение или развитие событий, которые могут иметь серьезные глобальные последствия и, следовательно, вызвать гуманитарные потребности и изменить условия, в которых гуманитарные субъекты будут действовать в ближайшие годы. [3]
Р. Н. Закирова	Обострение существующих или порождение новых проблем, вызванных противоречивым процессом глобализации. В свою очередь вызовы выступают как следствие новых факторов в мировом развитии, которые приводят к нарушению стабильности нормального функционирования механизмов воспроизводства общественной жизни, междивизиционных отношений, международных политических и экономических отношений в границах существующего мирового порядка. [4]
О. Г. Леонова	Постановка вопроса или задачи, которые порождаются глобализацией и требуют ответа и решения. [5]
А. С. Писарчик	Воздействие, формируемое совокупной деятельностью субъектов международных отношений в процессе развертывания современных интеграционных и дезинтеграционных процессов в глобальном социально-политическом пространстве, и имеющее неопределенные последствия для развития и воспроизводства традиционных систем социальных отношений (национальных государств).[6]

По мнению О. Г. Леоновой глобальные вызовы способны влиять и на состояние мировой системы общества, и на состояние отдельных стран. В связи с чем нельзя игнорировать возникающие вызовы, так как они способны в дальнейшем перерасти в острые глобальные проблемы, которые перерастают в глобальные риски [5].

Подытожив существующие подходы к категории «глобальные вызовы», следует отметить, что, по мнению автора, *глобальные вызовы – это радикальное обострение под влиянием глобализации существующих противоречий и проблем в развитии экономических систем и возникновение новых проблем, которые приводят как к негативным, так и к позитивным последствиям в развитии и трансформации систем различных уровней.*

Упорядочим глобальные вызовы современности в соответствии с классификацией, предложенной Кирстен Гелсдорф. Глобальные вызовы заключаются в следующем [3]:

изменения климата: прогнозируемое повышение температуры, которое косвенно приведет к исчезновению территории, вызовет массовую миграцию, которая изменит структуру заболеваемости и будет способствовать значительному сдвигу в глобальной политике, а также изменит подход человечества к глобальной безопасности;

бедность и неравенство: при заметном росте крайней нищеты и глубоком неравенстве доходов, от которых страдает большинство стран, крайняя нищета и неравенство продолжают оставлять целые общины и домохозяйства в почти необратимо разрушительном состоянии уязвимости;

финансовые и экономические кризисы: ведут к безработице, росту бедности и сокращению важнейших систем социальной защиты, тем самым создавая угрозу еще большему числу людей, нуждающихся в гуманитарной помощи;

продовольственный кризис: данный кризис наблюдается по всему миру в связи с постоянным ростом цен и дефицитом продуктов, к дальнейшему ухудшению ситуации приводят другие глобальные вызовы, такие как, экстремальная жара, наводнения, необратимые изменения климата, вспышки эпидемий;

нехватка воды: представляет собой серьезную политическую, экономическую и правозащитную проблему, приводящую к уязвимости и конфликтам;

энергетическая безопасность: с прогнозируемым увеличением спроса на энергоносители в 1,5 раза к 2030 году энергетическая безопасность может привести к переизбытку предложения, разжигая опасения дефицита и геополитическое соперничество, а также стимулируя инвестиции в возобновляемые источники энергии;

миграция: сотни миллионов людей вынуждены менять свое место жительства в связи с изменениями климата, голодом и возникающими военно-политическими конфликтами. На сегодняшний день миграция становится одной из самых серьезных проблем как внутри стран, так и за их пределами;

рост населения и демографические сдвиги: данная тенденция создает огромную нагрузку на глобальные ресурсы и институты, также отмечается самый высокий уровень безработицы среди молодежи в мире;

урбанизация: с учетом того, что городское население удвоится в Азии и увеличится на 150% в Африке в период до 2050 года, урбанизация создаст огромное социальное неравенство и риски, а также ощутимые проблемы со здоровьем, уровнем недоедания, безработицу и дефицит доходов;

пандемии и инфекционные заболевания: пандемии в области здравоохранения и инфекционные заболевания угрожают еще больше ухудшить жизнь многих людей, потенциально усиливая чувство несправедливости.

Основными драйверами глобальных вызовов является прирост населения, который приводит к усилению эксплуатации природных ресурсов, что приводит к быстрому увеличению загрязнения и отходов. Бедность – само по себе крупная, продолжающаяся катастрофа и моральный недостаток для мирового сообщества. Политически мотивированное насилие – риск подвергнуться вооруженному насилию порождает подозрения, страх и ненависть между нациями и народами. Данный процесс усложняет борьбу с общими глобальными рисками.

Одним из глобальных вызовов являются пандемии, которые приводят к усугублению существующих проблем. Вспышка атипичной пневмонии в 2003 году, в результате которой заразилось около 8000 человек и погибло 774 человека, обошлась мировой экономике примерно в 50 млрд. долл. Эпидемия COVID-19 уже оказала больший экономический эффект, чем любой из ее предшественников, в начале 2020 года чрезвычайная ситуация переросла в глобальный кризис общественного здравоохранения и экономический кризис, который затронул мировую экономику стоимостью 100 трлн. долл. В этих условиях экономическая политика и политика в области здравоохранения тесно переплетаются. Пандемия привела к беспрецедентной остановке экономики: в 2020 году ВВП во всем мире снизился на 4%, а в таких странах, как Испания более чем на 10%. По данным Международной организации труда, в разгар кризиса в области здравоохранения 33 млн. человек пополнили ряды безработных, а 81 млн. покинули рынок труда [7]. Потребление домашних хозяйств сократилось в среднем на 5% по всему миру, при этом в некоторых крупных

экономиках, таких как Италия, Испания, Великобритания, Аргентина и Мексика, наблюдалось снижение более чем на 10%. В странах, зависящих от международной мобильности, падение было еще более резким: Сингапур (-14%), Макао (-16%) и Маврикий (-18%).

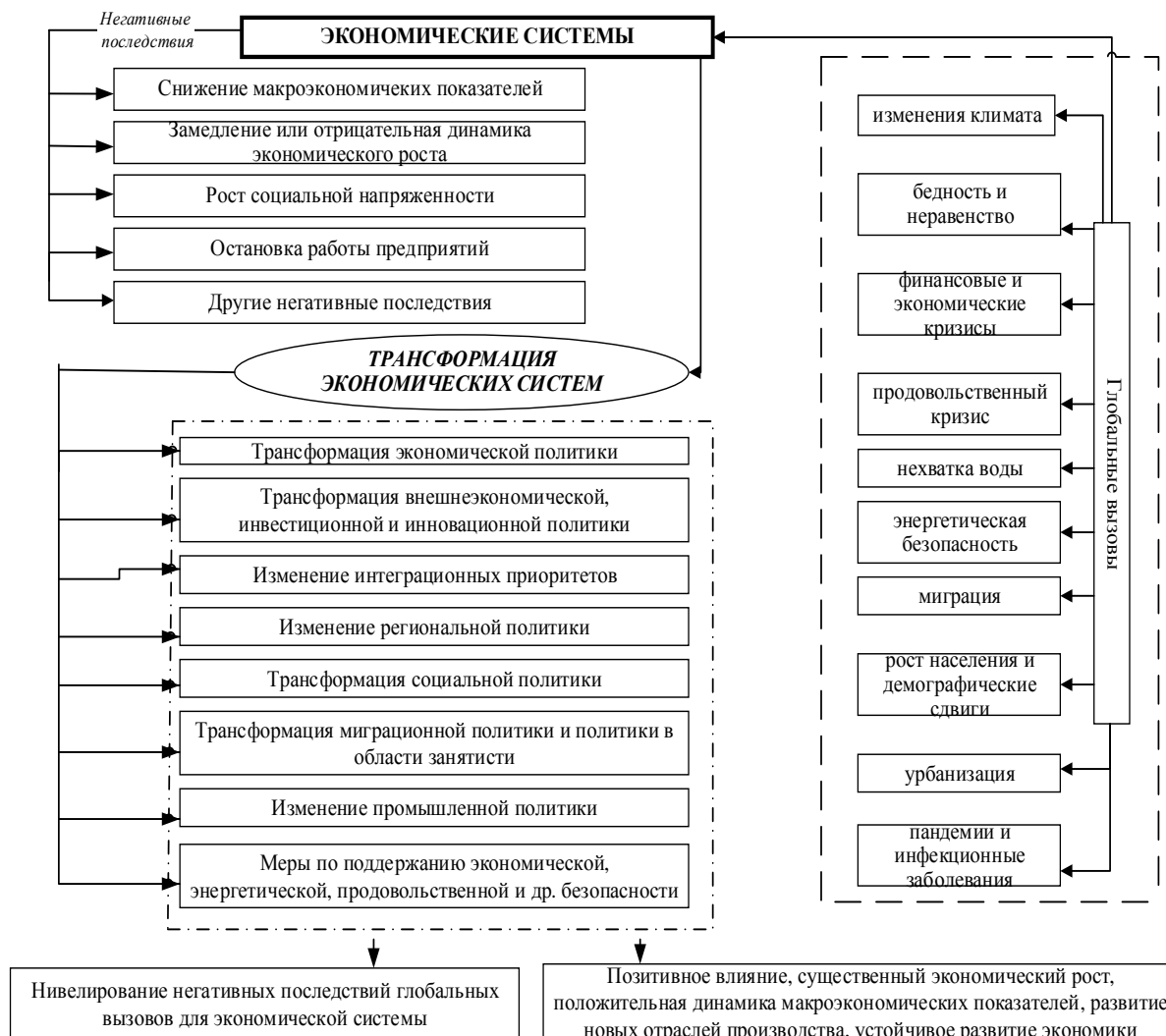

Рис. 1. Концептуальная схема нивелирования влияния глобальных вызовов на экономические системы в контексте устойчивого развития (составлено автором)

Как указано в таблице 2, в большинстве экономик наблюдался отрицательный темп роста в 2020 году в рамках глобального экономического спада – связанного с COVID-19. Страны с развитой экономикой будут сталкиваться с сохраняющимися экономическими проблемами в 2022 году из-за нехватки предложения и того факта, что перспективы развивающихся стран с низким уровнем дохода значительно ухудшились в результате различий в доступе к вакцинам и различий в поддержке экономической политики. Спад экономической активности в 2020 году был более масштабным и превысил спад, наблюдавшийся во время глобального финансового кризиса 2009-2010 годов. Последствия пандемии носят широкомасштабный характер. Оценки показывают, что пандемия COVID-19 снизила глобальный экономический рост в 2020 году до годового показателя около -3,2%, при этом в 2021 году прогнозируется

восстановление с 4,2% до 6,0%, а в 2022 году прогнозируется несколько более медленный темп. По оценкам, в 2020 году объем мировой торговли сократится на 5,3%, но, по прогнозам, в 2021 году он вырастет на 10,8%, а в 2022 году прогнозируемые темпы роста составят 4,7%.

Таблица 2

Изменение ВВП отдельных стран, % [7]

	2019	2020	2021	2022
ЕС	1,9	-5,9	5,2	4,0
Страны с развитой экономикой	1,7	-4,5	5,0	3,9
Канада	1,9	-5,2	4,7	4,1
Франция	1,8	-8,0	6,7	3,5
Германия	1,1	-4,6	2,7	3,8
Италия	0,3	-8,9	6,2	3,8
Япония	0,0	-4,5	1,6	3,3
Мексика	-0,2	-8,2	5,3	2,8
Великобритания	1,4	-9,4	7,2	4,7
США	2,3	-3,4	5,6	4,0
Китай	6,0	2,3	8,1	4,8

Продолжительность кризиса в области здравоохранения влияет на мировую экономику сильнее, чем любая типичная экономическая рецессия; последствия могут быть длительными. Эти последствия усиливаются взаимосвязанным характером глобальной экономики. Текущие экономические прогнозы отражают риски для устойчивого глобального восстановления, связанные с геополитическими событиями, потенциальными изменениями в денежно-кредитной политике центральных банков, возобновлением инфекционных случаев COVID-19, инфляционным давлением, связанным с проблемами цепочки поставок и рынка труда, а также сдерживаемым потребительским спросом. Между тем, дефицит предложения отражает сохраняющиеся сбои на рынках труда, узкие места в производстве и цепочках поставок, а также ограничения в доставке и транспортировке. В частности, сбои на мировых энергетических рынках, которые подняли цены на нефть усилили неопределенность на мировых финансовых рынках, что может привести к усилению инфляционного давления. Инфляция продолжала расти в течение второй половины 2021 года, что было обусловлено несколькими факторами, имеющими различную важность в разных регионах (рис. 2).

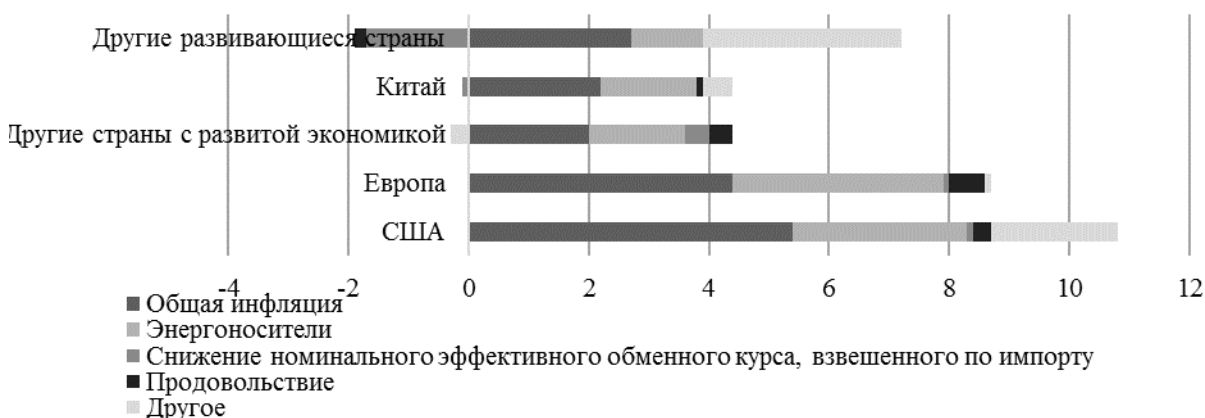

Рис. 2. Динамика инфляции, 2020-2021 гг., % [8]

За последний год цены на ископаемое топливо выросли почти вдвое, что привело к росту цен на энергоносители и вызвало более высокую инфляцию, особенно в Европе. Рост цен на продовольствие способствовал росту инфляции в странах Африки к югу от Сахары. Между тем, продолжающиеся сбои в цепочках поставок, перегруженные порты, ограничения на суше и высокий спрос на товары также привели к усилению ценового давления, особенно в США. Более высокие цены на импортные товары способствовали инфляции, например, в Латинской Америке и Карибском регионе.

В дополнение к опасениям по поводу инфляционного давления, центральные банки и национальные правительства взвешивают последствия и сроки сокращения денежно-кредитной и фискальной поддержки, а также вероятное влияние на темпы восстановления. По прогнозам, страны с развитой экономикой будут работать ниже своего потенциального уровня производства по крайней мере до 2024 года. По сравнению с синхронным характером глобального экономического спада в первой половине 2020 года мировая экономика продемонстрировала признаки двухвекторного восстановления, было отмечено относительно значительным восстановлением в некоторых развитых странах, где показатели вакцинации высоки, а также замедление темпов роста во многих странах с низким уровнем дохода, где показатели вакцинации низкие. [9]

Во всем мире страны с высоким уровнем дохода вакцинировали большую часть населения. Ожидалось, что это может стимулировать восстановление мировой экономики в целом. Однако растущая геополитическая напряженность с потенциально новыми вариантами вируса COVID-19, резким ростом случаев заболевания во многих странах, неравномерным глобальным распределением вакцин против COVID-19 и нерешительностью с вакцинами – все это вызывает вопросы о скорости и силе восстановления экономики в ближайшей перспективе. Пандемия оказала различное воздействие на определенные секторы экономики, особенно на сектор услуг. Городская среда может измениться из-за увеличения количества выездных работ. Человеческие потери также влияют на глобальный экономический рост, в дополнение к повышенному уровню бедности, разрушенных жизней, карьер и усиления социальных волнений.

Одним из ключевых глобальных вызовов 21го века стала миграция. По оценкам ООН, в 2020 году в мире насчитывалось около 281 млн. международных мигрантов, что составляет 3,6 % мирового населения (рис. 3). Это является меньшинством, то есть пребывание в пределах своей страны остается, в подавляющем большинстве, нормой. Большинство людей мигрирует внутри стран, за последние два года наблюдается замедление данного процесса, из-за COVID-19. Пандемия также высветила взаимосвязь между миграцией и мобильностью: ограничения на поездки привели к тому, что сотни миллионов людей не могут путешествовать месяцами подряд, а многие тысячи мигрантов оказались в затруднительном положении и нуждаются в помощи.

Когда режимам мобильности не препятствуют глобальные пандемии, подавляющее большинство людей мигрируют на международном уровне по причинам, связанным с работой, семьей и учебой, которые происходят без серьезных проблем ни для мигрантов, ни для стран. Напротив, другие люди мигрируют по целому ряду трагических причин, таких как военные конфликты, преследования и катастрофы.

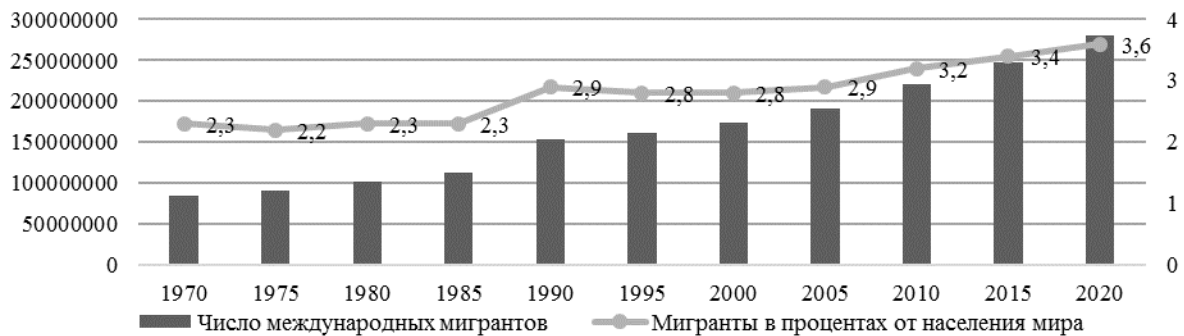

Рис. 3. Динамика числа международных мигрантов, 1970-2020 гг. [10]

При анализе численности международных мигрантов по регионам Европа в настоящее время является крупнейшим пунктом назначения для мигрантов, где проживает 87 млн. мигрантов (30,9%), затем следуют 86 млн. мигрантов в Азии (30,5%). Северная Америка является местом назначения для 59 млн. международных мигрантов (20,9%), за ней следует Африка с 25 млн. мигрантов (9%). За последние 15 лет число международных мигрантов в Латинской Америке и Карибском бассейне увеличилось более чем вдвое – примерно с 7 млн. до 15 млн., что делает этот регион регионом с самыми высокими темпами роста числа международных мигрантов и местом назначения для 5,3 % всех международных мигрантов. В Океании проживает около 9 млн международных мигрантов, или около 3,3%.

С почти 18 миллионами человек, проживающих за границей, Индия имеет самое большое количество эмигрантов в мире, что делает ее ведущей страной происхождения в мире. Мексика является второй по значимости страной происхождения – около 11 млн. человек. РФ является третьей по величине страной происхождения, за ней следует Китай (около 10,8 млн. и 10 млн. соответственно). Пятой по значимости страной является Сирия, где более 8 млн. человек проживают за границей, главным образом в качестве беженцев из-за крупномасштабного перемещения населения за последнее десятилетие.

Несмотря на ограничения, связанные с пандемией, и некоторое сокращение миграции в 2020-2021 годах, миграционные проблемы не стали менее острыми, а в некоторых регионах даже усугубились [11]. Основные причины масштабов и роста различных форм миграции в последние десятилетия заключаются в следующем.

1. Разрыв в экономическом развитии. Трудовая миграция является наиболее доступным способом для людей во многих странах увеличить свой доход, позволяя им найти работу и процветание в экономически развитых странах. По мере увеличения экономического разрыва увеличиваются и потоки трудящихся-мигрантов.

2. Демографические различия между Югом и Севером. Высокий прирост населения поддерживается высокой рождаемостью и снижением показателей смертности в Африке и Азии, которые находятся на ранних стадиях демографического перехода. По оценкам, к 2050 году в Африке будет проживать в общей сложности 26% населения земного шара, а в Азии – 54%. Возрастная структура населения здесь характеризуется большими когортами молодых людей («молодежные пузыри»). Без возможностей трудоустройства и систематической работы с молодежью они становятся группой риска с точки зрения потенциального вовлечения в конфликты и протесты («арабская весна»).

3. Геополитическая обстановка и политические конфликты оказывают значительное влияние на формирование потоков вынужденных мигрантов из стран, а также из зон боевых действий и зон межэтнических конфликтов. Наиболее проблемными странами, которые в последние годы генерировали основные потоки мигрантов, являются Афганистан, Ливия, Ирак, Сирия, Судан и Конго. Мигранты, те кому был предоставлен официальный статус беженца, устремились в США, Канаду, Австралию и Европу, Германию и страны Северной Европы).

4. Изменение климата, экологические проблемы и техногенные катастрофы. Основной причиной миграции климата и окружающей среды являются стихийные бедствия, число которых растет.

5. Криминальный фактор – развитие индустрии торговли мигрантами как одной из форм торговли людьми. Организованные преступные группировки, которые зарабатывают деньги на доставке мигрантов из Азии и Африки в Европу и Северную Америку, стали гораздо более активными. По приблизительным оценкам, прибыль криминального бизнеса от незаконного ввоза мигрантов составляет от 3 до 6 миллиардов евро в год.

6. Еще одной глобальной миграционной тенденцией последних лет выступает вынужденная миграция. По данным УВКБ ООН, к 2020 году в мире насчитывалось 26 млн. беженцев, из которых 20,4 млн. находились под мандатом УВКБ, а 5,6 млн. были так называемыми палестинскими беженцами, находящимися под защитой Агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Кроме того, около 46 млн. внутренне перемещенных лиц мигрировали по причинам, сходным с беженскими, в пределах своих собственных стран. Около 4,2 млн. человек обратились за защитой в другие страны. Ситуация была особенно сложной для венесуэльских беженцев, насчитывающих 3,5 млн. насильственно перемещенных мигрантов. Основными принимающими странами в 2019 году были Турция, Колумбия, Пакистан, Уганда и Германия.

Рекордное число людей было вынуждено покинуть свои дома в 2020 году в результате климатических и стихийных бедствий, а также старых и новых конфликтов, которые вспыхнули во второй или третий раз. COVID-19 выявил новые формы уязвимости для людей, например, увеличилось насилие в семье. Проблемы миграции пока не имеют решения, в связи с чем это является одним из главных вызовов.

В то время как мировое общество было сосредоточено на медицинских аспектах коронавируса, от голода продолжало гибнуть огромное количество людей. Глобальный индекс голода (GHI) за 2021 год указывает на тяжелую ситуацию с голодом в мире, переживающем многочисленные кризисы. [12] Прогресс в направлении, чтобы покончить с голодом к 2030 году, и без того слишком медленный, демонстрирует признаки застоя или даже обращения вспять. Исходя из текущих прогнозов GHI, мир в целом – и 47 стран в частности – не смогут достичь низкого уровня голода к 2030 году. Конфликт, изменения климата и пандемия – три из самых мощных и ядовитых факторов, вызывающих голод. Жестокий конфликт, который тесно переплетается с голодом, не проявляет никаких признаков ослабления. Последствия изменения климата становятся все более очевидными и дорогостоящими, но мир не разработал полностью эффективного механизма для их смягчения, а тем более обращения вспять. А пандемия COVID-19 показала, насколько мир уязвим перед глобальным заражением и связанными с ним последствиями для здоровья и экономики.

Хотя показатели GHI показывают, что с 2000 года глобальный голод пошел на спад, прогресс замедляется. В то время как показатель GHI в мире упал на 4,7 пункта, с

25,1 до 20,4, в период с 2006 по 2012 год, с 2012 года он упал всего на 2,5 пункта. После десятилетий снижения глобальная распространенность недоедания – растет. Этот сдвиг может быть предвестником изменений в других показателях голода. В Африке к югу от Сахары самые высокие показатели недоедания, задержки роста детей и детской смертности среди всех регионов мира. Высокий уровень голода в Южной Азии в значительной степени обусловлен недостаточным питанием детей, особенно в том, что касается истощения детей. В регионах Европы и Центральной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, Восточной и Юго-Восточной Азии, а также Западной Азии и Северной Африки уровень голода является низким или умеренным.

Согласно GHI на 2021 год Сомали страдает от чрезвычайно тревожного уровня голода. Тревожный уровень наблюдается в 5 странах – Центральноафриканской Республике, Чаде, Демократической Республике Конго, Мадагаскаре и Йемене – и временно классифицируется как тревожный еще в 4 странах – Бурунди, Коморских Островах, Южном Судане и Сирии. Голод был признан серьезным в 31 стране и предварительно отнесен к категории серьезных еще в 6 странах. С 2012 года голод усилился в 10 странах с умеренным, серьезным или тревожным уровнем голода, что в некоторых случаях отражает стагнацию прогресса, а в других сигнализирует об усилении и без того опасной ситуации.

Двусторонняя связь между голодом и конфликтом хорошо установлена. Насильственный конфликт разрушителен практически для всех аспектов продовольственной системы, от производства, сбора урожая, переработки и транспортировки до поставок сырья, финансирования, маркетинга и потребления. В то же время повышенная продовольственная незащищенность может способствовать возникновению насильственных конфликтов. Без решения проблемы отсутствия продовольственной безопасности трудно построить устойчивый мир, а без мира вероятность прекращения глобального голода минимальна. Крайне важно урегулировать конфликт на политическом уровне и привлечь к ответственности тех, кто использует голод в качестве оружия войны.

Выводы. Международное сообщество сталкивается с многочисленными вызовами глобального характера. Из-за наднационального характера многие происходящие тенденции выходят за рамки и компетенции отдельных государств. В зависимости от содержания и характера глобальных вызовов выстраиваются международные стратегии стран. Вопрос глобальных вызовов является не только политическим, но и экономическим, так как, от него зависит формирование бюджетных расходов. На протяжении последних двух десятилетий обострение глобальных проблем имело тенденцию препятствовать экономическому, политическому и социальному развитию многих различных стран. Рост населения и угроза перенаселения, бедность, голод, изменения климата, распространение ядерного оружия выступают драйверами развития остальных глобальных вызовов и являются очень большой проблемой в современном мире. Данные проблемы затрагивают не только одну нацию, но и влияют на развитие и успех всего мира. В ответ на эти обостряющиеся проблемы многие пострадавшие страны объединяются, чтобы попытаться устранить и предотвратить эти проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Can I. K. Global challenges of the world [Текст] / I. K. Can // OBRONNOŚĆ. Zeszyty Naukowe. – 2014. – №2 (10). – Р. 45-58.
2. Тойнби А. Дж. Постигание истории: избранное / А. Дж. Тойнби; под ред. В. И. Уколовой, Д. Э. Харитоновича; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – Москва : Айрис-Пресс, 2008. – 521 с.

3. Gelsdorf K. Global challenges and their impact on international humanitarian action [Текст] / К. Gelsdorf // OCHA Occasional Policy Briefing Series. – 2010. – №1. – 21 p.
4. Альжанова Ф. Глобальные вызовы: генезис и природа [Текст] / Ф. Альжанова, Б. Д. Хусаинов // Казахский экономический вестник. – 2015. – №3. – С. 28-41.
5. Леонова О. Г. Глобальные политические вызовы современности [Текст] / О. Г. Леонова // Век глобализации. – 2019. – №3. – С. 61-72.
6. Писарчик А. С. Глобальные вызовы современности в контексте борьбы за дискурсивный контроль над мировым коммуникативным пространством [Текст] / А. С. Писарчик // Вестн. Гродз. гос. ун-та. Сер. 1. История и археология. Философия. Политология. – 2017. – Т. 9, №2. – С. 148-155.
7. Global Economic Effects of COVID-19: Overview [Электронный ресурс] / Congressional Research Service. – February 14, 2022. – Режим доступа: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46270>. (Дата обращения: 15.05.2022).
8. World Economic Outlook Update: Rising Caseloads, a Disrupted Recovery, and Higher Inflation [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. – January, 2022. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/01/25/world-economic-outlook-update-january-2022>. (Дата обращения: 15.05.2022).
9. THE WORLD IN 2022: ten issues that will shape the international agenda [Электронный ресурс] / CIDOB. – December, 2021. – Режим доступа: https://www.cidob.org/en/publications/publication_series/notes_internacionales/265. (Дата обращения: 25.05.2022).
10. World Migration Report 2022 [Электронный ресурс] / IOM UN Migration. – Режим доступа: <https://migration4development.org/sites/default/files/2021-12/WMR-2022-EN.pdf>. (Дата обращения: 19.05.2022).
11. Миграционные вызовы международной и национальной безопасности [Электронный ресурс] / МГИМО. – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/2022/03/migracionnye_vyzovy_mezhdunarodnoj_i_nacionalnoj_bezопасnosti.pdf. (Дата обращения: 21.05.2022).
12. 2021 Global Hunger Index: Hunger and Food Systems in Conflict Settings [Электронный ресурс] / von Grebmer, J. Bernstein, C. Delgado, D. Smith, M. Wiemers and others // Deutsche Welthungerhilfe e.V.; Concern Worldwide. – Режим доступа: <https://www.globalhungerindex.org/pdf/en/2021.pdf>. (Дата обращения: 20.05.2022).

Поступила в редакцию 25.05.2022 г.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF GLOBAL CHALLENGES ON THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SYSTEMS

V. A. Kravchenko

The international community is facing numerous challenges of a global nature. Due to the supranational nature, many of the ongoing trends go beyond the scope and competence of individual States. This implies the need to coordinate actions that would effectively cope with these challenges. The concept of global governance is an attempt to find adequate global solutions. This article examines various approaches to defining the category of "global challenges", and also assesses the impact of global challenges, in particular migration, hunger and epidemics, on various groups of countries.

Keywords: globalization, global challenges, pandemic, migration, hunger.

Кравченко Виктория Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

krava7319@yandex.ru

+7-071-334-72-18

Kravchenko Victoria

Candidate of Economic Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations
Donetsk National University, Donetsk

УДК 330.342.22-027.542

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

© 2022. А. А. Кужелева

Статья посвящена теоретико-методологическому исследованию моделей развития экономических систем. Отмечается, что факторы роста и развития являются основным катализатором всех процессов, происходящих внутри экономических моделей развития системы. В результате исследования автором определено, что развитие экономики требует постоянной эффективной факторной активизации.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, система, экономическая система, экономика, эффект, экономические отношения, производственные отношения, факторы, ресурсы, капитал, модель, концепция.

Постановка проблемы. Материальную основу жизнедеятельности и развития любого общества составляет экономическая система (ЭС). Каждая ЭС имеет свои характерные особенности, которые определяют сценарий развития с четко обозначенным набором инструментов. Она, независимо от своей сложности и состояния, подчиняется внутренним закономерностям и тенденциям развития мирового хозяйства. ЭС имеет качественное состояние обусловленное цикличностью и волнообразностью ее развития.

Актуальность исследования. Вопросы методологии и теории современной экономической модели являются актуальными в обосновании программ и построении эффективной модели экономического роста (ЭР) и развития национальной экономики, с последующим поиском механизма ее реализации. Экономисты настаивают на решении фундаментальных проблем национальной экономики путем полного и эффективного использования имеющегося национального богатства.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы разработки эффективной модели ЭР и развития государства остаются предметом дискуссий, в которой принимают участие такие ведущие ученые, как С. Д. Бодрунов, А. В. Бузгалин, Л. И. Дмитриченко, С. А. Дятлов, Г. Б. Клейнер, А. И. Колганов, Н. П. Кузнецова, П. А. Левчаев, В. Д. Мазаев, Я. М. Миркин, С. В. Мочерный, А. К. Рассадина, Д. Е. Сорокин, К. А. Хубиев, Й. А. Шумпетер и многие др.

Цель исследования заключается в исследовании существующих моделей развития экономических систем на основе комплексного факторного анализа решения проблем.

Результаты исследования. Среди актуальных проблем методологии и теории современной экономической науки занимает построение моделей роста и развития национальной экономики. Все это определяет поиск выбора эффективных моделей развития ЭС.

Мировая практика свидетельствует, что решение фундаментальных проблем национальной экономики за счет использования имеющегося национального богатства (человеческий капитал, природные ресурсы, производственный потенциал, научно-техническая база) возможно при применении методов и рычагов государственной экономической политики.

Сегодня известно множество научных теорий, но большинство из них абстрактны, поэтому обращаем внимание на прикладную составляющую возможных

экономических моделей развития, учитывающих современные реалии! Президент России В. В. Путин на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) 17 июня 2022 г. обратил внимание на ключевые принципы развития российской экономики: *открытость, опора на предпринимательские свободы, сбалансированная макроэкономическая политика и социальная справедливость* [1].

По мнению Й. А. Шумпетера, «сумма или «система», наших понятий и связей, которые мы устанавливаем между ними, является тем, что мы называем теорией или моделью» [2, с. 736-737].

Так, большинство экономических школ России единогласно утверждают, что в основе формирования новой модели ЭС лежит конкурентоспособная технологическая база с обязательным интеллектуальным наполнением. Д. Е. Сорокин, обосновывая необходимость интеграции ЭС России в либеральном и государственном направлении, обращает внимание «на соединение масштабного инвестиционно-модернизационного импульса государства с экономической заинтересованностью частнопредпринимательского сектора при условии действия механизмов, предотвращающих риски мобилизационного варианта, с одной стороны, и приватизацию государства – с другой» [3, с. 46].

Аналогичного мнения придерживаются А. И. Колганов и А. В. Бузгалин и «ставят диагноз состояния социально-экономического организма нашей страны и на этой основе дают критику тезиса о реиндустриализации как наиболее перспективном пути развития России. ... В экономике XXI в. индустрия может играть роль лишь предпосылки для тех сфер, где создается основной ресурс и высшая цель современного развития (а не просто роста) – человеческие качества. В этих условиях базовые отрасли материального производства могут быть качественно преобразованы в рамках промышленной политики, ориентированной на развитие новой (преимущественно постиндустриальной) технологической базы и принципиально иной (ориентированной на приоритет человеческих качеств и производства средств их развития, а не вещного богатства и симулякров) структуры производства» [4, с. 79]. Авторы утверждают, что «в краткосрочном историческом аспекте (чуть более 20 лет после распада СССР) мы все более отстаем от мировых лидеров: РСФСР от США отставала в 3 раза, сейчас в 5 с лишним. РСФСР многократно опережала Китай, сейчас в разы отстает и т. д.» [4, с. 80].

А. И. Колганов в книге «Политэкономия провала. Природа и последствия рыночных реформ в России» отмечает, что «вклад в теоретический анализ процесса, который одни называют переходом от плановой экономики к рыночной, другие – переходом от социализма к капитализму; третьи же уверяют, что это был возврат на путь цивилизованного развития» [5].

Таким образом, авторы утверждают, что *реиндустриализация не что иное, как возврат к традиционному производству индустриального типа. Если посмотреть назад в историю, то опыт СССР по восстановлению народного хозяйства после Великой Отечественной войны имел положительные результаты. Сегодня нужно обращать внимание на современные мировые тенденции, которые ориентированы на восстановление производства с применением современных технологий. А роль интеллектуальной составляющей, т. е. человека, – первична!*

С. Д. Бодрунов, исследуя методологию системного анализа, акцентирует внимание на современных подходах, основанных на цивилизационном подходе построения национальной ЭС. Отмечается первостепенная роль материального производства в лице промышленности [6, с. 49]. Такой тезис всегда строится на методологических основах, поэтому К. А. Хубиев обращает внимание, что «для

научного решения задач системного обновления экономики России разработанной методологии нет. Она будет складываться в результате объединенных усилий. В зарубежной литературе подобного рода задачи не решаются. На вопросы системного обновления экономики России с целью ее инновационной модернизации, роста экономического потенциала большие усилия в зарубежной литературе не тратятся. И это понятно!» [6, с. 50].

Так, В. Д. Мазаев, отмечает, что «экономическая модель России есть итог поражения социалистической системы на данном историческом этапе. В ней отрицается сама идея советского опыта конституционного регулирования экономических отношений. Последний рассматривается как признак тоталитарности государства по отношению к свободному обществу» [7, с. 52]. Такое умозаключение автор основывает на Конституции РСФСР 1978 г. [8], в которой была закреплена специальная глава «Экономическая система», отражающая советскую модель советской системы. Что касается индустриально развитых стран, то отсутствует подобная привязка к экономической модели и государственной власти. «Независимо от той или иной мировоззренческой позиции расширение конституционного регулирования экономики и оформление основных векторов экономической модели является общей тенденцией правового воздействия на общественные отношения в индустриальных странах. В современном мире это связано в первую очередь с возросшими задачами глобализации экономических отношений и обеспечения конкурентно способности конкретного государства в мировой экономике, решения технологических, социальных и экологических проблем» [7, с. 53].

Г. Б. Клейнер, давая оценку авторской точке зрения понимания системной парадигмы, отметил, что «наиболее важные предпочтения и особенности поведения агентов индуцируются особенностями макроэкономической системы данной страны. Эта система служит ареной взаимодействия популяций подсистем, представленных такими сегментами экономики, как совокупности предприятий, ассоциаций и союзов предприятий, отраслей, регионов, муниципальных образований и др. ... В контексте обобщенной таким образом системной парадигмы экономика рассматривается с точки зрения возникновения (создания), функционирования (деятельности и взаимодействия), трансформации (реорганизации) и ликвидации (слияния, поглощения, расформирования и т. п.) экономических систем разного масштаба и разной пространственно-временной локализации. В качестве таких систем могут выступать предприятия, группы и устойчивые союзы предприятий, кластеры, регионы, отрасли, рынки и т. п., а также такие относительно краткосрочные экономические явления, как инвестиционные проекты, иные коллективные мероприятия, R&D, внедрение новшеств и др.» [9, с. 72].

Следовательно, данные мнения указывают на необходимость функционирования внутренних сил (элементов) под постоянным воздействием внешней среды, что, по сути, отправляет наше внимание на эндогенное определение систем Л. фон Берталанфи [10]. Иначе, каждая система проходит свой жизненный цикл, который зависит от наполняемости ее процессами (производство, потребление, распределение и обмен) и результатами функционирования в определенном пространстве и заданном времени. Все это направляет нас на структурную модель.

П. А. Левчаев полагает, что «доставшееся наследство командно-административной экономики периода 1990-х гг. в определяющей степени формирует ряд противоречий вектора инновационной направленности. В настоящее время экономика страны разрывается между прошлым и будущим. Под прошлым понимается

базис национальной экономики, стандарты и алгоритмы действия советского периода, менталитет людей пенсионного возраста, рутинный характер деятельности во многих секторах экономики, инерция развития национальной экономики, сырьевой характер ее экспорта. Под будущим понимается инновационная надстройка экономики, стандарты жизни активной части населения развитых стран, складывающаяся модель лидерства крупнейших экономик мира, потенциал креативных способностей передовых членов общества, стремление молодой и активной части населения России воспользоваться цивилизационными благами, возрастание доли инновационного продукта в структуре ВВП» [11, с. 3]. Следовательно, в каждой ЭС есть точки роста и точки убытков, причем, последние могут стать интересны для субъектов и поменять свое значение благодаря применению инструментов модернизации.

Я. М. Миркин утверждает, что «сложившаяся в России модель экономики имеет особенности развивающегося рынка и обладает такими чертами: сверхконцентрация, избыточная роль государства, тяжелое налоговое бремя, детерминированный финансовый сектор, низкая финансовая глубина, проблемная модель бюджетной системы, упрощение структуры экономики, искажения в демографической и социальной структуре...Мы строим уникальную модель бюджетной, «костыльной» экономики когда на бюджет возлагается ответственность за все» [12, с. 324].

Отсюда следует, что, существующая модель национальной экономики есть результат противоречий, которые сегодня можно рассматривать в качестве опыта для построения инновационно-инвестиционной модели, ядром которой станет реиндустриализация.

Аналогичного вывода приходит С. А. Дятлов, доказывая, что «важнейшими результатами предлагаемой нами новой концептуальной политики инновационной реиндустриализации должны стать рост высокотехнологичной продукции российских производителей, снижение зависимости российской экономики от импортируемых товаров из-за рубежа, повышение объемов высокотехнологичного экспорта в другие страны и увеличения его доли на мировых рынках, а также обеспечение конкурентоспособности, национальной, продовольственной, экономической и военно-политической безопасности России» [13, с. 20].

А. К. Рассадина, анализируя рецессию, свойственную российской экономике, обращает внимание, что «переход к прогрессивной модели экономического развития невозможен без взятия на себя ответственности со стороны правительства и со стороны бизнеса, а также без согласования интересов ключевых групп в элите. Предпочтение стабильности в виде стагнации приведет только к дальнейшим негативным последствиям, которые могут придать системному кризису еще более острые формы проявления» [14, с. 32].

Так, А. Л. Кудрин отмечает, что поиск идеальной модели экономики для России должен строиться по принципу инвестиционно-инновационной: «Россия – «мост» между Азией и Западом, поэтому для развития традиционно выбирает средний путь между азиатскими моделями экономики и классической западной демократией... формированию необходимой системы управления мешает наследие Советского Союза, предопределившее высокую роль государства во всех процессах... Нам нужно создавать больше рынков, больше вот этой свободы предпринимательства» [15].

Примечательно, что приведенный (а это далеко не полный!) перечень предложенных отечественной наукой концепций, моделей, программ роста и развития национальной системы свидетельствует об их достаточном количестве.

Российские экономисты отмечают, что «реализуемая система национальных проектов ориентирована на достижение целей развития по наиболее важным направлениям и в целом дополняет мероприятия регулярной макроэкономической политики. Успешная реализация национальных проектов способна повысить качество развития экономики и обеспечить успешное развитие важных сфер экономической жизни» [16, с. 3]. Сигнификация названных принципов возможна в результате реализации долгосрочной комплексной стратегии экономического развития.

Следовательно, перед современной экономической наукой стоит задача обобщения концептуальных подходов и накопленного мирового опыта создания моделей национальной экономики с последующей разработкой эффективного механизма их функционирования. Следует обратить особое внимание на изучение общих закономерностей развития ЭС и их элементов на основе методов системности, диалектики и аналитики.

Анализ представленных концепций дает основание утверждать, что в основе их изучения положены факторы, обуславливающие все происходящие процессы внутри ЭС. Примечательно, что именно факторы роста и развития являются главным катализатором всех процессов. Поэтому будет закономерно, если при построении модели экономического развития (ЭРЗ) системы им будет уделяться особое внимание.

Согласно этимологическому словарю слово «фактор» (пол. – *factor*, франц. – *facteur*, лат. – *factor*) заимствовано в XVIII в., а первоисточником является лат. *facere* – делать. Современное значение слова «фактор» – «движущая сила, главный момент, который определяет характер развития какого-либо процесса, условие» [17]. Часто в экономической литературе можно встретить, что понятие «фактор» связывают с понятием «ресурс». Так, «экономические ресурсы – это весь имеющийся в разных сферах жизни потенциал, который может быть полезным в области экономики. Такую совокупность средств и сил не следует путать с ресурсами в целом – не все из них пригодны для вовлечения в хозяйственный оборот», а «факторы производства – взаимосвязанные компоненты, выступающие в качестве условий для осуществления производственного процесса» [18]. Вывод: *ресурс – потенциальный фактор!*

В русле формирования концепции «экономики развития» особое значение приобретает постановка Д. С. Львовым вопроса о «теоретико-методологическом ядре экономической науки» как «концептуальном образе реальности». Несомненно, теоретическое ядро науки связано с ядром экономической системы таким образом, чтобы в этой связи отражалось единство диалектики и логики онтогенеза хозяйства с его гносеологией [19, с. 12].

Так, в философском словаре В. Е. Кемерова определены движущие силы роста и развития в понимании сущностных, необходимых, длительное время действующих факторов, обеспечивающих функционирование и прогресс общества [18, с. 109]. Следовательно, *понятия «фактор», «ресурс» и «движущие силы» довольно близки, но по своему характеру, значению и направлению на общий результат – не тождественны!*

Продолжая исследование, отметим, что в рамках построения модели и поиска механизма их функционирования, т. е. концепции роста и развития, их следует различать. Хотя это не ново для методологии экономической науки.

С. В. Мочерный разграничивает понятия «фактор» и «источник»: «фактор – отдельные элементы технологического способа производства, на основе которых создается потребительская стоимость, возникают новые производительные силы, ... но

они не имеют физической формы,... значит, не создают стоимость и как следствие добавленную стоимость» [20, с. 92]. Здесь ученый обращает внимание не на человека как особенный фактор производства, обладающий трудом, благодаря которому создается стоимость, а на вещественные факторы производства (средства производства, земля, информация, знания и т. п.). Данное понимание разницы между понятиями можно считать самым распространенным

Интересна позиция Л. С. Гребнева, который утверждает, что «различение факторов и ресурсов представляет собой одно из проявлений субъект-объектного видения реальности, которое свойственно хозяйствованию в целом. При этом факторы представляют собой субъектное начало («кто/что воздействует, изменяет»), а ресурсы – объектное («на что воздействуют, что изменяется»). Иными словами, факторы и ресурсы представляют собой не просто разные, а взаимодополняющие противоположные стороны в реальных хозяйственных процессах, где различные субъекты целенаправленно изменяют свойства объектов» [21, с. 139].

Перемещаясь в плоскость национальной экономики, сместим свое исследование на группу факторов роста и развития, стараясь построить иерархию их значения в зависимости от темпов и масштабов долгосрочного увеличения реального объема производства.

Так, Б. П. Плишевский предлагает свою группировку факторов производства, отмечая, что именно первая группа определяет динамику и процесс развития экономики [22, с. 167-168]:

1 группа: реальные или ресурсы экономики и эффективность их использования: труд, капитал и природные ресурсы, параметры их эффективности (производительность труда, капиталотдача и пр.);

2 группа: экономические механизмы и инструменты управления (рыночная и нерыночная);

3 группа: социально-политические факторы, т. е. влияющие через экономический механизм (опосредованные).

С. В. Мочерный, Я. С. Ларина и В. В. Некрасова обращают внимание на структуру системы национальной экономики, учитывая состав ее элементов и характер связи между ними в следующем порядке [22, с. 64-65]:

1-производительные силы;

2-техничко-экономические отношения;

3-организационно-экономические отношения;

4-производственные отношения (или отношения экономической собственности);

5-хозяйственный механизм.

Такой подход авторы строят на утверждении, что макроэкономическая система – целый структурный объект, находящийся в постоянном развитии благодаря перечисленным элементам.

Мнение Н. П. Кузнецовой относительно иерархии факторов ЭР следующее: «первым и важнейшим фактором экономического роста является рабочая сила человека. Совокупность экономически активного населения государства представляет трудовые ресурсы или трудовой потенциал общества, характеризующийся количественными параметрами и уровнем квалификации рабочей силы. Вторым производственным фактором является основной капитал страны, включающий в себя все производственные фонды: производственные здания и сооружения, оборудование и производственную инфраструктуру. Недокапитализация – одна из причин низкого экономического роста стран. Земля, т. е. природа и сырьевые ресурсы – третий фактор

экономического роста. Сырьевые ресурсы могут выступать как первичные предметы труда или как сельскохозяйственные угодья. Природа является не только источником природных ресурсов, но и средой обитания человека» [23, с. 87-90].

С. Н. Ивашковский отмечает, что «способность экономики к росту зависит от ряда факторов, т. е. явлений и процессов, определяющих темпы и масштабы долгосрочного увеличения реального объема производства, а также возможностей повышения эффективности и качества роста. Все факторы следует делить на прямые или факторы предложения, что позволяет делать рост физически возможным (количество и качество трудовых и природных ресурсов, уровень развития предпринимательства, технология и организация производства, объем основного капитала) и непрямые или факторы спроса и предложения, т. е. условия, позволяющие обществу реализовывать реальные возможности, способствующие экономическому росту (налоговый климат в экономике, эффективность кредитной и банковской систем, рост инвестиций, расширение экспортных операций, система распределения доходов и т. п.). Они определяют тип ЭР, под которым автор понимает степень влияния на него количественный и качественных переменных, а конкретно типы ЭР отличаются между собой соотношением результатов и факторов производства» [24, с. 374-385].

В. Томас, Г. Дайлами и Д. Кауфман предлагают: «в основе физического капитала - производственный (хозяйственный) капитал; человеческий является доминантным в социальной составляющей развития; природный капитал связан со сбережением природных ресурсов и окружающей среды. Итак, основными компонентами экономического роста являются экологические, экономические и социальные компоненты». Авторы обращают внимание на составляющие ЭРЗ, в частности, производственный (хозяйственный) капитал; человеческий является доминантным в социальной составляющей развития; природный капитал связан со сбережением природных ресурсов и окружающей среды. Такой подход в определении факторов роста и развития характерен с середины XX в., когда в обиход активно вошел термин «каптал» (от лат. *capitulis* – главный). Так, Й. А. Шумпетер акцентировал внимание «на предпринимательскую способность как на фактор экономического роста, отмечая, что они становятся источником нестандартных решений, которые обеспечивают своевременную реструктуризацию производства, исходя из меняющихся требований рынка. Тем самым предприниматель как новатор ускоряет ЭР, организуя производство за счет капитала, создавая такую комбинацию ресурсов, которая позволит создать принципиально новый товар» [25].

В. В. Попова при исследовании макроэкономической системы приходит к выводу: «ее материально-вещественной основой (факторами) для обеспечения становления производства являются природные ресурсы, труд, капитал, предпринимательство; для становления рынка и рыночных отношений – факторы предложения (количество и качество трудовых ресурсов, объем основного капитала и уровень использования технологий, спрос на результаты производства и распределение; для международного конкурентного статуса – первичные факторы, спрос на внутреннем рынке, межфирмовая конкуренция и наличие семейных и поддерживающих отраслей...» [31, с. 55].

Вывод. Критический анализ подходов к атрибутивности и систематизации факторов ЭР и развития позволил утверждать: *при определении и последующей группировки факторов необходимо учитывать их характер, степень влияния (усиление, послабление, стагнация и пр.) и направленность. Развитие экономики нуждается в постоянной эффективной факторной активизации, т. е. выделения*

групп факторов, влияющих на определенную движущую силу, способах повышения эффективности использования ресурсов и, как следствие, обеспечение функционирования модели.

Перспектива дальнейших исследований состоит в анализе критериев классификации моделей экономических систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шалимова, А. Путин сформулировал шесть принципов развития российской экономики / А. Шалимова // <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10968121&ysclid=1921grasmi964221642> (дата обращения 30.01.2022).
2. Шумпетер, Й. А. История экономического анализа: В 3-х т. / Пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – Т. 2. – 496 с.
3. Сорокин, Д. Е. Преобразование экономической системы России / Д. Е. Сорокин // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (68). – С. 46-49.
4. Колганов А. И. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс / А. И. Колганов, А. В. Бугалин // Социологические исследования. – 2014. – № 1. – С. 80-94.
5. Колганов, А. И. Политэкономика провала. Природа и последствия рыночных реформ в России / А. И. Колганов. – Едиториал УРСС, 2013. – 402 с.
6. Хубиев, К. А. Экономическая система России: проблема исторического тренда и функциональной эффективности / К. А. Хубиев // Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике. – 2014. – С. 49-53.
7. Мазаев, В. Д. Конституционная модель российской экономической системы: образ и реальное наполнение [Электронный ресурс] / В. Д. Мазаев // Экономика и бизнес. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-model-rossiyskoy-ekonomicheskoy-sistemy-obraz-i-realnoe-napolnenie?ysclid=193hhke754926198> (дата обращения 30.05.2022).
8. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/?ysclid=191v9wc9j4373603353 (дата обращения 30.05.2022).
9. Клейнер, Г. Б. Системная экономика и системно-ориентированное моделирование / Г. Б. Клейнер // Экономика и математические методы. – 2013. – Том 49, № 4. – С. 71–93.
10. Берталанфи, Л. Общая теория систем: критический обзор / Л. Берталанфи. – В сборнике переводов «Исследования по общей теории систем». – М., 1969. – 520 с. С. 23-82.
11. Левчаев, П. А. Перспективы инновационно-модернизационной модели развития экономики России / П. А. Левчаев / Финансы и кредит. – 2011. – № 23 (455). – С. 2-6.
12. Миркин Я. М. Российская экономическая модель / Я. М. Миркин // Труды ВЭО России. – 2014. Т. 214. – С. 323-369.
13. Дятлов, С. А. Инновационно-инвестиционная концепция развития России / С. А. Дятлов // Инновации. – 2015. – № 4 (198). – С. 15- 20.
14. Рассадина, А. К. Реиндустриализация на основе инновационного развития: зарубежный опыт и российские реалии / А. К. Рассадина // ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ 6. ЭКОНОМИКА. – 2016. – № 3. – С. 15-34.
15. Кудрин, А. Россия не Америка: Кудрин предложил новую модель экономики [Электронный ресурс] / А. Кудрин. – Режим доступа: <https://info.sibnet.ru/article/594679/?ysclid=191tvrwg7d224276697> (дата обращения 30.01.2022).
16. Порфирьев, Б. Н. Основные направления социально-экономического развития в 2020-2024 гг. и на период до 2035 г. / Б. Н. Порфирьев, А. А. Широков, М. Н. Узяков, М. С. Гусев, И. Н. Шокин // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 3. – С. 3-15.
17. Фактор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/%D1%84/%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80?ysclid=193c96j9zg63445487> (дата обращения 30.05.2022).
18. Современный философский словарь / под. общ. ред. В. Е. Кемерова. – 3-е изд., исправл. и доп. – М.: Акад. Проект, 2004. – 864 с.
19. Иншаков, О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства / О. В. Иншаков // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 1. – С. 11-25.

20. Мочерний, С. В. Економічна теорія: підруч. / С. В. Мочерний, М. В. Довбенко. – К. : Академія, 2004. – 856 с.
21. Гребнев, Л. С. Факторы и ресурсы: тождество, различие или противоположность? / Л. С. Гребнев // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 135-150.
22. Экономический рост и вектор развития современной России / МГУ им. М. В. Ломоносова; под ред. К. А. Хубиева. – М.: ТЕИС, 2004. – 726 с.
22. Мочерний, С. В. Методология экономической науки / С. В. Мочерний, Я. С. Ларина, В. В. Некрасова. – Ростов н/Д: СКАГС, 2010. – 318 с.
23. Кузнецова, Н. П. Экономический рост: история и современность: учеб. пособ. / Н. П. Кузнецова. – СПб. : Сентябрь, 2001. – 150 с.
24. Ивашковский, С. Н. Макроэкономика: учеб. / С. Н. Ивашковский: 2-е изд., испр., доп. – М.: Дело, 2002. – 472 с.
25. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко и др. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
26. Попова, В. В. Факторная теория экономического роста и развития : монография / В. В. Попова; Нац. аграр. ун-т, Европ. ун-т. – Киев, 2005. – 450 с.
27. Дмитриченко, Л. И. Социально-экономические системы: сущность особенности и тенденции трансформации / Л. И. Дмитриченко, И. К. Джигоева // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 2. – С. 160-179.

Поступила в редакцию 01.05.2022 г.

FACTOR ANALYSIS OF ECONOMY SYSTEMS DEVELOPMENT MODELS

A. A. Kuzheleva

The article is devoted to the theoretical and methodological study of economic models of development. It is noted that growth and development factors are the main catalyst for all processes occurring within the economic development model. As a result of the study, the author determined that the development of the economy requires constant effective factor activation.

Keywords: economic growth, economic development, system, economic system, economy, effect, economic relations, production relations, factors, resources, capital, model, concept.

Кужелева Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
a.kuzheleva@donnu.ru
+7-949-391-12-79

Kuzheleva Anna

candidate of economics, PhD, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.42

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА ПОТРЕБЛЕНИЕ ТОВАРОВ РОСКОШИ

© 2022. И. К. Манчева

Методом экспертных оценок исследованы факторы, влияющие на потребление товаров роскоши в Донецкой Народной Республике. В процессе исследования выявлены наиболее значимые факторы, влияющие, по мнению экспертов, на потребление товаров роскоши в регионе. Степень воздействия факторов определена в следующем порядке: влияние экономической и военно-политической обстановки в регионе; логистические барьеры и правовые коллизии; уровень жизни населения; качество маркетинговой деятельности и promotion товаров и услуг; развитие культурной сферы; географические условия региона; религиозные верования; наличие потребительского кредитования в регионе; психологические привычки потребителей; степень поляризации населения по уровню доходов.

Ключевые слова: факторы, демонстративное потребление, люкс, модели потребления товаров класса люкс, метод экспертных оценок.

Постановка проблемы. На протяжении последних десятилетий рынок товаров роскоши системно видоизменился, причиной чего стало воздействие на потребительский спрос совокупности различных факторов. Определение и исследование факторов микро- и макросреды, влияющих на приобретение товаров роскоши, позволит выявить региональные особенности демонстративного потребления жителей Донецкой Народной Республики.

Актуальность исследования влияния различных социальных, экономических, политических, культурных, географических, психологических и других факторов на потребление люксовых товаров заключается в том, что в регионе давно сформирован институт демонстративного потребления, детерминированный появлением нового класса собственников и глубокой социальной дифференциацией. Анализ и оценка факторов, влияющих на демонстративное потребление жителей Донецкой Народной Республики, позволит исследовать составляющие потребительской практики для дальнейшего формирования новой парадигмы оптимального консьюмеризма.

Анализ последних исследований публикаций. Несмотря на большую актуальность изучения рынка роскоши, в современной экономической науке еще не сформирована единая типология факторов, влияющих на потребление товаров роскоши. Среди зарубежных и российских ученых, труды которых посвящены исследованию теоретико-методологических конструктов демонстративного потребления, можно выделить Т. Веблена [1], Ф. Конрела [2], И.В. Алешина [3], В.И., Ильина [4], А.В. Логунова [5], В.Н. Наумова [6], Н.А. Опарину [7], О.С. Посыпанову [8], Г.С. Цветкову [9], Ю.А. Цимерман [10].

На сегодняшний день существует множество типологий факторов, влияющих на институт потребления роскоши. Основоположник теории «conspicuous consumption» Т. Веблен обозначил неценовые факторы демонстративного потребления, основанные на привычке, традициях и влиянии социального окружения [1]. Значительный вклад в изучение факторов внес американский экономист Ф. Конрел, разделив их на четыре группы: личностные (пол, возраст, род занятий, тип личности), психологические (мотивация, восприятие), культурные (культура, традиции) и социальные (семья, элиты) [2].

Среди российских ученых, исследующих факторы демонстративного потребления, отмечен вклад И.В. Алешиной, В.Н. Наумова и Ю.А. Цимерман. И.В. Алешина разделила факторы, влияющие на поведение потребителей, на внутренние (мотивация, эмоции, жизненный стиль, знание, отношение к продуктовой сфере) и внешние (культура, демография, социальный статус, референтные группы, домохозяйства) [3]. В.Н. Наумов отнес культуру и социальные коммуникации к детерминантам «дальнего мира», а референтные группы и семью к «ближнему миру» [6]. Ю.А. Цимерман отметила, что на демонстративное потребление влияют не только экономические факторы, но и социальные, моральные, психологические, гедонистические, эстетические [10].

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на значительное количество научных работ по исследованию факторов демонстративного потребления, до сих пор остается открытым вопрос измерения степени влияния этих факторов на потребительское поведение жителей стран с развивающимися рынками. Анализ результатов, полученных на основе эмпирического исследования, позволит осмыслить суть происходящих процессов в обществе на территории Донецкой Народной Республике.

Целью исследования является разработка и обоснование модели влияния факторов микро- и макросреды региона на потребление товаров роскоши, основанной на методе экспертных оценок.

Результаты исследования. Для осуществления анализа региональных особенностей потребления товаров роскоши необходимо исследование его качественных характеристик. К числу наиболее распространенных методов исследования относится метод экспертных оценок, который заключается в определении экспертных мнений и формировании на их основе информации при помощи логико-математического аппарата [11].

Основными этапами метода экспертных оценок являются:

- 1) формулировка цели и постановка задач;
- 2) подготовка и проведение экспертного оценивания;
- 3) анализ и обработка экспертной информации;
- 4) получение выводов и разработка рекомендаций.

Целью экспертного оценивания является выявление на основе экспертных мнений наиболее важных факторов, влияющих на потребление жителями ДНР роскошных товаров.

Для достижения поставленной цели необходимо решение ряда *задач*:

- 1) определение факторов, влияющих на потребление;
- 2) установление значения коэффициента конкордации для определения степени согласованности экспертов;
- 3) установление ранга фактора в порядке уменьшения степени их влияния на потребление;
- 4) определение оценки относительной важности показателей.

Основой создания методики анализа влияния факторов на потребление роскошных товаров было использование теоретических исследований зарубежных и российских ученых, что помогло выделить факторы региональных особенностей: уровень жизни населения (Ф1), наличие потребительского кредитования в регионе (Ф2), экономическая и военно-политическая обстановка в регионе (Ф3), логистические барьеры и правовые коллизии (Ф4), степень поляризации населения по уровню доходов (Ф5), качество маркетинговой деятельности и promotion товаров и услуг (Ф6),

географические условия региона (климат, рельеф, урбанизация) (Ф7), религиозные верования (Ф8), развитие культурной сферы (театров, музеев, библиотек, домов культуры и т.д.) (Ф9), психологические привычки потребителей (покупать товары определенного бренда, посещать определенные заведения и т.д.) (Ф10).

В опросе принимали участие 7 экспертов, в числе которых: владелец магазина изделий из кожи и меха, владелец магазина мобильных телефонов, владелец салона американских автомобилей, владелец магазина брендовой парфюмерии и косметики, владелец интернет-магазина бывших в употреблении люксовых товаров, владелец магазина товаров поддельных люксовых брендовых, риэлтор элитной недвижимости.

На начальном этапе исследования экспертам было предложено ответить на вопрос о том, какие мотивы, на их взгляд, лежат в основе потребления товаров роскоши. Большинство дискурсов сводится к потреблению ради статуса: «люди пытаются статусно подняться в глазах окружающих за счет внешнего вида» (владелец интернет-магазина бывших в употреблении люксовых товаров), «демонстрация возможности потреблять больше обычного повышает социальный статус» (владелец магазина мобильных телефонов).

Владелец салона автомобилей из США отметил, что большинство его клиентов приобретают автомобильные новинки класса люкс, но со значительными повреждениями для демонстрации своего статуса в обществе. Иногда потребители стремятся к функциональности, отдавая предпочтение более старшему поколению автомобилей, но в лучшем техническом состоянии.

Владелец магазина товаров поддельных люксовых брендовых отметила, что «основными клиентами ее магазина являются люди со средним достатком: те, кто хотя бы приобрести люксовую вещь с целью приобщения себя к определённой референтной группе».

«Демонстративное потребление более свойственно среднему классу. Большинство изделий из кожи и меха были приобретены клиентами в рассрочку. Внешний вид для них намного важнее, чем ежемесячное бремя. Они готовы платить ради своего статуса. Для меньшинства клиентов покупка очередного мехового изделия – обыденность, а не демонстрация своих возможностей» – отметила владелец магазина кожи и меха.

«Демонстративное потребление – это этикетка товара. Главное, что наличие данного товара позволяет обществу или группе лиц идентифицировать потребителя «как своего» – человека статусного, модного и успешного» – поделилась с автором владелица магазина брендовой косметики и парфюмерии.

«Приобретение элитной недвижимости происходит не всегда по прямому назначению, а для демонстрации определенного уровня жизни».

Экспертам было предложено проранжировать по 10-балльной шкале влияние факторов микро- и макросреды на потребление товаров роскоши среди жителей региона, где 1 – слабое влияние, 10 – сильное влияние. В табл. 1 представлены данные экспертных оценок влияния факторов на потребление роскошных товаров.

Согласно полученным данным, степень согласованности мнений экспертов по данному вопросу является высокой и составляет $W=0,755>0,7$ при значимости $0,000<0,001$. Можем сделать вывод, что различия между всеми факторами существенные. Таким образом, эксперты сходятся во мнениях относительно влияния предложенных факторов на потребление люксовых товаров в регионе.

Таблица 1

Результаты экспертного оценивания

Факторы	Эксперты						
	1	2	3	4	5	6	7
Ф1	7	7	10	5	8	8	9
Ф2	4	1	2	2	4	5	5
Ф3	8	8	9	10	9	10	10
Ф4	9	10	8	5	10	9	4
Ф5	2	2	1	1	2	1	3
Ф6	10	9	7	5	6	7	8
Ф7	3	5	6	3	3	6	7
Ф8	5	4	4	4	5	2	1
Ф9	6	6	5	6	7	4	6
Ф10	1	3	3	5	1	3	2

Нами был проведен расчет значения коэффициента конкордации Кендалла (W) для определения степени согласованности экспертов при помощи использования программного аналитического комплекса IBM SPSS Statistics 23.

Для проведения дальнейшего ранжирования показатели согласованности мнений экспертов должны варьироваться в интервале $W=(0,3;1)$. При величине меньше 0,3 мнения считаются несогласованными, в интервале $W=(0,3;0,7)$ – средняя согласованность, $W>0,7$ – согласованность высокая [12]. В табл. 2 представлены полученные данные коэффициентов конкордации и значимости.

Таблица 2

Статистические критерии коэффициента конкордации

N	7
W Кендалла ^a	0,755
Хи-квадрат	47,547
ст.св.	9
Асимптотическая значимость	0,000

В табл. 3 представлены данные средних рангов экспертных оценок.

Таблица 3

Итоги анализа экспертных оценок

№	Факторы	Экспертная оценка
1	Экономическая и военно-политическая обстановка в регионе.	9,14
2	Логистические барьеры и правовые коллизии.	8,07
3	Уровень жизни населения.	7,93
4	Качество маркетинговой деятельности и promotion товаров и услуг.	7,64
5	Развитие культурной сферы (театров, музеев, библиотек, домов культуры и т.д.).	6,14
6	Географические условия региона (климат, рельеф, урбанизация).	4,71
7	Религиозные верования.	3,57
8	Наличие потребительского кредитования в регионе.	3,29
9	Психологические привычки потребителей (покупать товары определенного бренда, посещать определенные заведения и т.д.).	2,79
10	Степень поляризации населения по уровню доходов.	1,71

Таким образом, в процессе экспертизы были выявлены наиболее значимые факторы, влияющие на потребление товаров роскоши в регионе, которые разделим на три группы:

1. Первая группа с высоким показателем влияния (от 7 до 10).

На первом месте эксперты обозначили **влияние экономической и военно-политической обстановки в регионе**. Жители региона всегда отличались большой заинтересованностью в приобретении товаров роскоши. За годы военно-политического конфликта международные брендовые представительства прекратили свою деятельность на территории республики, а потребители утратили свою стабильность в получении доходов и уверенность в завтрашнем дне.

Логистические барьеры и правовые коллизии. Из-за экономических санкций большинство люксовых товаров ввозят в ДНР без разрешения правообладателя, используя параллельный импорт, что влечет удорожание аналогичной продукции в ДНР по сравнению с другими странами. Отсутствие официальных дилеров также приводит к распространению контрафактной продукции.

Уровень жизни населения. Реальные располагаемые доходы населения являются важнейшим показателем качества жизни населения, так как именно доходы граждан являются источником удовлетворения их потребностей. Уровень потребления товаров роскоши напрямую связан с источником доходов населения. Поэтапное повышение заработной платы в ДНР, анонсированное Главой республики в 2020 г. до уровня Ростовской области Российской Федерации [13] подталкивает население приобретать товары более высокого качества, чем они привыкли ранее. Среди заявленных на сайте Республиканского центра занятости вакансий минимальная заработная плата в 2021 г. в размере 7 460 руб. предлагается соискателю вакансии уборщика, а максимальная – 63 960 руб. соискателю вакансии аудитора [14].

Качество маркетинговой деятельности и promotion товаров и услуг. Средства массовой информации и реклама непосредственно влияют на поведение потребителей. Качественная маркетинговая деятельность формирует стереотипное мышление и поведение различных слоев населения посредством наджинга и когнитивных манипуляций. Прежде всего, promotion нацелен на средний класс, который стремится подражать определенной референтной группе, что способствует «укоренению» демонстративного потребления в обществе. Современные СМИ эффективно используют сакральные образы и концепции, что особенно ярко демонстрируют приемы и техники рекламы. Благодаря «определенному выбору» человеку гарантируются энергия, сила, красота, способности и т. д. Бренд становится «сакральным» объектом. Маркетологи образуют «псевдореальность», «иллюзорный праздник», который постоянно поддерживается и воспроизводится обществом.

Вторая группа со средним значением (от 3 до 7).

Развитие культурной сферы (театров, музеев, библиотек, домов культуры и т.д.). Сфера культуры непосредственно находит свое отражение в духовной и социальной жизни населения, влияя на изменение ценностей и потребительской идеологии. Имплементация западных жизненных ценностей в отечественную культуру привела к эмоционально-духовному упадку, культурной катастрофе: «Вещь в культуре становится все более коннотативной, функционируя не только на прагматическом, утилитарном, но и на эмоциональном уровне, затрагивая духовную сферу бытия человека» [15, с.8]. В процессе культурных заимствований потребление товаров роскоши принимает форму бездумного, маргинального потребления. Таким образом, для построения новой парадигмы ответственного потребления существует необходимость развития эффективных институтов культуры через процессы воспитания молодого поколения.

Географические условия региона (климат, рельеф, урбанизация). Выгодное географическое расположение государства, наличие природных ресурсов, развитие городов, производства и инфраструктуры обуславливают создание рабочих мест и повышение покупательной способности населения.

Религиозные верования. Институт религии является существенным компонентом культуры и имеет непосредственное влияние на потребительские предпочтения населения. Экономическое поведение детерминировано нравственными установками и религиозными догматами. Немецкий ученый М. Вебер в своем известном труде «Протестантская этика и дух капитализма» отметил, что религия порождает капитализм [16].

Наличие потребительского кредитования в регионе. С 2021 г. в регионе начал развиваться институт потребительского кредитования. Развитие банковского сектора стимулирует население потреблять напоказ. В современном обществе происходит процесс «опривычивания долгового поведения», что побуждает к опережающему показному потреблению [17].

Третья группа со слабым значением (от 0 до 3).

Психологические привычки потребителей (покупать товары определенного бренда, посещать определенные заведения и т.д.). Американские ученые Д. Канеман и А. Тверски внесли большой вклад в понимание иррационального поведения потребителей. Ученые отметили, что потребители делают выбор на основе эмоций, распространенных стереотипов и привычек [18], выделяя, таким образом, психологическую (когнитивную) составляющую потребительских предпочтений.

Степень поляризации населения по уровню доходов. Данный фактор является аутсайдером в общем рейтинге. Поляризация общества порождает «социальный пессимизм и депрессивные настроения», которые положительно влияют на расточительное потребление [19]. В условиях глубокой дифференциации доходов и социально-культурной поляризации наименее обеспеченные слои населения стремятся мимикрировать экономическое поведение и потребительские привычки более обеспеченных слоев. Инструментом такого подражания выступают люксовые товары и услуги.

Выводы. Таким образом, в результате исследования выявлены наиболее значимые факторы, влияющие на потребление товаров роскоши в Донецкой Народной Республике: экономическая и военно-политическая обстановка в регионе; логистические барьеры и правовые коллизии; уровень жизни населения; качество маркетинговой деятельности и promotion товаров и услуг; развитие культурной сферы; географические условия региона; религиозные верования; наличие потребительского кредитования в регионе; психологические привычки потребителей; степень поляризации населения по уровню доходов. Невзирая на экономические санкции и военный конфликт, интерес населения региона к люксовым товарам не исчез. Поддержанию данной тенденции способствует параллельный импорт товаров роскоши, развитие вторичного рынка люкса, а также экспансия дешевых поддельных товаров люксовых брендов. Результаты данного исследования могут быть использованы в практической деятельности фирмами-производителями и реселлерами товаров роскоши в Донецкой Народной Республике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веблен, Т. Теория праздного класса [Текст] / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 363 с.

2. Котлер Ф. Основы маркетинга [Текст] / Ф. Котлер, Г. Армстронг, В. Вонг, Дж. Сондерс.– М.:Вильямс, 2012. – 712 с.
3. Алешина, И.В. Поведение потребителей [Текст] / И. В. Алешина – М.: Фаир-пресс, 2000. – 376 с.
4. Ильин, В.И. Поведение потребителей [Текст] / В. И. Ильин – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 224 с.
5. Логунов, А.В. Престижное потребление в системе средств символического обмена и конструирования социальной идентичности в трансформирующемся российском обществе: автореф... дис. канд. соц. наук. – Владивосток, 2003. – 24 с.
6. Наумов, В. Н. Стратегия взаимодействия с потребителями в интерне-среде. [Текст] / В. Н. Наумов. – Санкт–Петербург: Изд–во СПбГЭУ, 2015. – 109 с.
7. Посыпанова, О. С. Экономическая психология: психологические основы поведения потребителей [Текст]: монография / О. С. Посыпанова. – Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. – 296 с.
8. Опарина, Н. А., Цветкова Г. С. Множественность факторов демонстративного потребления: эволюция исследований [Текст] / Н.А. Опарина, Г. С. Цветкова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №. 5. – С. 435- 435.
9. Цветкова О. Л. Эволюция потребления: от Аристотеля до постмодерна [Текст] //Ярославский педагогический вестник. – 2015. – №. 3. – С. 398-402.
10. Цимерман, Ю.А. Демонстративное потребление в современном обществе: институциональный анализ: дис. ... канд. экон. н наук. – Москва, 2007. – 213 с.
11. Гуцыкова С. Метод экспертных оценок. Теория и практика [Текст] / С. Гуцыкова. – М:Litres, 2021. 170 с.
12. Дивина, Т.В. Основные методы анализа экспертных оценок [Текст] / Т. В. Дивина, Е. А. Петракова, М. С. Вишневецкий // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №7. – С. 42-44.
13. К 1 января 2022 года зарплаты и пенсии в Республике будут доведены до уровня Ростовской области РФ [Электронный ресурс] / Глава ДНР. – Режим доступа: <https://glavadnr.ru/news/denis-pushilin-k-1-yanvarya-2022-goda-zarplaty-i-pensii-v-respublike-budut-dovedeny-do-urovnya-rostovskoj-oblasti-rf/> (дата обращения: 22.05.2022).
14. Республиканский центр занятости [Электронный ресурс] / РЦЗ ДНР. – URL: <https://rcz-dnr.ru/> (дата обращения: 23.05.2022).
15. Рахманкулова, Д. Р. Вещь как мера культуры человека: автореф. канд. философ. наук. – Н. Новгород: ОП АНО «МУК НГПУ, 2005. – 32 с.
16. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма [Текст] / М. Вебер // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. – 648 с.
17. Верников, А. В. Жизнь в долг с точки зрения институциональной теории [Электронный ресурс] / А. В. Верников, А. А. Курышева // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/356775821_Zizn_v_dolg_s_tocki_zrenia_institucionalnoj_teorii (дата обращения: 24. 05.2022).
18. Kahneman, D. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk / D. Kahneman, A. Tversky // Econometrica. – 1979. – №47(2). – Pp. 263-291.
19. Землянухина, С. Г. Факторы формирования системы ценностных ориентаций российской молодежи [Текст] / С. Г. Землянухина //Гуманитарный научный журнал. – 2020. – №. 1. – С. 59-67.

Поступила в редакцию 02.05.2022 г.

EXPERT ASSESSMENT OF THE IMPACT OF VARIOUS FACTORS ON THE CONSUMPTION OF LUXURY GOODS

I. K. Mancheva

The factors influencing the consumption of luxury goods in the Donetsk People's Republic have been studied by the method of expert assessments. In the course of the study, the most significant factors affecting, according to experts, the consumption of luxury goods in the region were identified. The degree of influence of factors is determined in the following order: the influence of the economic and military-political situation in the

region; logistical barriers and legal conflicts; the standard of living of the population; the quality of marketing activities and promotion of goods and services; the development of the cultural sphere; geographical conditions of the region; religious beliefs; availability of consumer lending in the region; psychological habits of consumers; the degree of polarization of the population by income level.

Keywords: factors, conspicuous consumption, luxury, models of luxury goods consumption, method of expert assessments.

Манчева Инесса Константиновна

аспирант кафедры экономической теории

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

i.mancheva@donnu.ru

+38-071-364-94-26

Mancheva Inessa

postgraduate student of the Department of Economic Theory

Donetsk National University, Donetsk

УДК 338.2:330.34

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА АДАПТИВНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ИМИ ТРАЕКТОРИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

© 2022. М. А. Мызникова

Работа посвящена формированию междисциплинарного научно-методологического подхода, состоящего в синтезе исследовательских объектов, понятий, принципов и методов научных дисциплин, связанных, с одной стороны с устойчивым развитием объекта, с другой – со стратегическим управлением, а с третьей – с применением системного, синергетического и кибернетического подходов. На основе указанного подхода разработан механизм адаптивного стратегического управления социально-экономическими системами в условиях неопределенности в контексте достижения ими траектории устойчивого развития. Механизм предполагает достижение траектории устойчивого развития, как траектории движения к аттрактору посредством использования специфических методов снижения неопределенности и управления энтропией, а также реализации адаптивных стратегий управления.

Ключевые слова: стратегическое управление, неопределенность, устойчивое развитие, механизм.

Постановка проблемы. Существенные трансформационные сдвиги мировой экономической системы предопределяют актуальность вопроса поиска новых адаптивных инструментов и механизмов стратегического управления, адекватных современным вызовам, связанных с нарастанием неопределенности.

Актуальность темы исследования. Значительные институциональные ограничения, вызванные финансовой, экономической и дипломатической изоляцией, провоцируют сокращение адаптивности систем стратегического управления СЭС ДНР посредством снижения разнообразия их инструментария. В условиях высокой и возрастающей неопределенности сокращение адаптивности отечественных СЭС предопределяет значительное снижение эффективности стратегического управления. В этой связи вопросы обеспечения адаптивности механизмов стратегического управления в условиях неопределенности СЭС ДНР приобретают особую актуальность и практическую значимость.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы синтеза подходов к стратегическому управлению в условиях неопределенности рассмотрены в трудах таких авторов как Алексеева О. [2], Арлабаева Ф. [1], Бен-Хайм Я. [11], Боэхлджей М. [12], Бриггеман Б. [12], Бухвалов А. [2], Вигери П. [3; 10], Грэй А. [12], Дэтри Дж. [12], Карабанова О. [1], Карканица А. [4], Керкланд Дж. [3; 10], Кортни Х. [3; 10], Круталевич-Леваева М. [1], Кузьмин Е. [5], Ланчаков А. [6], др.

Выделение нерешённых проблем. В то же время, подходы к разработке механизма адаптивного стратегического управления в условиях неопределенности, основанного на аргументированном автором ранее [7] синтезе системного, кибернетического и синергетического подходов, осуществляемого в контексте достижения траектории устойчивого развития и инкапсулирующего основные идеи авторского подхода к оценке качества стратегического управления [8] в научной литературе сформированы не были. Указанное актуализирует разработку авторского подхода и соответствующего ему механизма.

Цель работы – повышение эффективности стратегического управления СЭС в условиях неопределенности посредством разработки соответствующего механизма адаптивного управления в контексте достижения траектории устойчивого развития.

Результаты исследования. В соответствии с принципом подчиненности Г. Хакена [17], возрастание порядка внутри системы в качестве следствия возрастания хаоса, вызванного и вызывающего неопределенность, отметим, что адаптация выступает необходимой и оправданной реакцией системы, являясь условием ее устойчивого развития. В этой связи, вопросы формирования механизма стратегического управления СЭС, нацеленного на достижение системой траектории устойчивого развития в условиях неопределенности требуют применения инструментария адаптивного управления.

Основываясь на синтезе системного, кибернетического и синергетического подходов, применение которых для целей формирования инструментария стратегического управления в условиях неопределенности аргументировано автором ранее [7], а также руководствуясь требованием системности, предъявляемым к подходу к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития СЭС, обоснованном в [8], отметим интерес и практическую ценность рассмотрения объекта исследования в качестве системы (рис. 1).

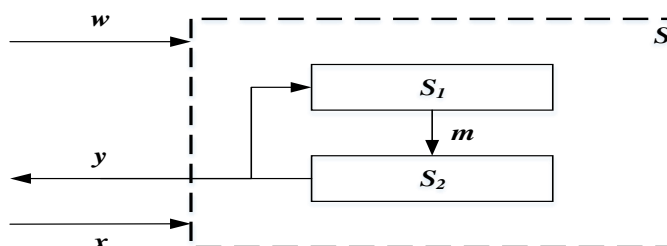

Рис. 1. Схематичное отображение системы управления в общем виде [16]

Как видно из рисунка 1, x представляет собой входы в систему управления S , которые преобразуются системой S_2 (объектом управления) в выходы (результаты работы) системы – y . Система S преобразует входы в выходы, подвергаясь внешним возмущениям w . Информация о выходах системы y поступает в систему управления S_1 по каналу обратной связи. Управленческие воздействия m формируются с учетом информации, полученной по каналам обратной связи [16].

При этом, говоря о системе управления, функционирующей в условиях неопределенности, необходимо отметить, что одной из ключевых характеристик ее элементов выступает энтропия (H) (рис. 2).

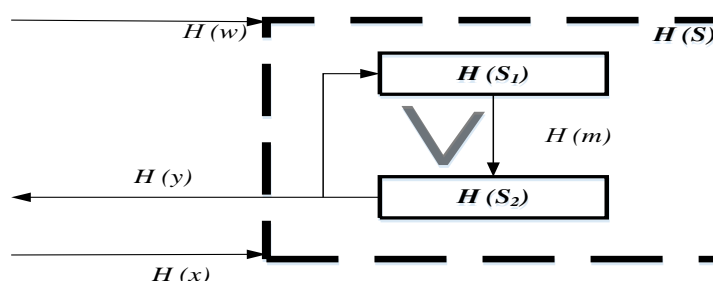

Рис. 2. Схема реализации принципа необходимого разнообразия в системе управления (авторская разработка)

Исходя из второго закона термодинамики, энтропия замкнутой системы без управления не уменьшается с течением времени. Т.е. при отсутствии управляющих воздействий, энтропия СЭС повышается или, в крайнем случае, остается неизменной.

Энтропия по А. Н. Колмогорову [15] выступает мерой хаотичности и дает оценку скорости потери информации. При энтропии, равной нулю, процессы, протекающие в системе, представляют собой полностью упорядоченное регулярное движение, а состояния подсистем полностью определены их предшествующими состояниями. Прогнозирование будущих состояний в такой системе не сопряжено с неопределенностью и риском. При энтропии, стремящейся к бесконечности, будущие значения, принимаемые показателями функционирования СЭС, никак не зависят от значений, полученных в предыдущие моменты времени; вероятности всех возможных исходов одинаковы, а состояние системы может быть охарактеризовано как хаос. В такой ситуации прогнозирование поведения системы не представляется возможным.

Отсутствие управленческих воздействий, нацеленных на сокращение энтропии управляемой системы, имеет следствием снижение эффективности прогнозирования ее поведения (и, как следствие, прогнозирования ее реакции на управленческие воздействия) вплоть до полной потери целесообразности его осуществления. В то же время, эффективность управления напрямую связана с количеством и качеством информации относительно системы управления. Потеря информации имеет следствием снижение эффективности управления в связи с неоднозначностью управления [18]. Т.е. отсутствие грамотного управления, направленного на снижение энтропии управляемой системы в текущем периоде, не только приводит к росту энтропии управляемой системы и, как следствие, снижению вероятности наступления благоприятных исходов, но и к потере информации и, как следствие, снижению однозначности управления в будущем периоде. Указанное свидетельствует о спиралевидном характере нарастания энтропии в системе, вызванной однократным падением качества управления. Таким образом, негативные экстерналии, вызванные однократным падением качества управления, имеют долговременный, стратегический характер. В этой связи, игнорирование энтропии, как свойства системы, в контексте стратегического управления, представляется контрпродуктивным.

Исходя из принципа необходимого разнообразия и второго закона термодинамики, для обеспечения эффективного управления необходимо наращивать энтропию управляющей системы, повышая энтропию управленческих воздействий, и сокращать энтропию управляемой системы, снижая энтропию выходов системы. Кроме того, руководствуясь необходимостью обеспечения однозначности управления, напрямую связанной с количеством и качеством информации относительно объекта управления, задача системы управления состоит также в их повышении. Интерпретация закона необходимого разнообразия в виде математического соотношения имеет вид (1):

$$H(m/y) = H(y)_{max} - H(m) + H(y/m), \quad (1)$$

где $H(m/y)$ – условная энтропия управленческих воздействий S_1 для S_2 , т.е. соответствие управленческих воздействий состоянию управляемой системы, отражающая однозначность управления;

$H(y)_{max}$ – безусловная энтропия состояний управляемой системы S_2 ;

$H(m)$ – безусловная энтропия управленческих воздействий управляющей системы S_1 ;

$H(y/m)$ – условная энтропия состояний управляемой системы после получения информации о состоянии S_2 системой S_1 .

При этом, чем дальше от 0 значение условной энтропии управленческих воздействий $H(m/y)$, тем больше степень несоответствия управленческих воздействий состоянию управляемой системы и, следовательно, ниже однозначность и эффективность управления.

Чем дальше от 0 значение условной энтропии состояний управляемой системы после получения информации о ее состоянии управляющей системой $H(y/m)$, тем в меньшей степени полученная информация отвечает реальному состоянию системы. Такое несоответствие может быть вызвано как информационным шумом, потерей информации в процессе ее передачи, так и сознательным искажением информации.

Отметим также, что любые случайные (нецеленаправленные, неуправляемые) воздействия извне приводят к росту энтропии системы. Находясь в постоянном взаимодействии с множеством внешних систем различного уровня, целью которых не стоит целенаправленное систематическое воздействие на отдельную СЭС, современные СЭС испытывают на себе множественные воздействия, являющиеся по отношению к ним случайными. В таких условиях, отсутствие грамотного управления, нацеленного на снижение энтропии управляемой системы, имеет следствием постоянный ее рост до достижения своего максимума, характеризующегося как хаос.

Исходя из изложенного выше, интерес представляет рассмотрение также энтропийных свойств внешней среды системы. Отметим, что с точки зрения цели исследования, интерес представляет не вся внешняя среда функционирования организации, а некоторая ее часть и, следовательно, энтропия не всей внешней среды, а указанной значимой части внешней среды (E^*). Выделение значимой части внешней среды было предложено в рамках кибернетического подхода к управлению С. Биром [13] и получило название «принцип внешнего дополнения», а сама часть внешней среды, значимая с точки зрения управления системой – внешнего дополнения.

При этом, внешнее дополнение E^* , являясь частью внешней среды E по отношению к системе S , выступает частью системы более высокого уровня, составляющей, согласно принципа К. Геделя [14], единую систему S^* , состоящую из систем S и E^* . Представляя S^* как отдельную систему, в соответствии с (1) справедливо следующее выражение (2):

$$H(y/\omega) = H(\omega)_{max} - H(y) + H(\omega/y), \quad (2)$$

где $H(y/\omega)$ – условная энтропия воздействий системы S на внешнее дополнение E^* , т.е. соответствие выходов системы S состоянию внешнего дополнения;

$H(\omega)_{max}$ – безусловная энтропия состояний внешнего дополнения (т.е. энтропия входов x и возмущающих воздействий w);

$H(y)$ – безусловная энтропия воздействий системы S на внешнее дополнение E^* ;

$H(\omega/y)$ – условная энтропия состояний внешнего дополнения E^* после получения информации о его состоянии системой S .

Таким образом, соотношение (2) описывает двустороннее взаимодействие между системой управления S и внешней средой, представленной внешним дополнением системы E^* . При этом, качество откликов системы S на изменение состояний внешнего дополнения E^* тем выше, чем ниже условная энтропия воздействий системы S на внешнее дополнение E^* ($H(y/\omega)$).

Полная информация относительно элементов замкнутой системы содержит сведения относительно их положения и траектории движения в фазовом пространстве. В

открытой системе данная информация требует дополнения информацией о факторах, оказывающих влияние на систему, а также траекториях их движения.

Такой объем информации соответствует состоянию «определенность» авторского подхода к разграничению категорий «определенность», «риск» и «неопределенность», описанном в работе [9]. В таких условиях задача стратегического управления может быть сведена к получившей широкое распространение трактовке закона необходимого разнообразия «только разнообразие способно поглотить разнообразие» [18], постулирующего, что эффективное управление возможно исключительно в ситуации, при которой разнообразие управленческих воздействий управляющей системы не меньше разнообразия состояний управляемой системы, а разнообразие всей системы управления не меньше разнообразия внешней среды. В то же время, стратегическое управление в условиях неопределенности не предполагает вырождения условной энтропии состояний управляемой системы после получения информации о них управляющей системой в «0». В условиях неопределенности ни условная энтропия ($H(y/m), H(\omega/y)$), ни безусловная энтропия ($H(y)_{max}, H(\omega)_{max}$) не равны нулю. Таким образом, энтропия (условная и безусловная) находятся в прямой зависимости с уровнем неопределенности. При этом, возрастание энтропии приводит к возрастанию неопределенности, а возрастание неопределенности – к росту энтропии.

Можно сделать вывод, что второй закон термодинамики, постулирующий, что энтропия замкнутой системы без управления не уменьшается с течением времени, предопределяет, что неопределенность внутренней среды в замкнутой системе без управления также нарастает или, в крайнем случае, остается неизменной.

Кроме того, условия неопределенности, повышая энтропию управляемой системы (безусловную и условную), исходя из соотношения (1) приводят к потере эффективности управления системой. Аналогичный вывод может быть сделан и относительно систем, взаимодействующих с внешним дополнением (2).

Резюмируя отметим, что повышение неопределенности СЭС имеет следствием снижение эффективности ее функционирования и управления, которое, усиливаясь вследствие спиралевидного характера нарастания энтропии, провоцирует появление негативных экстерналий, носящих долговременный, стратегический характер.

Таким образом, в рамках исследования получил дальнейшее развитие междисциплинарный подход, позволяющий объединить энтропийные свойства системы со свойствами неопределенности с позиции системного и кибернетического подходов к стратегическому управлению СЭС. Отличительной особенностью авторского подхода является обоснование взаимосвязи энтропийных свойств системы и уровня неопределенности с позиции теории управления и кибернетического подхода.

Выявленная взаимосвязь между уровнем неопределенности, энтропийными и адаптивными свойствами системы в контексте стратегического управления, требует формирования механизма адаптивного стратегического управления СЭС, инкапсулирующего энтропийный подход к управлению, наряду с обозначенными ранее системным, кибернетическим и синергетическим подходами, а также парадигмой устойчивого развития.

Базируясь на системном подходе, механизма адаптивного стратегического управления СЭС, должен включать все элементы системы и их взаимосвязи, а именно: управляющую систему, управляемую систему и внешнюю среду, представленную внешним дополнением (рис. 3), важнейшей характеристикой которых в контексте стратегического управления в условиях неопределенности выступает энтропия.

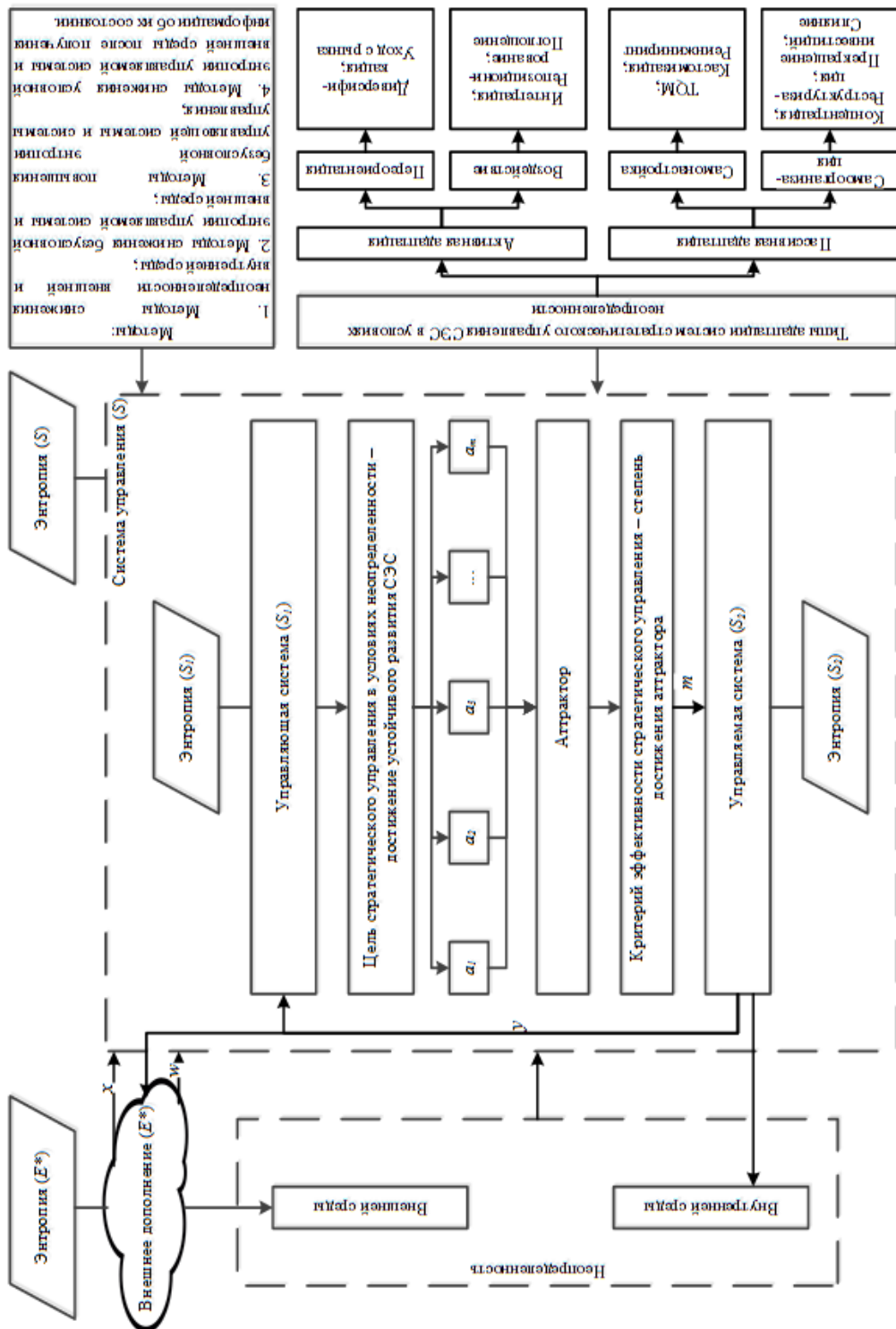

Рис. 3. Механизм адаптивного стратегического управления СЭС с позиции достижения траектории устойчивого развития в условиях неопределенности (авторская разработка)

Система взаимосвязей между указанными элементами соответствует кибернетическому подходу к построению системы управления.

Управляющая система формирует цель стратегического управления, которая может быть сведена к достижению устойчивого развития СЭС, что отражает базирование механизма на парадигме устойчивого развития.

В соответствии с целью формируется набор целевых параметров $a_1, a_2, \dots, a_m$ и аттрактора, как «идеальной» точки, соответствующей целевым значениям параметров $A = \{a_1, a_2, \dots, a_m\}$.

Базируясь на предложенной автором ранее методике оценки качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития СЭС в условиях неопределенности [8], механизм адаптивного стратегического управления СЭС в качестве критерия эффективности стратегического управления предполагает использование относительного показателя степени достижения аттрактора, находя в этом связь с синергетическим подходом к управлению.

Основываясь на цели, целевых параметрах и критерии эффективности стратегического управления, система управления формирует управленческие воздействия, направленные на объект управления.

Энтропия управляемой системы находится во взаимосвязи с неопределенностью внутренней среды, а энтропия внешнего дополнения – с неопределенностью внешней среды. Оба вида неопределенности оказывают влияние на систему управления в целом.

Стратегическое управление в рамках предложенного механизма осуществляется посредством методов стратегического управления, в рамках которых, наряду с традиционными методами, в условиях неопределенности и нарастания энтропии предложено использование специфических групп методов.

Обеспечение адаптивности стратегического управления СЭС достигается посредством реализации адаптивных стратегий.

Выводы. Исследование энтропийных свойств системы в контексте стратегического управления в условиях неопределенности позволило сформировать междисциплинарный подход, позволяющий объединить энтропийные свойства системы со свойствами неопределенности, который, в отличие от существующих, отражает взаимосвязь и взаимозависимость энтропийных свойств системы и уровня неопределенности с позиции теории управления, системного и кибернетического подходов.

Базируясь на указанном междисциплинарном предложен механизме адаптивного стратегического управления СЭС с позиции достижения траектории устойчивого развития в условиях неопределенности, основанный на системном, кибернетическом и синергетическом подходах к управлению и предполагающий достижения траектории устойчивого развития, как траектории движения к аттрактору посредством использования специфических методов снижения неопределенности и управления энтропией системы, а также реализации адаптивных стратегий управления.

Перспектива дальнейших исследований. Полученные результаты актуализируют вопросы внедрения и оценки эффективности разработанного механизма адаптивного стратегического управления СЭС с позиции достижения траектории устойчивого развития в условиях неопределенности и инструментов, составляющих его основу, в практике управления отечественными СЭС, что составляет перспективу дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арлабаева, Ф.З. Риск и неопределенность в принятии управленческого решения / Ф.З. Арлабаева, О.Г. Карабанова, М.Г. Круталевич-Леваева. – Текст : электронный // Вестник ОГУ. – 2002. – №4. – URL: <http://vestnik.osu.ru/014/pdf/20.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).
2. Бухвалов, А.В. Стратегии международных компаний: влияние факторов неопределенности: Научный доклад № 11(R)–2015 / А.В. Бухвалов, О.А. Алексеева. – СПб.: Высшая школа менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. – 27 с.
3. Вигери, П. Стратегия в условиях неопределенности / П. Вигери, Дж. Керкланд, Х. Кортни. – Текст: электронный // The McKinsey Quarterly. – 2000. – № 3. – URL: <http://vestnikmckinsey.ru/strategic-planning/strategiya-v-usloviyakh-neopredelennosti> (дата обращения: 11.10.2021).
4. Карканица, А. В. Оценка неопределенности в адаптивных системах принятия решений / А.В. Карканица // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия: Физика, математика, информатика. – 2017. – № 5. – С. 17–20.
5. Кузьмин, Е.А. Неопределенность и определенность в управлении организационно-экономическими системами: монография. / Е.А. Кузьмин. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2012. – 184 с.
6. Ланчаков, А. Б. Управление промышленным предприятием в условиях неопределенности на основе формирования адаптивных структур: дисс ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Александр Борисович Ланчаков – Текст : электронный. – Тула: ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», 2019. – 156 с. – URL: http://oreluniver.ru/public/file/defence/a_lanchakov_aleksandr_borisovich_06.04.2019.pdf (дата обращения: 07.02.2021).
7. Мызникова, М.А. Мультидисциплинарный подход к формированию категориального аппарата и признаков классификации видов стратегического управления в контексте устойчивого развития / М.А. Мызникова // Вестник ИЭИ. – 2021. – № 4. – С. 11-19.
8. Мызникова, М.А. Формирование научно-методического подхода к оценке качества стратегического управления в контексте достижения устойчивого развития предприятия / М.А. Мызникова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – №4. – С. 219-226.
9. Мызникова М.А. Формирование подхода к классификации стратегических видов неопределенности / М.А. Мызникова // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2021. – №22. – С. 228-238.
10. Управление в условиях неопределенности / Х. Кортни, Дж.Керкланд, П.Вигери [и др.]. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 213 с.
11. Ben-Haim, Y. Dealing with Uncertainty in Strategic Decision-making/ Y. Ben-Haim // Parameters. – 2015. – vol. 45, № 3. – p. 63-65.
12. Detre, J. Scorecarding and heat mapping: tools and concepts for assessing strategic uncertainty / J. Detre, V. Briggeman, M. Boehlje, A.W. Gray // International Food and Agribusiness Management Review. – 2006. – 9(1) – P. 71-92.
13. Бир С. Мозг фирмы / С. Бир; пер. с англ. – М. : Радио и связь, 1993. – 416 с.
14. Кобелев Н.Б. Теория глобальных систем и их имитационное управление: Монография / Н.Б. Кобелев. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 278 с.
15. Королев О. Л. Применение энтропии при моделировании процессов принятия решений в экономике: монография / О. Л. Королев, М. Ю. Куусый, А. В. Сигал / Под ред. доц. А. В. Сигала. – Симферополь : ОДЖАКЪ, 2013. – 148 с.
16. Лысенко Ю. Г. Экономическая кибернетика: Учебник; Донецкий нац. ун-т / Ю. Г. Лысенко, П. В. Егоров, Г. С. Овечко, В. Н. Тимохин, С. Бир. – Донецк: Дон НУ, 2005. – 479 с.
17. Хакен Г. Синергетика / Г. Хакен. – М.: Мир, 1980. – 406 с.
18. Эшби У.Р. Введение в кибернетику / У.Р. Эшби. – М.: Иностранная литература, 1959. – 432 с.

Поступила в редакцию 27.04.2022 г.

**DEVELOPMENT OF A MECHANISM FOR ADAPTIVE STRATEGIC
MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS UNDER CONDITIONS
OF UNCERTAINTY IN THE CONTEXT OF ACHIEVING THE TRAJECTORY
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

M. A. Myznikova

The work is devoted to the formation of an interdisciplinary scientific and methodological approach, consisting in the synthesis of research objects, concepts, principles and methods of scientific disciplines, connected, on the one hand, with the sustainable development of the object, on the other hand, with strategic management, and on the third, with the use of systemic, synergistic and cybernetic approaches. On the basis of this approach, a mechanism for adaptive strategic management of socio-economic systems under conditions of uncertainty in the context of their achievement of the trajectory of sustainable development has been developed. The mechanism involves achieving a sustainable development trajectory as a trajectory towards an attractor through the use of specific methods for reducing uncertainty and controlling entropy, as well as implementing adaptive control strategies.

Keywords: strategic management, uncertainty, sustainable development, mechanism.

Мызникова Мария Александровна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела моделирования экономических систем

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

maryalex.myz@gmail.com

+7-949-353-76-03

Myznikova Mariia

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of the Economic Systems Modeling Department

State Budgetary Institution «Economic Research Institute», city Donetsk

УДК 338.24:347.77

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТЬЮ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

© 2022. *Н. А. Нарыжный*

В статье представлена оригинальная точка зрения на процесс формирования институционального обеспечения управления интеллектуальной собственностью в строительстве Донецкой Народной Республики, которая в конечном итоге позволяет разработать эффективную стратегию управления. На этой мировоззренческой основе изучается международный опыт управления интеллектуальной собственностью, в том числе и в строительстве, особое внимание уделяется ключевым направлениям и аспектам формирования институционального обеспечения управления интеллектуальной собственностью в строительстве.

Ключевые слова: управление интеллектуальной собственностью; право интеллектуальной собственности; защита интеллектуальной собственности; стратегия управления; строительство; институциональное обеспечение; патентный суд; патентные поверенные.

Постановка проблемы. В Донецкой Народной Республике для принятия четких обоснованных управленческих решений в сфере управления и защиты интеллектуальной собственности в строительстве наблюдается низкий уровень прозрачности и открытости всех субъектов (от органов государственной власти до субъектов хозяйствования), в связи с чем комплексный анализ отрасли и деятельности практически невозможен. При этом непростой путь становления институционального обеспечения управления интеллектуальной собственностью в Донецкой Народной Республике не окончен, большинство проблем до сих пор не решены, существует необходимость создания единого регуляторного органа, осуществляющего функции системного управления интеллектуальной собственностью с применением методов управления, учитывающих особенности становления и развития инновационной культуры и национального менталитета. Например, высокий уровень оборота контрафактной продукции представляет не только угрозу для экономики Республики, но и для здоровья населения, а низкий уровень культуры и осведомленности населения в сфере интеллектуальной собственности также является значительной проблемой. Процесс торможения развития важных для будущего Донецкой Народной Республики отраслей происходит, в том числе, и из-за отсутствия коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, а уровень защиты прав интеллектуальной собственности все также низок. В связи с вышеуказанным позитивные изменения должны коснуться и институционального обеспечения управления интеллектуальной собственностью.

Актуальность темы исследования определяется тем, что строительство – одна из наиболее важных отраслей народного хозяйства, так как она создает рабочие места и потребляет продукцию большинства отраслей, ее развитие приносит экономический эффект, который заключается в мультипликационном эффекте вложенных средств, эффективное развитие этой отрасли требует формирования и использования системы управления интеллектуальной собственностью, адекватной актуальным условиям рынка. Однако, строительство – область, которая «отстает от других областей науки и

техники с точки зрения внедрения инноваций, не является патентоемкой отраслью, несмотря на ее доминирующую роль в экономическом и социальном росте» [1]. На сегодняшний день особенно актуален вопрос создания и внедрения компонентов цифровой индустрии в строительство, использование которых может существенно повлиять на экономическое развитие государства, при этом решение этой задачи крайне затруднено в связи с необходимостью преодоления некоторых барьеров, сдерживающих развитие цифровой индустрии, среди которых институциональные барьеры представляют собой серьезную проблему. Кроме того, строительная отрасль Донецкой Народной Республики остро нуждается в реформировании в связи с существующими внешними и внутренними факторами. Так, среднее значение обеспеченности жильем населения в Донецкой Народной Республике составляет 17,86% [2, с. 17].

Анализ последних исследований и публикаций. При кажущейся многоаспектностью и обширности исследований строительной отрасли Донецкой Народной Республики еще многие грани требуют дополнительного рассмотрения. Так, вопросы финансовых и инвестиционных проблем развития строительства в Донецкой Народной Республике освещаются С.С. Наумцем [3; 4], Н.А. Пушкаревой [5], Н.Ю. Маловой [6], вопросы управления строительной деятельностью рассматриваются В.Г. Севкой [7], Я.В. Хоменко [8], О.А. Савельевой [9; 10]; разработке стратегии управления развитием строительного комплекса Донецкой Народной Республики посвящены исследования М.Ф. Иванова [11], аспекты маркетинговой деятельности в строительной отрасли изучены А.Н. Германчук [12] и другими.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на нарастание скорости развития строительства и цифровизации, имеющих решающее значение в эволюции стран мирового пространства, а также повышенный интерес к управлению различными объектами интеллектуальной собственности в строительстве в условиях неопределенности и цифровой трансформации, эти вопросы практически не сплетаются в единую ветвь прогрессивных научных изысканий. Кроме того, результаты изучения трудов по исследуемой тематике позволяют выявить недостаток подходов к решению задачи формирования институционального обеспечения управления интеллектуальной собственностью в условиях неопределенности с учетом мирового опыта, в том числе и в строительстве.

Цель исследования состоит в разработке рекомендаций по формированию институционального обеспечения управления интеллектуальной собственностью в строительстве Донецкой Народной Республики.

Результаты исследования. В Донецкой Народной Республике формируется и развивается институциональная база, которая необходима для обеспечения управления, защиты и экономического развития интеллектуальной собственности, поэтому органы государственной власти должны уделять больше внимания управлению этой сферой и важности управления ею, внедрять профессиональные таланты, создавать институты управления научными исследованиями, привлекать финансирование и поддержку, а также способствовать развитию и совершенствованию управления интеллектуальной собственностью. С точки зрения институциональной теории в Донецкой Народной Республике существуют институциональные пробелы (пустоты, разрывы), поэтому необходимы институциональные изменения, которые позволяют максимизировать финансовую отдачу от инноваций. Практика управления интеллектуальной собственностью требует не только юридической, но и управленческой компетентности. В современных условиях усовершенствованный и отлаженный механизм управления,

охраны и защиты прав интеллектуальной собственности является показателем высокого уровня экономического и технологического развития государства, поэтому реформы в данной сфере является насущной потребностью. Управление и охрана прав интеллектуальной собственности в Донецкой Народной Республике должна стать одной из приоритетных задач государства, в связи с чем на органы публичного управления возлагается важная задача по обеспечению надлежащей охраны и защиты законных интересов владельцев объектов прав интеллектуальной собственности.

Одной из основных проблем политики управления интеллектуальной собственностью как в целом в государстве, так и в строительной отрасли в частности, является недостаточная развитость инфраструктуры, той ее части, которая обеспечивает доступ к патентам, научным разработкам. Так, за рубежом с перечнем патентов можно ознакомиться онлайн, воспользовавшись поисковыми системами и оплатив стоимость информационного обеспечения. Такой доступ в Российской Федерации может быть получен в случае указания номера патента; в то же время на данный момент каталог патентов специализирован в разрезе отраслей и хронологически, что не является удобным. Кроме того, стоимость защиты патентов часто оплачивается не самими исследователями – авторами патентов, а юридическими лицами, которые не всегда заинтересованы и компетентны в сотрудничестве с инвесторами, поэтому трансфер технологий реализуется крайне медленно. Вследствие высокой стоимости защиты прав интеллектуальной собственности и поддержки этих прав авторы-изобретатели вынуждены патентовать их как ноу-хау, что часто приводит к неправомерному использованию разработок, пиратству. Следовательно, возникает необходимость создания системы взаимосвязанных и взаимодействующих учреждений, не просто аккумулирующих информацию о перечне имеющихся патентов, технических разработок, ноу-хау, но и занимающихся вопросами их активной коммерциализации.

Необходимым является создание так называемой инновационной инфраструктуры, объединяющей организации различных видов: инвесторов, посредников, научных и исследовательских учреждений, которые своими функциями покрывают весь инновационный цикл – от создания инновационной научно-технической идеи (научно-исследовательские учреждения, проектно-конструкторские подразделения производственных предприятий) к внедрению, физической реализации нововведения. Такие организации активно функционируют в экономически развитых странах, а цифровые технологии и надежная защита информации дают возможность, не выходя из офиса, оформить право на использование патента на изобретение или полезную модель, ноу-хау.

В Донецкой Народной Республике пока рынок интеллектуальной собственности и сама инфраструктура находятся на стадии формирования. Социально-экономические, политические процессы и международные события пока захватывают представителей политики и органов государственной власти больше, чем проблемы инновационного развития экономики.

Исходя из проведенного анализа полномочий органов государственной власти, институциональное обеспечение управления, защиты и экономического развития интеллектуальной собственности в Донецкой Народной Республике до сих пор полностью не сложилось. Так, на данный момент практика показывает, что в большинстве стран создан отдельный самостоятельный орган, который занимается вышеуказанными вопросами. Однако, в некоторых странах вышеперечисленные вопросы находятся в ведении конкретного министерства или ведомства (например, Патентного ведомства или Министерства экономики), а в Российской Федерации – в

компетенции нескольких органов государственной власти (например, «Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), которая находится в подчинении Министерства экономического развития и Министерство образования и науки») [13]. Например, в большинстве стран антимонопольный орган обеспечивает защиту интересов субъектов предпринимательства от недобросовестной конкуренции, в том числе связанной с неправомерным использованием объектов интеллектуальной собственности, а государственная политика в сфере интеллектуальной собственности разрабатывается министерством экономического развития.

Как утверждает Е.М. Рябцева, «каждая отрасль должна разработать свою собственную политику прав интеллектуальной собственности, стиль управления, стратегии и т.д. в зависимости от области своей специализации» [14]. Строительство в настоящее время имеет развивающуюся стратегию защиты прав интеллектуальной собственности, требующую более пристального внимания и подхода в грядущей эпохе. Исходя из вышеуказанного, необходимость защиты интеллектуальной собственности в Донецкой Народной Республике вызвана требованиями времени, ее межотраслевым и многоаспектным характером, например, развитие 3D-печати в строительстве определенно нарушит все правовые формы защиты интеллектуальной собственности. Именно нормативно-правовое регулирование сферы защиты интеллектуальной собственности должно создать прочную основу для будущих прорывных технологий и других институциональных изменений.

В соответствии с субъектно-организационным критерием сгруппируем субъектов управления интеллектуальной собственностью в Донецкой Народной Республике по их правовому статусу, принципам организации и официально закрепленным полномочиям (рис. 1).

На данный момент в Донецкой Народной Республике в положениях органов государственной власти отсутствует какое-либо упоминание об управлении или защите интеллектуальной собственности, то есть прямых функций и задач в сфере интеллектуальной собственности не предусмотрено. Исследование системы государственного управления этой сферой также дает основание отметить тот факт, что остаются без внимания и вопросы, как и регулирующего влияния, так и организующего и координирующего воздействия на эту область.

Исходя из приведенного рисунка, на данный момент в Донецкой Народной Республике не действует оптимизированная система государственного управления интеллектуальной собственностью, в том числе и в строительстве. На современном этапе становления государства высшим звеном в системе государственного управления является Глава Донецкой Народной Республики, а также система органов государственной власти – Народный Совет Донецкой Народной Республики, Правительство Донецкой Народной Республики и Верховный суд Донецкой Народной Республики.

Среди органов государственной власти важное место в институте управления, охраны и защиты прав интеллектуальной собственности занимают органы исполнительной власти, осуществляющие функции государственного управления экономическим, социально-культурным и административно-политическим строительством. От результатов управленческой деятельности этих органов зависит состояние управления и охраны прав интеллектуальной собственности, именно они выступают основным субъектом правовой охраны и защиты результатов интеллектуальной творческой деятельности.

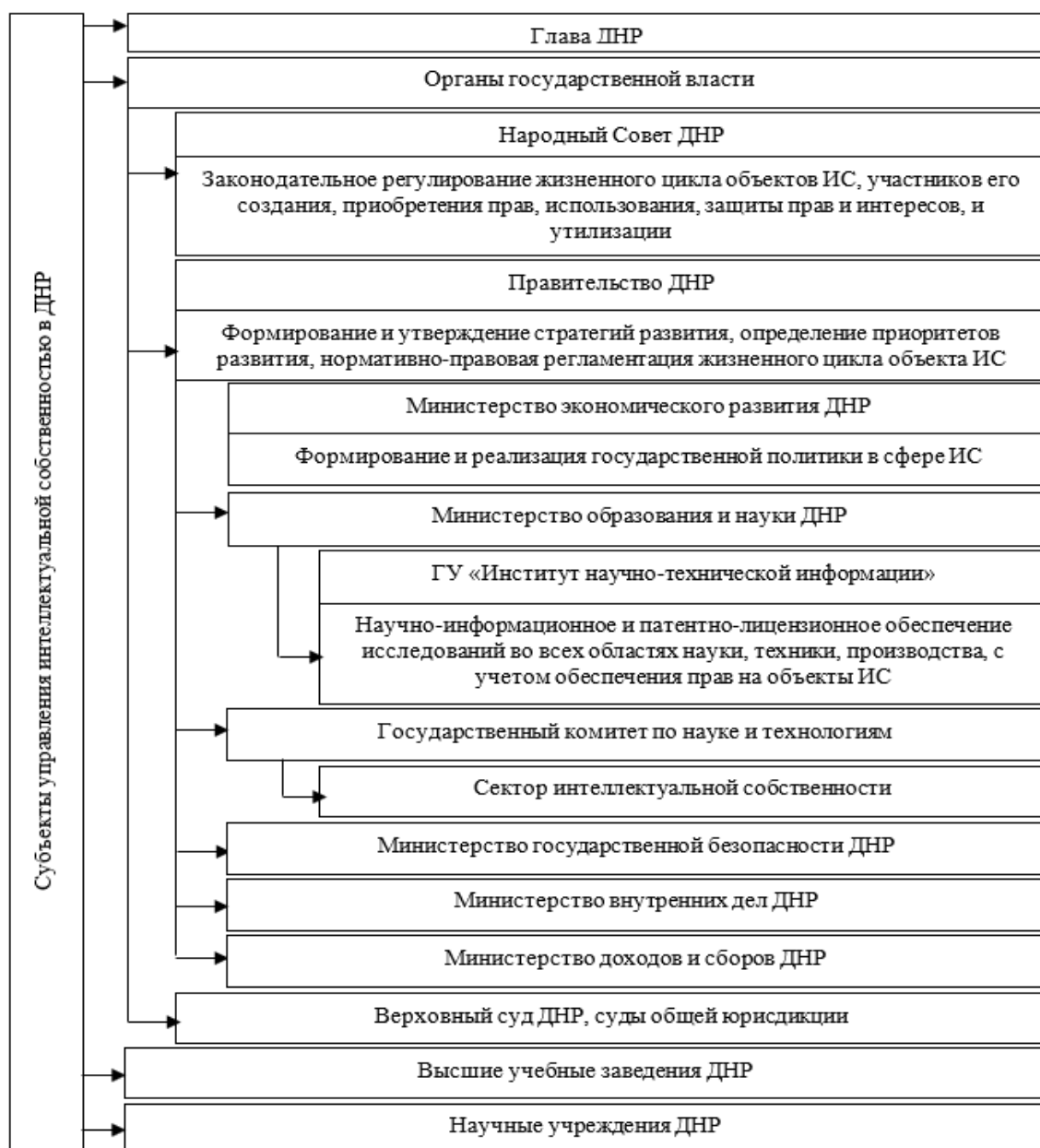

Рис. 1. Институциональный базис обеспечения управления интеллектуальной собственностью (ИС) в Донецкой Народной Республике

К ведомствам Донецкой Народной Республики, которые в той или иной степени связаны с защитой и охраной прав интеллектуальной собственности, относятся: Генеральная прокуратура Донецкой Народной Республики, Министерства экономического развития, внутренних дел, государственной безопасности, доходов и сборов, здравоохранения, иностранных дел, культуры, образования и науки, финансов, юстиции Донецкой Народной Республики, Республиканская антимонопольная служба, Фонд государственного имущества и Инспекция по защите прав потребителей Донецкой Народной Республики.

Важную роль в структуре органов государственного управления в сфере интеллектуальной собственности играет организация, образующая инфраструктуру

деятельности в этой области. В Донецкой Народной Республике в 2016 г. создано и зарегистрировано Государственное учреждение «Институт научно-технической информации», главной целью деятельности которого является развитие республиканской системы научной информации, включая научно-техническую, экономическую информацию, управление правами в сфере интеллектуальной собственности, одним из направлений которой является прием, рассмотрение заявок на все виды интеллектуальной собственности и выдача по ним охранных документов Донецкой Народной Республики [15]. Тем не менее, сложно назвать имеющуюся организационную структуру государственного управления интеллектуальной собственностью совершенной, а создание надлежащего институционального обеспечения и «управленческой» определенности в данном вопросе становится необходимостью становления и развития экономики Донецкой Народной Республики.

Проанализировав институциональную основу обеспечения управления интеллектуальной собственностью в Донецкой Народной Республике, можно выявить следующие проблемы, которые до сих пор остаются без внимания: отсутствие специальных подразделений в органах государственной власти по вопросам управления и защиты прав интеллектуальной собственности, что влияет на эффективность деятельности таких органов за счет применения проверенных мировой практикой мер борьбы с нарушениями прав интеллектуальной собственности; дефицит должного государственного финансирования, что обуславливает постоянное реформирование и оптимизацию деятельности органов исполнительной власти системы правовой охраны интеллектуальной собственности, что не всегда имеет целью реальное совершенствование работы таких органов. Однако, каждое из министерств и ведомств так или иначе способствует развитию интеллектуальной собственности в Республике в соответствии с основной политикой государства по развитию технологий, инноваций и науки.

В целях обеспечения единого и комплексного подхода к управлению, защите и экономическому развитию интеллектуальной собственности в Донецкой Народной Республике рекомендуется разработать стратегию в области интеллектуальной собственности, которая регулирует все вопросы, связанные с созданием, правовой охраной, коммерциализацией и защитой прав интеллектуальной собственности, а также развитием культуры и образования в этой сфере. Кроме этого, в стратегии необходимо определить межведомственные приоритетные цели на ближайшие годы, которые будут направлены на решение проблем путем вертикальных организационных мероприятий. Так, к первоочередным межведомственным целям необходимо отнести: поддержка инноваций и интеллектуальной собственности, экономический рост, создание новых рабочих мест; креативнее, лучше, оперативнее предоставлять услуги гражданам (например, открытое правительство) и другие.

Кроме принятия стратегии управления интеллектуальной собственностью рекомендуется учредить Республиканскую службу по интеллектуальной собственности, которая замкнет весь цикл управления интеллектуальной собственностью, без ограничения только стадией выдачи охранного документа. Республиканская служба по интеллектуальной собственности будет представлять собой управленческий механизм, направленный на решение вопросов, связанных с оценкой прав использования и введением их в хозяйственный оборот, то есть с экономической отдачей (получением прибыли или иной выгоды), главного, ради чего, собственно, и создаются объекты интеллектуальной собственности (рис. 2).

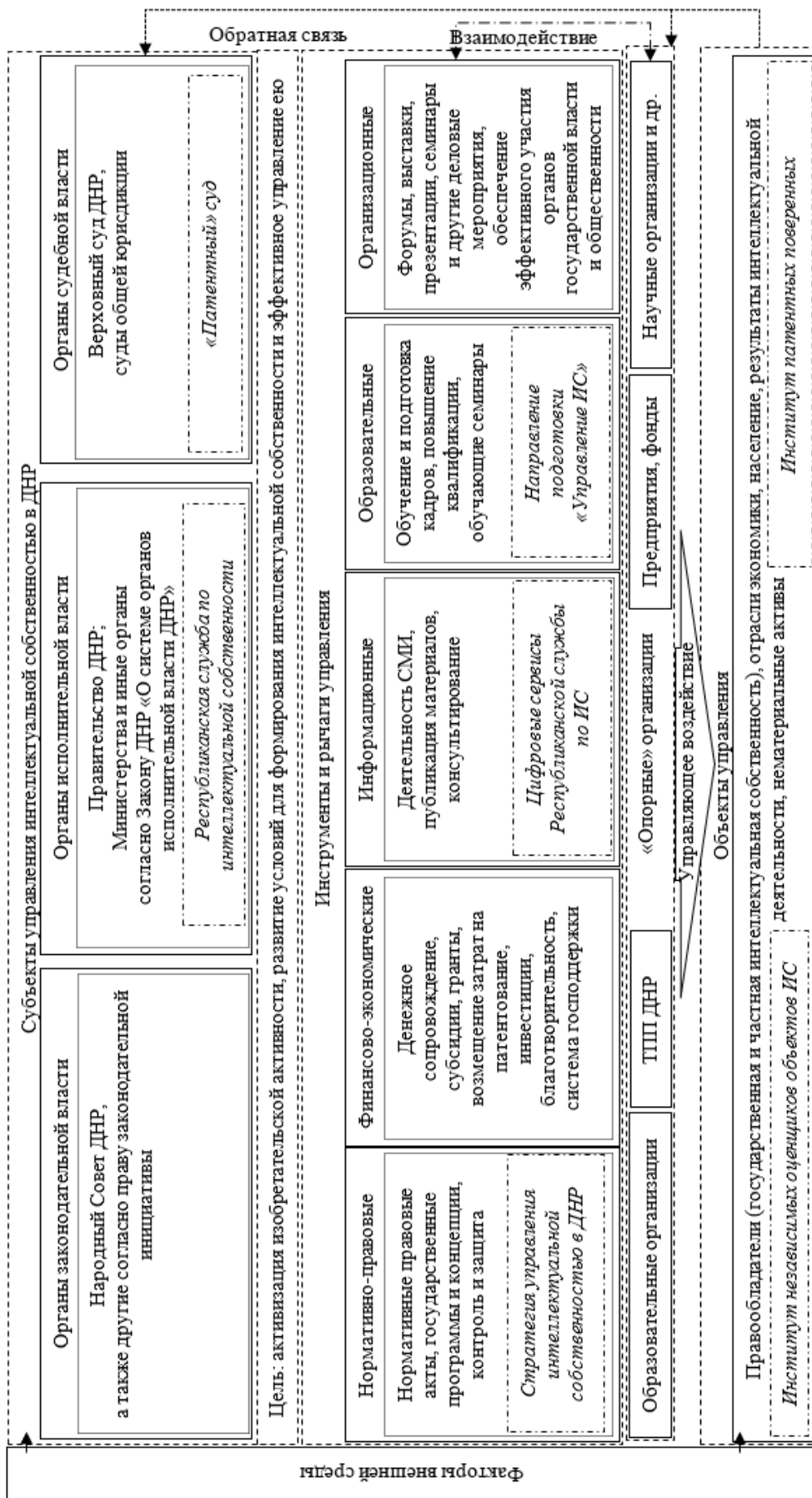

Рис. 2. Модель институционального обеспечения управления интеллектуальной собственностью в Донецкой Народной Республике* [17; 18; 19]

* — предложения автора (отсутствующие элементы)

Также остро необходима реформация судебной системы путем внедрения специализированного суда по интеллектуальным правам, который объединит судебные ресурсы и согласует толкование законодательства об интеллектуальной собственности, даст четкий сигнал о том, что права интеллектуальной собственности являются частными правами, которые должны рассматриваться судами, а управление интеллектуальной собственностью стало более ориентированным на рынок.

В числе необходимых мероприятий по формированию институционального обеспечения управления интеллектуальной собственностью видится необходимым разработка и внедрение платформы, которая агрегировала бы все данные в сфере интеллектуальной собственности, должна быть открытой и инклюзивной и обеспечила бы сопряжение интеграционных объединений, таким образом в процесс экономического сотрудничества будет привнесён столь необходимый «мультипликативный эффект», который может запустить новый процесс, связывающий все институциональные структуры. Необходимость скорейшей разработки и внедрения цифровой платформы управления интеллектуальной собственностью и единого распределенного реестра прав, как инструмента комплексной межсекторальной помощи в управлении интеллектуальной собственностью в условиях нестабильности внешней среды Республики особо актуальна.

Таким образом, проведение модернизации государственного управления сферы интеллектуальной собственности Донецкой Народной Республики позволит решить следующие задачи: формирование новой усовершенствованной инфраструктуры государственных органов в сфере интеллектуальной собственности и налаживание взаимодействия между ее элементами; создание единой урегулированной системы охраны интеллектуальной собственности; создание фундамента для качественно новой работы государственных институтов в сфере интеллектуальной собственности; повышение уровня инновационного развития; нормирование правового обеспечения, упорядочения организационных и экономических отношений в сфере инновационного развития; привлечение долгосрочных инвестиций как для получения научных результатов, так и для приобретения прав на объекты интеллектуальной собственности; налаживание механизма судебной защиты прав и ускорение процесса формирования рынка интеллектуальной собственности; интенсификация профессионального роста кадрового потенциала, выступающего основным фактором внедрения социально-экономических реформ, в частности в сфере интеллектуальной деятельности.

Основной задачей в процессе управления интеллектуальной собственностью в целом, так и в строительной отрасли в частности, является формирование современной национальной инновационной системы, которая была бы способна совместить сферы генерирования новых знаний (науку), их распространение (систему образования и подготовки кадров) и реализацию или материализацию новых знаний (технополисы, высокотехнологические производства, инновационное предпринимательство), что требует безотлагательного развития инфраструктуры. Основываясь на такой модели развития, объединяющей создание новизны (представленное академическими кругами), создание богатства (компании) и общественное посредничество (осуществляемое правительством), которая представляет собой тройную спираль и позволяет наблюдать за изменениями в институциональных механизмах, отношений между организациями и ожидаемом результате инноваций [16], предлагается модель институционального обеспечения управления интеллектуальной собственностью в Донецкой Народной Республике, как комплекса взаимосвязанных институтов на базе цифровых технологий. Модель институционального обеспечения включает правовые, финансово-

экономические, научно-технические, образовательные институты и иные частные и государственные структуры (рис. 2).

В конечном счете, модель институционального обеспечения управления интеллектуальной собственностью в Донецкой Народной Республике представляет собой комплекс взаимосвязанных институтов (правовых, финансово-экономических, научно-технических, технологических, образовательных, информационных) и иных частных и государственных структур, взаимодействующих между собой на базе цифровых технологий.

В исследуемой проблематике управления интеллектуальной собственностью в Донецкой Народной Республике центральными становятся вопросы по институциональному обеспечению управления интеллектуальной собственностью. Кроме разработки и утверждения Стратегии управления интеллектуальной собственностью в Донецкой Народной Республике предлагается введение следующих институтов, которые также должны быть учтены в вышеуказанной стратегии: Республиканская служба по интеллектуальной собственности; «Патентный» суд (Суд по интеллектуальным правам или другое название) или часть Верховного суда Донецкой Народной Республики – Трибунал по интеллектуальным правам, который охватит все области интеллектуальной собственности, обеспечит единообразие судебной практики и высокий уровень судебной техники в решениях, разъяснение сложных правовых конструкций и прецедентов, тем самым повысив эффективность правосудия; направление подготовки «Управление интеллектуальной собственностью» в ведущем вузе Республике; институт независимых оценщиков объектов интеллектуальной собственности; институт патентных поверенных.

Цифровой сервис Республиканской службы по интеллектуальной собственности, который включит: информационно-аналитическую систему, платформу поиска патентной информации, регистрации и распоряжения правами на объекты интеллектуальной собственности, возможность прилагать к материалам заявки 3D-модели, сервисы по взаимодействию со службой в электронном виде.

Результаты исследования институционального обеспечения управления интеллектуальной собственностью показывают необходимость совершенствования системы управления интеллектуальной собственностью в Донецкой Народной Республике на государственном уровне, а отраслевые аспекты должны быть основаны на общегосударственной стратегии. На данный момент представляется возможным в сфере строительства предложить следующие мероприятия (рис. 3).

Кроме приведенных на рис. 3 мероприятий по повышению эффективности управления интеллектуальной собственностью в строительстве Донецкой Народной Республики, рекомендуется создать подразделение по управлению интеллектуальной собственностью в строительстве при Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Донецкой Народной Республики, а также упростить порядок строительства и реконструкции приоритетных социальных объектов, что предполагает: сокращение числа разрешительных документов и административных процедур; упрощенное получение земельных участков.

Основным мероприятием, которое позволит объединить все цели развития строительной отрасли, станет создание Технологической платформы, которая объединит усилия государства, предприятия отрасли, научную сферу по следующим основным направлениям: стратегическое, которое обеспечит проведение согласованного бизнес-ориентированного анализа исследовательских и инновационных ограничений и возможностей, связанных с социальными проблемами и достижением

индустриального лидерства; мобилизационное, которое позволит привлекать игроков строительной отрасли к партнерской работе и по согласованным приоритетам; экспансия, которое предоставит возможность распространять информацию и активизировать передачу знаний широкому кругу игроков в сфере строительства.

Рис. 3. Мероприятия по повышению эффективности управления интеллектуальной собственностью (ИС) в строительстве Донецкой Народной Республики

На основе предложенной стратегии управления интеллектуальной собственностью в Донецкой Народной Республике также рекомендуется принимать отраслевые стратегии, которые позволят повысить открытость государственных институтов, информированность населения о деятельности строительных предприятий, произвести трансформацию бизнес-моделей предпринимательских структур, произойдет рост доверия граждан ко всем участникам рынка и другие косвенные эффекты (рис. 4).

Таким образом, в целях развития системы управления интеллектуальной собственностью в строительстве необходимо обеспечение уровня правовых и социальных институтов, деятельность и функции которых должны опираться на международное законодательство и опыт. При этом интеллектуальная собственность должна стать фундаментальным и прочным инструментом создания благоприятной среды для творческой активности и свободной конкуренции, как базовых основ экономического, социального и культурного развития государства, а также для создания, охраны, защиты и наиболее полного использования интеллектуального

потенциала граждан в интересах развития конкурентоспособной экономики, максимально основанной на знаниях и инновациях.

Рис. 4. Основные аспекты стратегии управления интеллектуальной собственностью в строительстве Донецкой Народной Республики

Выводы. Современная государственная политика Донецкой Народной Республики должна использовать комбинацию новых методов, инструментов и мероприятий правового, экономического, организационного характера, благодаря которым можно будет гармонизировать работу элементов механизма управления интеллектуальной собственностью, в том числе и в строительстве. Без усовершенствования соответствующих механизмов государственного управления и надлежащего государственного регулирования отношений в этой сфере полноценное развитие института интеллектуальной собственности в Донецкой Народной Республике невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Terzis D. Monitoring innovation metrics in construction and civil engineering: Trends, drivers and laggards [Электронный ресурс] // Developments in the Built Environment. Volume 9. 2022. Pp. 100064. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666165921000235> (дата обращения: 29.04.2022).
2. Балабенко Е.В. Методологические подходы к формированию организационно-институционального механизма развития государственно-частного партнерства в жилищном строительстве: автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 [Электронный ресурс] / Балабенко Елена Владимировна; [Место защиты: ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и

государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики]. – Макеевка, 2021. – 46 с. // URL: https://donampa.ru/images/dis-sovet/balabenko_ev/Balabenko_avtoreferat.pdf (дата обращения: 29.04.2022).

3. Наумец С.С. Пути решения финансовых и инвестиционных проблем развития строительства в Донецкой Народной Республике в современных условиях [Электронный ресурс] / С.С. Наумец, М.Ф. Иванов, Р.И. Теряев // Строитель Донбасса: Научно-практический журнал. Октябрь, 2019. № 3 (8). С. 6 – 11. URL: [http://donnasa.ru/publish_house/journals/sd/2019/sd_2019-3\(8\).pdf](http://donnasa.ru/publish_house/journals/sd/2019/sd_2019-3(8).pdf) (дата обращения: 09.04.2022).

4. Наумец С.С. Градостроительная политика Донецкой народной Республики: новые возможности и перспективы [Электронный ресурс] / С. С. Наумец // Строитель Донбасса. 2018. № 2(3). С. 4-7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41593061> (дата обращения: 09.04.2022).

5. Пушкарева Н.А. Ресурсное обеспечение инвестиционно-строительной деятельности [Электронный ресурс] / Пушкарева Н.А., Марухин Д.И., Дячук В.И. // Сборник научных трудов VI Республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов «Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительной-архитектурной отрасли» (17 апреля 2020 г.) : В 3-х т. Т. 2 : Экономика, управление и информационные системы в строительстве и недвижимости. – Макеевка : ГОУ ВПО «ДонНАСА», 2020. 330с. URL: http://donnasa.ru/publish_house/journals/studconf/2020/sbornik_konf_econom_nauk_2020_t2.pdf#page=93 (дата обращения: 09.04.2022).

6. Малова Н.Ю. Особенности формирования инновационно-инвестиционной стратегии развития строительной отрасли Донецкой Народной Республики в условиях нестабильности [Электронный ресурс] / Н.Ю. Малова, Ю.В. Шатрова // Сборник научных трудов VI Республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов «Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительной-архитектурной отрасли» (17 апреля 2020 г.) : В 3-х т. Т. 2 : Экономика, управление и информационные системы в строительстве и недвижимости. – Макеевка : ГОУ ВПО «ДонНАСА», 2020. 330с. URL: http://donnasa.ru/publish_house/journals/studconf/2020/sbornik_konf_econom_nauk_2020_t2.pdf#page=93 (дата обращения: 09.04.2022).

7. Севка В.Г. Основные направления развития жилищного строительства в Донецкой Народной Республике [Электронный ресурс] / В.Г. Севка, Н.Ю. Малова, Е.В. Михалева // Строитель Донбасса. Октябрь, 2019. № 3 (8). С. 12 – 19. URL: [http://donnasa.ru/publish_house/journals/sd/2019/sd_2019-3\(8\).pdf](http://donnasa.ru/publish_house/journals/sd/2019/sd_2019-3(8).pdf) (дата обращения: 09.04.2022).

8. Хоменко Я.В. Концепция Генеральной схемы развития территории Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] / Я.В. Хоменко, С.С. Наумец, Р.С. Мизевич // Вестник Института экономических исследований. 2018. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-generalnoy-shemy-razvitiya-territorii-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 09.04.2022).

9. Савельева О.А. Анализ основных тенденций реализации государственного управления архитектурно-строительной деятельностью в Донецкой народной Республике [Электронный ресурс] / О.А. Савельева, О.А. Штагер, А.А. Першин // Сборник научных работ серии "Государственное управление". – 2020. – № 18. – С. 72-80.

10. Савельева О.А. Анализ основных тенденций формирования строительного-восстановительных работ в Донецкой Народной Республике [Электронный ресурс] / О.А. Савельева, Д.С. Платонов // Вестник Института экономических исследований. 2019. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-tendentsiy-formirovaniya-stroitelno-vosstanovitelnyh-robot-v-donetskoj-narodnoj-respublike> (дата обращения: 09.04.2022).

11. Иванов М.Ф. Стратегия управления развитием строительного комплекса Донецкой народной Республики [Электронный ресурс] / М.Ф. Иванов, А.С. Тарасов // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : Материалы V Международной научно-практической конференции, Донецк, 03–04 июня 2021 г. Донецк: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». 2021. С. 136-138. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47306117> (дата обращения: 09.06.2022).

12. Германчук А.Н. Маркетинговая деятельность в строительной отрасли [Электронный ресурс] / А.Н. Германчук, С.В. Васильев // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2020. № 4. С. 64-70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44801564> (дата обращения: 09.04.2022).

13. Смирнова В.Р. Институциональная среда интеллектуальной собственности в России [Электронный ресурс] / В.Р. Смирнова, Ю.С. Васильева // Инновации. 2016. №7 (213). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-sreda-intellektualnoy-sobstvennosti-v-rossii> (дата обращения: 09.04.2022).

14. Рябцева Е.М. Теоретические аспекты интеллектуальной собственности в условиях современной экономики [Электронный ресурс] // Economics. 2018. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-intellektualnoy-sobstvennosti-v-usloviyah-sovremennoy-ekonomiki> (дата обращения: 03.04.2022).

15. ГУ «Институт научно-технической информации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного учреждения «Институт научно-технической информации». URL: <https://intidnr.orgfree.com/> (дата обращения: 03.04.2022).

16. De Almeida Borges P. The triple helix model and intellectual property: The case of the University of Brasilia [Электронный ресурс] / P. de Almeida Borges, L.P. de Araújo, L.A. Lima, G.F. Ghesti, T. Souza Carmo // World Patent Information. Volume 60. 2020. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0172219018301546> (дата обращения: 09.04.2022).

17. Раттур Е.В. Методы и инструменты государственного управления в сфере интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. 2020. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-instrumenty-gosudarstvennogo-upravleniya-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 26.04.2022).

18. Раттур Е.В. Управление интеллектуальной собственностью в Российской Федерации: региональный аспект [Электронный ресурс] // Стратегии бизнеса. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-intellektualnoy-sobstvennostyu-v-rossiyskoy-federatsii-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 26.04.2022).

19. Мазур Н.З. Инфраструктура создания и использования интеллектуальной собственности на региональном уровне [Электронный ресурс] / Н.З. Мазур, М.П. Левина // Инновации. 2005. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infrastruktura-sozdaniya-i-ispolzovaniya-intellektualnoy-sobstvennosti-na-regionalnom-urovne> (дата обращения: 26.04.2022).

Поступила в редакцию 10.04.2022 г.

ACTUAL PROBLEMS ON INSTITUTIONAL SUPPORT MAKING FOR INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT IN CONSTRUCTION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

N. A. Naryzhnyj

The article presents an original point of view on the process of formation of institutional support for intellectual property management in the construction of the Donetsk People's Republic, which ultimately makes it possible to develop an effective management strategy. On this ideological basis, the international experience of intellectual property management, including in construction, is studied, special attention is paid to key areas and aspects of the formation of institutional support for intellectual property management in construction.

Keywords: intellectual property management; intellectual property law; intellectual property protection; management strategy; construction; institutional support; patent court; patent attorneys.

Нарыжный Никита Александрович

аспирант кафедры инновационного менеджмента и управления проектами
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики», г. Донецк
naryzhnyj@yandex.ru
+7-949-123-18-88

Naryzhnyj Nikita

graduate student departments of innovation management and project management
Donetsk academy of management and public administration under the Head of Donetsk
People's Republic, city Donetsk

УДК 338.2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ

© 2022. К. О. Овчиникова

Статья посвящена исследованию сущности социально – трудовой сферы, составляющих и особенностей присущих ей. Автором выделены основные концепты, характеризующие социально – трудовую сферу с точки зрения различных подходов. Отмечено, что наиболее распространенными являются определения со стороны процессного подхода, в котором социально – трудовая сфера рассматривается как совокупность отношений между участниками трудового процесса, в процессе их жизнедеятельности.

Ключевые слова: социально-трудовая сфера, социально-трудовые отношения, локальная социально-трудовая сфера, муниципальная социально-трудовая сфера, региональная социально-трудовая сфера, федеральная социально-трудовая сфера.

Постановка проблемы. В условиях трансформации социально – рыночной экономики происходит переосмысление сущности социально – экономических процессов, что в свою очередь, приводит к модификации составных элементов социально – трудовой сферы (СТС), таких как социальная сфера, трудовая сфера, социальная защита и др.

Актуальность исследования. Трансформация СТС требует применения современных концептуальных подходов к сущности данного определения, с целью выявления социально – экономических приоритетов для эффективного управления социальной политикой государства. В этой связи, насущным вопросом в сложившихся условиях, является недостаточность исследования с точки зрения теоретико-методологического понимания и методического обеспечения дефиниции СТС.

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в исследование социально – трудовой сферы (СТС) внесли как зарубежные, так и отечественные авторы, среди них: Н.А. Волгин, Т.В. Ибрагимхалилова, И.Д. Колмакова и Е.М. Колмакова, Н.Д. Лукьянченко, Ю.А. Одегов и другие. Стоит отметить, что в научной литературе нет единого понимания сущности определения «социально – трудовая сфера», классификации, особенностей и набора индикаторов, определяющих ее.

Цель исследования заключается в систематизации подходов к пониманию сущности СТС и ее составляющих, определении особенностей СТС.

Результаты исследования. СТС включает, прежде всего, связь всех принимающих участие в производственном процессе, связанное с институционализацией общественных отношений, труда и управления, решением задач восстановления здоровья, обеспечения физической силы, повышения профессионализма и уровня квалификации. Важно отметить, что не сформировалось единого мнения в отношении сущности СТС.

Так, например Н.А. Волгин и Ю.А. Одегов в «Экономике труда» дают следующее определение дефиниции СТС «...сфера социально – экономических процессов и отношений, в которой доминируют отношения по поводу общественных и производственных условий труда, по поводу его осуществления, организации, оплаты,

дисциплины, по поводу трудовой этики, формирования и функционирования трудовых общностей и т. п.» [17], что определяет СТС с точки зрения процессного подхода.

Б.Э. Петросова отмечает, что «...это динамичная система, в которой возникают и развиваются социально – трудовые отношения в процессе жизнедеятельности человека» [12]. И.Д. Колмакова и Е.М. Колмакова [7, 8] определяют СТС как «...среду, в которой протекает процесс труда» как «...социально – трудовой процесс и все, что с ним связано». Авторы отмечают, что структурно она состоит из трудовой сферы и системы СТО.

Заслуживает внимания рыночный подход в определении сущности СТС. Так, ряд теоретиков – И.К. Золотова, А.Э. Зуев [1], Л.А. Плотницына [13], Ю.А. Зубарев, А.И. Шамардин [19] определяют СТС как составную часть социальной рыночной экономики, которая включает в себя целую систему отношений прежде всего по поводу места того или иного субъекта на рынке труда, взаимоотношения между субъектами рыночной экономики по поводу труда, его оплаты и условий, а также весь спектр социальных гарантий, обеспечивающих баланс интересов в сформированном обществе.

С позиции системного подхода рассматривает понятие «социально – трудовая сфера» А.Б. Юсов и определяет СТС как «...множество организованных систем, основу функционирования которых составляет взаимодействие людей» [15].

Н.Д. Лукьянченко и Т.В. Ибрагимхалилова представляют СТС как некое институциональное пространство, в котором «...у индивидов в процессе социально – трудовой деятельности выстраиваются социально – трудовые отношения по поводу воспроизводства трудового потенциала работника, возможности его продуктивной занятости, условий труда, качества рабочей силы, использования рабочего времени, оплаты труда» [3], что обуславливает принадлежность мысли к институциональному подходу.

Обратим внимание на ряд определений СТС, которые позволят нам выделить ее специфические особенности и структурные элементы. Довольно распространенными определениями СТС являются определения И.Д. Колмаковой и З.Х. Курмалиева. Авторы отмечают, что СТС – это «...сфера «социально – экономических процессов и отношений, в которой доминируют отношения по поводу общественных и производственных условий труда, по поводу его осуществления, организации, оплаты, дисциплины, по поводу трудовой этики, формирования и функционирования трудовых общностей и т.п.» [6, с. 249].

Кроме этого, авторы считают, что СТС – это «...совокупность отношений между субъектами рынка труда в рамках комплекса развивающихся трудовых и социальных связей, охватывающих организацию занятости, решение проблем безработицы, тенденции мобильности, общеобразовательной и профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации, мотивации, оплаты и стимулирования труда, уровня и качества жизни населения и регулирования данных процессов» [9, с. 9].

Однако стоит отметить солидарность мнений авторов в отношении компонентов, формирующих СТС, а именно:

отношения, возникающие на основании производственных и общественных условий труда;

осуществление труда;

оплата труда;

организация и дисциплина труда;

трудовая этика и пр. социально – экономические процессы [17].

Отечественные исследователи включают в СТС образование, здравоохранение и социальное обеспечение [2,4].

Таким образом, анализ сущности понятия позволил сформулировать авторское определение, где СТС рассматривается как *интегрированный процесс в институциональном пространстве, центральным объектом которого является человек, его взаимодействие с рыночной средой по поводу организации трудового процесса, во – первых, как владелец уникального социально – трудового потенциала, который в свою очередь призван обеспечить устойчивый экономический рост за счет факторов, зависящих от человека и его трудовой деятельности, а во – вторых как объект взаимосвязей и взаимоотношений, существующих между остальными участниками процесса, обусловленного трудовой деятельностью, с учетом частичной трансформации ее компонентов.*

Данное определение позволяет четко представить структуру СТС, в которой выделяются следующие элементы:

социальная сфера (демографические процессы, отрасли социально – культурного комплекса), которая отражает процесс воспроизводства населения;

трудовая сфера (рынок труда, занятость, безработица, мотивация производительного труда, уровень жизни населения, службы занятости, профориентации кадров);

социальная защита, социальное партнерство, социальное страхование, пенсионная система, охрана труда и др.

Кроме этого можно выделить особенности присущие СТС (рис. 1).

Рис. 1. Особенности СТС

По масштабности функционирования СТС подразделяется на сферы: локальную, муниципальную, региональную, федеральную (табл. 1).

Таблица 1

Классификация СТС по масштабу

СТС	Содержание
Локальная	ключевая подсистема социально – экономической системы локальной территории, в рамках которой осуществляется воспроизводство трудового потенциала этой территории [10]
Муниципальная	совокупность локальных СТС организаций, функционирующих на территории данного муниципального образования и социально – трудовых отношений, возникающих на муниципальном уровне между муниципальными органами власти, территориальными объединениями профсоюзов, территориальными объединениями работодателей и другими субъектами СТО [4]
Региональная	совокупность муниципальных СТС региона и СТО, возникающих на региональном уровне между региональными объединениями работодателей, региональными объединениями профсоюзов, органами законодательной и исполнительной власти региона и другими субъектами СТО
Федеральная	совокупность региональных СТС и системы СТО, складывающихся на федеральном уровне между общероссийскими объединениями работодателей, общероссийскими объединениями профсоюзов, федеральными органами государственной власти и другими субъектами СТО [5].

Теоретический подход к понятию СТС выделяет две парадигмы к пониманию ее содержания: на уровне предприятия и на уровне территории (табл. 2)

Ключевыми направлениями анализа СТС в территориальном разрезе являются: индикаторы уровня жизни (оплаты труда и уровня жизни населения); индикаторы рынка труда (занятость и безработица); индикаторы социальной сферы условия и охрана труда; индикаторы естественного движения населения (демографические процессы); СТО и процессы.

Другой уровень рассмотрения СТС – уровень предприятия – требует сосредоточения на анализе оплаты труда, условий и охраны труда, качества СТО, а также ряда дополнительных направлений изучения, актуальных для каждого конкретного исследования [10].

Вывод. В процессе работы над данной темой были проанализированы научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам исследования подходов к пониманию сущности, особенностей и составляющих СТС.

Анализ представленных определений сущности позволил сформулировать авторское определение СТС как интегрированный процесс в институциональном пространстве, центральным объектом которого является человек, его взаимодействие с рыночной средой по поводу организации трудового процесса, во – первых, как владелец уникального социально – трудового потенциала, который в свою очередь призван обеспечить устойчивый экономический рост за счет факторов, зависящих от человека и его трудовой деятельности, а во – вторых как объект взаимосвязей и взаимоотношений, существующих между остальными участниками процесса, обусловленного трудовой деятельностью, с учетом частичной трансформации ее компонентов.

Анализ составных частей и элементов СТС позволяет сделать вывод, что большинство из них имеют острые теоретические и практические проблемы, как в понимании, так и в процессе прикладного построения и функционирования. Каждая из этих проблем и все они в комплексе негативно влияют на развитие и благополучие СТС.

Таблица 2

Подходы к пониманию содержания СТС на уровне территории и предприятия

СТС / индикаторы территории	Доходы и уровень жизни	Рынок труда, занятость и безработица	Оплата труда	Условия и охрана труда	СТО и процессы	Демографические и миграционные процессы	Прочее	Составляющие СТС, источник
СТС территории	+	+	-	+	+	+	-	Всероссийский мониторинг СТС (1995)
	+	+	+	+	+	+	-	Мониторинг СТС Республики Беларусь (1998)
	+	+	-	-	+	-	-	М.Л. Мальшев (2007) [5]
	-	+	-	-	+	-	Распределение и потребление национального дохода	Интернет – ресурс Глоссарий. ru
СТС предприятия	+	-	+	+	+	-	Состояние, развитие и использование трудового потенциала. Социальное самочувствие работников. Участие работников в собственности	Б.Г. Тукумев (2001)
	-	-	+	+	+	-	Трудовая этика	Н. А. Волгин, Ю. А. Одегов (2006)
	-	-	+	+	-	-	Персонал. Деятельность службы по управлению персоналом. Результативность труда	О. А. Антошина (2007)
	-	+	-	-	-	-	Социально – культурный комплекс. Мотивация труда. Социальная защита. Социальное партнерство. Подготовка и повышение квалификации кадров	Интернет – ресурс Rabota – in. net

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что СТС является связующей системой всех процессов и отношений, которые возникают у человека в процессе трудовой деятельности. Необходимость взаимосвязанного функционирования всех компонентов СТС заключается в получении социального эффекта, что делает конечную цель достигнутой для всех участников трудового процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золотова, И.К. Мониторинг формирования социально – трудовых отношений [Электронный ресурс] / И.К. Золотова, А.Э. Зуев. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/081/450/1217/001Zolotova.pdf>.
2. Верховод, Ф. С. Занятость населения и ее регулирование [Текст] / Ф. С. Верховод // Кооперативное образование. – 2008. – С. 204.
3. Ибрагимхалилова, Т. В. Теоретико – методологические основы социально – трудовой сферы [Текст] / Н.Д. Лукьянченко, Т. В. Ибрагимхалилова // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 76 – 82.
4. Каменецкий, В.А. Социально-трудовая сфера в условиях трансформации системы производственных отношений в России [Текст] / В.А. Каменецкий. – М., 2001. – 319 с.
5. Колмакова, Е.М. Развитие потенциала социально – трудовой сферы региона: теоретические, методические и прикладные аспекты: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / Колмакова Екатерина Микаеловна; [ФГАОУ ВО «ЮУРГУ (НИУ)»]. – Челябинск, 2013.
6. Колмакова, И. Д. Социально-трудовая сфера: тренды нового тысячелетия [Текст] / И. Д. Колмакова, Е. М. Колмакова // Human Progress. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 8.
7. Колмакова, Е.М. Развитие социально-трудовой сферы в условиях перехода к инновационной экономике // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №31. – С. 40 – 43.
8. Колмакова, И. Д. Модернизация роли государства в социально-трудовой сфере / И. Д. Колмакова // Проблемы модернизации современного российского государства: Сборник материалов VIII Всероссийской научно – практической конференции, Стерлитамак, 23 – 24 мая 2019 года / Отв. ред. Г.А. Иванцова. – Стерлитамак: Башкирский государственный университет, 2019. – С. 31 – 34.
9. Колмакова, И. Д. Теоретико-методологические основы системного регулирования социально-трудовых отношений региона: дис. ... д-р экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2007. – 369 с.
10. Курмалиева, З.Х. Регулирование социально-трудовой сферы региона в условиях хозяйственных преобразований: дис. ... д-р экон. наук: 08.00.05. – М., 2000. – 174 с.
11. Макарова, М. Н. Мониторинг локальных социально – трудовых систем как инструмент муниципальной и региональной социально – экономической политики / М. Н. Макарова // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 10. – С. 28 – 36.
12. Петросова, Б.Э. Взаимосвязь эффективного функционирования социально-трудовой сферы и развития экономики [Текст]: дис. ... д-р экон. наук: 08.00.05. – М., 2002. – 148 с.
13. Плотицына, Л.А. Становление региональных рынков труда в современной российской экономике: Теоретико – методологический аспект [Текст]: дис. ... д-р экон. наук: 08.00.01. – М., 2004. – 433 с.
14. Слезингер, Г. Э. Социальная экономика / Г.Э. Слезингер. – М.: «Дело и Сервис», 2001. – 368 с.
15. Юсов, А.Б. Социально – трудовая сфера: тенденции развития и методы мониторинга и прогнозирования: монография [Текст] / А.Б. Юсов. – М.: РАГС, 2009. – 160 с.
16. Курс экономики: учебник / под ред. Б.А. Райзберга. – М.: ИНФРА – М, 2003. – 601 с.
17. Экономика труда. Социально-трудовые отношения [Текст] / под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. – М.: Экзамен, Н.Новгород: Нижполиграф, 2003. – 249 с.
18. Экономика труда. Социально-трудовые отношения [Текст] / Абдурахманов К. Х. и др.; под общ. ред. Н. А. Волгина, Ю. Г. Одегова. – М.: Экзамен, Н.Новгород: Нижполиграф, 2006. – 735 с.
19. Экономика труда и социально-трудовые отношения / под редакцией Меликьяна Г.Х., Колосовой Р.П. – М: Московский университет, 1996. – С. 48.
20. Шамардин, А.И. Энциклопедический словарь терминов по менеджменту, маркетингу, экономике, предпринимательству. В 2 т. Т. II [Электронный ресурс]. – Волгоград: ФГОУВПО «ВГАФК», 2012. – 608 с.

Поступила в редакцию 10.05.2022 г.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE ESSENCE OF THE SOCIAL AND LABOR SPHERE

K. O. Ovchinskova

The article is devoted to the study of the essence of the social and labor sphere, the components and features inherent in it. The author identifies the main concepts characterizing the social and labor sphere from the point of view of various approaches. It is noted that the most common definitions are from the process approach, in which the social and labor sphere is considered as a set of relations between participants in the labor process, in the process of their life.

Keywords: social and labor sphere, social and labor relations, local social and labor sphere, municipal social and labor sphere, regional social and labor sphere, federal social and labor sphere.

Овчиникова Карина Олеговна

аспирант кафедры маркетинга и логистики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

karina.lebedewa2016@yandex.ru

+7-949-328- 02- 43

Ovchinskova Karina

graduate student

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.436

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2022. А. П. Педченко

В статье рассмотрены основные свойства категории «конкурентоспособность предприятия». Перечислены этапы анализа конкурентоспособности. Обобщены методические подходы к оценке уровня конкурентоспособности предприятия и анализу факторов ее формирования и развития, в частности описаны особенности применения экономико-математических методов и моделей в подобных исследованиях.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, оценка уровня конкурентоспособности, экономико-математические методы и модели.

Постановка проблемы. Управление конкурентоспособностью предприятия является одним из основных направлений повышения его экономической устойчивости. Однако конкурентоспособность относится к слабо формализованным понятиям, которые характеризуют рыночную позицию предприятия и на данный момент не имеет единого понимания и общепринятых методов количественной оценки. Это обусловлено тем, что конкурентоспособность является комплексной характеристикой рыночного положения предприятия, зависит от большого числа факторов, которые характеризуют различные сферы деятельности и выражаются как количественными, так и качественными показателями. Приведение этих факторов к обобщающей количественной характеристике представляет особую проблему оценки конкурентоспособности на уровне предприятия.

Актуальность темы исследования. Принятие решений относительно выбора путей развития предприятия осуществляется на основе информации, полученной в результате оценки его внутренней и внешней среды.

Анализ конкурентоспособности требует детальной обработки больших массивов данных, оценки значительного количества параметров, учета групп факторов, которые осуществляют влияние на текущее и будущее состояние предприятия. Результаты, полученные на всех стадиях исследования, находятся в прямой зависимости от полноты доступной информации и методов исследования. Наличие развитой методики оценки конкурентной среды предприятия повышает способность аналитиков, руководителей предприятий, других заинтересованных сторон комплексно, качественно, квалифицированно анализировать рыночную ситуацию и определять перспективы исследуемого предприятия.

Учитывая масштабность исследования, существование значительного количества специфических методов исследования конкурентоспособности предприятий, проблем, которые возникают во время сбора и обработки исходной информации, целесообразным является применение на отдельных этапах исследования математических методов и моделей.

Математическое моделирование широко используется для сравнения эффективности экономических гипотез и их дальнейшего уточнения. Математические методы оценивания позволяют убыстрять проведение экономического анализа, предоставлять оценку денежных потоков во времени, в том числе соотносить будущие потоки доходов с нынешней стоимостью, измерять доходы от реализации

альтернативных проектов, проводить классификацию и обработку данных статистическими методами, оценивать влияние неопределенности на способ оценки, способствовать самому полному учету влияния факторов на результаты деятельности предприятий. Для количественной оценки и дальнейшего управления конкурентоспособностью предприятий необходимо предложить адекватный современному содержанию этого понятия инструментарий методов и моделей, что определяет актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематике повышения конкурентоспособности предприятий уделяли внимание многие отечественные ученые и экономисты. Несмотря на глубокую проработку и широкое освещение методических подходов к анализу конкурентной среды предприятия и путей повышения уровня конкурентоспособности в работах Винокурова В.А., Козлова В.К., Лифшица И.М., Попкова В.П., Савельевой Н.А., Скобелевой И.П., Степанова А.Я., Фатхутдинова Р.А., Шеремета А.Д., Яшина Н.С., в них не представлена единая методика расчета и не учитываются особенности специфики производства.

В моделях, предложенных Тараном В.А., Шальминовой А.С., Целиковой Л.В., не даны методы количественной оценки показателей. В работах Вороновой А.А. определение конкурентоспособности предприятия сводится к, как нам кажется, явно недостаточному определению конкурентоспособности товара.

Проблемы экономико-математического моделирования оценки конкурентоспособности рассматриваются в трудах Буркова В.Н., Дуброва А.М., Картвелишвили В.М., Мхитаряна В.С., Новикова Д.А., Тиняковой В.И., Халикова М.А., где рассматриваются методы, основанные на интегральных оценках, но при этом отсутствует увязка конкурентоспособности предприятия и производимой им продукции.

Цель работы – обобщение методических подходов к оценке уровня конкурентоспособности предприятия, в частности систематизация экономико-математических методов и моделей ее анализа.

Результаты исследования. Оценка конкурентоспособности предприятия является многокомпонентным исследованием, которое состоит из нескольких этапов:

- определение целей проведения исследований;
- формирование информационной базы;
- обоснование системы оценочных показателей;
- выбор методов исследования;
- осуществление расчетов;

использование полученных результатов для принятия управленческих решений.

Значимость исследования определяется многими факторами, которые обуславливают функционирование объекта исследования. Выбор целей и адаптация к ним действий и обеспечение поступления ресурсов, необходимых для их достижения, является основой стратегии предприятия [1]. Таким образом, целями исследования конкурентоспособности являются не только оценка внутренней и внешней среды предприятия, но и определение путей укрепления существующих и создания новых конкурентных преимуществ.

При проведении исследования очень часто появляется проблема информационного обеспечения, так как полнота, достоверность и актуальность информации и умение ее использовать играют определяющую роль в развитии всех экономических процессов. Недоступность или несоответствие информации,

используемой для анализа внутренней и внешней среды предприятия, может привести к получению некорректных результатов и принятию ошибочных решений.

Для качественной оценки уровня конкурентоспособности предприятий необходимым является осознание структуры данного понятия. Это дает ключ к правильному пониманию состава и направления причинно-следственных взаимосвязей в системе «конкурентоспособность - факторы», обоснованного отбора основных факторов, определяющих величину данной экономической категории, успешному поиску соответствующей статистической информации.

Понятие конкурентоспособности содержит в себе большой комплекс экономических, правовых и других характеристик, которые определяют положение предприятия на отраслевом, региональном или мировом рынке. Этот комплекс может включать характеристики товара, обусловленные сферой производства, а также факторы, которые формируют в целом экономические условия производства и сбыта продукции.

Для оценки уровня конкурентоспособности экономисты вкладывают в объяснение этой категории свое содержание и приводят собственную систему показателей. Обобщая результаты предыдущих исследований можно выделить основные свойства категории «конкурентоспособность предприятия», а именно [2-4]:

сравнимость: конкурентоспособность предприятия определяется и исследуется в сравнении с идеальным эталонным предприятием или с конкурентами, которые изготавливают аналогичную продукцию или товары-заменители и функционируют на этом же или подобном по характеристикам рынке;

пространственность: конкурентоспособность предприятия определяется в пределах определенного конкретного рынка, поскольку при равных условиях предприятие может идентифицироваться как конкурентоспособное на одном рынке и неконкурентоспособное - на другом;

динамичность: понятие конкурентоспособности является ограниченным во времени, ведь предприятие может быть конкурентоспособным в одном периоде и потерять эти позиции в другом периоде;

предметность: предусматривается выделение перечня и совокупности параметров, формирующих конкурентоспособность предприятия, а именно: качество и цены на продукцию, техника и технология, квалификация кадров, имидж предприятия, маркетинговые коммуникации и каналы продвижения, наличие финансовых возможностей для развития, наличие собственных площадей, зданий, сооружений и других основных фондов, наличие патентов на уникальные изобретения, использование прогрессивных управленческих технологий и т.п.;

атрибутивность: выделение уникальной характеристики, которая, прежде всего, формирует конкурентное преимущество предприятия;

интегральность: оценивание конкурентоспособности предприятия не может осуществляться по одному критерию, а обязательно базируется на использовании интегрального показателя, который аккумулирует наиболее репрезентативные индикаторы;

учет внутренних и внешних условий функционирования;

релевантность, означающая, что конкурентная позиция предприятия может быть определена лишь в пределах соответствующей среды функционирования;

системность: предполагается учет всей совокупности параметров и условий, формирующих конкурентоспособность предприятия, а также взаимосвязи между ними.

На сегодня существует значительное количество методических подходов к оценке конкурентоспособности различных уровней экономической системы. Единая универсальная методика не разработана, поскольку каждая отрасль, каждый вид деятельности имеют свои специфические особенности, которые необходимо учитывать для полной характеристики объекта исследования. Классический подход предусматривает следующую классификацию методов:

по способу отображения конечных результатов: графические, математические, логистические;

по возможности выработки управленческих решений: одномоментные, стратегические;

по способу оценки: индикаторные, матричные.

Кроме того, в научной литературе широко распространены и подробно рассмотрены методы оценки конкурентоспособности предприятия, основанные на комплексных, интегральных показателях. Использование комплексных показателей является вполне уместным, ведь факторы конкурентоспособности предприятия, предлагаемые многочисленными авторами, в большинстве являют собой групповые факторы, которые агрегируют действие первичных факторов конкурентоспособности. Каждый из таких факторов, такие как экономический потенциал, уровень управления или технологический уровень предприятия практически невозможно определить одним единственным показателем. Групповые факторы конкурентоспособности предприятия, в свою очередь, требуют определения на основе соответствующих экспертных или математико-статистических методов оценивания [2-5].

Бекирова О.А. выделяет две группы существующих методик оценки конкурентоспособности. Первая группа состоит из методов, основанных на определении конкурентоспособности предприятия по конкурентоспособности производимой им продукции. При этом отмечается, что конкурентоспособность продукции является необходимым, но недостаточным условием формирования конкурентоспособности предприятия, так как конкурентоспособную продукцию может производить неконкурентоспособное предприятие. Следовательно, необходимо разделять эти два понятия, хотя и рассматривать их в определенной взаимосвязи. Вторая группа методик основана на применении неструктурированного набора большого количества показателей, которые у предприятий конкурентов зачастую представляется невозможным получить, к тому же, многие из них носят качественный, а не количественный характер, и методика их расчета не всегда ясна. Следовательно, необходима разработка комплекса моделей оценки конкурентоспособности предприятий с учетом отраслевой специфики, позволяющих произвести объективную оценку на основе формализации выбора критериев [2].

Применение статистических и экономико-математических методов для оценки конкурентоспособности предприятия и при формировании его стратегии позволяет:

проводить анализ экономических объектов и процессов;

прогнозы развития экономических процессов;

осуществлять поддержку принятия управленческих решений на всех уровнях хозяйственной иерархии управления.

В своих трудах Столяров И.А. называет математику именно тем аппаратом, который позволяет изучать, анализировать сложные экономические системы. Он отмечает, что экономические явления являются одними из наиболее сложных для исследования, в частности, отдельное предприятие является сложной динамической системой с разнообразными и подвижными связками между различными его

подразделениями. И без применения точных методов невозможно установить эффективные, оптимальные режимы функционирования такой системы [6].

Аналитики часто сталкиваются со сложностью формализации отдельных явлений или процессов, что обусловлено стохастическим характером экономики; наличием факторов, влияние которых трудно предусмотреть, определить или измерить [3, 7, 8]. Экономические системы обычно являются слабо структурированными системами, что значительно усложняет процесс моделирования. Специфика деятельности отдельных предприятий требует построения уникальных моделей, что значительно повышает трудоемкость их приложения. Сложность отдельных математических методов вносит дополнительные требования к квалификации аналитиков, и, надо заметить, далеко не на каждом предприятии есть соответствующие специалисты. Кроме того, неточности, возникшие в процессе моделирования, могут привести к значительным убыткам.

Однако, стремительное развитие информационных технологий, появление и широкое распространение прикладных программ значительно упрощают применение экономико-математических методов.

Опираясь на мощный экономико-математический инструментарий [2, 4, 6, 9-11], нами были обобщены основные экономико-математические методы, которые могут быть применены при исследовании конкурентоспособности предприятий (таблица 1).

Таблица 1

Экономико-математические методы и модели исследования конкурентоспособности предприятия

Метод	Короткое описание метода	Задание в пределах исследования конкурентоспособности предприятия
1	2	3
Корреляционно-регрессионный анализ	Позволяет выявить факторы влияния на результативный признак, установить силу влияния и характер связи между исследуемыми явлениями.	- определение влияния отдельных факторов внутренней и внешней среды на результаты производственных процессов и деятельности предприятия; - построение ресурсных моделей; - построение структурной модели формирования потенциала предприятия.
Дисперсионный анализ	Позволяет осуществить проверку статистических гипотез относительно средних в нескольких генеральных совокупностях, имеющих нормальное распределение.	- оценка расхождений результатов внедрения новых технологий на разных участках; - оценка расхождений влияния компетенций на эффективность выполнения производственных заданий.
Ранговая корреляция	Способ измерения взаимосвязи между признаками, которые можно ранжировать на основе бальных оценок.	- определение зависимости производительности труда от уровня механизации производственных процессов; - оценка склонности к риску; - определение момента изменения тренда в торговой стратегии.
Методы экстраполяции	Распространение количественных выводов относительно существующих тенденций, полученных в результате изучения влияния прошлых событий на будущие периоды.	- прогнозирование первичных факторов внутренней и внешней среды, имеющих количественное выражение.
Аддитивные модели	Моделирование детерминированных функциональных связей в случаях, когда результативный показатель является суммой алгебраизма	Построение моделей и факторный анализ: - баланса товарной продукции; - сводных расходов на производство по сумме элементов этих расходов; - баланса рабочего времени работника.

Окончание табл. 1

1	2	3
	нескольких факторных признаков	
Мультипликативные модели	Строятся с целью отображения функциональной связи, если результивный показатель является произведением нескольких факторов	- построение двухфакторных моделей результирующих показателей.
Кратные модели	Характеризуют зависимость результивного показателя от факторов, если результивный показатель получают делением одного факторного показателя на другой.	- построение двухфакторных моделей показателей эффективности.
Метод анализа иерархий	Содержание метода заключается в построении дерева целей или иерархии целей. Предполагает проведение субъективных парных сравнений.	- поддержка принятия решений при выборе поставщиков; - сравнение конкурентоспособности предприятий; - определение приоритетности стратегий предприятия.
Модели сетевого планирования и управления	Сущность модели заключается в создании логических диаграмм последовательности выполнения проектных работ - сетевых графиков - и определении длительности этих работ и проекта в целом с целью дальнейшего контроля.	- определение и наглядное представление полного объема работ в виде графика; - установление целей проекта относительно времени выполнения работ, стоимости и объемов использованных ресурсов; - оценка бюджета проекта; - контроль за осуществлением проекта и прогнозирование дальнейшего хода событий; - эффективное распределение ответственности за проектные работы между членами команды; - уменьшение рисков и неопределенности.
Оптимизационные модели	Суть заключается в нахождении наилучшего (с точки зрения определенного критерия) варианта выполнения сформулированных ограничивающих условий.	- определение оптимального плана производства; - распределение производственных мощностей; - составление плана перевозок; - оптимизация использования ресурсов; - распределение капиталовложений и т.п.
Динамическое программирование	Поддержка многоэтапных процессов принятия решений с целью получения оптимального результата, который зависит от действий на всех этапах процесса. Позволяет путем поэтапной многошаговой оптимизации получить общий оптимум.	- оптимизация управления запасами; - планирование замены основных средств производства; - оптимизация управления инвестиционным портфелем; - календарное планирование процесса производства; - составление динамических моделей межотраслевого баланса.
Теория игр	Рассматриваются вопросы нахождения оптимального поведения участников конфликтной ситуации.	- определение оптимальных стратегий поведения игроков.
Теории массового обслуживания	Применяется для построения математических моделей и оптимизации объектов с учетом их стохастической природы, влияния на них вероятностных факторов.	- оптимизация работы технических устройств и электрооборудования, автоматических линий и т.п.; - обоснование структуры системы и процесса обслуживания.

Применение математических методов в любом случае не исключает использования специальных методов исследований в каждой прикладной сфере. Такой симбиоз позволяет повысить точность и эффективность их использования.

Выводы. Применение экономико-математических методов в исследовании конкурентоспособности предприятий является целесообразным и полезным:

- при проведении анализа современного состояния предприятия, в частности является весомым рычагом при обеспечении повышения точности полученных результатов;

- при исследовании макросреды, а именно использование моделей, ориентированных на изучение экономических аспектов проблем устойчивого развития отдельных отраслей, регионов, стран; прогнозирование развития отдельных экономических систем;

- при разработке стратегий, направленных на удержание конкурентных позиций и получение новых конкурентных преимуществ, в том числе применение моделей оптимального использования производственных мощностей, оперативно-календарного планирования, управления запасами, выбора технологии, управления инвестиционным портфелем и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chandler A. Strategy and structure : Chapters in History of the Industrial Enterprises. – MIT Press; Cambridge. Mass, 1962. – 488 p.
2. Бекирова О.Н. Модели оценки конкурентоспособности предприятий строительной сферы (на примере Воронежского региона): диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.13 / Бекирова Ольга Николаевна; [Место защиты: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)»]. – Москва, 2014. – 146 с.
3. Медведева С.Н. Применение экономико-математического моделирования в оценке конкурентоспособности предприятий туриндустрии / С.Н. Медведева, В.П. Павлюк // Статистика и Экономика. – 2020. – №17(6). – С. 43-53.
4. Мячков А.С. Методы и математические модели оценки и управления конкурентоспособностью промышленного предприятия: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.13 / Мячков Александр Сергеевич; [Место защиты: Рос. эконом. акад. им. Г.В. Плеханова]. – Москва, 2010. – 192 с.
5. Чумак П.В. Оптимизация конкурентоспособности предприятия на основе энергомодернизации / П.В. Чумак // Математические модели современных экономических процессов, методы анализа и синтеза экономических механизмов. Актуальные проблемы и перспективы менеджмента организаций в России: сб. ст. XII Всерос. науч.-практ. конф. / Ин-т проблем упр. им. В.А. Трапезникова Рос. акад. наук; Самар. нац. исслед. ун-т им. С.П. Королева, под ред. Д.А. Новикова – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2018. – С. 107–114.
6. Столяров И.А. Математика и кибернетика в управлении / И.А. Столяров. – М.: «Экономика», 1973. – 79 с.
7. Абдикеев Н.М. Многофакторная модель анализа и оценки конкурентоспособности социально-экономических систем / Н.М. Абдикеев, Ю.С. Богачев, А.А. Лосев, С.А. Толкачев // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2019. – №10(2). – С. 156-165.
8. Кобицкий Д. А. Применение математических методов и моделей в качестве инновационного инструмента для повышения конкурентоспособности предприятия / Д.А. Кобицкий // Проблемы современной экономики. – 2011. – №4 (40).
9. Чернышев С.Л. Моделирование экономических систем и прогнозирование их развития: учебник / С.Л. Чернышев. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2003. – 232 с.
10. Handbook of Input-Output Table Compilation and Analysis. – United States, New York: UN, 1999. – 266 p.
11. Saaty T. L. Decision making with the analytic hierarchy process / T. L. Saaty // Int. J. Services Sciences. – 2008. – Vol. 1, №. 1. – P.83-98.

Поступила в редакцию 01.05.2022 г.

METHODICAL APPROACHES TO ANALYSIS OF ENTERPRISE COMPETITIVENESS

A. P. Pedchenko

In the article basic properties of category «enterprise competitiveness» are considered. The stages of competitiveness analysis are listed. The methodical approaches to enterprise competitiveness level estimation and analysis of forming factors and development are generalized; in particular the features of application of economic and mathematic methods in similar researches and models are described.

Keywords: enterprise competitiveness, competitiveness level estimation, economic and mathematic methods and models

Педченко Анна Павловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
ГОУ ВПО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
annapedchenko2807@gmail.com
+7-990-027-64-65

Pedchenko Anna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics
Melitopol State University, city Melitopol

УДК 334.723 : 338.2

**РАЗРЕШЕНИЕ ВНУТРИСИСТЕМНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

© 2022. *И. В. Пенькова*

В статье раскрываются противоречия, вытекающие из особенностей функционирования государственного сектора экономики, представляющие из себя потенциальную угрозу социально-экономической безопасности. Выявлена существенная роль отношений ответственности и контроля, возникающих между государством в лице органов власти и обществом, в контексте обеспечения социально-экономической безопасности. Доказано, что развитие и повышение эффективности государственного сектора экономики имеет принципиальное значение в системе обеспечения национальной безопасности государства. Для реализации указанной цели предложено совершенствовать систему корпоративного управления в компаниях с государственным участием.

Ключевые слова: государственный сектор экономики, государственная собственность, внутрисистемные противоречия, социально-экономическая безопасность государства.

Постановка проблемы. Собственность является основой любой системы хозяйствования. При этом главенствующее место занимают отношения собственности на средства производства. От того, кому принадлежат средства производства зависит, кто присваивает произведенный продукт и доход. Как экономическая категория собственность проявляется в виде отношений между людьми, по поводу и в процессе присвоения материальных благ и услуг (объектов присвоения), что обеспечивает воспроизводство и объектов присвоения, и самих отношений. В кризисных ситуациях удельный вес государственной собственности в экономике возрастает. Соответственно, от эффективности функционирования государственной собственности существенным образом зависит воспроизводство экономических отношений, что приобретает особое значение в контексте обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Актуальность исследования. Государственная собственность является материальной основой существования государственного сектора экономики, при этом, как и любая политэкономическая категория понятие «собственность» включает в себе комплекс противоречий, создающих вызовы для социально-экономической безопасности государства. В результате разрешения противоречий реализуются экономические интересы различных групп общества, что приводит к развитию системы. При этом необходимо соблюдать баланс этих интересов, не допуская угроз для стабильности системы. Соответственно, развитие государственного сектора экономики должно осуществляться на основе разрешения глубинных противоречий, связанных с отношениями собственности, лежащими в его основе. Актуальность исследования заключается в необходимости поиска путей повышения эффективности государственного сектора экономики с учетом приоритетов социально-экономической безопасности государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам развития государственного сектора экономики посвящено значительное количество научных работ. Выделим ученых, которые с нашей точки зрения, внесли наибольший вклад в развитие теоретико-методологических основ исследования государственного сектора

экономики, среди них Л.И. Дмитриченко [1], М.М. Ковалев [2], Л.И. Якобсон [3] и др. Анализу функционирования корпоративной составляющей государственного сектора посвящены работы О.А. Макаровой [4], А.А. Воронина и Н.П. Нефедовой [5]. Противоречия в системе государственного сектора экономики, оказывающие влияние на социально-экономическую безопасность государства, раскрываются в исследованиях Э. Маркватра и Б. Курбанова [6], Е.В. Шоломницкой [7].

Значительный вклад в разработку и систематизацию научного знания в области проблем обеспечения экономической безопасности принадлежит ученым Института экономики Российской академии наук под руководством профессора В.К. Сенчагова, что нашло свое отражение, в том числе, в комплексном и универсальном издании, где экономическая безопасность как компонент национальной безопасности рассматривается с различных точек зрения, анализируются проблемы обеспечения экономической безопасности и предлагаются пути их решения [8]. Роль государственной стратегии управления экономической безопасностью Российской Федерации, заключающейся в возобновлении экономического роста в стране, обеспечении гарантированной защиты национальных интересов, социальной направленности экономической политики с учетом неблагоприятного воздействия внутренней и внешней среды рассмотрена Э.М. Кариевой [9]. Необходимость реализации федеральных целевых программ для обеспечения экономической безопасности страны ввиду перманентного влияния внешних и внутренних факторов аргументируется в работе А.В. Минакова и С.Б. Лапиной [10].

В работах указанных ученых исследованы теоретические и практические аспекты обеспечения социально-экономической безопасности на основе эффективного функционирования государственного сектора. В данном контексте необходимо выявить внутрисистемные противоречия в рамках государственного сектора экономики с целью их нивелирования, и обеспечения на этой основе социально-экономической безопасности государства.

Целью исследования является анализ внутрисистемных противоречий развития государственного сектора экономики и разработка рекомендаций по их разрешению, что позволит обеспечить социально-экономическую безопасность государства.

Результаты исследования. Глобально политэкономия выделяет два основных типа собственности – частную и общественную. При этом одной из форм общественной собственности является государственная. Ей характерно отсутствие монопольного пользователя, но при этом порядок общественного пользования объектом определяет государство. Государственная собственность выражает высшую форму обобществления отношений присвоения благ [11, с. 211-212]. При этом, как отмечает А.В. Ревкуц, государственная собственность является особой формой собственности в том плане, что она определяется не субъектом собственности, а субъектом управления объектами собственности. Единственным законодательно установленным владельцем, в интересах которого может осуществляться использование объектов государственной собственности, является народ (общество) [12].

Субъектом управления государственной собственностью выступает государство (государственные институты) в лице государственных служащих, руководителей государственных учреждений и предприятий. При этом, определяя порядок пользования объектами государственной собственности, государственный экономический интерес должен быть обусловлен общественным экономическим интересом. Однако, стоит отметить, что государство занимает в экономике

двойственное положение. С одной стороны оно регулирует экономические отношения, а с другой стороны выступает их непосредственным участником. В силу различных обстоятельств это может привести к конфликту интересов. Например, согласно теории общественного выбора, люди могут использовать правительственные учреждения в своих личных интересах, в то время как кроме заботы об общественных интересах у государства не должно быть никаких иных целей [13, с. 454]. Личные интересы политиков могут выражаться в создании определенных, выгодных конкретным предприятиям, правил. Также возможно выделение определенным предприятиям государственных кредитов. Целью такого поведения может быть расчёт на будущую карьеру вне политики [6, с. 62].

Принимая во внимание тот факт, что владельцем государственной собственности выступает народ, а субъектом управления – государство, отметим, что в данной связи возникают отношения ответственности и контроля. Так как общество передает государству полномочия по распоряжению и пользованию объектами государственной собственности, то у государства возникает перед ним ответственность за использование этих объектов в интересах общества. В то же время со стороны общества возникают отношения контроля над деятельностью государства на предмет соответствия его действий требованиям и интересам народа.

В таком контексте правомерно задать вопрос насколько эффективно осуществляется управление государственной собственностью. Логично предположить, что критерии эффективности частных и государственных организаций отличаются. Иначе передача обществом части своих прав государству не имела бы смысла.

Нельзя однозначно утверждать, что государственные компании априори менее эффективны в сравнении с частными. Однако при прочих равных условиях государству сложнее быть эффективным собственником, чем собственнику частному. Весомые размеры государственной собственности обостряют управленческие проблемы. Оценивая деятельность частных и государственных компаний по показателям чистой прибыли, рентабельности, капитализации и т.п. частные компании действительно оказываются более эффективными. Признавая существующие проблемы в сфере управления государственной собственностью, необходимо выделить фундаментальные факторы, приводящие к более низкой эффективности государственных предприятий по сравнению с частными.

Деятельность государственных предприятий должна быть подконтрольна обществу, которое, по сути, и является их собственником. Однако, обязанность по контролю над их деятельностью возлагается не на каждого конкретного гражданина, а на некоторые ведомства, входящие в структуру исполнительной власти. В результате складывается система отношений «принципал-агент», в рамках которой контроль осуществляется формально и весь процесс превращается в неэффективную бюрократическую пирамиду [14, с. 11-12].

Вместе с тем, руководство государственными предприятиями, также, как и частными, осуществляют наемные менеджеры. Однако, они чувствуют себя более защищенными по сравнению с менеджерами в частных компаниях, т.к. государственные компании не подвержены вероятности корпоративного поглощения и риску банкротства [15, с. 17].

В случае неэффективной работы органов надзора за деятельностью менеджеров, последние используют инвестиционные стратегии с высокой степенью риска, к тому же им легче получить кредит в финансовых учреждениях на эти цели. Частные предприятия в случае невыплаты долга будут объявлены банкротами, что является

мотивацией для эффективного использования кредитных средств, в то время как государственные могут легче добиться рефинансирования долга или получить дополнительную финансовую поддержку со стороны государства [7, с. 46].

Также стоит отметить, что менеджеры госпредприятий осознают, что собственник предприятий в то же время является и регулятором правовой среды, что сулит им определенные явные и неявные преимущества по сравнению с частными фирмами: им легче получить доступ к ресурсам, наладить кооперацию с другими госпредприятиями и т.д. Это снижает стимулы работать более эффективно. Они могут отклоняться от цели максимизации прибыли для акционеров, стремясь проводить политику, минимизирующую риск их увольнения. В данном контексте характерно избегание ответственности с позиции «лучше ничего не менять», чем взять на себя риск за принятое решение [5, с. 188].

Система назначения менеджеров только усиливает проблему. В данном процессе нередко прослеживаются политические факторы, к которым относятся принадлежность кандидата к той или иной политической силе, лояльность и т.д. Счетная палата выявила участие одних и тех же лиц в управлении компаниями в качестве представителей государства. Некоторые «мультиуправленцы» представляют интересы государства одновременно в 20 и более обществах. При этом эффективность их работы со стороны Росимущества не оценивается [16, с. 3-4].

Кроме того, у руководства госкомпаний нет мотивации работать лучше, т.к. их доходы не всегда связаны с успешными управленческими решениями на предприятии. Счетная палата выявила, что размер вознаграждения менеджмента госпредприятий существенно превосходит заработную плату работников государственного сектора экономики. В некоторых акционерных обществах в 2019 г. принимались решения о выплате вознаграждения единоличному исполнительному органу при наличии убытков. Подобные проблемы характерны и для федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП). Уровень вознаграждения в некоторых из них не зависит от достижения определенных показателей результативности. Так, в убыточном ФГУП «Ф» в 2017 г. средняя заработная плата руководителя составила 405,9 тыс. руб. в месяц, а в прибыльном ФГУП «Д» – 183,0 тыс. руб. Т.е. вознаграждение руководителя убыточного предприятия в 2 раза превышало вознаграждение руководителя прибыльного предприятия. При этом в 2018 г. руководители данных предприятий получили сопоставимое вознаграждение в 424,8 тыс. руб. и 431,5 тыс. руб. в месяц, соответственно [16, с. 48-49].

Примечательно, что Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены изменения в отношении некоммерческих организаций: была изменена формулировка «предпринимательская деятельность» на «приносящая доход деятельность» [17]. По мнению экспертов, это сделано во избежание действия презумпции ответственности «за чужую вину», которая установлена пунктом 3 статьи 401 Гражданского Кодекса Российской Федерации для всех лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью [18].

Подчеркнем, что в Российской Федерации в соответствии со специальным законодательством осуществляют свою деятельность субъекты в таких организационно-правовых формах как государственная корпорация, государственная компания, публично-правовая компания, которые являются некоммерческими организациями. Соответственно, вместо «предпринимательской деятельности», они осуществляют «приносящую доход деятельность». При этом, им в качестве взноса переданы значительные объемы государственной собственности. Более того в

некоторых отраслях они являются монополистами. Научное сообщество неоднократно ставило вопрос об их эффективности, однако получить исчерпывающую информацию об их деятельности не позволяет действующее законодательство. Указанные факты не могут способствовать стремлению обозначенных выше субъектов повышать свои показатели эффективности.

Следует отметить, что государственные корпорации, государственные компании и публично-правовые компании в России не подпадают под законодательство о банкротстве, что негативно сказывается на положении их кредиторов. То есть государство не гарантирует погашение обязательств в случае несостоятельности публично-правового заемщика. Тем самым это снижает уровень доверия между хозяйствующими субъектами, генерируя рост трансакционных издержек. В итоге данная ситуация приводит к излишнему расходованию средств налогоплательщиков на защиту прав собственности и снижает деловую активность. При этом финансовую нагрузку из-за недостаточно эффективной деятельности указанных субъектов публичного права несут граждане либо в виде дополнительных налогов, либо в виде недополученных общественных благ.

Таким образом, выявленные нами фундаментальные причины более низкой эффективности государственного сектора по сравнению с частным, приводят к противоречиям между интересами различных групп общества. С одной стороны данные противоречия возникают в связи с обеспечением ответственности со стороны субъектов, управляющих объектами государственной собственности, а с другой – в связи с недостаточными возможностями контроля со стороны общества.

Вместе с тем, несмотря на существующие проблемы в рамках государственного сектора экономики, государство все же должно играть ведущую роль в определении приоритетов экономического развития с учетом обеспечения социально-экономической безопасности. Так как издержки отсутствия государственного участия в экономике могут оказаться выше, чем его недостаточная эффективность с точки зрения стабильности экономической системы. В данной связи приведем тезис известного экономиста Л. Абалкина: «обычно роль государства связывается с несовершенством или пороками рынка, которые государство должно компенсировать. Думается в такой логике присутствует только часть правды, причем достаточно опасная. Потому что тогда возникает соблазн – а давайте поищем более идеальную модель рынка. Приближаясь к ней, будем уменьшать масштабы государственного вмешательства, которые в пределе равняются нулю» [19, с. 7-8]. С точки зрения Л. Абалкина, задачи государства связаны не только с созданием условий для функционирования рынка. Такие задачи предполагают признание роли государства в соблюдении баланса общественных интересов, социальной стабильности и защите национальных интересов при проведении как внутренней, так и внешней политики.

Стоит отметить, что Л. Абалкин известен своим существенным вкладом в формирование теории экономической безопасности. Нам представляется, что такое осмысление ученым роли государства в экономике обусловлено пониманием механизма обеспечения экономической безопасности.

Развитие государственного сектора экономики принимает принципиальное значение в системе обеспечения национальной безопасности государства. Представляется целесообразным привести некоторые положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которые отражают приоритетность развития государственного сектора экономики, а, в некоторых аспектах, и

безальтернативность в контексте обеспечения экономической безопасности России [20].

Так, «достижение целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации осуществляется путем решения таких задач, как:

сокращение дифференциации субъектов федерации по уровню и темпам социально-экономического развития, а также развитие кооперации и хозяйственных связей между ними;

укрепление единства экономического пространства и стимулирование развития экономического потенциала регионов;

повышение эффективности государственной макроэкономической политики посредством развития системы стратегического планирования с учетом потенциальных внешних и внутренних вызовов и угроз экономической безопасности;

повышение эффективности управления государственными активами, сохранение в собственности государства имущества предприятий и других организаций, имеющих стратегическое значение, в том числе пакетов акций» [20].

В свою очередь, «достижение цели научно-технологического развития Российской Федерации осуществляется путем решения следующих задач:

создание и развитие крупных исследовательских инфраструктур, центров коллективного пользования научно-техническим оборудованием, экспериментального производства и инжиниринга;

формирование внутреннего спроса, в первую очередь, со стороны государственных заказчиков, государственных (и с государственным участием) компаний на российскую наукоемкую и инновационную продукцию» [20].

Таким образом, развитие государственного сектора экономики представляется проекцией реализации роли государства в экономике. Государственный сектор экономики, обладающий уникальным административным ресурсом, способен сформировать условия и задать вектор успешного осуществления структурной трансформации отечественной экономики, стимулирования инновационной деятельности, нивелирования дисбалансов в экономике и территориальном развитии страны. Однако, необходимым условием реализации преимуществ развития государственного сектора экономики и получения ожидаемого социально-экономического эффекта является повышение эффективности стратегического управления экономическим развитием Российской Федерации, государственного регулирования в целом и использование института государственной собственности сквозь призму национальных приоритетов, в частности.

Так, одной из важнейших причин неэффективного управления госсобственностью является то, что решение намеченных задач планировалось осуществлять практически только через приватизацию, используемую как инструмент разгосударствления. Таким образом, в процессе приватизации, наряду с государством-акционером, в акционерных обществах появились частные инвесторы-акционеры, имеющие свои собственные цели и интересы. Признавая важность частного капитала, необходимо обеспечивать интересы частных инвесторов в управлении и принятии стратегически важных решений. В противном случае, не имея достаточной информации о целях государства и возможности влиять через управление на принимаемые решения, они не будут заинтересованы в инвестировании средств в развитие таких предприятий [4].

Как утверждает Л.А. Бекботов, для России весьма характерны чрезмерные объемы полномочий в удовлетворении своих интересов у высшего руководства при его непропорционально низкой ответственности. Типичным стало пренебрежение

интересами акционеров, на собственность которых в конечном счете как раз и ложится имущественная ответственность за эффективное руководство компанией [21].

Выделим основные проблемы корпоративного управления в компаниях с государственным участием (КГУ), которые представлены на рисунке 1.

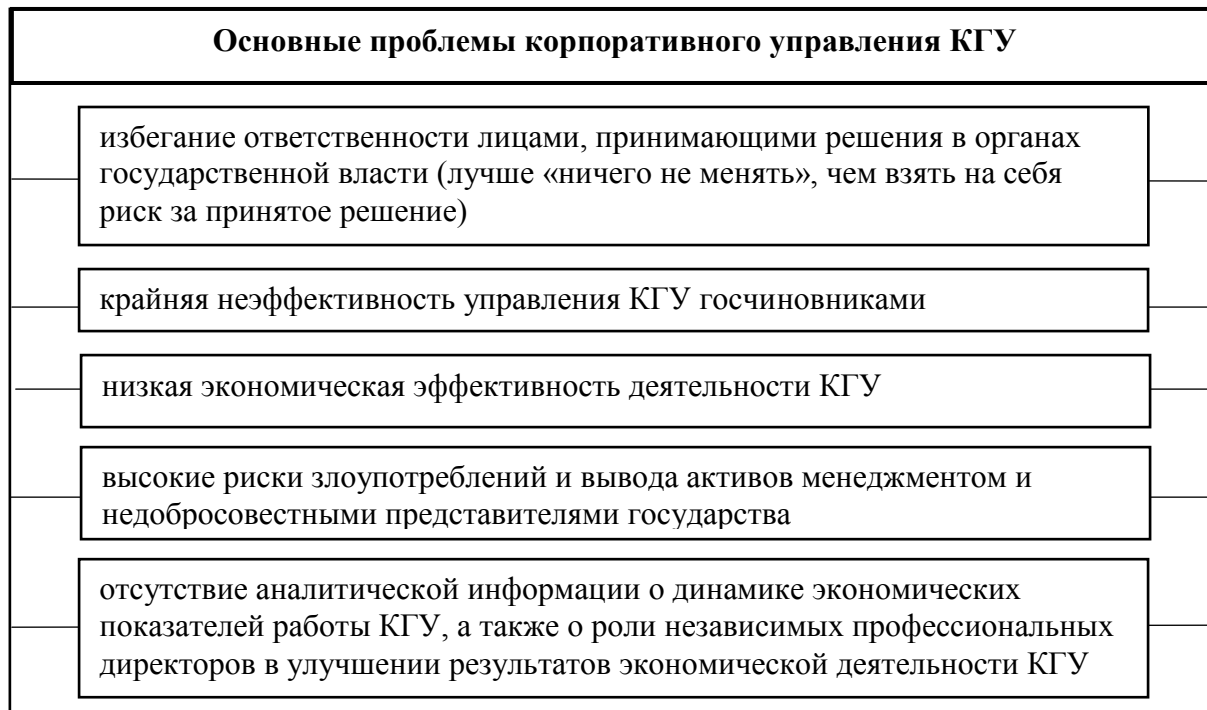

Рис. 1. Основные проблемы корпоративного управления в компаниях с государственным участием
(составлено автором на основе [5])

Различные интересы между участниками управления приводят к формированию конфликтов при принятии решений. Для повышения уровня корпоративного управления в КГУ прежде всего необходимо структурирование этой сложной сети ответственности, что является серьезной задачей и требует полного внимания к тем же трем принципам, которые являются первостепенными для создания привлекательной инвестиционной среды: прозрачность, оценка и согласованность политики [22].

Решить указанные проблемы возможно путем совершенствования системы корпоративного управления в КГУ. Необходимо отметить, что модель корпоративного управления в акционерных обществах (АО) с государственным участием имеет два основополагающих начала. Первое – преследование такими АО социально значимых и общественно полезных целей. Второе – баланс интересов акционера-государства и частных акционеров в АО.

Эффективность использования ресурсов не зависит непосредственно от формы собственности, если предприятием управляет наемный менеджер, которому безразлично, кто его контролирует – государственный орган или наблюдательный совет акционерного общества. Как в российской, так и в зарубежной практике много примеров эффективного управления как частной, так и государственной собственностью [22, с. 41].

В качестве основных направлений повышения эффективности корпоративного управления в компаниях с государственным участием в России определены следующие:

1. Совершенствование структуры и эффективности деятельности совета директоров;

2. Внедрение системы оценки эффективности совета директоров, что позволит не только определить и ликвидировать недостатки в работе этого органа, но также полностью реализовать профессиональный потенциал совета директоров и тем самым значительно повысить эффективность управления компанией вне зависимости от ее размеров или структуры собственников;

3. Повышение власти независимых директоров. Приглашение независимых директоров, обладающих высокой квалификацией, знаниями, профессиональным опытом и признанной в мировом масштабе репутацией, будет являться свидетельством о выходе компании на новый уровень развития. Необходимо определиться с порядком своевременного и полного информирования независимых директоров о сути директив, по которым голосуют профессиональные поверенные;

4. Повышение «прозрачности» информации о деятельности компании (внедрение единых стандартов отчетности и раскрытия информации о структуре расходов и выручки);

5. Совершенствование системы мотивации менеджмента с учетом принимаемых рисков;

6. Минимизация бюрократических процедур принятия решений в АО с государственным акционером, с целью достижения баланса интересов частных и государственных партнёров.

Таким образом, в систему корпоративного управления в компаниях с государственным участием должны быть включены Кодекс корпоративного управления, документы, которые регламентируют работу органов управления, процедуры раскрытия информации и внутреннего контроля за финансово-хозяйственной деятельностью. Такой комплекс мероприятий будет способствовать совершенствованию института ответственности должностных лиц за действия (бездействие), которые влекут за собой неэффективное использование бюджетных средств, а также недостижение национальных общественно значимых целей. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, указанные мероприятия представляют собой задачи государственной политики, направленные на достижение целей научно-технического развития и обеспечения национальной безопасности в целом.

Выводы. Разрешение внутрисистемных противоречий развития государственного сектора экономики обеспечит согласованность действий по реализации стратегических национальных приоритетов государства, направленных на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития.

Перспективным направлением дальнейшего исследования представляется изучение иностранного опыта повышения качества управления государственной собственностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриченко Л.И. Государственное регулирование экономики: методология и теория. Монография / Л.И. Дмитриченко. – К. : ОАО «УкрНТЭК», 2001. – 329 с.

2. Управление государственным сектором экономики. Монография / М.М. Ковалев [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 250 с.
3. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учебник для вузов / Л.И. Якобсон. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 367 с.
4. Макарова О.А. Совершенствование модели корпоративного управления в акционерном обществе с государственным участием / О.А. Макарова // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2015. – №3. – С. 3-10.
5. Воронин А.А. Актуальные проблемы корпоративного управления компаниями с государственным участием / А.А. Воронин, Н.П. Нефёдова // Вестник Института экономики РАН. – 2019. – №2. – С. 186-195.
6. Маркварт Э. Не такие как все: применение законодательства о банкротстве к публично-правовым образованиям и публичным юридическим лицам (на примере Германии и России) / Э. Маркварт, Б. Курбанов // Имущественные отношения в РФ. – 2018. – №6 (201). – С. 61-78.
7. Шоломническая Е.В. Структура заимствований нефинансовых корпораций и реальное накопление в российской экономике: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Москва, 2018. – 168 с.
8. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 6-е изд. – Москва : Лаборатория знаний, 2020. – 818 с.
9. Кариева Э.М. Основные концептуальные подходы к стратегическому управлению экономической безопасностью страны / Э.М. Кариева // Креативная экономика. – 2020. – №11. – С. 2617-2634.
10. Минаков А.В. Реализация федеральных целевых программ как необходимое условие обеспечения экономической безопасности государства / А.В. Минаков, С.Б. Лапина // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – №2. – С. 161-167.
11. Погудаева М.Ю. Развитие государственного предпринимательства в рыночной экономике: дис. ... д-р. экон. наук: 08.00.01. – М., 2008. – 321 с.
12. Ревуц А.В. Трансформация государственного сектора и эффективность его функционирования в национальной экономике: монография – М.: Сибирский федеральный университет, 2019. – 170 с.
13. Бьюкенен Дж. Сочинения. Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т.1. / Фонд экономической инициативы; Гл. ред. кол.: Нуреев Р.М. и др./ - М., «Таурус Альфа», 1997. – 556 с.
14. Радыгин А.Д. и др. Приватизация 30 лет спустя: масштабы и эффективность государственного сектора / А.Д. Радыгин, Р.М. Энтов, А.Е. Абрамов, М.И. Чернова, Г.Н. Мальгинов. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 76 с.
15. OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises, 2015. – URL: <https://www.oecd.org/corporate/guidelines-corporate-governance-soes.htm>.
16. Бюллетень Счетной палаты. – 2020. – №8 (273). – URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-8-273-2020-g>.
17. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162608/.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая: [Принят Гос. Думой 21 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 31 июля 2020 г.] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
19. Абалкин Л. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1997. – №6. – С. 4-12.
20. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0pD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf>.
21. Бекботова Л.А. Анализ мировых моделей управления акционерными обществами / Л.А. Бекботова // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – №2. – С. 49-56.
22. Козлова С.В. Корпоративный аспект управления государственным имуществом / С.В. Козлова, А.А. Воронин // Вестник Института экономики РАН. – 2018. – №2. – С. 29-47.

Поступила в редакцию 06.04.2022 г.

RESOLUTION OF INTRASYSTEM CONTRADICTIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE STATE SECTOR OF THE ECONOMY AS A FACTOR OF ENSURING THE SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

I. V. Penkova

The article reveals the contradictions arising from the peculiarities of the functioning of the public sector of the economy, representing a potential threat to socio-economic security. The essential role of the relationship of responsibility and control arising between the state represented by the authorities and society in the context of ensuring socio-economic security has been revealed. It is proved that the development and improvement of the efficiency of the public sector of the economy is of fundamental importance in the system of ensuring the national security of the state. To achieve this goal, it is proposed to improve the corporate governance system in companies with state participation.

Key words: state sector of the economy, state property, internal contradictions, social and economic security of the state.

Пенькова Инесса Вячеславовна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, РФ

ipenkova@ncfu.ru

+7-962-027-12-02

Penkova Inessa

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems

FSAEI HE «North-Caucasus Federal University», Stavropol, Russia

УДК 339.5

ИССЛЕДОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

© 2022. В. В. Пилипенко

С момента принятия политики реформ и открытости более 40 лет назад Китай соответствовал тенденции экономической глобализации, открываясь шире внешнему миру и развивая экономическое и торговое сотрудничество с другими странами на основе равенства и взаимной выгоды. Развитие внешней торговли Китая укрепило связи страны с остальным миром, эффективно продвинуло модернизацию страны и способствовало мировому процветанию и прогрессу. В данной статье исследованы особенности внешнеторговой политики КНР на современном этапе, были выявлены сильные и слабые стороны страны в торговой сфере, а также были предложены перспективные направления развития торговой политики.

Ключевые слова: : торговая политика, внешнеторговая позиция, Китай, политика либерализации, реформы.

Постановка проблемы. В течение последнего десятилетия Китай ускорил свою интеграцию в мировую экономику, в то время как его внешняя торговля еще более активизировалась. В данном исследовании при помощи комплексного анализа внешнеторговой политики и торговой позиции Китая были выявлены особенности и существующие проблемы проводимой политики КНР в торговой сфере. В связи с чем были предложены перспективные направления развития внешнеэкономических связей, в разрезе перехода страны к структурным обновлениям торговли и к новым факторам ее развития. На данном этапе Китаю необходим переход от постоянного быстрого роста к качественному, что возможно реализовать с помощью новых конкурентных и сравнительных преимуществ.

Актуальность темы исследования. Рассматривая экономику большинства развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой, именно КНР и несколько других стран Восточной Азии, смогли эффективно модернизировать свою экономику, что дало возможность приблизить уровень своего развития к уровню развитых стран. Это было достигнуто за счет проводимой Китаем политики государственных реформ, нацеленных на либерализацию внешней торговли. За годы развития внешняя торговля стала одним из наиболее динамичных и быстрорастущих секторов, что ставит Китай в число крупнейших торговых стран мира.

Анализ последних исследований и публикаций. Ранее проблемы и механизмы государственного регулирования внешней торговли были отражены в работах: Ли Цзи Шена, В. П. Воронина, Л. И. Евдокимова, В. Наумова, Ю. Грачева и других авторов. Проблемы развития китайской экономики, особенности функционирования внешней торговли рассмотрели в своих трудах следующие российские и зарубежные авторы: А. В. Акимов, И. А. Балюк, Г. А. Гашин, А. В. Островский, В. И. Потапов, Чжуан Лэй, Лю Хайжун, Сюй Фу, Линь Ифу, Ли Теин.

Целью статьи является предложение перспективных направлений развития внешнеторговой политики Китая.

Результаты исследования. Действующая в Китае экономическая система сочетает в себе государственную и рыночную экономику, она характеризуется высоким уровнем государственного контроля над стратегически-важными промышленными отраслями, а также наблюдается очень высокая степень развития частного

предпринимательства. [2] Переход к данной системе начался еще в 1978 году вследствие проводимых государством реформ и постепенному развитию частной собственности, именно тогда было начало трансформации командной экономики. Китайское правительство придает большое значение развитию своего экспортного потенциала, в связи с чем была сформирована полноценная государственная система стимулирования экспорта, которая включает в себя основные меры по поддержке китайских компаний.

Важной предпосылкой успешной модернизации Китая является членство во Всемирной торговой организации (ВТО). Вступление в ВТО дало возможность увеличить уровень либерализации Китая с остальными странами-участниками. Это привело к росту продукции промышленного производства почти на 25 %, в особенности возросли поставки электронного оборудования, продукции машиностроения и текстильной промышленности. [3] Анализируя условия Договора о присоединении, очевидно, что они оказались очень выгодными для КНР, так как, невзирая на весомые уступки, страна смогла сохранить относительную независимость в сфере регулирования экономической политики и защитила интересы национальных производителей.

Важной особенностью развития торговли Китая является его участие в торговой войне с США. В январе 2022 года китайский министр иностранных дел начал свою первую зарубежную поездку после Нового года, посетив Эритрею, Кению и Коморские острова в Африке, а также Мальдивы и Шри-Ланку в Азии. Эти страны, охватывающие два континента, подчеркивают решимость Китая укреплять сотрудничество в новом году и пресекать попытки США – с их Индо-Тихоокеанской стратегией – сдержать Китай. Во-первых, выбор стран для посещения был осмысленным. С тех пор как Джо Байден вступил в должность, правительство США не только вмешалось и обострило кризис в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море, но также модернизировало и укрепило азиатское издание НАТО, сформированное совместно США, Индией, Австралией и Японией в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии. [4] Хотя Байден заявил на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре, что США не намерены вести новую холодную войну, в декабре он организовал так называемый Всемирный саммит за демократию, провокационно пригласив Тайвань, исключив при этом китайских и российских официальных лиц. Такое идеологическое разделение мира на практике равносильно началу новой холодной войны.

Во-вторых, Китай использует свою инициативу «Пояс и путь» в целях развития для интеграции Китая со странами Азии и Африки. Китай всегда считал, что развитие является ключом к решению проблем безопасности. Инициатива получила положительный отклик практически от всех африканских стран, с которыми Китай поддерживает дипломатические отношения. Кения, Эфиопия и другие страны активно развивают эту инициативу, а также пилотные проекты по сотрудничеству в области производственных мощностей между Китаем и Африкой. В этих странах важным фактором являются как китайские инвестиции, так и строительный персонал [5]. Поэтому поддержание мира и стабильности на Африканском Роге и продолжение продвижения инициативы, естественно, являются частью целей новогоднего визита министра иностранных дел КНР. Можно ожидать, что Китай увеличит свои инвестиции в инфраструктуру в Эритрее, которая является воротами в Красное море и Индийский океан, включая порты Красного моря Массав и Ассаб, которые, как ожидается, еще больше увеличат свои портовые мощности.

На сегодняшний день динамика китайской экономики в целом определяет торговую политику стран АТР. В связи с чем целесообразно оценить объемы экспортно-импортных операций Китая.

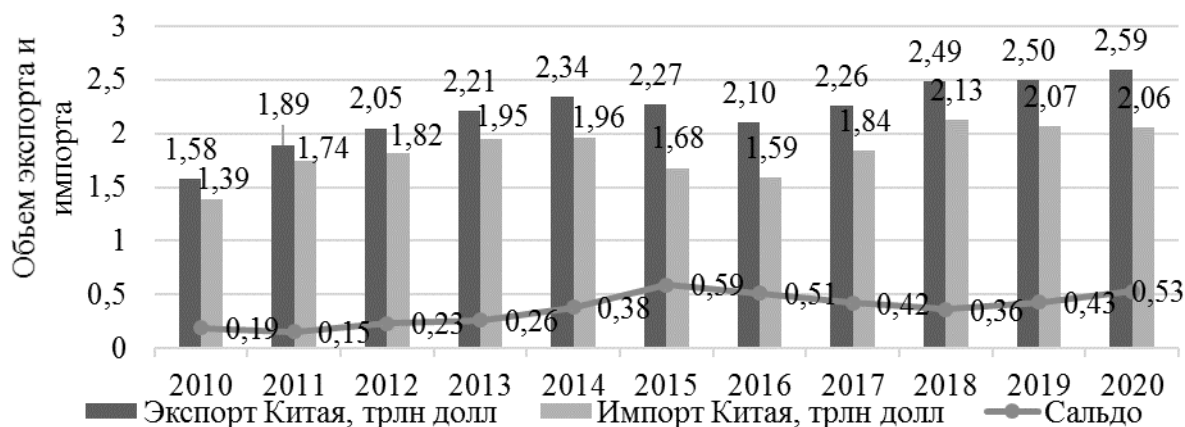

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта Китая, трлн. долл. [6]

Анализируя данные рисунка 1 можно сделать вывод о положительном сальдо торгового баланса за рассматриваемый период, в 2020 году оно достигло 535 млрд. долл., что на 27% больше, чем в 2019 году. Не смотря на сохраняющуюся в мире пандемию коронавируса, Китай по итогам 2020 года увеличил экспорт на 3,6%, до отметки в 2,59 трлн. долл. При этом импорт сократился на 1,1%. Итоги 2021 года также показали увеличение в связи с постепенным восстановлением экономики, именно вовремя установленный контроль над эпидемиологической ситуацией дал возможность компаниям КНР получить большую выгоду из мировой торговли в связи с ослаблением конкуренции. Вероятно, данная тенденция сохранится даже после восстановления производителей из ЕС и США. Компании из Китая отрегулировали свое производство, в соответствии с потребностями в период коронавируса, однако в стране также увеличился объем производства товаров, не связанных с пандемией.

Далее рассмотрим основных торговых партнеров и торговую структуру торговли Китая (табл. 1 и табл. 2).

Таблица 1

Партнеры Китая по экспорту и импорту, 2020 г. [7]

№	Партнеры по экспорту	Доля, %	Партнеры по импорту	Доля, %
1	США	17,5	Тайвань	9,8
2	Гонконг	10,5	Япония	8,5
3	Япония	5,5	Южная Корея	8,4
4	Вьетнам	4,4	США	6,6
5	Южная Корея	4,3	Австралия	5,6
6	Германия	3,4	Германия	5,1
7	Нидерланды	3,0	Бразилия	4,1
8	Великобритания	2,8	Вьетнам	3,8
9	Индия	2,6	Малайзия	3,6
10	Россия	2,0	Россия	2,8
11	Прочие страны	44,0	Прочие страны	41,7

Из таблицы 1 видно, что основными торговыми партнерами Китая являются азиатские страны, а именно Япония и Тайвань, а также страны Евросоюза и США.

Кроме того, Россия в последние годы существенно увеличила объёмы своих поставок в КНР. Торговля с участниками инициативы «Пояса и пути» достигла 9,4 трлн. юаней.

В 2020 году Китай обогнал США по объёму продаж в ЕС достигнув аж 711 млрд. долл., для сравнения Америка поставила в Европу продукцию на сумму 673 млрд. долл. Однако доля экспорта в страны ЕС все еще остается выше чем доля импорта в КНР. Не смотря на продолжающееся напряжение между США и КНР, их взаимная торговля продолжает расти, в период с января по май 2021 года, экспорт и импорт возросли почти на 61% и 65% соответственно. Значимыми для Китая торговыми партнёрами являются также Германия и Австралия.

Таблица 2

Товарная структура экспорта и импорта Китая, 2020 г. [7]

№	Экспорт	Значение млрд. долл.	Доля, %	Импорт	Значение млрд. долл.	Доля, %
1	Электрические машины и оборудование	710,1	27,4	Электрические машины и оборудование	548,7	26,7
2	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	440,2	17,0	Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки	267,6	13,0
3	Мебель; лампы; постельные принадлежности	109,3	4,2	Реакторы ядерные, котлы, оборудование	191,9	9,3
4	Пластмассы и изделия из них	964,1	3,7	Руды, шлак и зола	180,0	8,8
5	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические	802,2	3,1	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические	990,9	4,8

Рассматривая товарную структуру внешней торговли Китая необходимо отметить, что на экспорт поступает традиционно электронное оборудование, что наглядно представлено в таблице 2. В связи с коронавирусной ситуацией значительно увеличились объёмы поставок за рубеж текстильной продукции, медицинских изделий и препаратов, рост, за 2020 год, составил более 30%. Также значительно увеличились поставки различного электронного оборудования, в частности ноутбуки, телефоны, планшеты, товары бытовой техники, рост объемов данной продукции превысил 20% [8]. Спрос на данную группу товаров объясняется введением карантинных мер почти во всех странах мира.

В 2020 году, в связи с постепенным восстановлением экономики, китайский спрос на местную и зарубежную продукцию увеличился, в частности возросли поставки в КНР сырой нефти и металлургической продукции почти на 8%, наибольший процент роста импорта пришелся на мясную продукцию (более 60%) и зерновые (почти 30%). Таким образом, стабильный рост и модернизация китайской внешней торговли показывает способность данной страны противостоять внешним угрозам и доказывает, что Китай занимает значительное место в мировой промышленной цепочке.

Целесообразно исследовать ключевые направления развития внешней торговли Китая, а также оценить его сильные и слабые стороны, для этого используем индекс-метод. Так как США является одним из основных торговых партнеров КНР, рассчитаем индекс комплементарности торговли и определим взаимодополняемость экономик

Китая и США по формуле 1, где x_{ij} – доля экспорта i -го товара страны j , а m_{ik} – доля товара i в общем импорте страны k [9].

$$TCI_j = 100 - \sum \frac{m_{ik} - x_{ij}}{2} \quad (1)$$

В соответствии с приведенными результатами расчетов (таблица 3) в исследуемый период величина соотношения экспорта США к импорту Китая выше, нежели уровень соотношения экспорта Китая к импорту США. В связи с довольно высоким уровнем индексом комплементарности можно сделать вывод о высокой взаимодополняемости экономик КНР и США, поэтому возобновление торгового конфликта будет оказывать негативное влияние на обе страны.

Таблица 3

Расчет индекса комплементарности Китай-США, 2018-2020 гг. [7]

TCI _j	2018	2019	2020
Китай экс США имп	67,35468981	66,90101968	67,55989426
США экс Китай имп	69,42077305	68,83361239	68,22973628

Далее рассчитаем индекс комплементарности с учетом товарной специализации Китая по формуле 2, где RCA – индекс сравнительных преимуществ, а RCD – индекс специализации импорта.

$$TCI_{ij}^k = RCA * RCD \quad (2)$$

Таблица 4

Расчет индекса комплементарности с учетом товарной специализации, 2020 г. [7]

Товарная группа	TCI _{ij} ^k Китай экс США имп
67	29,62866555
46	12,22486764
66	9,145144247

Исходя из рассчитанных данных таблицы 4 видно, что наибольший уровень комплементарности между предложением экспорта КНР и спросом США на импорт у товаров текстильной промышленности (66, 67) и плетеных изделий (46). Далее рассмотрим результаты расчета индекса специализации импорта и экспорта КНР, рассчитанные по формулам 3 и 4, где x_i^k – экспорт страны i товара k , X_i – общий экспорт страны i , m_j^k – импорт страны j товаров k , M_j – общий импорт страны j , m_w^k – мировой импорт товара k , а M_w – общий мировой импорт.

$$RCA_i^k = \frac{X_i^k / X_i}{M_w^k / M_w} \quad (3)$$

$$RCD = \frac{M_j^k / M_j}{M_w^k / M_w} \quad (4)$$

Таблица 5

Расчет индекса специализации экспорта Китая, 2018-2020 гг. [7]

№	Товарная группа	RCA 2018	Товарная группа	RCA 2019	Товарная группа	RCA 2020
1	67	9,547715199	67	10,41414533	67	10,29035384
2	66	6,912488344	43	7,685196565	43	7,777988539
3	46	6,408232311	66	6,968282311	66	5,948617118
4	43	5,932397753	46	6,159200386	46	5,618296688
5	50	5,043643722	50	4,852647063	63	4,147312692

По данным таблицы 5 видно, что представленные товарные группы больше 1, таким образом Китай имеет сравнительные преимущества при экспорте данных групп товаров в рассматриваемый период. Наибольшее преимущество Китая в экспорте товаров текстильной промышленности (67, 66, 63, 50) такие как одежда, обувь, зонты и другие, а также продукция из натурального и искусственного меха (43) и плетеные изделия (46).

Таблица 6

Расчет индекса специализации импорта Китая, 2018-2020 гг. [7]

№	Товарная группа	RCD 2018	Товарная группа	RCD 2019	Товарная группа	RCD 2020
1	26	5,041417424	26	5,567365416	26	5,475955415
2	12	3,657839925	12	3,544371472	12	3,363836288
3	47	3,471630133	47	3,315566597	47	3,183814313
4	51	2,713866223	74	2,461274554	74	2,726529811
5	74	2,582071458	51	2,419265477	51	2,331004688

Из данных таблицы 6 можно сделать вывод, что индекс представленных групп больше 2х, поэтому Китай имеет высокую специализации импорта по следующим товарным группам: руды, шлак, зола (26), масличные семена (12), древесина и другие волокнистые материалы (47), металлы, медь и изделия из нее (74), а также шерсть и тонкий или грубый волос животных, включая смешанные текстильные материалы (51).

Таким образом, торговая война с США доказывает, что развитие внешней торговли должно сопровождаться не только увеличением количества поставок. Правительство страны работает над корректировкой курса стратегии, что позволит Китаю укрепить свою мировую позицию, в основе изменений лежит преобразование структуры внешней торговли, создание новых конкурентных преимуществ, а также смещение быстрого роста – более качественным. [10] Из этого можно выделить 5 основных направлений. Первое – увеличение количества торговых партнеров, стратегически важным является развитие сотрудничества в районах морских и сухопутных маршрутов «Шелкового пути».

Второе – развитие внутреннего территориального распределения торговли и инвестиций, в частности остро стоит проблема запада КНР.

Третье – всесторонняя поддержка компаний-участников внешнеэкономической деятельности, особенно компаний малого и среднего бизнеса, кроме того перспективным является создание ТНК с китайским капиталом, продукция которых будет достаточно конкурентоспособной на мировых рынках.

Четвертое – упор на создание продукции с большей степенью переработки и более высокой добавленной стоимостью, а также улучшение имиджа китайской продукции.

Пятое – модернизация и разработка технологий ведения торговли, совершенствование торговли услугами.

Одним из способов реализации данной стратегии является создание межгосударственных зон свободной торговли (далее – ЗСТ). Их цель – подготовить рынок КНР для привлечения иностранного капитала. Запущенные экспериментальные ЗСТ в Сиани, Чунцине, Чэнду ориентированы на улучшение условий западной части КНР, а также способствуют развитию отношений Китая со странами сухопутной части маршрута «Шелкового пути». [11] В период функционирования данных ЗСТ был выработан принцип «негативного списка», сущность которого заключается в допуске иностранного капитала в сферы, не входящие в перечень «запретных», каждый год происходит сокращение позиций в данном списке.

Китаю выгодно увеличение импортных операций, так как это позволит сократить высокий показатель положительного сальдо торгового баланса. В то же время, власти страны продолжают использовать традиционные способы стимулирования экспорта, например, повышение ставки возврата налогов, которая взимается при экспорте некоторых групп товаров.

В настоящее время все большую популярность обретает трансграничная электронная коммерция. Однако, больше половины торговых электронных сделок составляют экспортные поставки. В связи с чем в КНР разрабатывают законодательную базу, которая будет регламентировать ведение электронной торговли, в 2018 году приняли закон КНР об электронной торговле [12]. Кроме того, весомым фактором для укрепления позиций КНР является интернационализация юаня.

Для того чтобы достичь намеченной Китаем цели необходимо решить ряд проблем: недостаточно высокий уровень качества производимой в КНР продукции, [13] особенно электрического и машинного производства; в связи с низкими ценами в ряде стран было зафиксировано вытеснение китайской продукцией производителей местного бизнеса; большой уровень зависимости многих групп стран от китайского экспорта. Решение данных проблем позволит Китаю преодолеть слабости во внешней торговле, а также позволит улучшить отношения со своими торговыми партнерами.

Выводы. Ключевое значение, прежде всего для укрепления своей роли в инвестиционной и торговой деятельности, имеет реализация проектов в рамках «Одного пояса – одного пути», что позволит возместить потери от действий «Запада». В связи с чем Китай вероятно продолжит развивать сотрудничество с Россией и другими странами-участниками ЕАЭС, странами БРИКС, и остальными «не западными» государствами.

Сейчас с уверенностью можно сказать, что внешнеторговая деятельность КНР продолжит свое развитие и модернизацию в дальнейшем, так как даже в период мировых кризисов или, например, вспышки коронавирусной инфекции Китай не только быстрее других восстановил свою экономику, но и также показывает постоянный рост экспорта. Таким образом, в дальнейшем Китаю при построении внешнеторговой политики, необходимо учесть следующие факторы:

– поддержка малых и средних компаний для стимулирования данных компаний к экспорту продукции;

– защита национальных компаний, стратегически-важной, высокотехнологической сферы при помощи введения ограничений на импорт техники из других стран;

– Китаю необходимо серьезно снизить или устранить сохраняющиеся торговые барьеры в существующем торговом режиме, повысить прозрачности государственной торговли и управления тарифными квотами (например, зерно и удобрения). Торговые партнеры неоднократно сообщали об этих конкретных проблемных областях, которые, как считается, наносят ущерб их деловым интересам, и многие из них уже были включены в процесс урегулирования споров ВТО;

– в большей степени использовать двусторонние, многосторонние и региональные инструменты для углубления внутренних институциональных реформ и ускорения нового витка экономической открытости Китая;

– необходимо привлечение национального и иностранного капитала, особенно в технологические отрасли, на территории Китая;

– КНР необходимо решать глубокие внутренние структурные проблемы, стремясь координировать деятельность законодательных и административных учреждений. Они включают: упрощение процедур торговли, инвестиции, политику в области конкуренции, государственные закупки, права интеллектуальной собственности, экологическую политику, трудовые стандарты, защиту прав потребителей, электронную торговлю, подключение к цепочкам поставок и т.д.;

– следует повысить открытость таких секторов услуг, как транспорт, здравоохранение, образование, окружающая среда, туризм, культура и развлечения, которые долгое время были защищены от иностранной конкуренции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чжэн В. Внешнеторговая деятельность КНР [Текст] / В. Чжэн // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – №1. – С. 104-109.
2. Чжан И. Внешнеторговая политика КНР на современном этапе развития глобальной экономики [Текст] / И. Чжан // Экономическая теория. – 2019. – №3 (172). – С. 7-11.
3. Шевелева В. П. Особенности и значение членства в ВТО для современной экономики Китая [Текст] / В. П. Шевелева // Китай: история и современность. – 2016. – С. 432-438.
4. Линь П. Состояние и проблемы внешнеторговой деятельности Китая в условиях торговой войны [Текст] / П. Линь // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – №11. – С. 112-118.
5. He W. The Top Diplomat's Telling First Trip 2022 [Электронный ресурс] / W. He // China-United States Exchange Foundation. – 2022. – Режим доступа: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/the-top-diplomats-telling-first-trip> (accessed: 27.01.2022).
6. Годовая статистика международной торговли товарами [Электронный ресурс] // TrendEconomy. – Режим доступа: <https://trendeconomy.ru/data/h2/China/TOTAL> (дата обращения: 20.01.2022).
7. Trade Indicators [Электронный ресурс] / Trade Map. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed: 15.01.2022).
8. Едовина Т. Китайский экспорт испытал вирусный рост [Электронный ресурс] / Т. Едовина // Газета «Коммерсантъ». – 2021. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4642309> (дата обращения: 20.01.2022).
9. Демьянчук А. Объем внешнеторгового оборота Китая говорит о восстановлении экономики [Электронный ресурс] / А. Демьянчук // РИА новости. – 2021. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210115/tovarooborot-1593266074.html> (дата обращения: 23.01.2022).
10. Портяков В. Я. Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы [Текст] / В. Я. Портяков // Контуры глобальных трансформаций. – 2019. – Т. 12, №1. – С. 44-68.

11. Чжэн В. Перспективы развития внешней торговли в Китае в условиях COVID-19 [Текст] / В. Чжэн // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2020. – №3 (35). – С. 61-66.

12. Михневич С. В. Стремясь к балансу: анализ деятельности КНР по решению торгово-инвестиционных задач ЦУР на примере сотрудничества с ключевыми партнерами из числа наименее развитых стран (НРС) [Текст] / С. В. Михневич // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15, №1. – С. 84-119.

13. Голова Д. Внешнеторговая политика Китая [Электронный ресурс] / Д. Голова // РСМД. – 2021. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/daria-gorlova/vneshnetorgovaya-politika-kitaya/> (дата обращения: 23.01.2022).

Поступила в редакцию 26.04.2022 г.

ANALYSIS OF CURRENT TRENDS IN RUSSIAN-CHINESE COOPERATION AND ITS IMPACT ON THE RUSSIAN ECONOMY

V. V. Pylypenko

Since adopting the policy of reform and openness more than 40 years ago, China has been in line with the trend of economic globalization, opening up more to the outside world and developing economic and trade cooperation with other countries on the basis of equality and mutual benefit. The development of China's foreign trade has strengthened the country's ties with the rest of the world, effectively advanced the modernization of the country and contributed to global prosperity and progress. This article examines the features of China's foreign trade policy at the present stage, identifies the country's strengths and weaknesses in the trade sphere, and suggests promising directions for the development of trade policy.

Keywords: trade policy, foreign trade position, China, liberalization policies, reforms.

Пилипенко Валерия Валерьевна

старший преподаватель кафедры мировой экономики и международных экономических отношений

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

pylypenko.v@mail.ru

+38-071-398-96-36

Pylypenko Valerya

Senior Lecturer of the Department of World Economy and International Economic Relations
Donetsk National University, Donetsk

УДК 331

ДОРОЖНАЯ КАРТА ДОСТИЖЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО УРОВНЯ КАЧЕСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© 2022. Ю. С. Писарева

Определены основные направления обеспечения повышения качества трудового потенциала в Донецкой Народной Республике: качество социально-демографических характеристик, качество образования, качество профессионально-квалификационных навыков, качество творческой активности, качества условий труда, развитие цифровых навыков. Выделены ключевые проблемы, сложившиеся в сфере труда, занятости и миграционной политики в Республике. Разработан перечень мероприятий, представленный в виде дорожной карте, реализация которого позволит решить проблемы Республики в сфере повышения качества и эффективности трудовых ресурсов, занятости и миграционной политики.

Ключевые слова: трудовой потенциал, сфера труда, дорожная карта, мероприятия, трудовые ресурсы.

Постановка проблемы. В современной жизни роль человеческого фактора как источника развития резко возросла. В свою очередь, возросли требования и со стороны общества к человеку, его физическому состоянию, образовательному уровню, профессиональной подготовке, квалификации, общей культуре, социальной активности. Это доказывает, что проблемы формирования, развития, эффективного использования трудового потенциала применительно к современным условиям конкретной территории (с учетом ее специфики) обладают возросшей актуальностью.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос повышения качества трудового потенциала рассматривается в работах как отечественных, так и зарубежных учёных. Так, Н.М. Римашевская и В.К. Бочкарева исследовали направления повышения качества трудового потенциала некоторых регионов России [1]. П.Р. Алиева изучала основные факторы развития национального трудового потенциала [2]. В свою очередь, G. Schwerdt и J. Turunen проводили исследования качества трудового потенциала в европейских странах [3].

Выделение нерешённых проблем. Управление трудовым потенциалом населения имеет стратегическую важность для любого государства, которое стремится к развитию. Особенно важно повышение трудового потенциала для развивающихся стран и молодых государств, которым является Донецкая Народная Республика (ДНР). С целью повышения качества трудового потенциала в ДНР, должна быть разработана дорожная карта, которая будет представлять собой план мероприятий, направленных на повышение качества и эффективности трудовых ресурсов, занятости и миграционной политики исследуемого объекта на 2022-2027 гг. При этом мировые тенденции развития технологий и изменения бизнес-процессов обуславливают необходимость учета уровня развития и овладения цифровыми навыками населения при повышении качества трудового потенциала, а также формирование плана мероприятий должно основываться на научной основе с применением научных подходов.

Целью работы является разработка дорожной карты достижения оптимального уровня качества трудового потенциала в ДНР.

Результаты исследования. С целью повышения качества трудового потенциала в ДНР, разработана дорожная карта, которая представляет собой план мероприятий, направленных на повышение качества и эффективности трудовых ресурсов, занятости

и миграционной политики исследуемого объекта на 2022-2027 гг. (далее – «дорожная карта»).

При разработке дорожной карты был применен системно-целевой подход, который по сравнению с другими подходами и методами исследования позволяет осуществить систематизацию предлагаемых мероприятий, а также обеспечить достижение конечного результата – повышение качества трудового потенциала ДНР.

Ключевой целью разработки предлагаемой дорожной карты является обеспечение повышения качества трудового потенциала в ДНР в краткосрочной перспективе в разрезе следующих направлений:

качество социально-демографических характеристик – повышение уровня жизни и доходов населения Республики, увеличение продолжительности жизни, сокращение уровня смертности и рост рождаемости, сохранение и улучшение здоровья населения, регулирование миграционных процессов;

качество образования – модернизация системы образования ДНР, а также интеграция в образовательное пространство Российской Федерации, что будет способствовать созданию интегрированной системы высшего образования, основанной на единых принципах организации и стандартах качества высшего образования;

качество профессионально-квалификационных навыков – сохранение высококвалифицированного персонала, развитие кадрового потенциала ДНР; повышение престижности и привлекательности работы в ДНР;

качество творческой активности – разработка и осуществление мер по стимулированию творческой активности населения Республики; повышение уровня инновационной активности предприятий ДНР;

качество условий труда – улучшения состояния безопасности, гигиены труда и производственной среды в Донецкой Народной Республике;

развитие цифровых навыков – популяризация направления информационно-коммуникационных технологий среди населения Республики.

При разработке дорожной карты по повышению качества трудового потенциала ДНР были определены ключевые проблемы, сложившиеся в сфере труда, занятости и миграционной политики в Республике. К основным из них отнесены следующие:

1. Массовая трудовая эмиграция. В настоящее время в ДНР наблюдается отток населения трудоспособного возраста из Республики. Данная проблема обусловлена продолжающимися военными действиями, непризнанностью Республики, низким уровнем оплаты труда и т.д. Для обеспечения надлежащего качества трудового потенциала Республики необходимо разработать комплексный подход к осуществлению миграционной политики в ДНР [4]. С целью сохранения имеющихся в Республике квалифицированных кадров, а также привлечения дополнительных трудовых ресурсов, повышения эффективности их использования необходимо разработать проект программ по созданию привлекательных и благоприятных условий труда в ДНР.

2. Низкий уровень спроса у выпускников Республики на обучение в образовательных организациях среднего профессионального образования, тогда как высшие учебные заведения выбирает большинство выпускников школ. Количество выпускников ВУЗов значительно выше спроса рынка труда Республики [5].

3. Территориальный и профессионально-квалификационный дисбаланс между спросом и предложением на рабочую силу на рынке труда в ДНР. Одним из основных условий повышения качества трудового потенциала и эффективно развивающегося рынка труда является формирование сбалансированных потоков спроса и предложения

на рабочую силу. Отсутствие достаточного количества рабочих мест в сельской местности является одной из основных причин, обуславливающих более высокий уровень зарегистрированной безработицы в муниципальных районах. Существенное влияние на рынок труда оказывает профессионально-квалификационное несоответствие спроса и предложения рабочей силы. По данным Республиканского центра занятости в настоящее время Республика испытывает дефицит рабочей силы по таким специальностям, как водители трамвая и троллейбуса, инженеры в различных отраслях, врачи, учителя, бухгалтера [6].

С учетом слабо сформированной мотивации населения к востребованным, но непрестижным профессиям важным направлением деятельности является содействие формированию престижа рабочих специальностей и корректировка существующей системы профессиональной ориентации. В этой связи «дорожной картой» предусматривается решение задачи развития системы профессиональной ориентации населения Республики как в части осуществления межведомственного взаимодействия, так и в части расширения категорий и увеличения численности получателей профориентационных услуг.

4. Низкий уровень творческой активности населения. В настоящее время инновационные возможности ДНР крайне невысокие. Сохранился в весьма усеченном виде научно-технический потенциал, формирующийся в среде генерации знаний. По количеству научных учреждений он составляет примерно 35% довоенного уровня. По состоянию на 2013 г. по данным Государственной службы статистики Украины на территории всей Донецкой области функционировало 63 научных учреждения.

На сегодняшний день с довоенных времен в Республике продолжают функционировать лишь 10 академических институтов, занимающихся фундаментальными научными исследованиями в области экономики, математики, медицины, химии, права, физики, биологии, IT-технологий. Кроме того, в ДНР работают и 13 отраслевых научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических институтов. Объем расходов на выполнение научных и научно-технических работ остаётся на крайне низком уровне. Подобное положение дел свидетельствуют о крайне низком финансировании научной сферы в Республике [7, с. 42-44].

Существенной проблемой формирования инновационной среды в ДНР является передача исследований и разработок, предлагаемых со стороны научных организаций, в предпринимательскую среду для последующей коммерциализации. Инновационная инфраструктура, через которую осуществляется такая передача, находится в Республике на ранних стадиях развития и создается практически с нуля.

5. Несоблюдение работодателями законодательства в сфере обеспечения безопасных условий и охраны труда для своих работников. Специфическим ограничителем повышения качества трудового потенциала в Республике является состояние условий и охраны труда работающего населения. При осуществлении многих видов профессиональной деятельности работники подвергаются воздействию опасных и вредных производственных факторов, оказывающих неблагоприятное воздействие на их здоровье. Неблагоприятные условия труда, производственный травматизм и профессиональные заболевания отрицательно сказываются на состоянии здоровья работников, негативно влияют на состояние рынка труда, что приводит к ухудшению качества трудовых ресурсов, которое выражается в снижении квалификации, падении престижа ряда профессий и специальностей из-за вредных и опасных условий труда.

По данным Фонда социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний ДНР, только за 2020 г. было расследовано 663 несчастных случаев на производстве и 395 случаев возникновения хронических профессиональных заболеваний у работников предприятий Республики. В частности, из общего количества несчастных случаев связано с производством 431 случай, в которых пострадали 439 человек, в том числе 24 человек – смертельно [8].

6. Низкий уровень владения населением цифровыми навыками. В условиях постепенного перехода к цифровой экономике возникает необходимость в компетентных кадрах, а для их подготовки целесообразно модернизировать систему образования и профессиональной подготовки, привести образовательные программы в соответствие с нуждами цифровой экономики, широко внедрить цифровые инструменты учебной деятельности и целостно включить их в информационную среду, обеспечить возможность обучения граждан [9].

Исходя из обозначенных выше проблем были выделены основные направления плана мероприятий («дорожной карты») (табл. 1):

повышение качества социально-демографических характеристик;

повышение качества образования;

повышение эффективности в сфере занятости, а также качества профессионально-квалификационных навыков населения;

развитие и повышение качества творческой активности;

улучшение качества условий труда;

повышение уровня владения цифровыми навыками.

Ожидаемые результаты реализации дорожной карты. Реализация «дорожной карты» позволит:

1. Повысить качество социально-демографических характеристик в ДНР – в частности, решить проблемы массовой трудовой эмиграции, низкого уровня рождаемости, возрастающего количества лиц пожилого возраста и снижения числа детей и подростков путём разработки и утверждения стратегического государственного плана в отношении стабилизации демографических процессов Республики на период до 2027 г.

2. Повысить качество образования в ДНР – завершить интеграцию системы высшего образования в научное образовательное пространство Российской Федерации; привлечь работодателей в систему профессионального образования на этапе организации практики учащимися образовательных организаций, обучающихся по программам, в реализации которых участвуют работодатели;

3. Повысить эффективность в сфере занятости, а также качество профессионально-квалификационных навыков населения – в частности, сократить безработицу, в том числе уменьшить территориальный и профессиональный дисбаланс между спросом и предложением на рабочую силу посредством ежегодной разработки прогноза баланса трудовых ресурсов; обеспечить взаимодействие службы занятости с работодателями по содействию в подборе и подготовке кадров по заявкам работодателей;

4. Повысить качество творческой активности населения – сформировать целостную систему организационно-правовых, экономических и иных норм стимулирования, поддержки и регулирования инновационной деятельности в ДНР; повысить результативность труда научно-исследовательских организаций Республики;

Таблица 1

Перечень мероприятий «дорожной карты», реализуемых для достижения оптимального уровня качества трудового потенциала в ДНР

№п/п	Наименование мероприятия	Срок реализации, годы	Исполнитель мероприятия	Критерий достижения цели
1. Повышение качества социально-демографических характеристик				
1.1	Разработка стратегического государственного плана в отношении стабилизации демографических процессов Республики	2022-2023	Народный Совет ДНР, Министерство экономического развития ДНР (Департамент стратегического развития экономики)	Указ Главы ДНР об утверждении стратегического государственного плана в отношении стабилизации демографических процессов Республики на период до 2027 г.
1.2	Принятие мер по созданию информационных, организационных и социально-экономических условий, способствующих добровольному переселению в ДНР соотечественников, проживающих за рубежом, для постоянного проживания, включению в трудовые связи.	2022-2026	Министерство труда и социальной политики ДНР (Департамент социально-трудовых отношений)	Привлечение в Республику и закрепление 50 тыс. квалифицированных специалистов из числа соотечественников, проживающих за рубежом
1.3	Дальнейшее совершенствование законодательства ДНР в сфере семейного, налогового и жилищного права, здравоохранения, образования, социального обеспечения, трудовых отношений, миграционной политики с учетом мер по реализации демографической политики, общепризнанных норм международного права, направленных на создание системы экономических стимулов для населения в сфере демографического развития	2022-2027	Народный Совет ДНР	Нормативно-правовые акты в сфере семейного, налогового и жилищного права, здравоохранения, образования, социального обеспечения, трудовых отношений, миграционной политики ДНР (например, Закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», Концепция демографической политики ДНР на период до 2025 г.)
2. Повышение качества образования				
2.1	Корректировка образовательных программ под запросы работодателей, особенности развития экономики Республики в рамках, установленных государственным образовательным стандартом	2022-2023	Министерство образования и науки ДНР, Министерство промышленности и торговли	Подготовка квалифицированных специалистов в соответствии с запросами работодателей
2.2	Прохождение государственной аккредитации РФ всеми учебными заведениями Республики	2022	Министерство образования и науки ДНР	Получение заключений об успешном прохождении российской государственной аккредитации всеми учебными заведениями ДНР
2.3	Содействие обособанному выбору молодежью профессии с учетом собственных интересов и кадровой потребности экономики Республики	Ежегодно	Министерство образования и науки ДНР; Республиканский Центр Занятости ДНР	Проведение системной профориентационной работы с молодежью по выявлению личностных качеств и установок, а также по формированию мотивации к освоению профессиональной деятельности

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
	3. Повышение эффективности в сфере занятости, а также качества профессионально-квалификационных навыков населения			
3.1	Выявления перспективных направлений развития рынка труда с учетом стратегий развития отдельных сфер и отраслей экономики	2022-2025	Министерство труда и социальной политики ДНР (Департамент социально-трудовых отношений)	Прогноз баланса трудовых ресурсов в разрезе видов экономической деятельности
3.2	Содействие формированию престижа рабочих специальностей и корректировка существующей системы профессиональной ориентации.	По мере необходимости	Министерство информации ДНР, Республиканский Центр Занятости ДНР	Сформированная мотивация населения к востребованным, но непрестижным профессиям
3.3	Разработка и утверждение перечня приоритетных профессий (специальностей) для профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации безработных граждан в ДНР	Ежегодно	Министерство труда и социальной политики ДНР (Департамент социально-трудовых отношений), Республиканский Центр Занятости ДНР	Перечень приоритетных профессий (специальностей) для профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации безработных граждан в ДНР
3.4	Разработка прогноза баланса трудовых ресурсов	Ежегодно	Министерство экономического развития ДНР (Департамент стратегического развития экономики), Министерство труда и социальной политики ДНР, Республиканский Центр Занятости ДНР	Прогноз баланса трудовых ресурсов для ДНР
3.5	Обеспечение работодателей кадрами из числа молодых специалистов посредством стажировки и производственной практики и последующего их трудоустройства при взаимодействии с центрами содействия занятости выпускников при образовательных организациях Республики	Ежегодно	Республиканский Центр Занятости ДНР	Сформированная база стажировок и вакансий для молодежи и выпускников
4. Развитие и повышение качества творческой активности				
4.1	Разработка государственной Программы (Плана мероприятий) по формированию и развитию инновационной среды в Республике.	2022-2023	Министерство экономического развития ДНР (Департамент развития секторов экономики), Народный Совет ДНР	Сформированная целостная система организационно-правовых, экономических и иных норм стимулирования, поддержки и регулирования инновационной деятельности в ДНР
4.2	Создание сбалансированной системы стимулов, направленной на раскрытие творческого потенциала научных работников исследовательских организаций Республики	2022-2023	Аппарат Правительства ДНР	Повышение результативности труда научно-исследовательских организаций ДНР
4.3	Обеспечение процесса передачи исследований и разработок, предлагаемых со стороны научных организаций, в предпринимательскую среду для последующей коммерциализации	2022-2025	Народный Совет ДНР	Установленный на законодательном уровне порядок закрепления и передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности гражданско-правового и двойного

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
				назначения, созданные за счет средств бюджета с целью их введения в хозяйственный оборот
5.1	Разработка проекта государственной программы, предусматривающей предоставление субсидий местным бюджетам из республиканского бюджета на проведение аттестации рабочих мест по условиям труда в муниципальных учреждениях и предприятиях ДНР, а также на привлечение условий труда в данных учреждениях и предприятиях в соответствии с государственными нормативными требованиями охраны труда	5. Улучшение качества условий труда 2022-2024	Министерство труда и социальной политики ДНР (Департамент по правовым и организационно-кадровым вопросам; Департамент социально-трудовых отношений)	Государственная программа на проведение аттестации рабочих мест по условиям труда в муниципальных учреждениях и предприятиях ДНР
6. Повышение уровня владения цифровыми навыками				
6.1	Разработка нормативных правовых актов, направленных на развитие онлайн-обучения, в частности, фиксирующих статус онлайн-курсов как равноправных частей образовательных программ	2022-2023	Народный Совет ДНР	Принятие нормативно-правовых актов направленных на развитие онлайн-обучения
6.2	Разработка программы создания и развития республиканских центров компетенций в области онлайн обучения	2023-2025	Аппарат Правительства ДНР, Министерство образования и науки ДНР	Создание республиканских центров компетенций в области онлайн обучения на базе некоторых ВУЗов Республики
6.3	Подготовка и обучение не менее 10 000 преподавателей и экспертов в области онлайн-обучения.	2023-2025	Республиканский Центр Занятости ДНР	Повышение уровня владения цифровыми навыками работников сферы образования
6.4	Создание многочисленных онлайн-курсов по программам среднего, высшего и дополнительного образования с привлечением ведущих разработчиков, как из государственных структур, так и бизнес-сообщества	2022-2023	Министерство образования и науки ДНР	Внедрение разработанных онлайн-курсов в образовательный процесс Республики
6.5	Обеспечение доступности программ дополнительного образования в области компьютерной грамотности для лиц средних и старших возрастных групп, которые в настоящее время являются основой рабочей силы Республики	2022-2023	Правительство ДНР, Министерство образования и науки ДНР, Республиканский Центр Занятости ДНР	Повышение уровня компьютерной грамотности для лиц средних и старших возрастных групп
6.6	Внедрение целевой модели цифровой образовательной среды, обеспечение высокоскоростным Интернетом, повышение квалификации педагогов и руководителей образовательных организаций в области современных технологий электронного обучения, создание центров цифрового образования детей, обновление информационно-технологическая инфраструктура образовательных организаций.	2025-2027	Министерство образования и науки ДНР	Обеспечение для 100 % обучающихся в 100 % образовательных организаций, реализующих основные общеобразовательные программы, равную возможность получать образование в условиях, соответствующих целевой модели «Цифровая школа»

5. Улучшить качества условий труда – снизить риски несчастных случаев на производстве, в том числе со смертельным исходом, и профессиональных заболеваний; повысить качество рабочих мест;

6. Повысить уровень владения цифровыми навыками – внедрить целевую модель цифровой образовательной среды, повысить квалификацию педагогов и руководителей образовательных организаций в области современных технологий электронного обучения, создать центры цифрового образования детей, обновить информационно-технологическую инфраструктуру образовательных организаций.

Выводы. Таким образом, предложенная дорожная карта, разработанная с использованием системно-целевого подхода, представляет собой план мероприятий по повышению качества трудового потенциала в ДНР в краткосрочной перспективе, реализация которого позволит решить проблемы Республики в сфере повышения качества и эффективности трудовых ресурсов, занятости и миграционной политики.

Перспектива дальнейших исследований заключается в расчете экономического и социального эффекта реализации дорожной карты по достижению оптимального уровня качества трудового потенциала в ДНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Римашевская Н.М. Качество трудового потенциала регионов России [Текст] / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарева // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111-127.
2. Алиева П.Р. Факторы развития национального трудового потенциала [Электронный ресурс] / П.Р. Алиева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14994> (дата обращения: 21.04.2022).
3. Schwerdt G. Growth in Euro area labour quality [Текст] / G. Schwerdt, J. Turunen // Working paper. – 2006. – № 575. – 127 p.
4. Демографические процессы Республики – основа ее социально-экономического развития [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития ДНР. – URL: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7160:demograficheskie-protsessy-respubliki-osnova-ee-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya&catid=40&Itemid=665 (дата обращения: 21.04.2022).
5. На совете ректоров вузов ДНР рассмотрели ряд вопросов, касающихся развития образования в республике [Электронный ресурс] // Донецкий национальный университет: события и факты. – URL: <http://news.donnu.ru/2020/10/02/na-sovete-rectorov-vuzov-dnr-rassmotreli-ryad-voprosov-kasayushhihsya-razvitiya-obrazovaniya-v-respublike/> (дата обращения: 21.04.2022).
6. В «ДНР» назвали самые востребованные специальности [Электронный ресурс] // Республиканский центр занятости ДНР. – URL: <https://rcz-dnr.ru> (дата обращения: 21.04.2022).
7. Тараш Л.И. Инновационные проблемы структурной перестройки экономики [Текст] / Л.И. Тараш, Р.А. Голоднюк // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 1 (17). – С. 40-51.
8. Производственный травматизм на предприятиях ДНР [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной политики ДНР. – URL: <http://mtspdnr.ru/index.php/8-frontpage/9273-pervyj-zamestitel-predsdatelja-fonda-viktoriya-kondratenko-provedet-pryamuyu-telefonnyu-liniyu> (дата обращения: 21.04.2022).
9. Цифровая трансформация [Электронный ресурс] // Блог IBM в России и СНГ. – URL: <https://www.ibm.com/blogs/ibm-russia/category/цифровая-трансформация/> (дата обращения: 21.04.2022).

Поступила в редакцию 05.05.2022 г.

ROADMAP FOR ACHIEVING THE OPTIMAL LEVEL OF QUALITY OF LABOR POTENTIAL IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Yu. S. Pisareva

The main directions of ensuring the improvement of the quality of labor potential in the Donetsk People's Republic are determined: the quality of socio-demographic characteristics, the quality of education, the quality of professional skills, the quality of creative activity, the quality of working conditions, the development of digital skills. The key problems that have developed in the sphere of labor, employment and migration policy in the Republic are highlighted. A list of measures has been developed, presented in the form of a roadmap, the implementation of which will solve the problems of the Republic in the field of improving the quality and efficiency of labor resources, employment and migration policy.

Keywords: labor potential, sphere of labor, roadmap, activities, labor resources.

Писарева Юлия Сергеевна

ассистент кафедры управления персоналом и экономика труда
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
micra001@bk.ru
+7-949-389-65-35

Pisareva Yulia

assistant of the Department of Personnel Management and Labor Economics
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.242.4

**РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

© 2022. А. М. Плаксина

В статье предложена методика рейтинговой оценки уровня развития государственного предпринимательства. Определены показатели для каждой из подсистем государственного предпринимательства. Обоснован агрегированный показатель уровня развития государственного предпринимательства. Доказано наличие прямой связи в регионах Российской Федерации между данным показателем и ключевыми макроэкономическими индикаторами: ВРП на душу населения, производительностью труда, объемом производства обрабатывающей промышленности и объемом промышленного производства. Выявлено, что активизация государственного предпринимательства может способствовать выравниванию диспропорций в региональном развитии и обеспечению структурной перестройки экономики.

Ключевые слова: государственное предпринимательство, рейтинговая оценка, агрегированный показатель, макроэкономические индикаторы, взаимодействие государства и бизнеса.

Постановка проблемы. В современных условиях развития мирового хозяйства происходит усиление взаимодействия государства и частного бизнеса. Одной из форм такого взаимодействия выступает государственное предпринимательство, которое способствует определению государством вектора развития национальной экономики и ее расширенному воспроизводству.

Актуальность исследования. Государственное предпринимательство может осуществляться в различных формах: управление объектами государственной собственности, государственные закупки товаров и услуг, государственное инвестирование, государственно-частное партнерство и создание объектов индустриально-инновационной инфраструктуры [1]. Следовательно, в арсенале государства находится значительное многообразие инструментов активизации предпринимательской деятельности, как самого государственного сектора, так и частного сектора, через их вовлечение в различные формы взаимодействия. Однако на сегодняшний день не существует методики оценки уровня развития государственного предпринимательства, что не позволяет проводить сравнительную оценку регионов и государств по данному параметру. Актуальность исследования заключается в разработке методики рейтинговой оценки уровня развития государственного предпринимательства, что в итоге должно привести к его активизации.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует о том, что вопросы развития государственного предпринимательства исследованы в работах В.Ю. Нагалина [2], М.Ю. Погудаевой [3], И.И. Смотрицкой, О.В. Сагинова, И.В. Шаровой [4], И.А. Шаралдаевой [5] и др. В работах указанных ученых исследованы теоретические и практические аспекты функционирования системы государственного предпринимательства, однако для сравнительного анализа уровня его развития необходимо разработать соответствующую методику, чем и объясняется значимость данного исследования.

Целью исследования является разработка методики рейтинговой оценки уровня развития государственного предпринимательства и определение его влияния на ключевые макроэкономические индикаторы Российской Федерации.

Результаты исследования. С целью совершенствования системы государственного предпринимательства в Российской Федерации, разработки эффективных управленческих решений считаем необходимым проанализировать уровень его развития в региональном разрезе. Для оценки уровня развития государственного предпринимательства был построен агрегированный показатель, который включает 5 указанных выше форм государственного предпринимательства. Определим данные формы как подсистемы, каждая из которых описана определенным набором показателей (рис. 1).

Перечень представленных на рисунке 1 показателей формирует многомерное пространство. В связи с этим, для количественного измерения уровня развития государственного предпринимательства была использована модель многомерной классификации – метод многомерной средней. Так как показатели, входящие в состав агрегированного показателя представлены в различных единицах измерения, возникла необходимость приведения их к одному основанию. Вектор исходных признаков $X_i = \{x_1, x_2, \dots, x_m\}$ был заменен вектором стандартизированных значений $Z_i = \{z_1, z_2, \dots, z_m\}$.

На практике применяют различные способы стандартизации, в частности, для социально-экономических показателей широко используется метод нормирования, рассчитанный на основе отклонений и стандартизированный по размаху вариации.

По данному методу стандартизации z_{ij} показывает относительную позицию j -го региона в диапазоне вариации i -го статистического показателя того или иного измерения (экономического, социального, экологического), – при высоких уровнях i -го показателя z_{ij} стремиться к 1, а при низких – к 0. Этим же свойством будет обладать и интегральная оценка каждого измерения, т.е. чем выше уровень развития, тем ближе к 1 будет ее значение.

При формировании информационного пространства важно обеспечить однонаправленность влияния показателей на анализируемое явление, в нашем случае, на уровень развития государственного предпринимательства. Следовательно, для обеспечения информационной однонаправленности отобранные показатели разбиваются на стимуляторы и дестимуляторы, и нормирование происходит по следующим соотношениям:

а) для стимуляторов по формуле (1):

$$Z_{ij} = \frac{X_{ij} - X_j^{\min}}{X_j^{\max} - X_j^{\min}} \quad (1)$$

б) для дестимуляторов по формуле (2):

$$Z_{ij} = \frac{X_j^{\max} - X_{ij}}{X_j^{\max} - X_j^{\min}} \quad (2)$$

В качестве дестимуляторов были выбраны показатели: объем закупок, в которых количество заявок на 1 лот было меньше 4 (млрд. руб.) [6] и рейтинговое значение регионального протекционизма (%) [7]. Рост данных показателей снижает уровень

конкуренции в государственных и корпоративных закупках, и, соответственно, приводит к снижению эффективности всей системы закупок.

Рис. 1. Структура агрегированного показателя уровня развития государственного предпринимательства (составлено автором по [7-13])

При нормировании был использован теоретический вариационный размах, т. е. отклонение максимально возможного (теоретически) от минимально возможного (также теоретически) значения соответствующего показателя. При этом максимальные и минимальные значения выбраны таким образом, чтобы они были больше (меньше) фактически сложившихся уровней. Необходимо обеспечить, чтобы даже прогнозные значения фактических уровней в ближайшей перспективе не вышли за их пределы. Это даст возможность проводить сравнительный анализ, как в пространстве, так и во времени, так как знаменатель формулы нормирования остается постоянным. При прогнозировании это даст возможность анализа сложившейся тенденции в изменении соответствующих подсистем или в целом агрегированного показателя уровня развития государственного предпринимательства, что расширяет аналитические возможности предлагаемой методики.

Агрегированный показатель уровня развития государственного предпринимательства рассчитывается по формуле средней арифметической простой, представленной на рисунке 1. Рейтинг регионов по данному показателю представлен в таблице 1.

Таблица 1

Агрегированный показатель уровня развития государственного предпринимательства в Российской Федерации в региональном разрезе в 2019 г.*

Позиция в рейтинге	Название региона	Агрегированный показатель	Позиция в рейтинге	Название региона	Агрегированный показатель
1	2	3	1	2	3
1	город Москва	0,685	25	Вологодская область	0,185
2	город Санкт-Петербург	0,377	26	Кемеровская область - Кузбасс	0,178
3	Московская область	0,374	27	Волгоградская область	0,178
4	Самарская область	0,282	28	Чукотский автономный округ	0,178
5	Республика Саха (Якутия)	0,281	29	Мурманская область	0,175
6	Калужская область	0,261	30	Чувашская Республика	0,173
7	Республика Крым	0,254	31	Владимирская область	0,169
8	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,244	32	Хабаровский край	0,169
9	Нижегородская область	0,238	33	Краснодарский край	0,169
10	Республика Башкортостан	0,236	34	Ставропольский край	0,165
11	Свердловская область	0,235	35	Воронежская область	0,165
12	Тамбовская область	0,233	36	город Севастополь	0,165
13	Тюменская область	0,227	37	Калининградская область	0,163
14	Пермский край	0,227	38	Алтайский край	0,161
15	Новосибирская область	0,221	39	Смоленская область	0,158
16	Ленинградская область	0,215	40	Амурская область	0,157
17	Республика Татарстан	0,213	41	Архангельская область	0,157
18	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,207	42	Тульская область	0,156
19	Челябинская область	0,206	43	Ростовская область	0,155
20	Ульяновская область	0,2	44	Ивановская область	0,155
21	Красноярский край	0,195	45	Камчатский край	0,155
22	Липецкая область	0,191	46	Оренбургская область	0,151

Окончание табл. 1

1	2	3	1	2	3
23	Удмуртская Республика	0,19	47	Приморский край	0,148
24	Иркутская область	0,186	48	Республика Хакасия	0,148
1	2	3	1	2	3
49	Омская область	0,146	68	Курская область	0,126
50	Пензенская область	0,145	69	Костромская область	0,124
51	Республика Бурятия	0,145	70	Республика Коми	0,124
52	Республика Алтай	0,145	71	Брянская область	0,122
53	Республика Карелия	0,141	72	Курганская область	0,122
54	Рязанская область	0,141	73	Орловская область	0,12
55	Кировская область	0,14	74	Псковская область	0,117
56	Астраханская область	0,139	75	Еврейская автономная область	0,114
57	Сахалинская область	0,139	76	Республика Марий-Эл	0,113
58	Томская область	0,138	77	Республика Адыгея	0,111
59	Новгородская область	0,138	78	Республика Тыва	0,11
60	Ненецкий автономный округ	0,134	79	Республика Дагестан	0,105
61	Белгородская область	0,133	80	Кабардино-Балкарская Республика	0,103
62	Забайкальский край	0,133	81	Карачаево-Черкесская Республика	0,092
63	Республика Мордовия	0,133	82	Республика Северная Осетия-Алания	0,085
64	Саратовская область	0,132	83	Республика Ингушетия	0,081
65	Тверская область	0,129	84	Республика Калмыкия	0,075
66	Ярославская область	0,129	85	Чеченская Республика	0,066
67	Магаданская область	0,128			

* Рассчитано автором на основе [7-13]

Анализ показал, что наиболее высокое значение агрегированного показателя уровня развития государственного предпринимательства в Российской Федерации в 2019 г. отмечено в Москве, а наиболее низкое – в Чеченской Республике. Графическое сравнение позиций региона-лидера и региона-аутсайдера представлено на рисунке 2.

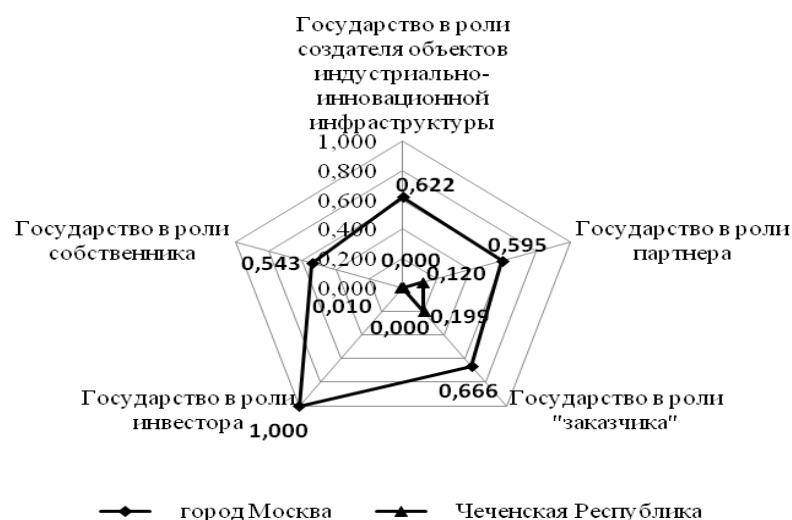

Рис. 2. Сравнение позиций региона-лидера и региона-аутсайдера по уровню развития государственного предпринимательства в Российской Федерации в 2019 г. (составлено автором)

Москва является лидером в подсистеме государственного предпринимательства *«государство в роли инвестора»*. Около 68% суммарного объема доходов от размещения средств бюджетов и процентов, полученных от предоставления бюджетных кредитов внутри страны, пришлось в 2019 г. на Москву. Данный показатель составил более 95 млрд. руб., что было сопоставимо с доходами бюджета от размещения средств Фонда национального благосостояния [14]. Со значительным отставанием за Москвой следуют Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра с показателями в 6,9 млрд. руб. и 5,5 млрд. руб., соответственно. 37 регионов России вообще не размещали бюджетные средства на депозитах в кредитных учреждениях и не предоставляли бюджетные кредиты [13].

В подсистеме государственного предпринимательства *«государство в роли заказчика»* лидирующие позиции отмечены в г. Севастополь (0,707), Республике Крым (0,686), Липецкой области (0,681) и Тамбовской области (0,670). Значительно снижают позицию Москвы в рейтинге по уровню развития государственного предпринимательства такие показатели как объем неконкурентных закупок [6] и рейтинг регионального протекционизма [7], по которым Москва занимает 85 и 50 места, соответственно. При этом Москва занимает 2-ю позицию в Национальном рейтинге прозрачности закупок с показателем в 6 166 баллов. Ее опережает только Ханты-Мансийский автономный округ – Югра с показателем 6 190 баллов [8]. По показателю уровня конкурентности закупок Москва находится на 3-й позиции с результатом в 95,2 балла. Первое место занимает Санкт-Петербург (98,5 баллов), а второе – Республика Крым (97,2 балла) [6].

Характеризуя подсистему государственного предпринимательства *«государство в роли партнера»* отметим, что наивысшие позиции занимают – Московская область (0,996), Самарская область (0,715) и Санкт-Петербург (0,656). Самый высокий показатель общих затрат по региональным и федеральным проектам ГЧП и концессиям на инвестиционной стадии, стадии эксплуатации и стадии коммерческого закрытия отмечен в Московской области (287 млрд. руб.), Санкт-Петербурге (167 млрд. руб.) и Самарской области (123 млрд. руб.). Лидерство Московской области и Санкт-Петербурга объясняется реализацией крупных концессионных соглашений федерального уровня в сферах создания автодорожной инфраструктуры. В то же время в Самарской области на инвестиционной стадии находится крупнейший проект регионального уровня (концессионное соглашение) также в сфере создания автодорожной инфраструктуры, связанный со строительством мостового перехода через реку Волгу в составе международного транспортного маршрута «Европа-Западный Китай» на сумму почти 121 млрд. руб. [11].

Таким образом, более половины всех российских затрат в рамках проектов ГЧП и концессионных соглашений приходится на три региона. При этом в 27 регионах подобные проекты вообще не осуществляются.

Вторым показателем подсистемы государственного предпринимательства *«государство в роли партнера»* является уровень развития ГЧП [12], который учитывает следующие факторы:

- опыт реализации проектов ГЧП в субъекте Российской Федерации;
- развитие институциональной среды субъекта Российской Федерации в сфере ГЧП;
- нормативно-правовое обеспечение сферы ГЧП в субъекте Российской Федерации.

По данному показателю верхние позиции рейтинга с равной суммой баллов (по 99 баллов) занимают Самарская область и Москва, далее следуют Московская область (98 баллов), Нижегородская область (97 баллов) и Пермский край (96).

По подсистеме государственного предпринимательства *«государство в роли создателя объектов индустриально-инновационной инфраструктуры»* лидерами являются Москва (0,622), Калужская область (0,512) и Республика Татарстан (0,320). Декомпозиция данного показателя позволяет выявить, что лидерство Москвы обеспечивается благодаря самому высокому уровню государственных вложений в создание инфраструктуры в ОЭЗ, индустриальных парках и технопарках – почти 350 млрд. руб. накопительным итогом с момента их создания [9; 10].

Таким образом, в 2019 г. более 65% всех инвестиций в инфраструктуру было осуществлено в Москве. Еще 49,5 млрд. руб. или 9% пришлось на Республику Татарстан. При этом в 55 регионах нет ни одного из вышеперечисленных объектов индустриально-инновационной инфраструктуры.

По показателю суммарного объема инвестиций, осуществленных резидентами особых экономических зон, индустриальных парков и технопарков на конец 2019 г., лидерами выступают Калужская область (376 млрд. руб. привлеченных частных инвестиций). Республика Татарстан (более 187 млрд. руб.) и Москва (91,5 млрд. руб.) [9; 10].

В подсистеме государственного предпринимательства *«государство в роли собственника»*, наивысшие позиции отмечены в Москве (0,534), Республике Саха (Якутия) (0,532), Санкт-Петербурге (0,526). По показателю объема доходов в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям лидируют Республика Саха (Якутия) (19,4 млрд. руб.), Республика Башкортостан (7,2 млрд. руб.) и Москва (3,4 млрд. руб.) [13]. Суммарно на указанные регионы приходится более 73% от общего объема прибыли и дивидендов всех государственных компаний.

По показателю объема платежей от государственных и муниципальных унитарных предприятий выделяются четыре региона, в которых объем таких поступлений заметно выше, чем в остальных регионах Российской Федерации: Санкт-Петербург (425 млрд. руб.), Москва (388 млрд. руб.), Чукотский автономный округ (378 млрд. руб.) и Республика Крым (327 млрд. руб.) [13]. На данные регионы суммарно приходится 38% от всех платежей государственных и муниципальных унитарных предприятий в России.

Таким образом, в результате проведенного анализа была выявлена значительная стратификация регионов Российской Федерации по уровню развития государственного предпринимательства в 2019 г. Для выделения однородных групп регионов была проведена группировка с интервалами, возрастающими в арифметической прогрессии. Величина i -того интервала рассчитывается по формуле (3):

$$h_i = h \cdot i \quad (3)$$

где h – величина первого интервала: $h = \frac{X_{max} - X_{min}}{\Sigma i}$;

i – порядковый номер интервала.

Результаты группировки представлены в таблице 2.

Таблица 2

Группировка регионов Российской Федерации по уровню развития государственного предпринимательства в 2019 г.*

Группы регионов по интегральному показателю уровня развития ГП	Количество регионов, вошедших в группу	Название регионов
Низкий (0,066 - 0,169)	55	Владимирская область, Хабаровский край, Краснодарский край, Ставропольский край, Воронежская область, город Севастополь, Калининградская область, Алтайский край, Смоленская область, Амурская область, Архангельская область, Тульская область, Ростовская область, Ивановская область, Камчатский край, Оренбургская область, Приморский край, Республика Хакасия, Омская область, Пензенская область, Республика Бурятия, Республика Алтай, Республика Карелия, Рязанская область, Кировская область, Астраханская область, Сахалинская область, Томская область, Новгородская область, Ненецкий автономный округ, Белгородская область, Забайкальский край, Республика Мордовия, Саратовская область, Тверская область, Ярославская область, Магаданская область, Курская область, Костромская область, Республика Коми, Брянская область, Курганская область, Орловская область, Псковская область, Еврейская автономная область, Республика Марий-Эл, Республика Адыгея, Республика Тыва, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Чеченская Республика
Средний (0,169 - 0,376)	28	Московская область, Самарская область, Республика Саха (Якутия), Калужская область, Республика Крым, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Нижегородская область, Республика Башкортостан, Свердловская область, Тамбовская область, Тюменская область, Пермский край, Новосибирская область, Ленинградская область, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ,
		Челябинская область, Ульяновская область, Красноярский край, Липецкая область, Удмуртская Республика, Иркутская область, Вологодская область, Кемеровская область – Кузбасс, Волгоградская область, Чукотский автономный округ, Мурманская область, Чувашская Республика
Высокий (0,376 - 0,685)	2	г. Москва, г. Санкт -Петербург
Итого	85	-

* Составлено автором

Высокий уровень развития государственного предпринимательства в 2019 г. наблюдается только в двух регионах – Москве и Санкт-Петербурге. Средний уровень развития данного показателя отмечен в 28 регионах. Самую большую группу составили регионы с низким уровнем развития государственного предпринимательства – 55 регионов.

Для оценки влияния уровня развития государственного предпринимательства на ключевые макроэкономические индикаторы (объем ВРП; производительность труда; объемы обрабатывающего и промышленного производства) были рассчитаны коэффициенты ранговой корреляции Спирмена (4):

$$\rho_{xy} = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2-1)}, \quad (4)$$

где, $d = R_x - R_y$ – разности между рангами факторного и результирующего признаков.

Статистическая достоверность рассчитанных коэффициентов подтверждена на основе t – критерия ($t_{расч}$) (5):

$$t_{расч} = \frac{|\rho_{xy}| \sqrt{n-1}}{\sqrt{1-\rho_{xy}^2}} \quad (5)$$

Если $t_{расч} > t_{табл}$, то с вероятностью 0,99 можно утверждать, что коэффициент ранговой корреляции Спирмена статистически значимый и достоверный. Теоретическое значение t-распределения ($t_{табл}$) для 82 наблюдений при уровне значимости 0,01 по таблицам составляет (6):

$$t_{теор} \left\{ \begin{array}{l} \alpha = 0,01 \\ k = n - 2 = 82 \end{array} \right\} = 2,374 \quad (6)$$

Теснота связи между изучаемыми признаками определена по шкале Чеддока (табл. 3).

Таблица 3

Шкала Чеддока

Величина показателя тесноты связи по абсолютной величине	0,1-0,3	0,3-0,5	0,5-0,7	0,7-0,9	0,9-0,99
Характеристика связи	Слабая	Умеренная	Заметная	Высокая (тесная)	Весьма высокая (очень тесная)

Результаты расчета представлены в таблице 4.

Таблица 4

Матрица коэффициентов корреляции рангов Спирмена между агрегированным показателем уровня развития государственного предпринимательства в Российской Федерации и ключевыми макроэкономическими показателями в 2019 г.*

Название показателя	Уровень развития государственного предпринимательства	Характер связи между показателями	t-критерий Стьюдента (расчетное значение)	Значимость коэффициента корреляции Спирмена
ВРП на душу населения, тыс. руб.	0,527	связь прямая заметная	24,15	значим
Производительность труда, млн. руб./чел.	0,530	связь прямая заметная	24,39	значим
Объем производства обрабатывающей промышленности, млн. руб.	0,701	связь прямая высокая	46,87	значим
Объем промышленного производства, млн. руб.	0,730	связь прямая высокая	53,41	значим

* Составлено автором

Анализ показал, что активизация государственного предпринимательства в регионах Российской Федерации может способствовать выравниванию диспропорций в общественном развитии за счет наращивания объемов промышленного производства в целом и обрабатывающей промышленности, в частности. Это в свою очередь, будет способствовать структурной перестройке экономики, что положительно скажется на производительности труда и росте ВРП на душу населения, за счет повышения технологического уровня промышленности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. С целью оценки уровня развития государственного предпринимательства в регионах Российской Федерации был предложен агрегированный показатель, состоящий из следующих подсистем: государство в роли создателя объектов индустриально-инновационной инфраструктуры, государство в роли собственника, государство в роли инвестора, государство в роли «заказчика» и государство в роли партнера. Анализ уровня развития государственного предпринимательства продемонстрировал существенную дифференциацию регионов по данному показателю. При этом в регионах, в которых государственное предпринимательство более развито, валовый региональный продукт на душу населения, производительность труда, объемы промышленного и обрабатывающего производства оказались выше. Проведенный анализ дает основания полагать, что усиление взаимодействия частного и государственного секторов через механизмы государственного предпринимательства приводит к положительному экономическому эффекту в рамках всей национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Химченко А.Н. Государственное предпринимательство как форма взаимодействия государства и бизнеса / А.Н. Химченко, А.М. Плаксина // Вестник ДонНУ. Сер. В: Экономика и право. – 2022. – № 1. – С. 294-306
2. Нагалин В.Ю. Ключевые тенденции развития института государственного предпринимательства / В.Ю. Нагалин // Российское предпринимательство. – 2015. – № 21. – С. 3629-3648.
3. Погодаева М.Ю. Развитие государственного предпринимательства в рыночной экономике: дис. ... д-р. экон. наук: 08.00.01. – М., 2008. – 321 с.
4. Смотрицкая И.И. Государственное предпринимательство и развитие российской экономики / И.И. Смотрицкая, О.В. Сагинова, И.В. Шарова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. - №1. – С. 97-108.
5. Шаралдаева И.А. Государственный сектор экономики: методология исследования, функциональное назначение, реструктуризация: дис. ... д-р. экон. наук: 08.00.01. – Санкт-Петербург, 2004. – 335 с.
6. Регионы России: оценка конкурентности закупок [Электронный ресурс]. – Госрасходы. – технологический проект Счетной Палаты РФ. – Режим доступа: <https://spending.gov.ru/analytics/ratings/competitiveness/> (дата обращения: 05.05.2022).
7. Рейтинг регионального протекционизма (по 44-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Госрасходы. – технологический проект Счетной Палаты РФ. – Режим доступа: <https://spending.gov.ru/analytics/ratings/rating-protectionism/> (дата обращения: 05.05.2022).
8. Национальный рейтинг прозрачности закупок 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nprz.ru/2020> (дата обращения: 05.05.2022).
9. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2019 год и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс]. – Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2019_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon.html (дата обращения: 08.05.2022).
10. Геоинформационная система промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gis.gov.ru/gisip/> (дата обращения: 10.05.2022).

11. База проектов ГЧП [Электронный ресурс]. – «РОСИНФРА» – платформа поддержки инфраструктурных проектов. – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/profile/base-projects> (дата обращения: 10.05.2022).

12. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП [Электронный ресурс]. – Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/rejting_regionov_po_urovnyu_razvitiya_gchp/ (дата обращения: 10.05.2022).

13. Региональные финансы [Электронный ресурс]. – Государственная автоматизированная информационная система «Управление». – Режим доступа: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11849> (дата обращения: 14.05.2022).

14. Фонд национального благосостояния [Электронный ресурс]. – Министерство финансов Российской Федерации. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/mission/> (дата обращения: 14.05.2022).

Поступила в редакцию 16.05.2022 г.

RATING ASSESSMENT OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF STATE ENTREPRENEURSHIP

A. M. Plaksina

The article proposes a methodology for rating the level of development of state entrepreneurship. The indicators for each of the subsystems of state entrepreneurship are determined. An aggregate indicator of the level of development of state entrepreneurship is substantiated. It has been proved that there is a direct relationship in the regions of the Russian Federation between this indicator and key macroeconomic indicators: GRP per capita, labor productivity, manufacturing output and industrial production. It has been revealed that the activation of state entrepreneurship can help to equalize disproportions in regional development and ensure the restructuring of the economy.

Key words: state entrepreneurship, rating, aggregate indicator, macroeconomic indicators, interaction between the state and business.

Плаксина Анастасия Михайловна

старший преподаватель кафедры «Экономическая теория»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
a.plaksina@donnu.ru
+38-071-312-11-20

Plaksina Anastasiia

senior lecture of the department of "Economic theory"
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 336

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФИНАНСОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ОБЗОР

© 2022. А. В. Половян, К. И. Сеницына

Систематизированы теоретические подходы различных авторов, подтверждающие наличие положительной корреляции между развитием финансовой системы и экономическим ростом. Установлены причины, по которым финансовое развитие может оказывать положительное воздействие на экономический рост. Представлены позиции авторов, которые оценивают воздействие финансовой системы на экономику негативно. Определено, что теоретическую основу для моделирования неоднозначности влияния финансовой системы на экономический рост составляет модель перекрывающихся поколений в эндогенных теориях роста. Обзор теоретических подходов различных авторов позволил установить, что большинство эмпирических исследований подтверждает наличие устойчивой положительной взаимосвязи для уровня развития фондового рынка и темпов экономического роста.

Ключевые слова: финансовая система, экономический рост, теоретические подходы, фондовый рынок, эндогенные теории роста.

Постановка проблемы. В современных условиях большое значение приобретают проблемы обеспечения экономического роста. Наряду с традиционными факторами, отвечающими за экономический рост, такими как: объем капитальных и трудовых ресурсов в экономике и производительность ресурсов, исследователи уделяют все большее внимание факторам, связанным с функционированием финансовой системы экономики [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением проблем в области воздействия финансового сектора на экономический рост занимались такие зарубежные ученые как R. Levine, R. King, J. De Gregorio, P. Guidotti, D. Allen, L. Ndikumana, S. Baier, G. Dwyer, R. Tamura и др. Среди российских ученых стоит отметить труды Н. Розановой, Л.М. Григорьева, Е.Т. Гурвича, А.Л. Саватюгина [2], А.В. Новикова, И.Я. Новиковой [3], М.И. Столбова [4], Н.С. Вороновой, Н.А. Львовой, Н.В. Покровской [5] и других.

Выделение нерешённых проблем. В современных научных трудах экономистов исследуются вопросы относительно направления причинно-следственной связи степени развития финансовой системы и темпов экономического роста, силы воздействия и каналов влияния финансовых факторов на экономический рост. Это связано с тем, что традиционные факторы экономического роста постепенно исчерпывают себя или существует более сложный механизм их функционирования в экономике.

Целью работы является обзор теоретических подходов к финансовому обеспечению экономического роста для оценки наличия и силы воздействия финансовой системы на экономический рост.

Результаты исследования. Традиционно многие экономисты считали, что влияние финансовых посредников на экономический рост едва ли существенно или имеет краткосрочный характер.

В табл. 1 представлены авторы и основная суть их теоретических подходов, которые подтверждают наличие положительной корреляции между развитием финансовой системы и экономическим ростом.

Таблица 1
Теоретические подходы, подтверждающие наличие положительной корреляции между развитием финансовой системы и экономическим ростом

Автор	Суть используемого подхода к оценке связи между развитием финансовой системы и экономическим ростом
R. Levine	«Отрасли и фирмы, которые в значительной степени полагаются на внешнее финансирование, растут непропорционально быстрее в странах с хорошо развитыми банковским сектором и фондовыми рынками, чем в странах, для которых характерно слабое развитие финансовых систем» [6, с. 690], так что «первоначальный уровень финансового развития оказывается хорошим индикатором последующих темпов экономического роста» [6, с. 707].
D. Diamond, P. Dybvig	Модель Даймонда-Дибвига [7], которая показывает возникновение банковской системы и фондового рынка как результата эволюции экономики с сильными информационными проблемами. Финансовые посредники, решая и/или смягчая информационную асимметрию, ускоряют обмен в экономике, что и ведет, в конечном счете, к более быстрым темпам экономического роста.
R. King, R. Levine, Ma Chien-Hui, B. Smith, J. De Gregorio, P. Guidotti, B. Amable, J-B. Chatelain, O. De Bandt	Использование как временных рядов, так и межстрановых сравнений и панельных данных для различных выборок развивающихся и развитых стран, которые подтверждают наличие статистически значимой положительной корреляции между уровнем развития финансового сектора и темпами экономического роста [8-13].
D. Allen и L. Ndikumana	Установлена положительная корреляция между уровнем развития финансового сектора и темпами экономического роста для Южной Африки [14]. Лучшие статистические результаты получаются на 5-летних средних, чем на годовых данных, что, по их мнению авторов, указывает на долгосрочный характер влияния финансовых посредников на экономический рост.
C.C. Moosa	Прослеживается положительная зависимость уровня финансового посредничества и экономического роста для Южной Кореи [15].
P. Demetriades, K. Luintel, A. Bolbol, G. Hodroyiannis, S. Lolos, и др.	Значительно более слабое положительное воздействие финансового сектора на экономический рост проявляется в исследованиях развивающихся стран (Индия [16], Египет [17], Греция [18]).
S. Baier, G. Dwyer, R. Tamura	Анализ экономического развития ряда стран до и после открытия фондовой биржи [19] (Япония после второй мировой войны, а также страны Восточной Европы в период перехода к рыночной экономике (1990-е гг.)). Авторы на большом эмпирическом материале убедительно доказывают, что финансовое развитие опережает экономический рост, то есть подтверждают взаимосвязь: финансовое развитие - экономический рост.
Z. Xu	Исследования по 41 стране за период с 1960 по 1993 гг. с использованием векторного авторегрессионного подхода подтверждают наличие долгосрочных кумулятивных эффектов финансового развития для экономического роста, которые опровергают гипотезу о том, что финансовое развитие только следует за экономическим ростом, а не влияет на него [20].

В работах, авторы которых выявляют положительную корреляцию между развитием финансовой системы и экономическим ростом, как правило, выделяются следующие причины, по которым финансовое развитие может оказывать положительное воздействие на экономический рост [6]:

сокращает риск ликвидности;

облегчает контроль за риском со стороны инвесторов и домохозяйств, делающих сбережения;

облегчает диверсификацию портфеля активов;

ускоряет процесс превращения сбережений в краткосрочные и долгосрочные активы;

увеличивает выбор инвесторами возможностей приложения своих ресурсов в наиболее производительные проекты;

увеличивает набор инвестиционных возможностей, что сокращает вероятность бесполезной и непроизводительной растраты ресурсов;

собирает информацию более эффективно и с меньшими средними издержками, чем индивидуальный инвестор, благодаря наличию эффекта масштаба [1].

Ряд работ оценивает воздействие финансовой системы на экономику негативно. Как фондовый рынок, так и банковская система могут выступать в качестве факторов замедления экономического роста, усиления его волатильности и даже обращения вспять. Чрезмерное кредитное расширение в экономике может привести к инфляции, а спекулятивный рост цен акций на фондовой бирже может отвлекать ресурсы от производительных инвестиций.

Как подчеркивают М. Higgins и С. Osler, «мыльный пузырь» «горячих денег» на фондовом рынке в 1980-е гг. – начале 1990-х гг. способствовал усугублению рецессий и замедлял оживление в экономике [21].

Другие эмпирические работы [22-24] показывают негативное или в лучшем случае двойственное воздействие финансовой системы на экономический рост. Причем, как правило, негативными иллюстрациями служат развивающиеся страны. Так, в работе J. De Gregorio и P. Guidotti зависимость оказалась положительной для всей выборки стран и отрицательной – для латиноамериканских стран [10].

Теоретическую основу для моделирования неоднозначности влияния финансовой системы на экономический рост составляет модель перекрывающихся поколений в эндогенных теориях роста, которая модифицируется в зависимости от того, что тот или иной автор считает принципиальным при анализе экономического роста.

Неопределенность воздействия финансовой системы на экономический рост может быть связана, по мнению L. Deidda и B. Fattouh, с разным уровнем концентрации в банковском секторе [25]. На примере модели эндогенного роста с двухсекторной экономикой (реальный сектор и банковский сектор) авторы показывают нелинейную и немонотонную зависимость между уровнем концентрации в банковском секторе и темпами экономического роста. Рост концентрации, с одной стороны, сопровождается положительным эффектом масштаба в результате усиления специализации и разделения труда в банковском секторе, что оказывает положительное воздействие на рост (эффект, замеченный еще А. Смитом). С другой стороны, концентрация приводит к резкому росту банковских инвестиций в постоянный капитал, которые имеют по своей природе невозвратный и непроизводительный характер, что может замедлить процесс экономического роста, поскольку банки и фирмы начинают конкурировать друг с другом за наличные инвестиционные ресурсы.

L. Kaas и G. Weinrich [26] развивают модель эндогенного роста на основе базовой модели Даймонда [27] поведения банковского сектора в экономике. Авторы рассматривают экономику с тремя активами: символические деньги, акции фирм и государственные облигации. Увеличение предложения денег приводит к сокращению доходности государственных облигаций и увеличению доходности акций. Инвесторы

начинают перераспределять свои активы в пользу акций, наращивая тем самым инвестиционные ресурсы, что и ведет к экономическому росту. Хотя данная модель касается главным образом воздействия монетарной политики государства на экономический рост – роль банков минимальна и заключается только в эффекте кредитно-денежного мультипликатора – она показательна с точки зрения возможности наличия двух стационарных равновесий в экономике, стабильного и нестабильного.

Сложный механизм взаимодействия банковского и реального секторов экономики – в частности, наличие взаимных внешних эффектов между ними – может сопровождаться множественными стационарными равновесиями, одни из которых означают более высокие темпы роста, а другие – ведут к появлению так называемой «ловушки бедности» [28]. Развитие банковского сектора может вести к увеличению дохода на сбережения домохозяйств, что стимулирует накопление капитала и экономический рост. С другой стороны, недостаточное развитие финансовой системы, слабая конкуренция в банковском секторе и недостаточное число финансовых посредников приводят к низким процентным ставкам для сберегателей и высоким для предпринимателей (из-за наличия больших спредов банков), что ограничивает стимулы агентов к сбережению и к инвестированию и, таким образом, понижает темпы экономического роста.

Исследователи F. Rioja и N. Valev выделяют в зависимости от уровня развития финансового сектора три группы стран, для которых воздействие финансовых посредников на экономический рост может проявляться по-разному [29]. Для стран с первоначально низким уровнем финансового посредничества улучшения в финансовой системе практически не оказывают воздействия на экономический рост, или это воздействие оказывается неопределенным. Для стран среднего уровня финансового развития даже небольшие улучшения в финансовой системе оказывают существенное положительное воздействие на рост. Для стран с высоким уровнем финансового посредничества эффект положителен, но сравнительно мал. Таким образом, авторы подчеркивают нелинейный характер взаимодействия финансовой системы и роста, хотя и не анализируют в деталях причины подобной нелинейности.

Еще одна модель нелинейной зависимости развивается в работе H. Fu-Sheng и R. Cothren [30]. Авторы используют модель эндогенного роста с финансированием инвестиций через кредитный рынок банков, чтобы продемонстрировать неоднозначность воздействия развития кредитного рынка на экономический рост. Как показывают исследователи, эффект определяется первоначальным уровнем развития страны. При небольшом уровне развития кредитная экспансия ведет к увеличению инвестиций и экономическому росту. С увеличением дохода у потребителей смягчаются бюджетные ограничения, эффект снижения нормы сбережений под действием растущего кредитного рынка начинает преобладать в поведении экономических агентов, экономический рост замедляется.

Подобная нелинейная зависимость финансового посредничества и роста подтверждается в исследованиях J. De Gregorio и P. Guidotti, которые – для разных выборок стран – показывают, что положительное воздействие финансовой системы на экономический рост ослабевает по мере увеличения самого уровня финансового посредничества, а для стран с низким его уровнем – в выборке из 12 латиноамериканских стран за период 1950 – 1985 гг. – может оказаться и негативным [10].

В исследовании M. Odedokun по 71 стране с развивающейся экономикой было установлено, что в 84,5 % случаев финансовое посредничество оказывает положительное влияние на экономический рост и только в 15,5 % – отрицательное [31].

Причем, когда выборка была поделена на страны с относительно высоким и относительно низким уровнем дохода на душу населения, цифры резко изменились. Для стран с высоким уровнем дохода в 80 % случаев наблюдалась положительная зависимость и в 20 % – отрицательная. Для стран с низким уровнем дохода в 88,9 % случаев зависимость была положительной и только в 11,1 % – отрицательной [31, с. 130].

Большинство эмпирических исследований подтверждает наличие устойчивой положительной взаимосвязи также и для уровня развития фондового рынка и темпов экономического роста, хотя и обусловленной рядом дополнительных факторов (табл. 2).

Таблица 2

Эмпирические исследования, подтверждающие наличие устойчивой положительной взаимосвязи между уровнем развития фондового рынка и темпов экономического роста

Автор	Суть эмпирического исследования
Ph. Arestis и P. Demetriades	Преимущества фондового рынка как фактора экономического роста прослеживается в анализе временных рядов для ряда стран [32]. Авторы показывают роль не только общей ликвидности фондового рынка, но и его волатильности. Подтвержден теоретический вывод о том, что высокая волатильность ведет к неэффективному распределению инвестиционных ресурсов из-за повышенного «шума» на рынке для инвесторов и менеджеров.
P. Rousseau и P. Wachtel	Используя панельные данные для 47 стран за период 1980-1995 гг. на основе векторного авторегрессионного анализа показано, что интенсивность фондовой активности оказывает положительное влияние на экономический рост, измеряемый выпуском на душу населения. При этом среди показателей фондового рынка наиболее значимым оказался уровень ликвидности, а не размер рынка [33].
J. Wurgler	На выборке из 65 развитых и развивающихся стран за период с 1963 по 1995 гг. для трехразрядных отраслей обрабатывающей промышленности (по статистическому ежегоднику ООН) показана роль фондового рынка как фактора, улучшающего аллокацию капитала между отраслями. Эконометрическая проверка демонстрирует тот факт, что в развитых странах финансовый сектор ведет к росту инвестиций в растущих отраслях и к сокращению инвестиций в стагнирующих отраслях. Обратная зависимость наблюдается для развивающихся стран. «По сравнению со странами с крупными финансовыми рынками прочие страны слишком много инвестируют в стагнирующие отрасли и слишком мало – в растущие отрасли» [34, с. 188]. Это означает, по мнению автора, что финансовое развитие помогает стране лучше использовать открывающиеся инвестиционные возможности. Что и должно сказаться на темпах экономического роста.
B. Durham	Положительный эффект для долгосрочного роста со стороны фондового рынка зависит от первоначального уровня развития страны [35]. Фондовый рынок, как продемонстрировано на выборке из 64 стран за 1981-1998 гг., оказывает позитивное воздействие на частные инвестиции и рост только для стран с высоким уровнем дохода. Для стран с низким уровнем дохода подобная зависимость не наблюдается.
R. Harris	На основе эмпирического исследования 49 стран за 1980-1991 гг. автор приходит к выводу о сложности (или малой возможности) использования уровня развития фондового рынка в качестве фактора, объясняющего экономический рост. Как демонстрирует его исследование, для выборки в целом, также как и отдельно для группы развивающихся стран, наблюдается слабая зависимость между фондовым рынком и ростом, а вот для группы развитых стран зависимость действительно проявляется [36].
A. Singh и B. Weisse	Чем более развит фондовый рынок, тем сильнее растут корпорации (у которых появляются дополнительные возможности для получения инвестиционных ресурсов), и тем выше темпы экономического роста. Эмпирические данные по развивающимся рынкам, приводимые в статье, действительно подтверждают значимость подобного утверждения [37].

Выводы. Таким образом, систематизированы теоретические подходы различных авторов, подтверждающие наличие положительной корреляции между развитием финансовой системы и экономическим ростом. Установлены причины, по которым финансовое развитие может оказывать положительное воздействие на экономический рост. Представлены результаты исследований, которые оценивают воздействие финансовой системы на экономику негативно. Определено, что теоретическую основу для моделирования неоднозначности влияния финансовой системы на экономический рост составляет модель перекрывающихся поколений в эндогенных теориях роста. Обзор теоретических подходов различных авторов позволил установить, что большинство эмпирических исследований подтверждает наличие устойчивой положительной взаимосвязи для уровня развития фондового рынка и темпов экономического роста.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке методологического подхода к финансовому обеспечению экономического роста для государств с вновь образованной государственностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розанова Н. Анализ влияния финансовых посредников на экономический рост в современной экономической литературе [Электронный ресурс] / Н. Розанова // Экономический журнал. – 2008. – № 1 (11). – URL: http://economicarggu.ru/2008_1/08.shtml (дата обращения: 11.06.2022).
2. Григорьев Л.М. Финансовая система и экономическое развитие [Текст] / Л.М. Григорьев, Е.Т. Гурвич, А.Л. Савадюгин // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 7. – С. 62-75.
3. Новиков А.В. Финансовое развитие и экономический рост: анализ подходов к проблеме [Текст] / А.В. Новиков, И.Я. Новикова // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12. – № 4. – Ч. 2. – С. 251-266.
4. Столбов М.И. Финансовый рынок и экономический рост: контуры проблемы [Текст] / М.И. Столбов. – М.: Научная книга, 2008. – 201 с.
5. Воронова Н.С. Детерминанты финансового развития в условиях евразийской интеграции [Текст] / Н.С. Воронова, Н.А. Львова, Н.В. Покровская // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 1 (65). – С. 6-11.
6. Levine R. Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda [Text] / R. Levine // Journal of Economic Literature. – 1997. – V. 35. – № 2. – P. 688-726.
7. Diamond D. Bank Runs, Deposit Insurance, and Liquidity [Text] / D. Diamond, P. Dybvig // Journal of Political Economy. – 1983. – V. 91. – P. 401-419.
8. King R. Finance, Entrepreneurship and Growth: Theory and Evidence [Text] / R. King, R. Levine // Journal of Monetary Economics. – 1993. – V. 32. – № 3. – P. 513-542.
9. Chien-Hui Ma Credit Market Imperfections and Economic Development: Theory and Evidence [Text] / Ma Chien-Hui, B. Smith // Journal of Development Economics. – 1996. – V. 48. – № 2. – P. 351-387.
10. De Gregorio J. Financial Development and Economic Growth [Text] / J. De Gregorio, P. Guidotti // World Development. – 1995. – V. 23. – № 3. – P. 433-448.
11. Amable B. Optimal Capacity in the Banking Sector and Economic Growth [Text] / B. Amable, J-B. Chatelain, O. De Bandt // Journal of Banking and Finance. – 2002. – V. 26. – № 2-3. – P. 491-517.
12. Levine R. Financial Intermediation and Growth: Causality and Causes [Text] / R. Levine, N. Loayza, T. Beck // Journal of Monetary Economics. – 2000. – V. 46. – № 1. – P. 31-77.
13. Levine R. Bank-Based or Market-Based Financial Systems: Which Is Better? [Text] / R. Levine // Journal of Financial Intermediation. – 2002. – V. 11. – № 4. – P. 398-428.
14. Allen D. Financial Intermediation and Economic Growth in Southern Africa [Text] / D. Allen, L. Ndikumana // Journal of African Economics. – 2000. – V. 9. – № 2. – P. 132-160.
15. Moosa C.C. Financial System and Economic Growth: The Korean Experience [Text] / C.C. Moosa // World Development. – 1999. – V. 27. – № 6. – P. 1069-1082.
16. Demetriades P. Financial Development, Economic Growth and Banking Sector Controls: Evidence from India [Text] / P. Demetriades, K. Luintel // The Economic Journal. – 1996. – V. 106. – № 435. – P. 359-374.

17. Bolbol A. Financial Development, Structure, and Economic Growth: The Case of Egypt, 1974-2002 [Text] / A. Bolbol, A. Fatheldin, M. nad Omran // Research in International Business and Finance. – 2005. – V. 19. – № 1. – P. 171-194.
18. Hodroyiannis G. Financial Markets and Economic Growth in Greece, 1986-1999 [Text] / G. Hodroyiannis, S. Lolos, E. Papapetrou // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. – 2005. – V. 15. – P. 173-188.
19. Baier S. Does opening s Stock Exchange Increase Economic Growth? [Text] / S. Baier, G. Dwyer, R. Tamura // Journal of International Money and Finance. – 2004. – V. 23. – № 3. – P. 311-331.
20. Xu Z. Financial Development, Investment and Economic Growth [Text] / Z. Xu // Economic Inquiry. – 2000. – V. 38. – № 2. – P. 331-344.
21. Higgins M. Asset Market Hangovers and Economic Growth: the OECD during 1984-93 [Text] / M. Higgins, C. Osler // Oxford Review of Economic Policy. – 1997. – V. 13. – № 3. – P. 110-134.
22. Khalifa Al-Yousif Y. Financial Development and Economic Growth: Another Look at the evidence from Developing Countries [Text] / Y. Khalifa Al-Yousif // Review of Financial Economics. – 2002. – V. 11. – № 2. – P. 131-150.
23. Luintel K. A Quantitative Reassessment of the Finance-Growth Nexus: Evidence from a Multivariate VAR [Text] / K. Luintel, M. Khan // Journal of Development Economics. – 1999. – V. 60. – № 2. – P. 381-405.
24. Demetriades P. Does Financial Development Cause Economic Growth? Time-series Evidence from 16 Countries [Text] / P. Demetriades, K. Hussein // Journal of Development Economics. – 1996. – V. 51. – № 2. – P. 387-411.
25. Deidda L., Fattouh B. Concentration in the Banking Industry and Economic Growth [Text] / L. Deidda, B. Fattouh // Macroeconomic Dynamics. – 2005. – V. 9. – P. 198-219.
26. Kaas L. Money and Growth in a Production Economy with Multiple Assets [Text] / L. Kaas, G. Weinrich // Macroeconomic Dynamics. – 2003. – V. 7. – P. 670-690.
27. Diamond D. Financial Intermediation and Delegated Monitoring [Text] / D. Diamond // Review of Economic Studies. – 1984. – V. 51. – № 3. – P. 393-414.
28. Berthelemy J. Economic Growth, Convergence Clubs, and the Role of Financial Development [Text] / J. Berthelemy, A. Varoudakis // Oxford Economic Papers. New Series. – 1996. – V. 48. – № 2. – P. 300-328.
29. Rioja F. Does One Size Fit All?: a Reexamination of the Finance and Growth relationship [Text] / F. Rioja, N. Valev // Journal of Development Economics. – 2004. – V. 74. – № 2. – P. 429-447.
30. Fu-Sheng H. Credit Market Development and Economic Growth [Text] / H. Fu-Sheng, R. Cothren // Journal of Economics and Business. – 2002. – V. 54. – № 2. – P. 219-237.
31. Odedokun M. Alternative Econometric Approaches for Analysing the Role of the Financial Sector in Economic Growth: Time-series Evidence from LDCs [Text] / M. Odedokun // Journal of Development Economics. – 1996. – V. 50. – № 1. – P. 119-146.
32. Arestis Ph. Financial Development and Economic Growth: Assessing the Evidence [Text] / Ph. Arestis, P. Demetriades // The Economic Journal. – 1997. – V. 107. – № 442. – P. 783-799.
33. Rousseau P. Equity Markets and Growth: Cross-Country Evidence on Timing and Outcomes, 1980-1995 [Text] / P. Rousseau, P. Wachtel // Journal of Banking and Finance. – 2000. – V. 24. – P. 1933-1957.
34. Wurgler J. Financial Markets and the Allocation Capital [Text] / J. Wurgler // The Journal of Finance. – 2000. – V. 58. – P. 187-214.
35. Durham B. The Effects of Stock Market Development on Growth and Private Investment in Lower Income Countries [Text] / B. Durham // Emerging Markets Review. – 2002. – V. 3. – P. 211-232.
36. Harris R. Stock Markets and Development: a Re-assessment [Text] / R. Harris // European Economic Review. – 1997. – V. 41. – P. 139-146.
37. Singh A. Emerging Stock Markets, Portfolio Capital Flows and Long-Term Economic Growth: Micro and Macroeconomic Perspectives [Text] / A. Singh, B. Weisse // World Development. – 1998. – V. 26. – № 4. – P. 607-622.

Поступила в редакцию 23.05.2022 г.

THEORETICAL APPROACHES TO FINANCIAL SUPPORT OF ECONOMIC GROWTH: AN OVERVIEW

A. V. Polovyan, K. I. Sinitsyna

Systematized theoretical approaches of various authors confirming the existence of a positive correlation between the development of the financial system and economic growth. The reasons why financial development can have a positive impact on economic growth are established. The positions of the authors who assess the impact of the financial system on the economy negatively are presented. It is determined that the theoretical basis for modeling the ambiguity of the influence of the financial system on economic growth is the model of overlapping generations in endogenous growth theories. A review of the theoretical approaches of various authors allowed us to establish that most empirical studies confirm the existence of a stable positive relationship for the level of development of the stock market and economic growth rates.

Keywords: financial system, economic growth, theoretical approaches, stock market, endogenous growth theories.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru
+38-071-320-49-47

Синицына Карина Игоревна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
SinitsinaK@mail.ru
+38-071-413-64-19

Polovyan Aleksey

Doctor of Economics, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Sinitsyna Karina

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate
Institute of Economic Research, city Donetsk

УДК 338.45: 330.341: 330.322

ПРОБЛЕМАТИКА ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС

© 2022. А. В. Половян, М. Ю. Терентьева

Предлагаемое исследование посвящено формированию теоретических основ инвестиционной деятельности и инновационной политики, проводимых в отношении высокотехнологичной отрасли промышленности. Систематизирован понятийно-категориальный аппарат. Уделено внимание российской практике государственного стимулирования инвестиционно-инновационного развития индустрии. Обоснованы теоретические подходы к учёту рисков инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности, а именно макроэкономический, рыночный, геополитический, нормативно-правовой, бюджетно-финансовый, инфраструктурно-технический, операционно-производственный, профессионально-трудовой и балансово-межотраслевой подходы. Определены научно-методические положения инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности. В качестве ключевого направления инвестиционно-инновационного развития рассмотрены перспективы цифровизации высокотехнологичной отрасли промышленности.

Ключевые слова: экономика; развитие; промышленность; инвестиции; отрасль; инновация; теория; риск; технология; подход; положение.

Постановка проблемы. Управление развитием экономики промышленной отрасли ставит многие вопросы теоретико-методологического характера. С повестки дня не сходят традиционные проблемы подобных исследований, среди которых оценка и повышение эффективности экономической деятельности предприятий отрасли, анализ ресурсной базы экономического развития, выявление закономерностей функционирования промышленности страны.

Актуальность темы исследования. Теоретические основы исследования проблем инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности носят многоплановый характер. Требуют систематизации категории и понятия в данной сфере. Имеется потребность в совершенствовании подходов к учёту рисков инвестиционно-инновационного развития экономики применительно к отраслям высоких технологий.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам инвестиционно-инновационного развития экономики промышленных отраслей посвящены труды зарубежных и отечественных учёных, среди которых М. Доссо (M. Dosso), А. Веззани (A. Vezzani), К. Марчезе (C. Marchese), Ф. Привилегги (F. Privileggi), П. Вирт (P. Wirth), В. Элис (V. Elis), Б. Мюллер (B. Mueller), К. Ямамото (K. Yamamoto), Л.В. Добровольский, Е.В. Боровик, М.В. Холод, Ю.А. Дорошенко, М.С. Старикова, И.В. Сомина, И.О. Малыхина, В.А. Иванов, Е.М. Мартишин, Г.Н. Дончевский, А.А. Никонова, С.С. Полосков, М.А. Сазонова, Е.Д. Вайсман, А.Г. Шеломенцев, С.В. Дорошенко, Е.А. Трушкова, А.П. Шихвердиев, А.А. Вишняков, Н.И. Обрезков [1 – 12] и др.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на довольно большое количество исследований по заявленной тематике, дополнительного решения требуют задачи гармонизации соотношений инвестиций и инноваций в контексте функционирования рынков неиндустриальной продукции, роста конкурентоспособности производителей,

определения научно-методических положений инвестиционной деятельности и инновационной политики, осуществляемых для нужд промышленной отрасли высоких технологий.

Целью работы является систематизация теоретических основ исследования проблем инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности.

Результаты исследования. Под отраслью промышленности будем понимать совокупность субъектов экономической деятельности, выпускающих профильную продукцию, а также ремонтных, сервисных и др. предприятий, проектно-конструкторских и научно-исследовательских учреждений, которые зарегистрированы на территории государства согласно его законодательству. Основные и вспомогательные субъекты характеризуются организационно-правовыми формами и отношениями собственности, производственными мощностями и трудовыми ресурсами. Предприятия отрасли служат удовлетворению потребностей страны и пр. заказчиков промышленной продукцией в необходимых объёмах.

Основным индикатором высокотехнологичности отрасли является достаточно большая доля высокотехнологичных производственных фондов предприятий (не менее 60%), у которых не менее 70% себестоимости выпускаемой продукции формируется в рамках 4-го, 5-го и 6-го технологических укладов экономики. При этом в производственных процессах отрасли технологии 4-го уклада (двигатели на углеводородном топливе, конвейерное производство) не преобладают над 5-м укладом (компьютерные и телекоммуникационные технологии) и 6-м укладом (нанотехнологии, биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии).

Экономика России включает в себя такие высокотехнологичные отрасли промышленности, как радиоэлектроника, станкостроение, атомная энергетика, автомобилестроение, судостроение, авиастроение, ракетно-космическое производство. Следует также отметить, что предприятия российского военно-промышленного комплекса и его продукция в основном являются высокотехнологичными.

В Российской Федерации, начиная с 2014 года, реализуется Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» [13]. За её исполнение отвечает Министерство экономического развития России.

Вносимые в госпрограмму изменения [14] не изменили её целей. Речь идёт о формировании новых инвестиционных циклов, улучшении бизнес-климата, ускоренном технологическом развитии экономики страны, увеличении занятости в малом и среднем предпринимательстве, повышении эффективности госуправления. Причём предполагаемый объём инвестиций должен вырасти к 2030 году на 170% по сравнению с 2020 годом.

Судя по годовым отчётам [15, 16], бюджетные средства планомерно осваиваются. Ассигнования на выполнения программы возрастают. В течение периода с 2022 года по 2024 год планируется инвестировать на нужды программы почти 400 млн. руб. из бюджета Российской Федерации.

Реализация задач инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности сопряжена со многими рисками. Систематизируем теоретические подходы к учёту рисков.

По нашему мнению, эти подходы могут быть разделены на две группы. Первая группа объединяет теоретические подходы к учёту рисков, обусловленных внешней средой, а именно макроэкономический, рыночный и геополитический подходы (рис. 1).

Первые два подхода непосредственно связаны с качеством стратегических планов и эффективностью управления инвестиционно-инновационным развитием экономики высокотехнологичной отрасли промышленности. Действенными инструментами здесь выступают:

- отраслевой среднесрочный и долгосрочный научно-технологический прогноз;
- технологические дорожные карты;
- мониторинг деятельности зарубежных компаний по профилю высокотехнологичной отрасли;
- технический аудит проектов модернизации отрасли.

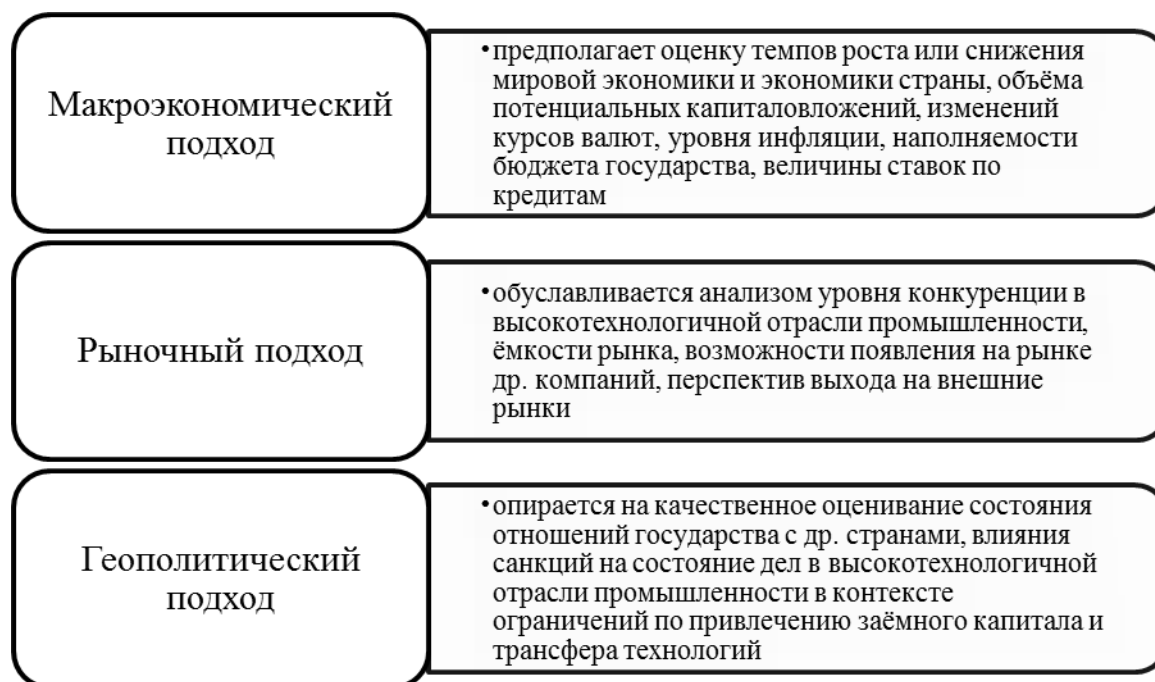

Рис. 1. Теоретические подходы к учёту рисков внешней среды, влияющих на инвестиционно-инновационное развитие экономики высокотехнологичной отрасли промышленности

Геополитический подход включает комплекс мероприятий, обеспечивающих: технологический суверенитет экономики страны и данной отрасли промышленности;

- импортозамещение в высокотехнологичной отрасли промышленности;
- технологическое партнёрство с иностранными компаниями из дружественных стран.

Учёт современной геополитической ситуации объединяет интересы российских высокотехнологичных отраслей промышленности с партнёрами из Китая, Индии, Ирана и др. стран.

Наряду с подходами, которые продуцируются внешними рисками (рис. 1), необходимо располагать теоретическими основами риск-менеджмента по отношению к внутреннему состоянию экономики страны в контексте инвестиционно-инновационного развития данной высокотехнологичной отрасли промышленности. Авторы статьи полагают, что вторая группа включает нормативно-правовой, бюджетно-финансовый, инфраструктурно-технический, операционно-

производственный и профессионально-трудовой подходы к учёту рисков инвестиционной деятельности и инновационной политики в отраслевом разрезе.

Нормативно-правовой подход направлен на совершенствование законодательной базы страны, которая регулирует отношения интеллектуальной собственности и мероприятия государственной инвестиционной поддержки высокотехнологичной отрасли промышленности. Законодательные акты такого рода служат снижению рисков в сфере выпуска и сбыта продукции высоких технологий, защищают отечественные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, внедряемые на предприятиях отрасли.

Нормативно-правовой подход узаконивает институты инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности. В Российской Федерации данный подход базируется на специальном законе 2014 года, регулирующем промышленную политику [17].

Ведущим институтом инвестиционно-инновационного развития экономики России является Внешэкономбанк (Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ») [18]. Этот институт кредитует технологическое обновление отраслей экономики, открытие инновационных предприятий, реализацию промышленных программ уровня ноу-хау, цифровизацию индустрии страны и мн. др.

Бюджетно-финансовый подход к учёту рисков инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности связан с формированием планов расходования средств государственного бюджета. Финансируются программы, как гражданской, так и оборонной направленности, реализуемые субъектами данной отрасли.

Возможное секвестрование порождает риск нехватки средств бюджета на нужды отрасли. Снижение таких рисков продуцирует активное привлечение внебюджетного финансирования проектов инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности на основе принципа государственно-частного партнёрства.

Кроме того, бюджетно-финансовый подход предполагает непрерывный мониторинг эффективности бюджетного финансирования субъектов хозяйственной и иных видов деятельности, относящихся к данной отрасли.

Инфраструктурно-технический подход к учёту рисков инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности направлен на совершенствование производственно-сбытовой, сервисной, транспортно-логистической, научно-исследовательской и проектно-конструкторской инфраструктуры. Причём для кумулятивного эффекта инфраструктурные риски желательно устранять одновременно в отношении данной отрасли и её смежников.

В рамках инфраструктурно-технического подхода следует стимулировать отечественных учёных и конструкторов, способных приобрести необходимые компетенции в сфере технологического развития. Имеющаяся техническая испытательно-стендовая база должна дать возможность самостоятельно воспроизводить перспективные технологии, впервые разработанные за рубежом, а затем и превзойти их в отраслевых пределах. В идеале отечественная наука и техника выйдет на современный уровень, соответствующий требованиям мирового рынка продукции по профилю данной отрасли индустрии.

Операционно-производственный подход к учёту рисков инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности способствует поддержанию запланированных темпов осуществления:

поставок выпускаемой продукции;
 снабжения сервисных предприятий запчастями;
 мероприятий по внедрению опытно-конструкторских разработок в деятельность субъектов отрасли.

Заметим, что операционно-производственные риски могут возникать из-за отрыва отечественной науки от практики повседневного функционирования отрасли, ошибок при выборе направлений государственных дотаций, некачественном исполнении оперативных заданий. Противовесом этих просчётов выступают:

регулярный операционно-производственный мониторинг;
 внедрение современных основ проектно-управленческой деятельности;
 чёткое распределение личной и солидарной ответственности в ходе реализации производственных, вспомогательных, сервисных, опытно-внедренческих и др. операций.

И наконец, профессионально-трудовой подход к учёту рисков инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности отвечает за уровень квалификации кадров на производстве, в сервисе, а также в отраслевой науке. Риски такой направленности ограничиваются своевременной переподготовкой и обеспечением притока новых кадров.

Профессионально-трудовой подход опирается на ряд мер, среди которых:

рост эффективности управления персоналом;
 продуманная кадровая политика;
 системный мониторинг потребности в трудовых ресурсах;
 поддержка программ профессионального образования и дополнительного обучения;
 повышение квалификационных компетенций работников и переподготовка специалистов;
 развитие корпоративных образовательных центров и др. интегрированных кадровых структур.

В дополнение к перечисленным теоретическим подходам к учёту внешних и внутренних рисков инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности авторами данного исследования предлагается балансово-межотраслевой подход. Его аналитическое описание включает рассмотрение принципиальной схемы баланса производства и распределения инновационного продукта между n отраслями экономики России, одной из которых является анализируемая высокотехнологичная отрасль промышленности (применительно к её предприятиям, расположенным во всех российских регионах).

Сама по себе каждая отрасль фигурирует в балансе как производящая, так и потребляющая. Этот факт приводит к формированию матрицы коэффициентов прямых материальных затрат A , матрицы валового объёма выпуска инновационной продукции X и матрицы объёмов конечного потребления инновационных товаров и услуг Y в стоимостном измерении:

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nn} \end{pmatrix}, \quad X = \begin{pmatrix} X_1 \\ X_2 \\ \dots \\ X_n \end{pmatrix}, \quad Y = \begin{pmatrix} Y_1 \\ Y_2 \\ \dots \\ Y_n \end{pmatrix}.$$

Фактические значения всех матриц рассматриваются за период с 2015 по 2021 год, т.к. именно в конце 2014 года был принят Федеральный закон, регулирующий промышленную политику в России [17].

Предлагаемый количественный подход использует матричное уравнение межотраслевого инновационного баланса:

$$X = AX + Y. \quad (1)$$

С помощью уравнения (1), на основе величин валовой инновационной продукции каждой отрасли X_i ($i = \overline{1, n}$) экономики Российской Федерации планировались объёмы выпуска конечной инновационной продукции каждой из отраслей Y_i ($i = \overline{1, n}$), в том числе анализируемой высокотехнологичной отрасли промышленности.

Применяемый подход позволяет также учитывать влияние высокотехнологичной отрасли на стратегические планы инвестиционно-инновационного развития отдельных отраслей экономики России. Планируя для нескольких отраслей величины валовой инновационной продукции, а для остальных – объёмы конечной инновационной продукции, приходим к формированию прогнозных значений по недостающим сведениям, как минимум на краткосрочную перспективу.

По нашему мнению, управлять рисками инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности необходимо на комплексной основе (рис. 2). Комплексный подход будет способствовать согласованной работе всех предприятий отрасли.

Рис. 2. Комплексный подход к учёту рисков инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности

В ходе исследования определены ряд научно-методических положений, позволяющих укрепить теоретический фундамент затрагиваемой в статье проблематики (таблица 1).

Таблица 1

Научно-методические положения инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности

Научно-методическое положение	Составные части научно-методического положения
Выявление сфер госрегулирувания и господдержки	Локализация производства Контрактация и финансирование госзаказа Научно-техническая экспертиза проектов Система ценообразования Унификация и стандартизация выпускаемых изделий Информатизация хозяйственных процессов Межотраслевое сотрудничество
Выявление направлений спроса внутри страны и за рубежом	Стимулирование внутренних потребителей продукции Поддержка отраслевых экспортёров Совершенствование системы маркетинга
Выявление научно-технических приоритетов	Модернизация экспериментально-опытной базы Управление интеллектуальной собственностью Планирование исследовательских программ Повышение экологической безопасности
Выявление резервов повышения конкурентоспособности	Оптимизация основных производственных фондов Рост эффективности выпуска продукции Льготы кредитования и налогообложения
Выявление потребностей импортозамещения	Технологическое обновление производства и сервиса Индустриальный протекционизм Субсидирование отечественных изобретений
Выявление нужд в институциональных преобразованиях	Рационализация структуры отрасли Формирование неоиндустриальных кластеров Усиление роли отрасли в экономике отдельных регионов
Выявление направлений обеспечения финансовой устойчивости	Увеличение уставного капитала предприятий отрасли Диверсификация производственной деятельности Минимизация количества убыточных подразделений Формирование имиджа отрасли
Выявление трендов кадрового обеспечения	Рост кадрового потенциала Создание центров подготовки и переподготовки персонала Социальная поддержка работников отрасли

Одним из ключевых направлений инвестиционно-инновационного развития является цифровизация высокотехнологичной отрасли промышленности. Тем более, что повсеместное внедрение цифровизационных технологий несколько запаздывает в условиях российской экономики.

Технологии цифровизации производства выступают в качестве ведущего тренда и, одновременно, драйвера мировых хозяйственных отношений. К технологиям такого рода относятся:

- трёхмерное цифровое моделирование;
- сквозная цифровизация всех направлений деятельности предприятий высокотехнологичной отрасли промышленности;
- разработка сопутствующих программных продуктов;
- цифровая автоматизация производственных, сбытовых, сервисных, транспортных, логистических и др. бизнес-процессов;

совершенствование компьютерных методов принятия управленческих решений;
 организация электронного обмена техническими данными;
 создание расчётных промышленных модулей;
 модернизация информационно-коммуникационных методик проектирования;
 унификация и интеграция электронной инфраструктуры высокотехнологичной отрасли промышленности.

Выводы. В данной статье систематизированы теоретические основы исследования проблем инвестиционно-инновационного развития экономики высокотехнологичной отрасли промышленности. Перспективы дальнейших изысканий в этой области заключаются в построении соответствующей концепции. Планируется осуществить анализ эффективности процессов инвестиционной деятельности и инновационной политики, проводимых в отношении одной из российских отраслей высоких технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добровольский Л.В. Управление инновационным развитием российского судостроения и его влияние на повышение эффективности экономики страны [Текст] / Л.В. Добровольский, Е.В. Боровик, М.В. Холод // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 270-276.
2. Дорошенко Ю.А. Повышение результативности высокотехнологичных компаний на основе взаимодействий с субъектами инновационной среды [Текст] / Ю.А. Дорошенко, М.С. Старикова, И.В. Сомина, И.О. Малыхина // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 4. – С. 1279-1293.
3. Иванов В.А. Формирование механизма государственной поддержки развития аграрного сектора Северного региона [Текст] / В.А. Иванов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 13-22.
4. Мартишин Е.М. Механизмы пространственно-временного экономического инновационного роста и развития [Текст] / Е.М. Мартишин, Г.Н. Дончевский // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 3. – С. 173-181.
5. Никонова А.А. Трансформация моделей инноваций в экономической динамике [Текст] / А.А. Никонова // Экономика и математические методы. – 2018. – Т. 54, № 4. – С. 3-28.
6. Полосков С.С. Судостроение России на инновационном пути развития: проблемы и перспективы [Текст] / С.С. Полосков // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Том 8. – № 3. – С. 465-478.
7. Сазонова М.А. Анализ проблем инновационного развития промышленных предприятий и роль человеческого капитала в их решении [Текст] / М.А. Сазонова, Е.Д. Вайсман // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Экономика и менеджмент». – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 82-91.
8. Шеломенцев А.Г. Стратегии-2030: подходы к разработке в регионах России [Текст] / А.Г. Шеломенцев, С.В. Дорошенко, Е.А. Трушкова, А.П. Шихвердиев // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2017. – Т. 9. – № 4. – С. 570-592.
9. Шихвердиев А.П. Малое и среднее предпринимательство – двигатель освоения Севера и Арктики (информационно-аналитический обзор) [Текст] / А.П. Шихвердиев, А.А. Вишняков, Н.И. Обрезков // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2021. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 117-123.
10. Dosso M. Firm market valuation and intellectual property assets [Text] / M. Dosso, A. Vezzani // Industry and Innovation. – 2020. – Vol. 27 (7). – P. 705-729.
11. Marchese C. Endogenous economic growth with disembodied knowledge [Text] / C. Marchese, F. Privileggi // Journal of Public Economic Theory. – 2018. – Vol. 20 (3). – P. 437-449.
12. Wirth P. Peripheralisation of Small Towns in Germany and Japan – Dealing with Economic Decline and Population Loss [Text] / P. Wirth, V. Elis, B. Mueller, K. Yamamoto // Journal of rural studies. – 2016. – Vol. 47. – Pp. 62-75.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и

инновационная экономика» (с учётом изменений от 25 декабря 2021 г. № 2489) [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/gosudarstvennaya_programma_ekonomicheskoe_razviti_e_i_innovacionnaya_ekonomika/ (дата обращения: 27.05.2022).

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2022 № 775 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/8d050b06e132ace07afe5c32bfec44ed/775_28042022.pdf (дата обращения: 27.05.2022).

15. Уточнённый годовой отчёт о реализации государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика за 2019 год» [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/f21d02cf3b15217b7318872cc129b46c/gp_report_2019.pdf (дата обращения: 27.05.2022).

16. Уточнённый годовой отчёт о реализации государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика за 2020 год» [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/2ba7942b3821dfde1d50a3119995ba20/gp_report_2020.pdf (дата обращения: 27.05.2022).

17. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70833138/>. (Дата обращения: 27.05.2022).

18. Отчётность Внешэкономбанка РФ [Электронный ресурс] // Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ». – Режим доступа: <https://вэб.рф/investoram/otchetnost/MCFO/> (дата обращения: 27.05.2022).

Поступила в редакцию 27.05.2022 г.

PROBLEMS OF INVESTMENT AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF A HIGH-TECH INDUSTRY: THEORETICAL BASIS

A. V. Polovyan, M. Yu. Terentyeva

The proposed study is devoted to the formation of the theoretical foundations of investment activity and innovation policy carried out in relation to the high-tech industry. The conceptual and categorical apparatus is systematized. Attention is paid to the Russian practice of state stimulation of investment and innovative development of the industry. Theoretical approaches to taking into account the risks of investment and innovative development of the economy of a high-tech industry are substantiated, namely, macroeconomic, market, geopolitical, regulatory, budgetary and financial, infrastructure and technical, operational and production, professional and labor and balance-intersectoral approaches. The scientific and methodological provisions of the investment and innovative development of the economy of the high-tech industry have been determined. As a key area of investment and innovation development, the prospects for digitalization of the high-tech industry are considered.

Keywords: economics; development; industry; investments; industry; innovation; theory; risk; technology; approach; position.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и. о. зав. кафедрой менеджмента

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

polovyan@yandex.ru

+38-071-320-49-47

Терентьева Мария Юлиановна

аспирант отдела финансово-экономических исследований
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
terentyeva.mariya@yandex.ru
+38-071-351-94-88

Polovyan Aleksey

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Terentyeva Mariya

postgraduate
Institute of Economic Research, city Donetsk

УДК 338.24: 330.34: 338.45: 336.2: 330.4: 331.103

**ПРИКЛАДНОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИННОВАЦИОННОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ФОНДОВ И УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОМ**

© 2022. Ю. Н. Полшков

В статье систематизирован инструментарий инновационного планирования процессов научно-технологического обновления судостроительной промышленности России. Обоснована эффективность инструментов модернизации экспериментально-опытных мощностей, включающей мероприятия по оптимизации загрузки испытательных стендов проектами с госбюджетным финансированием, совершенствованию нормативно-правовой базы, активизации межотраслевого взаимодействия. Предложена стохастическая модель оптимизации производственных фондов и управления трудом в судостроительной промышленности Российской Федерации. Инструменты кадрового менеджмента связаны с эффективным управлением производительностью труда, материальным стимулированием и социальной поддержкой научно-технического персонала, работой центров переподготовки сотрудников исследовательских организаций.

Ключевые слова: управление; оптимизация; промышленность; планирование; инструмент; модель; труд; инновация; производство; модернизация; судостроение; наука; технология.

Постановка проблемы. Анализ состояния научно-технологических приоритетов развития судостроительной промышленности Российской Федерации позволяет определить степень эффективности результатов правительственной поддержки, осуществляемой в рамках профильной «Государственной Программы» [7], реализация которой запланирована на 2013–2030 годы. Оцениваются также ограничения и перспективы развития судостроительной отрасли в современных условиях.

Актуальность темы исследования. Процессы научно-технологического обновления значимы для любой промышленной отрасли России. Судостроение не является исключением, особенно, если речь идёт о сохранении и развитии опытно-испытательной и экспериментальной базы.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами инновационного планирования процессов научно-технологической модернизации промышленных отраслей и, в частности, судостроения, а также примыкающими вопросами занимались А.В. Половян, Р.Н. Лепа, Н.В. Шемякина, Г.В. Астапова, С.А. Маковецкий, Н.И. Новикова, Л.Н. Скриневская, О.А. Омеляненко, Е.В. Сопова, Р.Е. Щербань, И.Н. Ахунжанова, Ю.Н. Томашевская, О.В. Дрозд, И.А. Балаова, Ж.Д. Тотиева, В.П. Вишневский, Л.В. Добровольский, Е.В. Боровик, М.В. Холод, Ю.А. Дорошенко, М.С. Старикова, И.В. Сомина, И.О. Малыгина, Л.Н. Жилина, Е.В. Красова, М.С. Зорина, Д.А. Савенков, Н.А. Игнатьева, А.А. Киселёв, Г.Б. Клейнер, О.В. Конева, О.А. Курносова, Е.В. Левкина, Е.Г. Попова, Е.М. Мартишин, Г.Н. Дончевский, А.А. Митус, П.В. Никитина, А.А. Никонова, В.А. Осипов, И.С. Астафурова, Н.П. Петрова, П.В. Пименов, К.И. Сеницына, А.Ф. Ялунер, С.С. Полосков, М.А. Сазонова, Е.Д. Вайсман, А.Ю. Смирнов, В.К. Барканова, Л.И. Тараш, Р.А. Голоднюк, А.А. Тресорук, И.Э. Фролов, В.В. Трубочанин, Л.Г. Червова,

А.А. Бачурин, Р. Барро, Кс. Сала-и-Мартин, М. Доссо, А. Веззани, К. Марчезе, Ф. Привилегги, Д. Тис [1 – 6, 8 – 27, 29, 30, 32 – 40] и др. учёные.

Выделение нерешённых проблем. Необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу по участию государства (организация, финансирование) в обновлении объектов опытно-испытательного назначения, а также уникальных стендов. Следует отметить, что в последнее время за счёт госбюджетных средств достаточно полно загружены испытательные мощности кораблестроительных верфей, однако эффективность данных мероприятий оставляет желать лучшего.

Целью работы является совершенствование прикладных инструментов инновационного планирования процессов научно-технологического обновления судостроительной промышленности Российской Федерации.

Результаты исследования. Испытательно-экспериментальной базе гражданского судостроения оказывается правительственная поддержка целевым финансированием отраслевых проектов. Созданы и работают центры компетентного взаимодействия между отраслями [5]. Результаты научно-технической деятельности нуждаются в инновационном планировании и эффективном управлении. Систематизируем соответствующие инструменты для российского судостроения (рис. 1).

Рис. 1. Формирование системы эффективного управления НИОКР в судостроительной промышленности России

Проводятся опытно-конструкторские исследования совместно с испытаниями в заводских условиях для повышения степени производственной кооперации [20]. В России создаётся Цифровой научно-исследовательский центр судостроительной промышленности, который сочетает стандартное проектирование с имитационно-гибридными методиками виртуальных моделей.

Обеспечение эффективного менеджмента в сфере применения результатов научно-технической деятельности складывается из:

- стимулирования субъектов судостроительной отрасли к выявлению и постановке на учёт прорывных НИОКР;
- планирования и реализации правительственных мероприятий по поддержке новых разработок в судостроении;
- совершенствования методик квалификационного оценивания результатов научно-технической деятельности;
- систематизации НИОКР судостроительного профиля и обоснования порядка доступа к их результатам;
- реализации задач по диагностированию потребностей кораблестроительных предприятий в наукоёмких технологиях, а также определению ключевых требований к результатам НИОКР;
- совершенствования схем передачи предприятиям результатов интеллектуального труда учёных и конструкторов;
- обеспечения квалифицированной защиты патентной «чистоты» применительно к изделиям судостроительной индустрии;
- развития нормативно-правовой базы в сфере интеллектуальной собственности;
- регулирования функций патентных служб российского судостроения.

Прикладной инструментарий инновационного планирования и управления научно-исследовательскими кораблестроительными программами весьма обширен. Помимо финансового обеспечения НИОКР, одной из главных задач достижения высокого уровня конкурентоспособности продукции судостроительной отрасли является формирование долгосрочных перспектив в сфере проектирования и выпуска морской и речной техники [8].

Финансирование выполнения госзаказа на разработку и запуск в серийное производство высокотехнологичных комплектующих судового и вспомогательного оборудования необходимо для освоения арктического шельфа [18]. Это нужно также для внедрения прорывных технологий и производства продукции с двойным назначением (гражданско-военным).

Правительственное финансирование перспективных НИОКР с целью последующего выпуска наукоёмкой продукции рекомендуется сочетать с возможностями информационно-коммуникационных технологий. Здесь следует определиться с уровнем доступа (открытого или защищённого) к научным базам данных, располагаемых на специализированных платформах и распространяемых программными средствами, что актуально для расширения межведомственного сотрудничества в дистанционной форме [4].

Важно не допустить оторванности результатов НИОКР от насущных потребностей судостроителей. Для решения этих проблем предлагается проводить маркетинговые исследования в сфере прогнозирования спроса потребителей (российских и зарубежных) на продукты интеллектуальной деятельности отечественных учёных и конструкторов в сфере кораблестроения.

Общемировой тенденцией является стремление к экологичности морских и речных судов. Инструменты инновационного планирования процессов научно-технологического обновления кораблестроительной отрасли не должны усугублять экологические проблемы [10].

При выходе за территориальные воды России отечественные плавсредства подчиняются международным требованиям экологической чистоты. Следовательно, данный фактор нельзя снимать с учёта при формировании целевых федеральных программ [7] и утверждённых стратегий [28] технологического обновления судостроительной промышленности.

Этим же целям служат передовые компьютерные технологии, используемые для проектирования, выпуска и эксплуатации современных кораблей. Цифровизация необходима на многих стадиях жизненных циклов результатов НИОКР.

Использование цифровых технологий в судостроении приобрело повсеместный характер. Этому факту сопутствуют:

- электронные формы данных;
- процессы автоматизации;
- объединение в общую кибер-среду;
- тенденции роботизации;
- искусственный веб-интеллект;
- виртуальность коммуникаций;
- имитационное моделирование;
- компьютерная диагностика;
- облачные сервисы мега-данных, используемых при стратегическом планировании процессов научно-технологической модернизации российского судостроения.

В общемировой практике кораблестроения вошло в обиход использование т.н. «цифровых двойников» объектов военно-морской и гражданской судовой техники [16]. Эти процессы обеспечиваются:

- комплексами высокопроизводительных электронно-вычислительных средств;
- информационной веб-средой;
- центрами аккумулирования и обработки количественных данных, а также качественных показателей;
- цифровизированными хранилищами моделей кораблей, результатов опытов и стендовых испытаний;
- автоматическим сбором сведений об экспериментах;
- программными продуктами для формирования численных моделей;
- виртуальными лабораториями;
- оцифровкой объектов выпускаемой техники.

В этом же ключе находится повсеместная цифровизация судостроительных верфей, для которой российскому гражданскому флоту необходимы [6]:

- инженерное программное обеспечение;
- технологии оцифровки крупных промышленных объектов;
- единый формат передачи информационных данных;
- утилиты конвертации данных из цифры в производственный чертёж;
- электронные носители технических сведений за весь период эксплуатации корабля;
- массивы нормативно-справочной и опытно-технической информации;
- виртуальная архитектура платформенных серверов;

- системы распознавания образов цифровых объектов;
- «умные» стапеля с контейнерными накопителями и складами;
- оборудование мониторинга и контроля инженерно-технических сооружений;
- средства криптографии для защиты уникальной информации;
- корпоративные коммуникационные системы на основе цифровых платформ предприятий судостроения.

Ядром инновационно-индустриальных кластеров выступают крупные компании судостроения России. Оболочку кластера составляют:

- малые и средние предприятия с высоким технологическим потенциалом;
- вспомогательные производства и сервисные центры;
- управляемые схемы поставок;
- аутсорсинговые механизмы;
- субконтрактационные группы;
- центры судоремонта;
- трансфер научно-технических знаний.

Кластеры судостроения играют роль стимуляторов роста хозяйствующих субъектов инновационного бизнеса в системе промышленной кооперации. Предполагается совместная деятельность с региональными органами власти, ответственными за научно-техническую деятельность частного предпринимательства в интеграционных процессах субконтрактации (рис. 2).

Рис. 2. Интегрированная субконтрактационная система российского судостроения

Выход в море актуализирует технологии автоматизации управления плавсредством, электронную навигацию и безэкипажное судовождение. Российская судостроительная промышленность находится в стадии реализации научно-технических проектов, которые обеспечивают получение и апробацию на практике перечисленных технологий [27].

Решены далеко не все вопросы формирования средств цифровизации навигационных потребностей. Не обеспечена как в России, так и во всём мире правовая основа безэкипажного судоходства.

Российская кораблестроительная наука идёт по пути разработки стандартов, обеспечивающих подключение портовых инфраструктур к роботизированным судам, глубинным плавсредствам и вспомогательным техническим устройствам. Прикладные инструменты инновационного планирования процессов научно-технологического обновления судостроительной отрасли улучшат менеджмент грузовых и пассажирских потоков.

Любые «умные» производства и машины управляются людьми [25]. По нашему мнению, кадровый потенциал российской промышленности нуждается в инвестиционно-инновационном развитии.

В отношении судостроительной отрасли Российской Федерации необходимо:

- стимулировать рост эффективности кадрового обеспечения производственных объединений и отдельных компаний;
- совершенствовать методы управления кадрами;
- развивать системы менеджмента персонала;
- следовать принципам государственно-частного партнёрства при обеспечении кадрами кораблестроительных компаний;
- координировать действия с правительственными органами по вопросам качества среднего специального и высшего образования;
- оказывать господдержку хозяйствующим субъектам отрасли, внедряющих программы переподготовки кадров;
- использовать специализированные учебные центры для получения целевого образования;
- осуществлять совместные разработки методик обучения в профильных образовательных учреждениях;
- развить практико-ориентированное обучение;
- создавать региональные тренировочные полигоны для обучения машиностроению и инженерным специальностям;
- организовать прохождение практики студентами профильных образовательных учреждений на базе судостроительных научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро.

Если же абстрагироваться от судостроительной отрасли и взглянуть на проблему с точки зрения нужд всей промышленности страны, то без развития центров подготовки кадров не обойтись [11]. Такие центры необходимы для решения проблем:

- координирующего взаимодействия между работодателями и трудовыми ресурсами;
- обеспечения профессионально-ориентированной переподготовки персонала;
- объединения учебных и научно-методических ресурсов;
- разработки инновационных программ образования по современным требованиям промышленных компаний;
- объективного оценивания компетенций персонала;

- дистанционного обучения инженеров и рабочих.

В ходе исследования объединены посредством экономико-математического моделирования задачи производственного менеджмента и менеджмента персонала на предприятиях судостроения России (таблица 1).

Таблица 1

Стохастическая модель оптимизации производственных фондов и управления трудом в судостроительной промышленности Российской Федерации

Блок модели	Составляющие модели	
Мультипликативная производственная функция $X(t) = A[K(t)]^\alpha [L(t)]^\beta \eta(t)$ – максимизируется по итогу управления	t – номер временного периода $X(t)$ – выручка от реализации продукции A – коэффициент постоянства технологического уклада $K(t)$ – стоимость основных производственных фондов $L(t)$ – затраты труда $\eta(t)$ – стохастический элемент (дискретный случайный процесс с нулевым средним и ограниченной дисперсией) α – коэффициент эластичности выручки от реализации по стоимости фондов β – коэффициент эластичности выручки от реализации по затратам труда	
$f(t) = \frac{X(t)}{L(t)}$	$f(t)$ – производительность труда	задаются в качестве ограничений не ниже определённых уровней
$g(t) = \frac{X(t)}{K(t)}$	$g(t)$ – фондоотдача	
$h(t) = \frac{K(t)}{L(t)}$	$h(t)$ – фондовооружённость труда	

Предложена стохастическая модель нелинейного типа. Задачи такого рода решаются средствами вероятностного программирования [3, 21].

Оптимальный план стоимости основных производственных фондов и затрат труда определяется методом сопряжённых градиентов. Модель обеспечивает рост эффективности инновационного планирования процессов научно-технологической модернизации судостроительной промышленности Российской Федерации. Оптимизация производственных фондов в сочетании с управляющими воздействиями в трудовой сфере способствует предельно возможному росту выручки от реализации продукции на предприятиях отрасли.

Прикладной инструментарий инновационного планирования процессов научно-технологической модернизации судостроительной промышленности Российской Федерации включает инструменты развития системы социальной защиты персонала предприятий [29]. Управляющие воздействия этих инструментов направлены на:

- стимуляцию работодателей в вопросах улучшения условий производительного труда;
- сокращение профессиональных и кадровых рисков;
- обновление жилищного фонда работников;
- привлечение квалифицированных трудовых ресурсов в регионах;

- создание социальной инфраструктуры;
- введение в эксплуатацию жилья и социально значимых объектов;
- обеспечение доступности транспорта;
- развитие социальной помощи семьям сотрудников промышленных предприятий;
- строительство дошкольных учреждений;
- выплаты социальных пособий одиноким матерям, инвалидам и многодетным родителям;
- организацию отдыха сотрудников и их детей;
- обеспечение культурного досуга;
- щадящее трудоустройство подростков на каникулярное время;
- получение высшего образования детьми сотрудников за счёт предприятия с возможностью дальнейшего трудоустройства (семейные трудовые династии);
- создание льготных условий оформления ипотеки;
- выплату единовременных денежных пособий нуждающимся работникам и ветеранам труда, вышедших на пенсию;
- предоставления ведомственных медицинских услуг персоналу предприятий;
- лечебно-профилактическую работу среди сотрудников и их ближайших родственников;
- популяризацию рабочих профессий и инженерных специальностей по профилю судостроительной промышленности;
- повышение привлекательности производственной среды с социально достаточной зарплатой;
- реализацию возможностей профессионального роста сотрудников кораблестроительных предприятий.

Итак, обосновано, что научно-технологическая модернизация судостроительной промышленности нуждается в инструментарии стратегического планирования. Инструменты обновления опытно-экспериментальной базы основываются на мероприятиях по оптимизации загрузки испытательных стендов работами, финансируемыми из госбюджета, совершенствованию нормативно-правовых актов, активизации межотраслевого взаимодействия в условиях нестабильности [31].

Процессы цифровизации производств судостроительной промышленности Российской Федерации обеспечиваются инструментами создания единой киберфизической среды, виртуальной и дополненной реальностей, имитационно-гибридного моделирования продукции, технологий роботизации, Интернета вещей, облачно-сервисных модулей, электронного бизнеса, автоматизации технических процессов. Набор инструментов развития кадрового потенциала связан с эффективной кадровой политикой, материальным стимулированием и социальной поддержкой научно-технического персонала, работой центров повышения квалификации сотрудников исследовательских организаций (рис. 3).

Совершенствуемый инструментарий инновационного планирования процессов научно-технологической модернизации судостроительной промышленности Российской Федерации включает также инструменты управления интеллектуальной деятельностью.

Интеллект-инструменты реализуются посредством инвестиций в инновационные разработки, защиты интеллектуальной собственности, диагностики потребностей предприятий судостроительной промышленности России в результатах научно-конструкторских работ, механизмов передачи прав на использование новых технологий, финансирования государством НИОКР индустриального назначения,

содействия распространению информационно-коммуникационных ресурсов, учёта экологических факторов при стратегическом планировании модернизационных процессов.

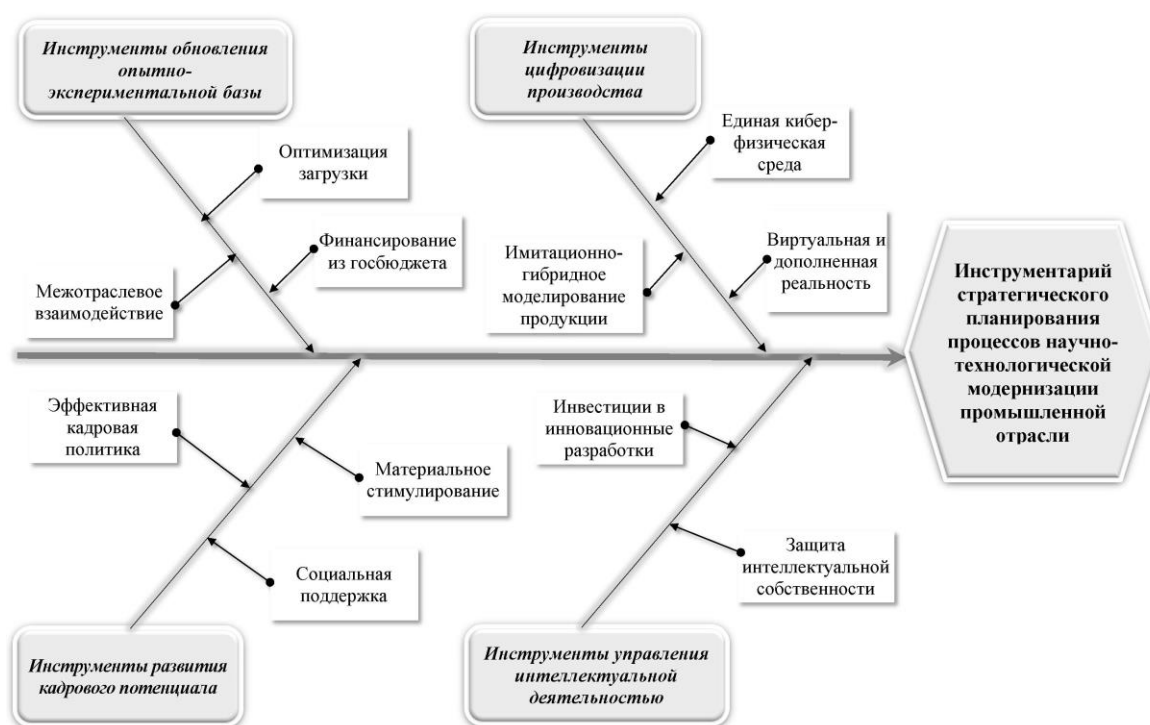

Рис. 3. Элементы прикладного инструментария инновационного планирования процессов научно-технологической модернизации судостроительной промышленности Российской Федерации

Выводы. В данном исследовании усовершенствован прикладной инструментарий инновационного планирования процессов научно-технологической модернизации судостроительной промышленности Российской Федерации. Сформирована система эффективного управления НИОКР в анализируемой отрасли, а также интегрированная система субконтрактации для профильных предприятий. Предложена стохастическая модель оптимизации производственных фондов и управления трудом в судостроительной промышленности Российской Федерации. Обосновано, что определяющую роль в научно-технологической модернизации судостроения России играют инструменты обновления опытно-экспериментальной базы, инструменты цифровизации производства, инструменты развития кадрового потенциала, а также инструменты управления интеллектуальной деятельностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астапова Г.В. Возможности использования нанотехнологий в промышленном производстве [Текст] / Г.В. Астапова, С.А. Маковецкий, Н.И. Новикова // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 2 (18). – С. 23-30.
2. Астапова Г.В. Методический подход к экономическому анализу деятельности по обеспечению энергоэффективности предприятий авиационной промышленности [Текст] / Г.В. Астапова, Л.Н. Скриневская, О.А. Омеляненко // Современные тенденции развития и перспективы внедрения инновационных технологий в машиностроении, образовании и экономике. – 2018. – Т. 4. – № 1 (3). – С. 297-303.
3. Астапова Г.В. Экономико-математические модели развития промышленных предприятий в

условиях новой индустриализации [Текст] / Г.В. Астапова, С.А. Маковецкий, Л.Н. Скриневская, Е.В. Сопова, Р.Е. Щербань // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 4 (186). – С. 73-87.

4. Ахунжанова И.Н. Управление региональной экономикой: мировые тенденции и перспективы развития кластеров судостроения в России [Текст] / И.Н. Ахунжанова, Ю.Н. Томашевская, О.В. Дрозд // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – № 1, том 9. – С. 7-16.

5. Балаова И.А. Обзор судостроительной отрасли России [Текст] / И.А. Балаова, Ж.Д. Тотиева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2018. – №5. – С. 233-239.

6. Вишневский В.П. Цифровая экономика в условиях четвертой промышленной революции: возможности и ограничения [Текст] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2019. – Т. 35. – № 4. – С. 606-627.

7. Государственная Программа Российской Федерации «Развитие судостроения на 2013-2030 годы» [Электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/845/events/>. (Дата обращения: 12.11.2021).

8. Добровольский Л.В. Управление инновационным развитием российского судостроения и его влияние на повышение эффективности экономики страны [Текст] / Л.В. Добровольский, Е.В. Боровик, М.В. Холод // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 270-276.

9. Дорошенко Ю.А. Повышение результативности высокотехнологичных компаний на основе взаимодействий с субъектами инновационной среды [Текст] / Ю.А. Дорошенко, М.С. Старикова, И.В. Сомина, И.О. Малыхина // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 4. – С. 1279-1293.

10. Жилина Л.Н. Государственная политика инновационной поддержки российского судостроения: факторы развития, цели и приоритеты [Текст] / Л.Н. Жилина, Е.В. Красова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1-2 (42). – С. 99-104.

11. Зорина М.С. Формирование инновационной стратегии управления персоналом промышленного предприятия [Текст] / М.С. Зорина, Д.А. Савенков // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 63-70.

12. Игнатъева Н.А. Современное состояние и перспективы развития судостроения в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Н.А. Игнатъева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4-6. – С. 1159-1162. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9152>. (Дата обращения: 15.03.2022).

13. Институты развития инновационной экономики в условиях новой индустриализации [Текст]: монография / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна. – Донецк: Изд-во ФЛП Артамонов Д.А., 2019. – 416 с.

14. Киселёв А.А. Повышение конкурентоспособности российского судостроения: ревизия моделей и стратегии модернизации [Текст]: монография / А.А. Киселёв. – ИНФРА-М., 2014. – 240 с.

15. Клейнер Г.Б. Промышленные экосистемы. Взгляд в будущее [Текст] / Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 2 (56). – С. 53-62.

16. Конева О.В. Статистический обзор результатов деятельности судостроительной отрасли [Электронный ресурс] / О.В. Конева // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 10 (73). – Режим доступа: <https://ekonomika.snauka.ru/2017/10/15296>. (Дата обращения: 16.03.2022).

17. Курносова О.А. Формирование оптимальной стратегии управления взаимоотношениями с контрагентами в системе логистического сервиса промышленных предприятий [Текст] / О.А. Курносова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 124-135.

18. Левкина Е.В. Проблемы и перспективы развития судостроительной отрасли в России [Текст] / Е.В. Левкина, Е.Г. Попова // Карельский научный журнал. – 2017. – № 2 (19). – С. 126-130.

19. Мартишин Е.М. Механизмы пространственно-временного экономического инновационного роста и развития [Текст] / Е.М. Мартишин, Г.Н. Дончевский // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 3. – С. 173-181.

20. Митус А.А. Состояние и перспективы развития судостроительной отрасли в Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.А. Митус, П.В. Никитина // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2020. – № 12. – Режим доступа: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/12/regionaleconomy/Mitus_Nikitina.pdf. (Дата обращения: 16.03.2022).

21. Никонова А.А. Трансформация моделей инноваций в экономической динамике [Текст] / А.А. Никонова // Экономика и математические методы. – 2018. – Т. 54, № 4. – С. 3-28.

22. Осипов В.А. Проблемы развития судостроительно-судоремонтного комплекса Дальнего

Востока России [Текст]: монография / В.А. Осипов, И.С. Астафурова, Л.Н. Жилина. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 219 с.

23. Петрова Н.П. Анализ современного состояния судостроения в России с использованием бенчмаркинга [Электронный ресурс] / Н.П. Петрова, П.В. Пименов // Вестник Евразийской науки. – 2018. – Том 10. – № 6. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/72ECVN618.pdf>. (Дата обращения: 16.03.2022).

24. Половян А.В. Мегатренды развития мировой экономики [Текст] / А.В. Половян, К.И. Сеницына // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2017. – № 3. – С. 109-116.

25. Половян А.В. Стратегическое управление предприятием в условиях smart-промышленности [Текст] / А.В. Половян, А.Ф. Ялунер // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 4. – С. 198-205.

26. Половян А.В. Экономическая сложность как инструмент определения стратегических направлений развития экономики [Текст] / А.В. Половян, К.И. Сеницына // Сборник научных трудов «Новое в экономической кибернетике». – 2020. – № 1. – С. 123-140.

27. Полосков С.С. Судостроение России на инновационном пути развития: проблемы и перспективы [Текст] / С.С. Полосков // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Том 8. – № 3. – С. 465-478.

28. Распоряжение Правительства РФ от 28 октября 2019 г. № 2553-р «Об утверждении Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/38218/>. (Дата обращения: 12.11.2021).

29. Сазонова М.А. Анализ проблем инновационного развития промышленных предприятий и роль человеческого капитала в их решении [Текст] / М.А. Сазонова, Е.Д. Вайсман // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Экономика и менеджмент». – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 82-91.

30. Смирнов А.Ю. Гражданское судостроение России. Проблема конкурентоспособности и пути её повышения [Текст] / А.Ю. Смирнов, В.К. Барканова // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии. – 2021. – Том 2. – № 1. – С. 278-282.

31. Судостроение Российской Федерации [Электронный ресурс] // Минпромторг России. – Режим доступа: <https://budget.minpromtorg.gov.ru/citizens/raskhody-po-otraslyam-new?tag=ships>. (Дата обращения: 12.11.2021).

32. Тараш Л.И. Реиндустриализация экономики как направление промышленного развития [Текст] / Л.И. Тараш, Р.А. Голоднюк // Вестник Института экономических исследований, 2017. – № 4 (8). – С. 24-33.

33. Тресорук А.А. Российское судостроение: проблемы развития и пути повышения его конкурентоспособности [Текст] / А.А. Тресорук, И.Э. Фролов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2015. – Том 13. – С. 463-485.

34. Трубочанин В.В. Модели принятия решений в системе диверсификации производства [Текст] / В.В. Трубочанин // Вестник Уральского федерального университета. – 2017. – Т. 16, № 1. – С. 127-143.

35. Червова Л.Г. Малое высокотехнологическое предпринимательство как фактор инновационного обновления экономики [Текст] / Л.Г. Червова, А.А. Бачурин // Инновационная деятельность, 2017. – № 3 (42). – С. 26-31.

36. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения [Текст]: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2021. – 360 с.

37. Barro R. Economic growth [Text]: monograph / R. Barro, X. Sala-i-Martin. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2004. – 539 p.

38. Dosso M. Firm market valuation and intellectual property assets [Text] / M. Dosso, A. Vezzani // Industry and Innovation. – 2020. – Vol. 27 (7). – P. 705-729.

39. Marchese C. Endogenous economic growth with disembodied knowledge [Text] / C. Marchese, F. Privileggi // Journal of Public Economic Theory. – 2018. – Vol. 20 (3). – P. 437-449.

40. Teece D.J. Explicating dynamic capabilities: the nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance [Text] / D.J. Teece // Strategic Management Journal. – 2007. – Vol. 28. – P. 1319-1350.

Поступила в редакцию 01.05.2022 г.

**APPLIED TOOLS FOR INNOVATIVE PLANNING OF THE PROCESSES OF
SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF THE
SHIPBUILDING INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION: OPTIMIZATION
OF PRODUCTION ASSETS AND LABOR MANAGEMENT**

Yu. N. Polshkov

The article substantiates the tools for strategic planning of the processes of scientific and technological modernization of the industrial sector. These include tools for updating the experimental base, including measures to optimize the loading of test benches with work funded from the state budget, improve regulatory legal acts, and enhance intersectoral cooperation. Human resources development tools are associated with an effective personnel policy, material incentives and social support for scientific and technical personnel, the work of training and retraining centers for employees of research organizations.

Keywords: control; forecast; industry; strategy; industry; modeling; development; innovation; method; tax incentives; labor resources; shipbuilding.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yu.polshkov@donnu.ru

+38-071-323-17-48

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.338.343.9

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВА НА ОСНОВЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПАРТНЕРСТВА

© 2022. В. Е. Савкин

В статье обобщены подходы к формированию механизма управления экономической безопасностью, систематизирована его структура. В результате исследования сделан вывод, что в Донецкой Народной Республике основой системы управления экономической безопасностью выступает механизм активизации инвестиционной деятельности в форме инвестиционного партнерства. Синергетический эффект от гармоничного взаимодействия всех элементов системы управления экономической безопасностью государства на основе механизма инвестиционного партнерства проявляется в развитии инвестиционных процессов, в результате чего обеспечивается реализация цели экономического роста и развития государства; укрепление конкурентоспособности на мировой арене и рост качества жизни населения.

Ключевые слова: экономическая безопасность; инвестиционное партнерство; механизм инвестиционного партнерства; управление экономической безопасностью государства.

Постановка проблемы. Современное мировое сообщество живёт в условиях активизации факторов опасности, проявляющейся во всех формах и видах – политической, экономической, социальной, экологической и т.д. На наш взгляд, самым важным является фактор экономической опасности. Аргументом к такому выводу может послужить следующее:

во-первых, экономика во все времена является базисом общества, обеспечивающим само существование государства, реализацию его социально-экономических функций;

во-вторых, экономическая опасность/безопасность – наиболее «многоликое» понятие, всеохватывающее. Экономическая опасность/безопасность вмещает в себе и социальные аспекты опасности/безопасности, и финансовую, и инвестиционную, и военную, и политическую, и экологическую опасность/безопасность, и многие другие формы их проявления.

В условиях, когда мир поставлен на грань ядерной войны, когда осуществляется спецоперация на Донбассе, когда Россия терпит санкции со стороны мирового сообщества активизация деятельности всех субъектов общества по обеспечению экономической безопасности собственных государств приобретает особое значение. Важность инвестиционного обеспечения экономической безопасности не вызывает сомнения, поскольку решение любого вопроса упирается в поиск инвестиционных ресурсов его обеспечения. Можно сказать, что в системе форм безопасности определяющей является экономическая безопасность; в системе составляющих экономической безопасности важнейшей составляющей является инвестиционная безопасность. Следовательно, инвестиционная безопасность определяет все другие состояния безопасности. Поэтому поиск инвестиционных ресурсов – задача номер один для любого государства, стремление которого – обеспечить собственную безопасность и устойчивое развитие. Не является исключением и Донецкая Народная Республика (ДНР), для которой аккумуляция инвестиционных ресурсов и управление этим

процессом является залогом выживания и существования Республики как независимого суверенного государства.

Актуальность исследования. Проблемы управления экономической безопасностью в современных условиях политических, социальных, технологических трансформаций приобретают все большую актуальность. Ускоряющийся научно-технический прогресс, цифровые преобразования экономики и общества, существенные изменения на рынке труда, усиление глобальной конкуренции являются источниками новых вызовов и угроз. В связи с этим перед правительствами различных стран стоит задача преодоления технологического отставания от мировых лидеров, обеспечения устойчивости экономического развития в условиях сохранения экономического суверенитета и защиты национальных интересов. Решение поставленных задач в перспективе во многом зависит от эффективности системы управления экономической безопасностью государства. В связи с этим теоретическая проработка подходов к построению такой системы является актуальной.

Анализ последних исследований и публикаций. Основы теории и методологии формирования эффективной системы управления экономической безопасностью заложены в научных трудах известных российских учёных Л.И.Абалкина [1], Е.А.Олейникова [2], В.С.Панькова [3-4], В.К.Сенчагова [5-6] и многих других. Работы этих корифеев экономической науки по праву считаются фундаментом социально-экономических исследований, в том числе проблемы экономической безопасности государства.

Однако теория и практика дают информацию для дальнейших размышлений относительно экономической (в том числе – инвестиционной) безопасности государства и адекватных современным тенденциям развития общества и эффективных механизмов обеспечения этого процесса. Среди современных (2020-2022 годов) исследований рассматриваемой проблемы заметно выделяется монография М.А.Гуреева, в которой учёный системно рассматривает вопросы механизмов и факторов противодействия угрозам экономической безопасности [7].

Интерес представляет и работа Е.А.Кусковой, которая исследует роль и значение налоговой системы в аспекте формирования инвестиционных ресурсов обеспечения экономической безопасности государства [8].

Оптимизация процессов налогообложения в аспекте обеспечения экономической безопасности государства исследована В.Б.Украинцевым и И.Ю.Лепетиковой [9].

В статье И.А.Мухиной «Место и роль предпринимательства в системе экономической безопасности страны» сделан акцент на развитии предпринимательской деятельности, как основы расширенного воспроизводства и накопления инвестиционных ресурсов – материального фундамента экономической безопасности государства [10].

А.С.Скобцова исследует механизмы и принципы определения количественных параметров экономической безопасности государства. В этой связи она подчёркивает роль и значение инвестиционных ресурсов в обеспечении экономической стабильности и безопасности хозяйствующих субъектов различного уровня, в том числе государства [11].

Некоторые учёные даже ставят вопрос об аудите экономической безопасности государства. Так, Н.И.Сабитова рассматривает собственно суть понятия «аудит экономической безопасности» и рассматривает варианты оценки уровня экономической безопасности [12].

Можно приводить бесконечно много источников, в которых учёные анализируют современные проблемы экономической безопасности государства, возникшие и в связи со спецоперацией, и в условиях цифровизации экономики, и в условиях развития информационных процессов и т.п. Однако несмотря на достаточно широкий круг источников по проблеме экономической безопасности государства, некоторые концептуальные вопросы ещё не в полной мере раскрыты (что обусловлено изменчивостью факторов, влияющих на национальную экономическую безопасность), поэтому остаются дискуссионными и требуют дальнейшего научного исследования.

Выделение нерешенной проблемы. Анализ публикаций по обозначенной проблеме свидетельствует о многообразии аспектов исследования инвестиционной деятельности, инвестиционных процессов и инвестиционной безопасности и отдельных экономических субъектов, и государства в целом. Тем не менее, в научных исследованиях учёных недостаточно отражены вопросы управления экономической безопасностью на основе активизации инвестиционного партнёрства, что и обусловило цель исследования в данной статье.

Цель исследования: теоретическое обоснование концепции управления экономической безопасностью государства на основе инвестиционного партнёрства.

Результаты исследования. Эффективное управление в любой сфере экономической деятельности осуществляется при условии создания целостной единой системы, предназначенной для решения поставленных задач. Именно поэтому систему управления экономической безопасностью необходимо рассматривать как совокупность взаимосвязанных элементов, обособленных от внутренней и внешней среды, но, в то же время взаимодействующих с ней, как дискретное целое.

Управление экономической безопасностью на различных уровнях позволяет предотвратить деструктивное влияние факторов внутренней и внешней среды, которые воздействуют на стабильность развития экономической системы. Достижение такого результата обеспечивается с помощью взаимодействия всех элементов, средств и инструментов в системе экономической безопасности, что возможно только при наличии правильно выстроенного механизма управления, которому отводится главенствующая роль.

Теоретические основы разработки механизмов управления экономической безопасностью отражены в трудах многих российских ученых, которые по-разному трактуют понятия «безопасность» и «экономическая безопасность».

Так, А.И. Татаркин, А.А. Куклин, Е.В. Васильева, Н.Л. Никулина определяют безопасность как конкурентоспособный товар, гибко и адекватно реагирующий на угрозы [13, с. 49]. При этом под экономической безопасностью авторы понимают совокупность факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность её развития [13, с. 49]. В работе в качестве механизма управления экономической безопасностью они определяют комплексную методику диагностики экономической безопасности, ориентированную на критерий качества жизни территории.

Е.А.Олейников под безопасностью понимает результат социальной деятельности по обеспечению защищенности личности, общества и государства [2, с. 18]. Экономическую безопасность автор трактует как совокупность экономических отношений, определяющих прогрессивное развитие экономического потенциала страны и обеспечивающих повышение уровня благосостояния всех членов общества, его отдельных социальных групп и формирующих основы обороноспособности страны от опасностей и угроз [2, с. 128]. В качестве механизма управления автором

предлагается комплекс мер по выходу экономики из кризиса, что и является гарантией экономической безопасности страны [2, с. 158-162].

В.К.Сенчагов в своих работах определяет безопасность как защищенность жизненно важных и законных интересов объекта от активностей, обеспечивающая нормальные условия его функционирования и возможность его стабильного развития в будущем [5, с. 28]. Авторская трактовка понятия экономической безопасности определена как состояние экономики, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, устойчивое социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [5, с. 28]. Под механизмом управления экономической безопасностью в работах ученого определена система защиты, базирующаяся на государственном нормативно-правовом закреплении обязательных процедур по формированию целевых установок, программных мер и действий, обеспечивающих выявление, локализацию и противодействие угрозам [6, с. 780].

Таким образом, в современной научной литературе нет однозначного ответа на вопросы о сущности экономической безопасности государства, следовательно, не может быть адекватного ответа на вопрос о системе управления экономической безопасностью государства и о ключевой составляющей этой системы – механизме управления. Наиболее распространенной является точка зрения Е.А.Олейникова, согласно которой экономическая безопасность управляется с помощью системы правовых экономических, государственных, политических институтов, которые включают правовую инфраструктуру, систему госорганов и специальных структур управления [2].

Согласно другой точке зрения, например, В.С.Панькова, экономическая безопасность государства управляется самой экономической системой, наличием у нее потенциала для реакции на кризисные ситуации, на способность сохранять стабильность и устойчивое развитие. Такой потенциал подразумевает специальные материальные и финансовые запасы, а также различные резервы производственного и непроизводственного характера, дополнительные производственные мощности, технические средства, систему подготовки кадров, мобильность инфраструктуры здравоохранения [3].

На наш взгляд, управление экономической безопасностью государства должно осуществляться на основе синергетического эффекта от продуктивного использования имеющихся ресурсов и действенного функционирования системы правовых, экономических, государственных и политических институтов.

Таким образом, систему управления экономической безопасностью можно определить как совокупность взаимосвязанных мероприятий, инструментов и рычагов, с помощью которых государство предотвращает деструктивное воздействие внутренней и внешней среды на стабильность развития экономической системы. Важнейшее значение имеет совокупность отдельных элементов системы: цель, принципы, функции, механизм, а также подсистема обеспечения. В подсистеме обеспечения экономической безопасности решающую роль играет материальная база, в том числе – наличие инвестиционных ресурсов обеспечения экономической безопасности.

Целью функционирования системы управления экономической безопасностью государства является формирование и поддержание равновесия между вызовами,

угрозами и ресурсным потенциалом, способности экономики к непрерывному расширенному воспроизводству, устойчивому экономическому росту и развитию.

Субъектами системы управления экономической безопасностью являются органы государственной законодательной и исполнительной власти, а объектами – социально-экономические явления и процессы, существующие вызовы и угрозы стабильному функционированию экономической системы. Результатом эффективной деятельности системы управления экономической безопасностью государства является нивелирование влияния кризисных явлений на национальную экономику, снижение рисков стабильного развития экономической системы, своевременное выявление проблем, угроз и принятие мер по их нейтрализации.

Стабильность развития экономической системы, которая достигается с помощью эффективного управления экономической безопасностью, обеспечивает высокую производительность труда, экономический рост, достойный уровень жизни населения, конкурентоспособность государства на мировой арене. Все перечисленные приоритеты взаимосвязаны между собой. Высокая производительность труда является фактором экономического роста, который в свою очередь становится предпосылкой для повышения качества жизни населения и конкурентоспособности государства относительно других стран.

Деятельность государства по управлению экономической безопасностью, как и любая другая деятельность должна основываться на определенных принципах, под которыми следует подразумевать совокупность основных требований, лежащих в основе государственной политики, направленной на обеспечение экономической безопасности.

Система управления экономической безопасностью, на наш взгляд, базируется на принципах, лежащих в основе правового государства – приоритет прав и свобод граждан, взаимная ответственность государства, бизнеса и общества, взаимодействие органов власти, разграничение их полномочий, договорной способ решения конфликтных ситуаций. Еще одной группой принципов, которые также должны лежать в основе системы управления, являются принципы эффективности, научной обоснованности, системности, конкуренции, стимулирования.

Среди важнейших задач управления экономической безопасностью можно выделить следующие:

- защита экономического суверенитета;
- согласованность экономического потенциала и институциональных возможностей, которая предполагает эффективное использование имеющихся ресурсов и их мобилизация на приоритетных для государства направлениях;
- прогнозирование появления внешних и внутренних проблем и угроз;
- выбор приоритетов воздействия на внутренние и внешние угрозы;
- соответствие государственной политики макроэкономической динамике и фазе деловых циклов и обеспечение экономического роста;
- создание условий соблюдения законодательства;
- формирование взаимовыгодных отношений во внешнеэкономической сфере.

Цель обеспечения экономической безопасности достигается, как правило, в процессе реализации ее функций:

- превентивная, направлена на предупреждение возникновения кризисных ситуаций. Реализация данной функции зависит от качества информации, разработанной системы индикаторов и критериев, которые играют ключевую роль в диагностике состояния экономической системы;

защитная, основывается на создании социально-экономических ресурсов, достаточных для обеспечения экономической безопасности.

социальная, заключается в удовлетворении потребностей всех членов общества, взаимореализация интересов всех субъектов экономических отношений

регулятивная, предполагает устранение угроз с помощью различных механизмов воздействия на экономическую безопасность.

В основе системы обеспечения экономической безопасности должен лежать гибкий механизм, который оперативно реагирует на постоянно изменяющиеся внутренние и внешние факторы. На наш взгляд, такой механизм предполагает:

разработку критериев и индикаторов состояния экономической безопасности;

постоянный мониторинг угроз экономической безопасности;

деятельность органов государственной власти по обеспечению экономической безопасности.

Эффективное функционирование системы управления экономической безопасностью возможно лишь при наличии и взаимодействии ряда структурных элементов системы:

законодательный элемент, который включает совокупность нормативно-законодательных актов в сфере обеспечения экономической безопасности, среди которых конституция государства, законы в сфере безопасности и обороны, уголовный кодекс и др.;

организационный элемент, охватывающий законодательные, исполнительные и судебные органы власти, деятельность которых направлена на защиту национальных экономических интересов и противодействие угрозам различного характера. Среди таких органов можно выделить Народный совет, Министерства экономического развития, Министерство государственной безопасности, Министерство внутренних дел, прокуратуру, суды общей юрисдикции, органы местного управления.

финансово-экономический элемент, предусматривающий совершенство форм налогового и бюджетного планирования, учета и контроля, инвестиций и кредитования стратегических направлений в экономике.

инновационный элемент, действие которого направлено на инновационный путь развития, внедрение передовых технологий, обновление основных средств.

информационно-аналитический элемент, предусматривающий анализ и выявление тенденций экономического развития, систематизацию информации об угрозах, причинах их возникновения и последствиях, сравнение основных индикаторов с пороговыми значениями.

кадровый элемент – наличие эффективной и гибкой системы подготовки кадров, активно реагирующей на изменения на рынке труда.

Отсутствие эффективной системы взаимодействия институтов управления экономической безопасностью, приведет к тому, что воздействие вызовов и угроз на экономическую систему государства будет разрушительно. Исходя из этого, формирование системы управления экономической безопасностью является важнейшим этапом построения экономической системы любого государства.

Как было обозначено ранее, основой обеспечения безопасности экономической системы является её способность к расширенному воспроизводству и экономическому росту. В условиях становления и развития экономической системы Донецкой Народной Республики, как молодого государства, ключевым направлением управления экономической безопасностью и экономическим ростом является активизация инвестиционной деятельности. Такая ситуация связана с тем, что в процессе разрыва

экономических и производственных связей с Украиной, экономика вновь образованного молодого государства требует значительных инвестиционных вливаний для обеспечения конкурентоспособности, обновления основных производственных фондов и перехода на инновационный путь развития. Исходя из этого, в системе управления экономической безопасностью основным элементом является финансово-экономический элемент, инвестиционный ресурс.

В условиях непризнанного статуса и ограниченности бюджетных средств в Донецкой Народной Республике необходима разработка адекватного механизма активизации инвестиционной деятельности. Таким механизмом можно рассматривать инвестиционное партнерство, которое предполагает кооперацию различных субъектов экономической системы с целью перелива капитала в стратегические виды деятельности и проекты. Под инвестиционным партнерством мы понимаем систему взаимодействия экономических субъектов, основанную на использовании методов, рычагов и инструментов реализации инвестиционных проектов, и направленную на обеспечение полноты, своевременности и четкого контроля над исполнением обязательств сторон по соглашениям государственно-частного партнерства.

Методы управления экономической безопасностью на основе инвестиционного партнерства можно разделить на две группы: организационно-административные и экономические. К первой группе методов относят приказы, распоряжения, постановления на различных уровнях управления в сфере инвестиционного партнерства. Ко второй группе относятся экономические методы, которые направлены на обеспечение рационального использования экономических законов в сфере инвестирования. В данной группе используется система приемов и способов воздействия с помощью конкретного соизмерения затрат и результатов, то есть эти методы основаны на использовании материальных стимулов, направленных на обеспечение позитивного результата.

В центре механизма инвестиционного партнерства представлены формы государственно-частного партнерства (соглашения о государственно-частном партнерстве и концессионное соглашение) и смежные правоотношения (государственные закупки, специальный инвестиционный контракт, комплексное освоение территорий и соглашение о разделе продукции).

Проектное и программно-целевое инвестирование предполагает:

концентрацию инвестиционных ресурсов за счет партнерства власти с бизнесом по приоритетным направлениям реализации государственных программ и проектов;

поэтапное решение текущих, и стратегических задач социальной и экономической политики.

Рычагами механизма управления экономической безопасностью являются различные формы государственной политики, с помощью которых субъекты управления экономической безопасностью регулируют инвестиционную активность. К таким видам политики следует отнести инвестиционную политику, налоговую, финансовую, бюджетную.

К инструментам активизации инвестиционной деятельности относятся налоги, обязательные сборы, взносы, нормы амортизации, финансовые стимулы, финансовые санкции и др., которые имеют непосредственное влияние на структуру инвестиций и размер социально-экономической и коммерческой эффективности.

Концепция управления экономической безопасностью на основе механизма инвестиционного партнерства представлена на рис. 1.

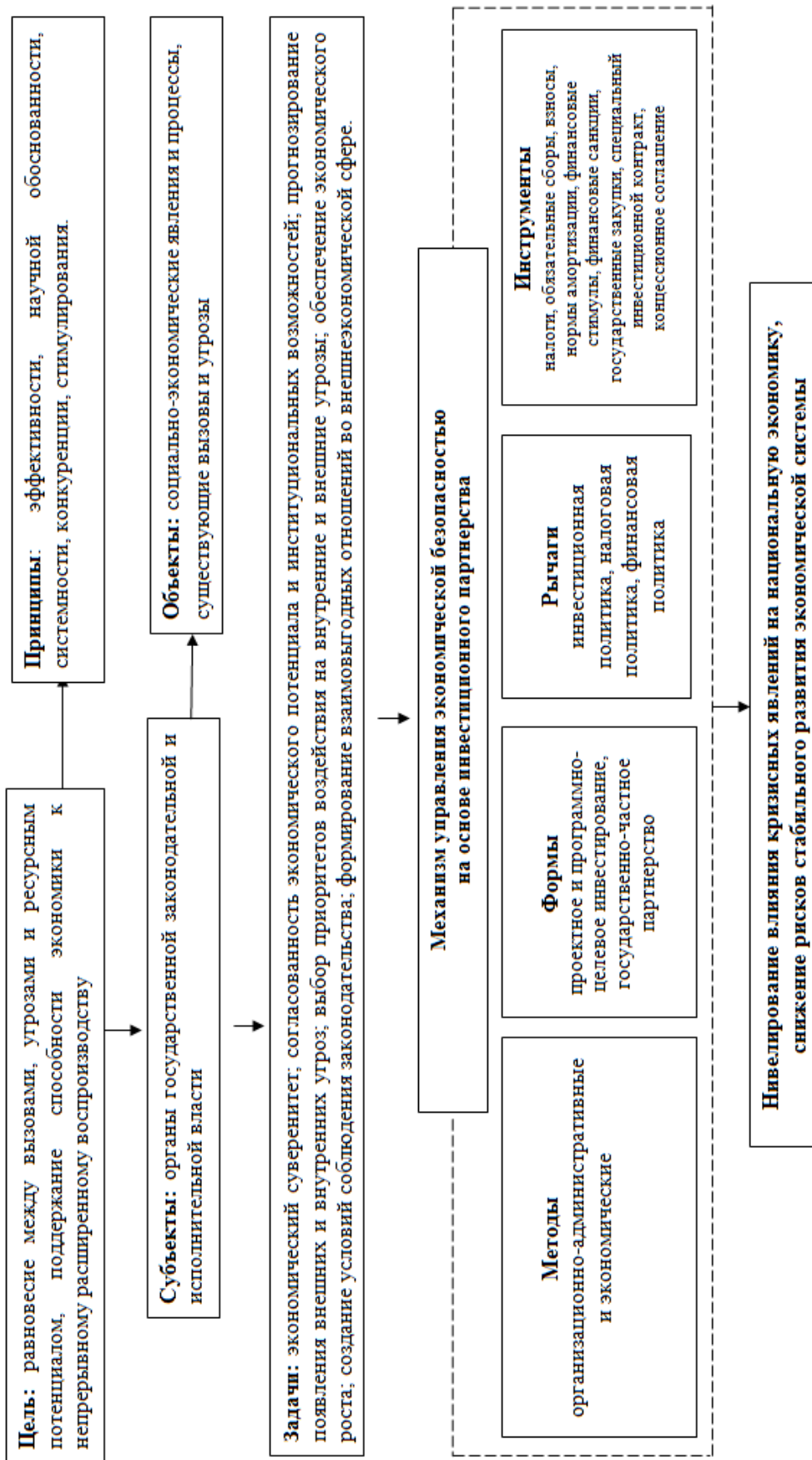

Рис. 1. Концепция управления экономической безопасностью государства на основе инвестиционного партнерства

Законодательное, информационное и аналитическое обеспечение механизма инвестиционного партнерства представляет собой процесс непрерывного совершенствования законодательной базы и подбора соответствующих информативно-аналитических показателей, необходимых для принятия эффективных управленческих решений по всем аспектам инвестиционного партнерства.

Выводы. Таким образом, рассмотрев элементы механизма инвестиционного партнерства, важно подчеркнуть, что он тесно связан с общей системой управления экономической безопасностью государства. От согласованности взаимодействия элементов системы управления экономической безопасностью зависит эффективность и действенность механизма инвестиционного партнерства.

Синергетический эффект от гармоничного взаимодействия элементов системы управления экономической безопасностью в сфере инвестиционного партнерства заключается:

для государства – в активизации инвестиционной деятельности, эффективном управлении государственным имуществом, оптимизации распределения рисков, создании рабочих мест, экономии бюджетных средств, повышении эффективности инфраструктуры, развитии диалога между бизнесом и властью;

для бизнеса – в доступе к ранее закрытым сферам экономики, улучшении работы с государственными структурами, оптимизации распределения рисков инвестиционного проекта, повышении статуса совместного с государством проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Избранные труды: в 4 т. Т. II: На пути к реформе: Хозяйственный механизм развитого социалистического общества; Новый тип экономического мышления; Перестройка: пути и проблемы; Статьи, интервью, выступления / Л.И. Абалкин. – Москва: Экономика, 2000. – 911 с.
2. Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность: учебник / Е.А. Олейников. – Москва: Экзамен, 2004. – 768 с.
3. Паньков В.С. Экономическая безопасность. Новые аспекты проблемы / В.С. Паньков // Внешняя торговля. – 1992. – № 6. – С. 26-34.
4. Паньков В.С. Экономическая безопасность: Мировоззственный и внутренний аспект / В.С. Паньков // Внешнеэкономические связи. – 1992. – Вып. 8. – С. 5-18.
5. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. – 815 с.
6. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / В.К. Сенчагов. – 2-е изд. – Москва: Дело, 2005. – 896 с.
7. Гуреев М.А. Экономическая безопасность государства. Противодействие спектру угроз – от материально-вещественных до информационно-цифровых / М.А. Гуреев. – М.: 2021. – 341 с.
8. Кускова Е.А. Налоговая система как важнейший элемент экономической безопасности государства / Е.А. Кускова // Санкт-Петербургский научный вестник. – 2021. – № 1 (10).
9. Украинцев В.Б. Проблемные аспекты экономической безопасности и оптимизация процессов налогообложения в целях совершенствования экономической безопасности страны / В.Б. Украинцев, И.Ю. Лепетикова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. – 2020. – №1 (116). – С. 36-38.
10. Мухина И.А. Место и роль предпринимательства в системе экономической безопасности страны / И.А. Мухина // Наука Удмуртии. – 2021. – № 1 (93). – С. 138-148.
11. Скобцова А.С. Вопросы оценки экономической безопасности государства / А.С. Скобцова // Санкт-Петербургский научный вестник. – 2021. – № 1 (10). – С.
12. Сабитова Н.И. Понятие аудита экономической безопасности и подходы к оценке уровня экономической безопасности / Н.И. Сабитова // Современные тенденции в государственном управлении. Материалы II Всероссийской научной конференции. – Астрахань. – 2021. – С.143-247.
13. Татаркин А.И. Комплексная методика диагностики социально-демографической безопасности региона: коллективная монография / под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. – 155 с.

14. Толочко А.В. Институциональные аспекты проблемы обеспечения экономической безопасности региона / А.В. Толочко. – Текст: непосредственный // Современные аспекты экономики. – Санкт-Петербург. – 2017. – № 10(242). – С. 39-42.

15. Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе / А.В. Белицкая // Юрист. – 2014. – № 5. – С. 33–37.

16. Качество жизни как системная доминанта повышения экономической безопасности региона / А.И. Татаркин, А.А. Куклин, Е.В. Васильева, Н.Л. Никулина // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 11. – С. 38-49.

17. Кондратьева У.Д. Особенности форм государственно-частного партнерства / У.Д. Кондратьева // Современное право. – 2016 (1). – С. 59–65.

Поступила в редакцию 26.04.2022 г.

THE CONCEPT OF FORMING THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE ON THE BASIS OF INVESTMENT PARTNERSHIPS

V. E. Savkin

The article summarizes approaches to the formation of a mechanism for managing economic security, systematizes its structure. As a result of the study, it was concluded that in the Donetsk People's Republic the basis of the economic security management system is the mechanism for enhancing investment activity in the form of an investment partnership. The synergistic effect of the harmonious interaction of all elements of the state economic security management system based on the investment partnership mechanism is manifested in the development of investment processes, as a result of which the goal of economic growth and development of the state is achieved; strengthening competitiveness on the world stage and improving the quality of life of the population.

Keywords: economic security; investment partnership; investment partnership mechanism; management of the economic security of the state.

Савкин Владимир Евгеньевич

аспирант кафедры финансов и банковского дела

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк,

ves@mail.ru

+38-071-320 15-26

Savkin Vladimir

graduate student

Donetsk National University, Donetsk

УДК 338.2:332.83

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

© 2022. А. С. Трошин

В статье обоснована необходимость создания Концепции развития государственно-частного партнерства в жилищном строительстве, выделены основные задачи Концепции и способы решения поставленных задач. По результатам систематизации механизмов и подходов реализации Концепции развития государственно-частного партнерства в жилищном строительстве предложены этапы внедрения Концепции.

Ключевые слова: концепция; государственно-частное партнерство; жилищное строительство; развитие; инвестиционно-строительная деятельность.

Постановка проблемы. Анализ спроса на рынке жилой недвижимости свидетельствует о потребности к повышению объема и комфорта современного жилья. Современные реалии требуют комплексного подхода к решению проблем инвестирования жилищного строительства (далее ЖС). Для этого необходима развернутая система финансового обеспечения, учитывающая систему всевозможных форм, методов и инструментов управления строительством современного жилья.

Актуальность темы исследования. Наиболее актуальным инструментом комплексной жилой застройки территории является именно государственно-частное партнерство (далее ГЧП), которое представляет собой реализацию на определенной территории местных и региональных инвестиционных проектов, учитывающих совокупность интересов бизнеса и государства, с учетом гарантированного обеспечения данной территории потребной инфраструктурой. Развитие комплексного освоения территории с учетом проектов ЖС требует концептуального подхода.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические основы взаимодействия государства и частного сектора разработаны зарубежными учеными: А. Аткинсон, Я. Бертрам, О. Осборн, М. Портер, Д. Стиглиц, Г. Фишер и другие. Различные аспекты проблемы отражены в трудах российских и отечественных ученых: В. Варнавского, Р. Гринберга, Р. Мартусевича, Б. Жихаревича, С. Сосна, П. Свистунова, Д. Некрасова и др.

Важный вклад в разработку проблем взаимодействия бизнеса и государства в период становления рыночных отношений внесли российские ученые-экономисты: Л. Абалкин, М. Афанасьев, Т. Блохина, Ю. Винслав, С. Глазьев, Г. Дробот, В. Лазарев, А. Некипелов, И. Осадчая, С. Сулакшин, Ф. Шамхалов и др.

Вопросы ГЧП в ЖС исследовали такие ученые, как С. Абрамцумян [1], М. Бузулуцкий [2], Е. Иванкина, Е. Косарева, Н. Рогожина [3], Чернов [4], Н. Швыденко [5], О. Ястребов [6] и др.

Выделение нерешенной проблемы. Однако, не смотря на разработанность данной проблематики, вопросы формирования концепции развития ГЧП в ЖС, как базовой основы партнерских отношений в строительстве, авторами не выделяются и требуют дальнейших исследований.

Цель работы – формирование концепции развития государственно-частного партнерства в жилищном строительстве.

Результаты исследования. Современный этап развития экономики требует

разработки концепции эффективного управления ЖС. ГЧП является перспективной формой решения жилищных проблем и может быть адаптировано к современным реалиям, существующим на территории Российской Федерации и Донецкой Народной Республики.

Концепция развития ГЧП в ЖС включает в себя институциональный анализ, который определяет место ГЧП в современной экономической системе и характер взаимоотношений между его участниками [7].

Цель Концепции заключается в развитии экономических, правовых и организационных принципов реализации ГЧП в ЖС, как элемента системы финансового обеспечения, модернизации и восстановления жилищного фонда.

Основными задачами Концепции являются:

- разработка предпосылок для развития ГЧП в сфере ЖС;
- создание единого подхода к развитию ГЧП в сфере ЖС;
- развитие новых форм, моделей и механизмов привлечения частного сектора в сферу ЖС;
- совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам ГЧП;
- определение путей и направлений усовершенствования бюджетной поддержки, как фактора стимулирования ГЧП в ЖС;
- изучение и распространение положительного опыта применения механизмов ГЧП в ЖС;
- определение этапов, принципов и особенностей внедрения механизмов ГЧП в ЖС.

Способы решения поставленных задач:

- улучшение инвестиционного климата и конкурентной среды с целью развития ГЧП в ЖС и создания благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности;
- обеспечение прозрачности правового поля и устранения бюрократических препятствий;
- совершенствование процедуры осуществления надзора и контроля, технического регулирования в сфере стандартизации и сертификации;
- создание благоприятных условий для пользования земельными участками при реализации проектов ГЧП в ЖС;
- обеспечение прозрачности в отношениях между частным и государственным партнерами в рамках подготовки и реализации проектов ГЧП в ЖС;
- усиление роли органов местного самоуправления в сфере ГЧП путем разработки и использования единого управленческого механизма осуществления отбора, экспертизы, согласования и реализации проекта ГЧП в ЖС с привлечением специалистов соответствующей квалификации.

Реализация проектов ГЧП в ЖС на местном уровне должна осуществляться с привлечением финансовых ресурсов местных бюджетов, предусматривать наличие у органов местного самоуправления возможности в пределах полномочий самостоятельно принимать решение о целесообразности реализации проектов ГЧП в ЖС.

Система страхования недвижимости также является одним из действенных механизмов государственного регулирования на всех этапах жизненного цикла объекта строительства, а так же и в период эксплуатации. Страховыми обязательствами необходимо охватить всех субъектов хозяйствования строительного комплекса. Обязательное страхование жилых помещений станет основным источником

возмещения ущерба, в результате наступления страхового случая.

Комплексную систему защиты интересов граждан следует рассматривать как непереносимое условие последовательной реализации государственной политики. Такая система должна включать:

- страхование рисков всех участников ЖС за последствия возможных ошибок от начала работ до строительства жилых домов;
- страхование рисков организации, которая приняла жилье в эксплуатацию, в случае возможных нарушения в обеспечении жителей водой, электроэнергией, теплом, газом и другими услугами;
- страхование жилого фонда, то есть всех частных домов, квартир, жилищного фонда предприятий, учреждений и организаций на случай полного разрушения или повреждения соответствующих объектов от пожаров, стихийных бедствий, аварий техногенного характера и других событий.

Основным механизмом Концепции является комплекс мер по активизации привлечения инвестиций деятельности в сфере ЖС, а именно:

- формирование государственных инвестиций на объектах строительства, обеспечивающих новые градостроительные и архитектурно-строительные принципы и подходы, объемно-планировочных, конструктивных и технологических решений;
- разработка механизмов минимизации инвестиционных рисков в инновационные и ресурсосберегающие проекты за счет коммерциализации их результатов;
- развитие инфраструктурных организаций (финансовых фондов, агентств по страхованию и т.д.) инвестиционного рынка, формирование базы инновационно-ориентированных инвестиционных проектов;
- участия государства в инвестиционных проектах с нефинансовыми вложениями через объекты интеллектуальной собственности.
- расширение деятельности банков с государственным капиталом, государственных компаний по инвестированию для отбора и финансирования инвестиционных проектов строительства на возвратной основе;
- развитие механизма межотраслевого перелива капитала путем усиление инвестиционной направленности в деятельности рынка ценных бумаг;
- активизация деятельности лизинговых компаний;
- совершенствование существующих механизмов инвестиционного кредитования, адаптация к существующим условиям.

По мнению представителей бизнес-структур, чтобы изменить ситуацию с наращиванием объемов инвестиций на законодательном уровне следует доработать «привлекательные элементы» вложения в отрасль технического регулирования, а также нормативную базу в области налогообложения, финансового и таможенного регулирования и в сфере миграции.

Стимулирование комплексного роста инвестиционной активности в основной капитал строительных предприятий необходимо проведение следующих мероприятий:

Потенциальные выгоды использования государственно-частного партнерства в жилищном строительстве могут складываться из того, что данный формат взаимоотношений бизнеса и власти на территории может обеспечить:

- большую эффективность, а также экономию времени при реализации проектов и осуществлении работ, за счет использования участниками партнерства своих наиболее сильных сторон;

- разнообразие в подходах к разработке и дальнейшему осуществлению проектов за счет использования различных методов и расширения числа возможных вариантов;

- более высокое качество экономико-управленческих решений при реализации совместных проектов, обеспечиваемое квалификацией представителей бизнеса и наиболее полный учет общественных потребностей и социальной значимости, которую обеспечивают представители органов местного самоуправления;

- интеграцию субъектов бизнеса в общественную жизнь муниципального образования за счет его непосредственной вовлеченности в реализацию социально-значимых проектов;

- повышение качества предоставляемых товаров и услуг за счет установления более жесткого государственного и муниципального контроля;

- снижение социального напряжения и негативного отношения к бизнесу со стороны населения за счет признания его вклада в решение социальных проблем муниципального образования.

Вместе с совершенствованием нормативно-правового поля развития ипотечного кредитования возникает необходимость в разработке комплекса организационных и финансовых мер, ключевыми из которых являются:

- разработка государственной системы страхования рисков ипотечного кредитования для защиты участников жилищной ипотеки и гарантирования активного участия страховых компаний на рынках ипотечного инвестиционно-строительного кредитования;

- обеспечение развития субъектов инфраструктуры ипотечного жилищного кредитования (кредитных организаций, ипотечных агентств, сертифицированных фирм и специалистов по оценке недвижимости, консалтинговых пунктов для населения и учебных заведений по подготовке специалистов для профессиональных участников ипотечного рынка);

- увеличения темпов роста объемов ЖС (от 10 % и выше в год) за счет внедрения финансовых механизмов и институтов, а также активизации инвестиционно-строительной деятельности;

- разработка и повышение востребованности жилищных программ, с участием бюджетных средств государственного и местного уровня путем формирования «открытого и прозрачного» порядка их реализации, в частности, на основе создаваемой информационно-аналитической электронной системы мониторинга жилищного фонда, ипотечных жилищных кредитов и инвестиционно-строительной деятельности;

- проведение пропаганды среди населения, разъяснения сути и задач жилищной политики государства, эффекта действия жилищных программ, механизмов ипотечного жилищного кредитования, для изменения сознания и преодоления сложившихся стереотипов.

Реализация Концепции может осуществляться за счет средств, предусмотренных в госбюджете. Реализовать концепцию предполагается согласно этапам, приведенным в таблице 1.

Таблица 1

Этапы реализации Концепции развития государственно-частного партнерства в жилищном строительстве

Этапы	Предусмотренные мероприятия
I	<ul style="list-style-type: none"> – формирование стратегии социально-экономического развития региона как основы развития сферы жилищного хозяйства; – создание условий для привлечения необходимых инвестиций на восстановление и модернизацию существующего жилищного фонда региона; – разработка схемы привлечения внебюджетных инвестиций для реализации проектов по реконструкции жилых домов, включая средства собственников жилых помещений; – осуществление реструктуризации экономически бесперспективных производств и репрофилирования предприятий на выпуск продукции и предоставления услуг, пользующихся спросом; – разработка комплексной программы по привлечению к жилищному строительству вторичных ресурсов; – проведение инвентаризации с целью определения степени готовности строек и объектов, разработки оптимальной структуры программ и схем финансирования, обеспечивающих максимальную концентрацию финансовых ресурсов.
II	<ul style="list-style-type: none"> – наметить перспективы развития города, сконцентрировать внимание и ресурсы на завершении восстановления и модернизации существующего жилищного фонда и гармонизации городской среды; – реконструкция и модернизация производственной базы жилищного строительства в регионе и каждом городе с переориентацией ее на обеспечение полной потребности в соответствующих современным стандартам, включая модернизацию производственной базы крупнопанельного домостроения в направлении использования ее мощностей для выпуска индустриальных изделий устройства жилых домов с переходом на энергосберегающие технологии; – постепенное восстановление и развитие сферы жилищного хозяйства в городах, основанное на освоении новейших технологий; – повышение производительности труда за счет максимальной механизации и автоматизации производственных процессов.

Выход из экономического кризиса, реализация стратегии социально-экономического развития региона, а также разработка и реализация Концепции развития ГЧП в ЖС позволит обеспечить достижение основных экономических показателей развития территории, восстановить и модернизировать жилищный фонд и объекты жилищно-коммунального хозяйства.

Вывод. Проведенное исследование показывает ключевые составляющие Концепции развития государственно-частного партнерства в жилищном строительстве реализация которой позволит обеспечить достижение основных экономических показателей развития территории региона, увеличить, восстановить и модернизировать жилищный фонд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амбарцумян, С.Г. Государственно-частное партнерство как инвестиционная форма финансирования в сфере жилищного строительства / С.Г. Амбарцумян // Творчество молодых ученых, 2014. – С. 122-124.
2. Бузулуцкий, М.И. Государственно-частное партнерство как механизм повышения обеспеченности доступным и комфортабельным жильем в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса. – 2017, май. – № 2 (39). – С. 18-25.
3. Иванкина, Е.В. Государственно-частное партнерство в жилищной сфере / Е.Н. Косарева, Н.Н. Рогожина, Е.В. Иванкина. – М. : Проспект, 2016. – С. 55-61.

4. Чернов, А.В. Государственно-частное партнерство в сфере малоэтажного жилищного строительства // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2010. – № 4. – С. 21-34.

5. Швыденко, Н.В. Социо-эколого-экономическая оценка энергоэффективного жилищного строительства / Н.В. Швыденко, Н.А. Осадчая, А.Д. Мурзин, С.М. Мурзина // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – No2 (93). – С. 121-128.

6. Ястребов, О.А. Инвестиционно-строительные проекты на основе государственно-частного партнерства : монография / О.А. Ястребов. – СПб: Изд-во Политехн. Ун-та, 2010. – 215 с.

7. Сайфуллин, Р.И. Концепция государственно-частного партнерства в современной экономической системе (методологический подход) / Р.И. Сайфуллин // Вектор науки ТГУ. – № 4 (22), 2012. – С. 311-314.

Поступило в редакцию 01.04.2022 г.

A CONCEPT OF THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN HOUSING CONSTRUCTION

A. S. Troshin

The article justifies the need to create a Concept for the development of public-private partnerships in housing construction, highlights the main tasks of the Concept and ways to solve these tasks. Based on the results of systematization of the mechanisms and approaches to the implementation of the Concept for the development of public-private partnerships in housing construction, the stages of implementation of the Concept are determined.

Keywords: concept; public-private partnership; housing construction; development; investment and construction activity.

Трошин Александр Сергеевич

доктор экономических наук, заведующий кафедрой мировой экономики и финансового менеджмента

ФГБОУВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород, РФ

mvd.kaf@yandex.ru

+7-910-322-40-80

Troshin Alexander

Doctor of Economics, Head of the Department of World Economy and Financial Management
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, city Belgorod

УДК 378.147

ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ЛОГИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2022. Н. Е. Чижова

В статье выявлены возможности использования новых технологий экономического прогнозирования и прогнозирования будущего развития системы логистического управления в сфере производства с учетом интеграционных изменений и тенденции современной логистики. Осуществлен анализ теоретических основ происхождения понятия форсайт-технологии, обобщены взгляды на сущность и характерные. Установлено, что формирование субъекта является основной проблемой при организации форсайт-технологии в системе логистического управления.

Ключевые слова: логистика, логистическое управление, прогнозирование, форсайт-технология.

Постановка проблемы. Современная логистика, определяется, в первую очередь, более быстрым принятием решений в области управления и быстрой реализацией соответствующей управленческой деятельности, основана на знаниях, информации и интеллекте. Для развития новых технологий экономического прогнозирования и прогнозирования перспективного развития системы управления логистикой в сфере производства требуется ускорение необходимых определенных условий. Для выделения направлений логистической деятельности предприятия требуется комплексный подход и инструментарий к их прогнозированию, который называется форсайт-технология.

Актуальность исследования. Актуальность решения проблем в области эффективной адаптации предприятия к изменениям рыночной среды значительно увеличилась в связи с ускорением логистического цикла, когда процессы анализа, расчета, проектирования, производства и продажи товаров и услуг интегрированы.

Анализ последних исследований и публикаций. Научные работы отечественных и зарубежных ученых в области менеджмента, прогнозирования, стратегического управления являются теоретической основой исследования.

Общими вопросами форсайт-технологий занимаются такие ученые, как Т.В. Ибрагимхалилова, К.В. Щербаков, Т.И. Ладыкова, Б. Мартин, Р. Беккер, М. Кинан и др. В первую очередь необходимо выявить возможности использования новых технологий экономического прогнозирования и прогнозирования будущего развития системы логистического управления в сфере производства с учетом интеграционных изменений и тенденции современной логистики. В системе управления логистикой предприятие остается практически неисследованным, что, конечно, снижает возможности для его развития, соответственно остро стоит вопрос эффективного использования форсайт-технологии в настоящее время.

Цель исследования заключается в обобщении и систематизации проблем разработки форсайт-технологии и возможности ее использования в системе логистического управления предприятия.

Результаты исследования. Способность к саморазвитию логистики может быть обеспечена разработкой и внедрением эффективных технологий прогнозирования и прохождения логистических процессов в определенной временной перспективе.

Форсайт-технология должна удовлетворять следующие условия:

учитывая специфику функционирования логистического управления

предприятия, глобальные, национальные и региональные тенденции, обеспечить эффективную разработку и внедрение процессов развития логистической деятельности; по согласованию с краткосрочными и долгосрочными задачами развития производственных структур, допускается осуществлять планирование необходимых направлений логистической деятельности предприятия;

способствовать росту активности логистической деятельности предприятия;

между всеми заинтересованными сторонами, вовлеченными в логистику видов деятельности, достичь консенсуса в выборе и реализации сценария;

обеспечить эффективность мероприятий по внедрению технологий.

Из анализа литературных источников, такой технологией может быть форсайт-технология, которую Б. Мартин трактует как:

процесс систематической оценки долгосрочных перспектив развития науки, техники, экономики и общества с целью выявления новых, прорывных технологий, стратегических ориентиров, способных максимально воздействовать на экономику и общество (1995г.) [11].

Это систематические попытки оценить долгосрочные перспективы науки, техники, экономики и общества, для того чтобы стратегически значимые отрасли научных исследований и новых технологий, стали способными приносить наибольшую пользу (2002 г.) [12].

«Мозговой штурм» с участием специалистов из различных областей знаний RAND Corporation (США) в 1950-х годах, разработали форсайт-технологию.

Применение форсайт-технологии было осуществлено в 70-х годах XX века в США, Японии и Англии с целью предсказания будущего и разработки наилучшего пути инновационного технологического развития сервиса сектора [6].

Позднее в 80-х и 90-х гг. XX в. форсайтные проекты стали реализовываться во Франции, Швеции, Австралии и Канаде.

В течение 90-х гг. практика использования форсайт-технологии значительно возросла, и сегодня форсайт-технологии рассматривается как мощный инновационный и технологический инструмент, достигший зрелости: практически все развитые страны мира имеют значительный опыт в этой технологии.

Рассмотрим наиболее распространенные определения понятия форсайт-технологии, которые приведены в табл. 1.

Собственно, основная проблема с организацией форвардов состоит в том, чтобы «собрать вместе ключевых агентов изменений и источники знаний для разработки стратегического видения и предполагаемого интеллекта» [8].

К общим целям форсайт-технологии относятся:

а) изучение будущих возможностей для установления приоритетов для инвестиций в науку и инновации, динамизм. Это определение «критических технологий», общий взгляд на перспективы;

б) переориентация социально-экономической системы страны/региона для установления возможного предварительного диагностика несоответствия научных и инновационных систем потребностям страны;

в) демонстрация жизнеспособности национальной, научной и инновационной системы. Показать технологические возможности, которые они открывают для страны;

г) привлечение новых участников к стратегическим дискуссиям. То есть усиление тенденции использования форсайт-технологии как инструмента расширения круга участников научно-инновационной политики;

е) построение новых сетей и связей между областями знаний, отраслями промышленности и рынками. Новые сети и кластеры ломаются через старые границы между дисциплинами и отраслями производства [10].

Таблица 1

Наиболее распространенная трактовка понятия «форсайт»

Определение	Источник
Систематический способ оценки тех научных и технологических событий, которые могут оказать сильное влияние на промышленную конкурентоспособность, создание богатства и качества жизни.	[6]
Процесс активного познания будущего и создания среднесрочного и долгосрочного видения, перспектива, направленная на принятие актуальных решений и мобилизацию совместных усилий.	[9]
Процесс прогнозирования, который включает в себя консультативные процедуры для обеспечения обратной связи между внешней и внутренней средой объекта исследования.	[5]
Система методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявление технологических прорывов, способных оказать влияние на экономику и общества в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Система методов, совокупность взаимосвязанных элементов, отделенных от среды и взаимодействующих друг с другом и с ней в целом для достижения цели.	[4]
Конкретный инструмент технологического развития, ориентированный на инфраструктуру, которую он создает в своих рамках. Оценка возможных сценариев развития конкретных направлений науки и техники, контуры потенциальных технологических горизонтов.	[1]
Особый метод прогнозирования, отличающийся от обычного метода прогнозирования тем, что будущее состояние объекта не выявляется в результате прогноза, а устанавливается как целевое.	[3]
Процесс видения будущего постоянно актуализируется с учетом активности стейкхолдеров и участвует в зоне его формирования.	[2]
Систематический совместный процесс построения видения будущего, направленный на улучшение качества уже принятых решений и ускорение совместных действий.	[1]
Систематический, коллективный процесс сбора информации о будущем и построение среднесрочного и долгосрочного видения, направлен на оперативное принятие решений и организацию совместных действий.	[8]
Процесс, который включает интенсивные периоды последовательного подхода к свободному размышлению, созданию сетей, консультирование и обсуждение, ведущие к совместной разработке будущих видений и стратегий всех заинтересованных сторон, чтобы использовать долгосрочные возможности, открытые для науки, техники и инноваций в обществе. Это открытие общего пространства для открытых размышлений о будущем и поиска стратегических подходов.	[10]

Соответственно, целесообразно исследовать не все системы управления логистикой, а только те, которые наиболее эффективны для развития предприятия в целом.

В то же время принцип оптимальности развития должен быть основан на прогнозе оптимального состава и структуры такой системы, и предполагает объединение научно-технических, производственных, сервисных процессов на рынке и взаимодействие с этими элементами в определенной системе, направляя ее на ожидаемый окончательный результат.

В условиях учета всей совокупности факторов внешней среды, которые влияют на

такое развитие, это обеспечивает конкурентные преимущества и поступательное развитие предприятия. Целесообразно выделить наиболее важные из этих факторов:

1. Особое влияние на структуру и строение системы оказывает фактор единства, как цель ее построения. Такая система зарождается в условиях формирования и реализации комплекса внутренних и внешних экономических отношений на всех этапах жизненного цикла процесса путем интеграции и адаптации, в соответствии с изменениями во внешней среде.

2. Способность предприятия увеличивать и сохранять свою долю на потребительском рынке за счет новых товарных предложений, целевых групп потребителей, регионов реализации товара, определять формирование структуры системы логистического управления. Благодаря вертикальной интеграции с поставщиками и потребителями набирать обороты позволяет способность предприятия сохранять лидирующие позиции. Приобретают существенное значение в формировании системы управления логистикой внутренние и внешние производственно-экономические связи, обусловленные производственно-логистической средой.

По прямому влиянию на состояние они неравны. Эффективность системы определяется, прежде всего, этими организационными и экономическими структурами, определяемыми наиболее плотными взаимосвязями и наиболее влияющими на ее развитие.

Ресурсная ориентация является одним из ключевых условий разработки системы логистического управления, то есть это определение возможности объединения ресурсов всех участников логистической деятельности и их комплексная реализация лучше и быстрее, чем у конкурентов.

Таким образом, центр форсайт-исследований должен быть возложен на методологию прогнозирования развития системы управления логистикой, позволяя в среднесрочной и долгосрочной перспективе оценить пределы выпуска товаров и услуг в зависимости от усилий субъектов рынка, потенциальный спрос, демографические факторы, поведение внешней среды и другие аспекты устойчивого развития системы управления логистикой предприятия.

Принципы и методы построения системы управления логистикой являются концептуальной основой такого процесса, в котором планируется производство новых продуктов, их распределение, обмен и потребление считаются органическим единством.

При этом необходимо иметь в виду, что такой процесс является неотъемлемым результатом совокупных отношений участников и только в этом смысле может быть наиболее полно и правильно исследован.

Методы построения такого аналога играют большую роль в эффективности прогнозирования, поскольку в прогнозных исследованиях задействован имитационный аналог процесса.

При рассмотрении сути и содержания процесса развития системы управления логистикой, важно, чтобы принятая процедура моделирования максимально корректно воспроизводила внутреннее содержание этих основных отношений.

Таким образом, проблема решения наиболее критической задачи управления процессом прогнозирования заключается в решении проблемы, которая может возникнуть в отдельных его подразделениях.

Результаты определенного «сбоя» при определенных ситуациях во внешней и внутренней средах системы управления логистикой могут стать причиной противоречий [3].

На основе осознания, анализ исходной и прогнозируемой ситуации развития рынка, представленного набором конкретных индикатором, субъект способен решать вопросы формирования управленческих решений.

Способность адекватно «распознать» такую ситуацию как подход определяется, прежде всего, если:

влияет состояние внешней среды на развитие или изменение ситуации, кроме осмысленных действий субъектов рыночных отношений;

данные события и условия не могут рассматриваться в течение любого длительного периода времени.

Чтобы выполнить «распознавание» данной ситуации, необходимо использовать такой инструмент, как моделирование и расчет состояния системы, и вероятность ее изменения, чтобы выполнить «распознавание» данной ситуации.

Можно отметить, что эффективное управление процесса разработки системы логистического управления должно обеспечивать не только идентификацию, но и устранение некоторых проблем, которые могут серьезно повредить его функционированию. Понятия «ситуационное прогнозирование» и «задача ситуационного прогнозирования» должны лечь в основу реализации комплекса процедур, методов и средств их решения.

Совокупность условий и обстоятельств, создающих определенную позицию, означает в буквальном смысле понятие «ситуация» [1]. Экономическая категория управления, которая отражает совокупность факторов, влияющих на функционирование субъектов рыночных отношений, определяется как ситуация в современных исследованиях.

В. Василенко отмечает, что изучение ситуации, в которой расположена система и условия внешней среды управляемого объекта, является неотъемлемой частью принятия и реализации управленческих решений [1].

По мнению ученого, отражение основных особенностей и тенденций рассматриваемой ситуации подчеркивает необходимость анализа исходной информации о состоянии объекта исследования и окружающей среды.

Следует учитывать информационный аспект, который в наиболее полной форме отражает степень полноты и объективности изменений фактического состояния объекта исследования при описании ситуаций, возникающих в процессе прогнозирования.

Концептуально ситуационное прогнозирование развития системы управления логистикой основывается на структурном анализе задач, формируется под определенные ситуации, с последующим установлением оптимальной системы процедур, методов и средств их решения [8] (табл. 2).

Формирование субъекта является основной проблемой при организации форсайт-технологии в системе логистического управления. Этот субъект способен:

осуществлять и сочетать общение, мышление и действия [7];

быть коллективным и способным «собрать в одно целое ключевые агенты изменений и знаний для разработки стратегического зрения и прогнозируемого интеллекта» [8].

Таблица 2

Жизненный цикл процесса ситуационного прогнозирования развития системы управления логистикой предприятия

Этапы	Содержание этапов
Этап 1. Анализ ситуации, в которой выполняется прогнозирование. Определение задачи (утверждение) задачи прогноирования.	Анализ ситуации и определение задачи ее прогнозирования и выполнения. Необходимость проведения внешнего и внутреннего прогнозирования, определяемое как внешней средой, так и несоблюдением принятых организационно-управленческих решений и полученные результаты оценивают развитие системы управления логистикой.
Этап 2. Определение структуры и технологические решения задача прогноирования	Определяются структура (состав материальных ресурсов, средств, методов и исполнителей) и технология решения ситуационной задачи развития системы управления логистикой.
Этап 3. Оформление результатов прогноирования	Проект построения процесса ситуационного прогнозирования разработка системы управления логистикой формирует информационную основу для прогнозирования ее стратегического развития.
Этап 4. Разработка программы достижения результаты прогноирования	Программа содержит комплекс процессов и видов работ, с помощью которого разработан алгоритм решения задачи предсказания, при условии выделенных ресурсов и исполнителей, которые используют доступные средства прогнозирования и осуществления.
Этап 5. Определение структуры и технологии прогноирования	Формирование, оценка и согласование плановых решений осуществляются на отдельные элементы ситуационного прогнозирования развития система управления логистикой.
Этап 6. Формирование плана прогноирования	Основной элемент прогнозирования выполняется в виде подробной спецификации модели ожидаемого результата. Формирование, оценка и согласование плановых решений по ключевым логистическим функциям. Выполнение каждой вспомогательной функции. Прогнозирование направлено на разработку детальной спецификации работ, которые необходимо выполнять с учетом существующего и прогнозируемого состояния внешней и внутренней среды предприятия.
Этап 7. Определение технологии информационного обеспечения для процесса прогнозирования.	Определить необходимое информационное обеспечение прогнозирования, его структуру и технологии управления для того, чтобы оперативно отображать состояние разработки системы управления логистикой, организация мониторинга, контроля и регулирование логистических процессов.
Фаза 8. Выполнение плана прогноирования. Установить фактические и прогнозируемые отклонения	Определить фактические и прогнозируемые отклонения от принятых решений. Определить возможное возникновение новой ситуации в развитии системы управления логистикой

Системы управления логистикой предприятия входят в основные положения ситуационного прогнозирования и разработки, и включают:

проектирование ожидаемых промежуточных и конечных результатов прогнозирования, последовательно-параллельную координацию деятельности, связанную с анализом всех организационных и технологических вопросов прогнозирования;

разработку программы ресурсной поддержки процесса прогнозирования; уточнение, детализацию всех элементов процесса прогнозирования и его взаимосвязей, составляющих целостность;

определение причин, стимулов, положительных и негативных последствий решения задач прогнозирования, материальных и моральных потерь при их решении.

Таким образом, форсайт-технология определяется как ситуационное

прогнозирование развития системы управления логистикой предприятия. Она определяется четким, поэтапным формированием и распределением управленческо-организационных процедур по своим хозяйствующим субъектам на последовательный циклический анализ ситуаций прогнозирования и их согласование с прогнозируемыми задачами прогнозирования и соответствующими мерами их решения.

При этом в качестве обязательного требования выступает то, что лица, принимающие решения, должны быть вовлечены в процесс прогнозирования и развития логистических процессов для целевой или иной локальной технологии.

Вывод. Внедрение форсайт-технологии в систему управления логистикой обеспечивает возможность управления будущим развитием предприятием, его формирование в режиме реального времени, на основе существующих логистических ресурсов, условий и возможностей предприятия (в общем подходе потенциал предприятия), с учетом определенных целей развития системы управления логистики.

Именно форсайт-технология может обеспечить существенный эффект при переходе к устойчивой разработке системы управления логистикой предприятия, потому что это может быть достигнуто только с ясным пониманием его экономической сущности, и осознанием необходимости такого предвидения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева И.Н. Форсайт – фокусная основа устойчивого экономического развития региона в аспекте кластерной политики / И.Н. Ковалева // Сборник научных трудов «Проблемы современной науки». – 2018. – № 4. – С. 132–139.
2. Козлов В.А. / В.А. Козлов, В.П. Третьяк // Место теории слабых сигналов в технологии Форсайта. Отраслевые рынки. – 2019. – № 6–7 (32). – С. 1–17.
3. Михайлов К.В. Форсайт как метод прогнозирования / К.В. Михайлов // Научные исследования. Серия «Общественные науки». 2018. – № 1. – Режим доступа: <http://www.naukom.ru/journal/NU/mihaylov.php#-finref15> (access date: 20.12.2018).
4. Никитаев В.В. Форсайт как рефлексивное управление / В.В. Никитаев // Рефлексивные процессы и управление. – 2016. – Т. 11. – № 1–2. – С. 70–78.
5. Becker P. Corporate Foresight in Europe: A First Overview. Luxembourg: Office for official Publications of the European Communities, 2003. – 27 p.
6. Georghiou L. The UK Technology Foresight Programme. Futures. – 1996. – Vol. 28 (4). – P. 359–377.
7. A Practical guide to Regional Foresight / ed. by J.P. Gaviigan et al. – URL: <http://foresight.jrc.ec.europa.eu/documents/eur20128en.pdf> (access date: 20.12.2018).
8. Martin B. Foresight in science and technology. Technology analysis & strategic management. – 1995. – Vol. 7. – № 2. – P. 139–168.
9. Martin B. Technology foresight in a rapidly globalizing. International Practice in Technology Foresight. Vienna: UNIDO. – 2019. – 14 p.
10. UNIDO technology Foresight Manual. Volume 1: Organization and Methods. Vienna: UNIDO, 2015. – 260 p.

Поступила в редакцию 19.05.2022 г.

FORESIGHT TECHNOLOGY AS THE BASIS OF THE LOGISTICS MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

N. E. Chizhova

The article reveals the possibilities of using new technologies for economic forecasting and forecasting the future development of the logistics management system in the production sector, taking into account

integration changes and trends in modern logistics. The analysis of the theoretical foundations of the origin of the concept of foresight - technology is carried out, views on the essence and characteristic are summarized. It has been established that the formation of the subject is the main problem in the organization of foresight technology in the logistics management system.

Key words: logistics, logistics management, forecasting, foresight-technology.

Чижова Наталья Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
n.chizhova@donnu.ru
+38-071-419-62-41

Chizhova Natalya

candidate of economics, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.1

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К SMART-ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2022. А. Ф. Ялунер

В статье рассмотрены основные преимущества внедрения инструментов smart-промышленности для реализации принципов устойчивого развития промышленных предприятий. Предложен механизм государственного регулирования цифровой трансформации для реализации принципов устойчивого развития. Преимуществом предлагаемого механизма является обеспечение цифровой трансформации на макро- и микроуровнях. Применение предложенного механизма будет способствовать устойчивому развитию промышленных предприятий в условиях перехода к smart-промышленности.

Ключевые слова: антропотехногенные факторы, устойчивое развитие, экология, smart-промышленность, окружающая среда.

Постановка проблемы. Промышленное производство положительно влияет на экономический рост и развитие Донецкой Народной Республики (ДНР), а с другой стороны, приводит к повышению уровня антропотехногенной нагрузки на окружающую природную среду. Деграция окружающей среды в результате промышленного производства связана с нерациональным природопользованием, образованием жидких и твердых отходов, сбросом стоков в водные объекты, загрязнением атмосферы, разрушением ландшафта. Такая отрицательная тенденция свидетельствует о том, что промышленным предприятиям ДНР для обеспечения экологического равновесия и сохранения окружающей природной среды необходимо осуществлять переход к устойчивому развитию. Для достижения целей и реализации принципов устойчивого развития целесообразно внедрять в промышленное производство инструменты smart-промышленности. С целью поддержания сбалансированного экологического развития промышленного производства в условиях перехода к smart-промышленности целесообразно разработать комплексный механизм обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий Республики.

Актуальность исследования. Smart-промышленность на основе использования smart-технологий, интернет вещей, роботов, робототехники и искусственного интеллекта кардинальным образом трансформирует систему реализации принципов устойчивого развития на предприятии. Внедрение инструментов smart-промышленности в хозяйственную деятельность предприятия позволяет сформировать новые отличительные особенности устойчивого развития, к числу которых относятся: производство наукоемкой экологически чистой продукции; формирование умной модели управления, которая позволяет в режиме реального времени осуществлять мониторинг и контроль состояния окружающей природной среды; снижение уровня антропотехногенной нагрузки на природную среду за счет максимизации интеллектуального капитала на основе использования big-data; применение экологически чистых технологий; оперативное управление бизнес-моделями и потоками данных; регулирование количества использования ограниченных природных ресурсов недр Земли в производственном процессе. Благодаря внедрению инструментов smart-промышленности создаются высокоэффективные

производственные системы, которые способны предвидеть, минимизировать и ликвидировать экологические риски. С целью снижения негативного воздействия промышленных предприятий на окружающую природную среду необходимо разрабатывать механизм, который позволит оптимизировать процесс достижения целей и реализации принципов устойчивого развития на основе применения инструментов smart-промышленности.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассмотрению вопросов, связанных с достижением экологического равновесия предприятий в условиях становления smart-промышленности посвящены работы М. Ю. Заниздры [1], О. В. Кожевиной [4], Н. В. Салиенко [4], В. П. Орлова [6], М. К. Ценжерик, Ю. В. Крыловой [5]. Однако, нерешенными остаются вопросы применения инструментов smart-промышленности на предприятиях для решения экологических проблем и реализации принципов устойчивого развития, что определило тему и цель исследования.

Целью исследования является разработка механизма обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий ДНР в условиях перехода к smart-промышленности.

Результаты исследования. Под устойчивым развитием понимают развитие, которое основано на гармонизации социальной, экономической и экологических подсистем, направленное на удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений при условии сбалансированного использования ограниченных природных ресурсов и сохранении окружающей природной среды. Исходя из данного определения, основными задачами устойчивого развития являются следующие:

сбалансированное экономическое развитие;

удовлетворение потребностей общества;

формирование условий для качественной и продолжительной жизни населения;

сохранение и укрепление ресурсной базы развития;

создание рациональных моделей производства и потребления;

контроль над изменением климата;

сохранение биоразнообразия;

формирование нового мировоззрения, основанного на приоритете качественных показателей развития над количественными и т.д.

С целью решения данных задач, а также минимизации уровня антропогенного воздействия на окружающую среду и улучшения состояния здоровья общества, необходимо искать новые методы и инструменты достижения сбалансированного развития экономической, экологической и социальной составляющих для достижения принципов и целей устойчивого развития.

Развитие науки, техники и технологий кардинальным образом изменяет вектор устойчивого развития. Научно-технический прогресс приводит к переходу от третьего технологического уклада Индустрия 3.0 к четвертому технологическому укладу Индустрия 4.0, суть которого состоит в переходе к ориентированному на потребителя производству на основе киберфизических систем и инструментов smart-промышленности. Переход к использованию инструментов smart-промышленности является эффективным средством для реализации принципов и целей устойчивого развития на предприятии.

Применение инструментов smart-промышленности на уровне хозяйствующих субъектов направлено на осуществление перехода к экологизации жизненного цикла произведенной продукции путем повышения эффективности использования природных

ресурсов, сокращения объемов потребления ресурсов, эмиссии загрязняющих веществ, а также утилизации техногенных ресурсов на основе рециркуляции отходов. Использование инструментов smart-промышленности, помимо вышеперечисленных преимуществ, способствует достижению сбалансированного развития экономической, экологической и социальной составляющих.

Поддержание экономического роста достигается за счет перехода к автоматизации бизнес-процессов с целью создания максимально ориентированного на потребителя, наукоемкого конечного продукта с высокой добавленной стоимостью [6, 3, 7]. Использование современных технологий предполагает переход бизнеса на дистанционное управление основными производственными фондами на основе информационно-коммуникационных технологий, использования Big-data и моделей производственных процессов. В совокупности данные факторы будут способствовать производству экологически чистой продукции с минимальным негативным воздействием на состояние окружающей природной среды и здоровье населения [1, 2].

Производство экологически чистой продукции прямо пропорционально влияет на конкурентоспособность, так как способствует сохранению конкурентных преимуществ и монопольного положения на рынке инноваций. Внедрение цифровых технологий в производство, кроме обеспечения конкурентных преимуществ, способствует максимизации экономических выгод при минимальных затратах. Следовательно, в основу цифровых технологий положен принцип повышения эффективности использования природных ресурсов за счет их меньшего расхода при производстве единицы продукции, а также меньшего выхода побочных продуктов производства, либо нахождения способов их экономически выгодной утилизации [1, 2, 5].

В хозяйственной деятельности предприятия инструменты smart-промышленности способствуют оптимизации производственного процесса и обеспечивают:

- сокращение сроков подготовки производства;
- уменьшение продолжительности производственного цикла;
- снижение эксплуатационных расходов и повышение энергоэффективности;
- рост качества производимой продукции [1,4,10].

Таким образом, модель хозяйственной деятельности предприятия, которая гарантирует соблюдение принципов устойчивого развития в условиях smart-промышленности, основана на использовании взаимосвязанных высокотехнологических систем, функционирующих по аналогии с биогеохимическим круговоротом веществ в саморегулируемых природных экологических системах.

В современных условиях ДНР проходит этап постепенного перехода к цифровой экономике. Для проникновения цифровых технологий во все сферы экономики и общественной жизни Министерство экономического развития совместно с Министерством связи разработали проект Плана мероприятий (дорожной карты) по реализации механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, определяющий основные мероприятия по переходу к предоставлению государственных и муниципальных услуг в электронном формате. Это первые шаги Республики на пути к обеспечению масштабной цифровизации. Дальнейшее развитие Республики в цифровом пространстве откроет перспективы для использования инструментов smart-промышленности в промышленных масштабах с целью реализации принципов устойчивого развития.

Важным элементом перехода к устойчивому развитию предприятий ДНР на основе применения инструментов smart-промышленности является понимание необходимости сохранения окружающей среды и восстановления природного баланса.

Сохранение равновесия между природоохранной и хозяйственной деятельностью общества должно стать основой реализации принципов устойчивого развития ДНР. Внедрение цифровых технологий будет способствовать гармонизации хозяйственной и природоохранной деятельности общества.

С целью минимизации уровня антропогенного воздействия на окружающую природную среду и сохранения экологического равновесия необходимо разработать механизм перехода промышленных предприятий ДНР к устойчивому развитию в условиях становления smart-промышленности.

Промышленное предприятие представляет собой сложную производственно-экономическую систему, в которой разработка механизма устойчивого развития в условиях smart-промышленности направлена на создание условий для сбалансированного функционирования элементов. Достижение комплексного сбалансированного развития предприятия возможно при условии:

- оптимизации использования природных ресурсов;
- применения принципа разумной достаточности и рационального использования производственных ресурсов;
- перевода промышленного производства на путь замкнутого цикла;
- внедрение smart-технологий, роботов, робототехники и искусственного интеллекта.

Дальнейшее развитие механизма устойчивого развития промышленных предприятий Республики будет способствовать повышению эффективности их деятельности, минимизации отрицательного воздействия на окружающую среду, управлению экологической безопасностью предприятия.

Механизм государственного регулирования цифровой трансформации для реализации принципов устойчивого развития на предприятии представлен на рис. 1.

- Процесс цифровой трансформации на уровне Республики начинается с:
- формирования нормативно-правового регулирования цифровой среды;
  - разработки законодательных и правовых актов, регулирующих цифровую среду;
  - внедрения налогового регулирования цифровой среды;
  - формирования единого управленческого механизма работы со статистическими данными.

Под воздействием формирования выше перечисленных компонентов на республиканском уровне формируется единая цифровая система, которая обеспечивает трансформацию, как на макро-, так и на микроуровнях.

Цифровая трансформация на макроуровне обеспечит оптимизацию технологических решений, а также послужит мощным инструментом, который способствует обеспечению экономического развития, росту валового продукта и повышению производительности труда.

Внедрение цифровых технологий оказывает положительный эффект, так как обеспечивает повышение экономического развития на макроуровне. Цифровые платформы, облачные решения, программное обеспечение, постепенно переходящие к платформенному принципу должны доминировать во всех отраслях Республики.

Обеспечение цифровой трансформации на макро- и микроуровнях способствует достижению устойчивого развития за счет сбалансированного развития экономической, экологической и социальной составляющих.

Применение предложенного механизма будет способствовать оптимизации производства и устойчивому развитию предприятия. Предлагаемый механизм консенсуса между производством и потребителем основывается на постулате об

удовлетворении возрастающих потребностей потенциальных клиентов без ущерба для окружающей природной среды и здоровья членов общества.

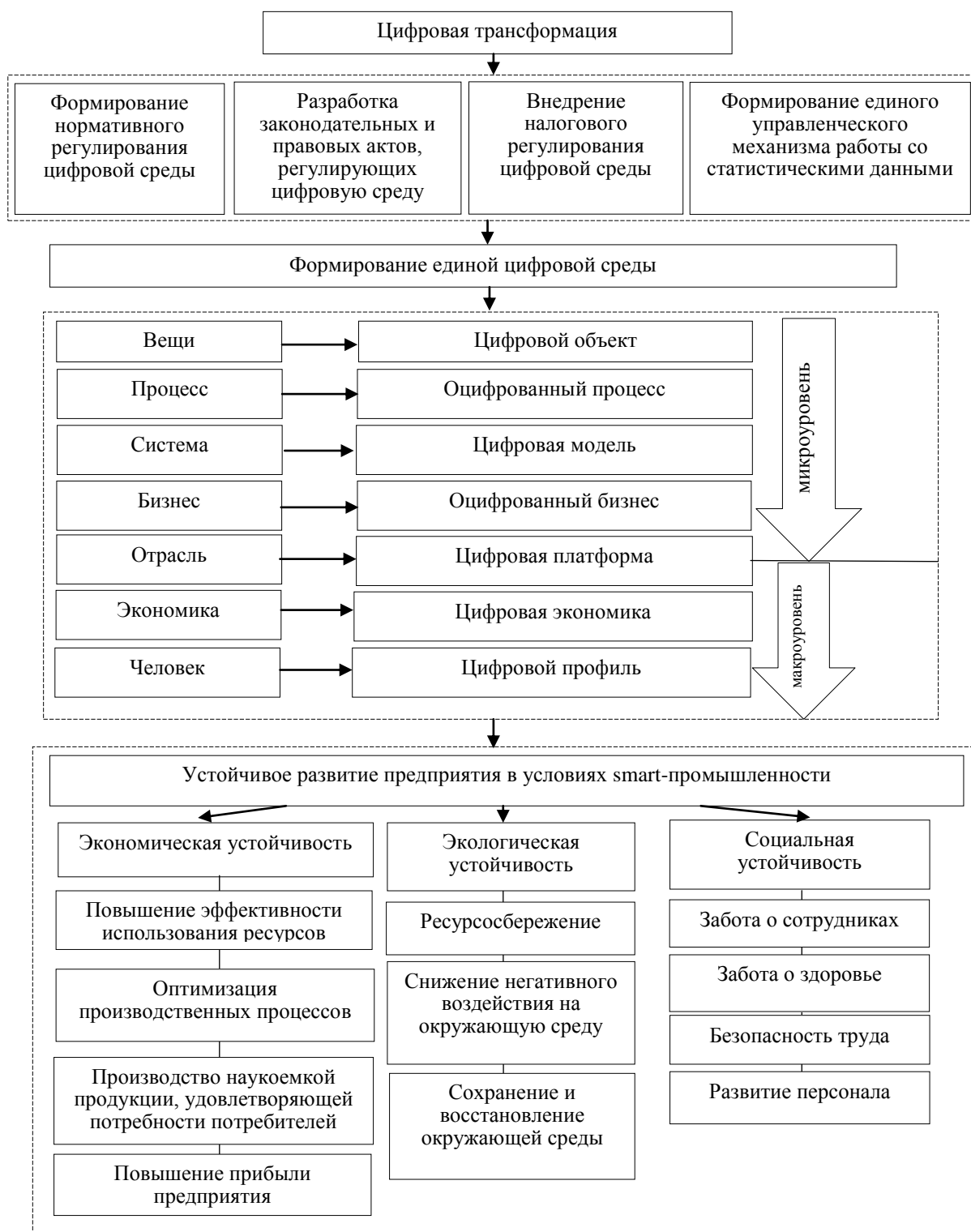

Рис. 1. Механизм государственного регулирования цифровой трансформации для реализации принципов устойчивого развития

Достижение устойчивого развития предприятия в условиях цифровой трансформации достигается на основе:

- управления потерями предприятия;
- повышения эффективности использования оборудования;
- управления стоимостью для формирования экономического эффекта на всю экосистему;
- оптимизации производственных процессов;
- построения «умной» модели управления бизнес-процессами;
- осуществления контроля за производственными процессами;
- предвидения экологических рисков.

Осуществления перехода к цифровому производству в ДНР будет обеспечивать ряд преимуществ, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Преимущества перехода к цифровому производству в ДНР

Процесс	Возможности цифрового производства
Производственные операции	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование данных о производственных запасах, поступающих в режиме реального времени для осуществления планирования. 2. Повышение эффективности рутинных операций на основе применения автономных роботов. 3. Применение цифрового двойника для осуществления оцифровки технологических процессов.
Складские операции	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование робототехники для помощи персоналу в погрузочных работах; 2. Применение роботизированных технологий для выполнения складских операций.
Отслеживание ресурсов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование датчиков для отслеживания перемещения и местоположения сырья, инструментов и готовой продукции. 2. Контроль количества потребления ограниченных природных ресурсов. 3. Виртуальная реальность для оптимизации запасов сырья, комплектующих.
Качество	<ol style="list-style-type: none"> 1. Контроль качества производимой продукции. 2. Контроль параметров оборудования в режиме реального времени для предвидения потенциальных проблем с качеством произведенной продукции.
Обслуживание	<ol style="list-style-type: none"> 1. Дополнительные инструменты, обеспечивающие помощь персоналу в выполнении ремонтных работ и обслуживании. 2. «Умные» датчики на оборудовании для мониторинга оборудования и прогнозного технического обслуживания.

Обеспечение перехода промышленных предприятий ДНР к «умному» производству позволит решить разнообразные проблемы, связанные с повышением эффективности работы оборудования, улучшением качества выпускаемой продукции, снижением материальных расходов, экономией производственных ресурсов, уменьшением экологических рисков, оптимизацией производственных процессов. В конечном счете, применение smart-технологий, роботов, робототехники и искусственного интеллекта будет способствовать повышению конкурентоспособности продукции и повышению рентабельности производства.

Каждый элемент «умного» производства генерирует большие массивы данных, позволяющие выявлять проблемы в функционировании оборудования, которые снижают эффективность деятельности предприятия и повышают риск возникновения экологических проблем. Выявленные проблемы функционирования оборудования требуют проведения корректирующих мероприятий. Такая самокоррекция является

отличительной чертой «умного» производства и существенным преимуществом перед традиционным производством.

Самооптимизация, характерная для умного производства, способствует более оперативному прогнозированию и выявлению динамики ухудшения качества, поиску конкретных причин, связанных с человеческим фактором, оборудованием или окружающей средой. Способность «умной» фабрики прогнозировать будущие результаты на основе ранее полученных данных и данных, поступающих в режиме виртуальной реальности, может увеличить время безотказной работы оборудования, а также предотвратить проблемы с безопасностью и снизить риск возникновения экологических проблем.

В систему «умного» производства производители ДНР могут интегрировать, к примеру, технологию цифровых двойников, которая открывает возможности по оцифровке операций и выходу за рамки автоматизации и интеграции на уровень возможностей прогнозирования.

Эксплуатационная эффективность, обеспечиваемая «умным» производством, приводит к сокращению негативного воздействия производства на состояние окружающей природной среды и способствует большей экологической устойчивости. Более высокая степень автоматизации производственных процессов сокращает вероятность человеческой ошибки в различных ситуациях, включая несчастные случаи на производстве.

Вывод. Цифровая трансформация предприятий является эффективным инструментом для поддержания устойчивого развития, так как она обеспечивает экономию средств, повышение производительности, продление срока службы оборудования и уменьшение воздействия на окружающую природную среду. Внедрение предложенного механизма государственного регулирования цифровой трансформации для реализации принципов устойчивого развития на предприятиях ДНР позволит достичь сбалансированного экономического, экологического и социального развития на основе использования инструментов smart-промышленности, а также откроет перспективы для создания цифровой экосистемы. Преимуществом предлагаемого механизма является обеспечение цифровой трансформации на макро- и микроуровня. Применение предложенного механизма будет способствовать устойчивому производству и устойчивому развитию промышленных предприятий в условиях перехода к smart-промышленности. Предлагаемый механизм консенсуса между производством и потребителем основывается на постулате об удовлетворении возрастающих потребностей потенциальных клиентов без ущерба для окружающей природной среды и здоровья общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заниздра, М. Ю. Концептуальные положения «зеленой smart» промышленности / М. Ю. Заниздра // Экономика промышленности. – 2018. – № 1. – С. 61-85.
2. Порфирьев, Б. Н. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста / Б. Н. Порфирьев // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 5. – С. 34-42.
3. Бережная, Ю. С. Концепция «зеленой экономики»: международный аспект / Ю.С.Бережная // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2012. –Т. 25(64). – № 1. – С. 210-215.
4. Кожевина, О. В. Устойчивое развитие и цифровая трансформация промышленного сектора / О. В. Кожевина, Н. В. Салиенко // Вестник МИРБИС. – 2019 – № 3 (19). – С. 6-13.
5. Ценжарик, М.К. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели / М. К. Ценжарик, Ю. В. Крылова, В. И. Стешенко / Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. –2020. – Т. 36. – Вып. 3. – С. 390-420.

6. Орлов, В.П. Перспективы и роль бизнеса в развитии «зеленой промышленности» / В. П. Орлов, // Экология и жизнь. – 2011. – №7. – С. 20-23.
7. Вишневский, В. П. Smart-промышленность: перспективы и проблемы / В. П. Вишневский, С. И. Князев // Экономика Украины. – 2017. – № 7. – С. 22-37.
8. Мил, А. Роль государства, «зеленая промышленность», устойчивое развитие / А. Мил // Экология и жизнь. – 2011. – № 7. – С. 14-19.
9. Караяннис, Э. Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность / Э. Караяннис // ФОР-САЙТ. – 2016. – Т.10. – № 1. – С. 31-42.
10. Махметова, А.-Ж.Е. Концептуальный подход к устойчивому развитию промышленных предприятий в условиях модернизации экономики / А.-Ж. Е. Махметова, С. А. Рассветов // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – № 3 (107). – С. 59–63.
11. Капица С. П. Модель роста населения земли и предвидимое будущее цивилизации / С. П. Капица // Свободная мысль. – №7-8 (1634). – 2012. – С.141-152.
12. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР); пер. с англ. / Под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета; [Предисл. Г. Харлем Брундтланд]. – М.: Прогресс, 1989. –371 с.
13. Гарифуллин, Б. М. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы / Б. М. Гарифуллин, В. В. Зябриков // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 9. – С. 1345-1358.
14. Куприяновский, В. П. Цифровая экономика. Как достигли успеха? Практический подход к теоретической концепции. ЧАСТЬ 1. Подходы и основные преимущества BIM / В. П. Куприяновский, С. А. Сиягов, А. П. Добрынин / International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – № 3. – С. 1-8.
15. Левенков, А. Инклюзивный рост: понятие, индикаторы, международный опыт / А. Левенков // Банкаўскі веснік. – 2015. – С. 41-46.

Поступила в редакцию 16.04.2022 г.

THE MECHANISM FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO SMART-INDUSTRY

A. F. Yaluner

The article discusses the main advantages of introducing smart industry tools to implement the principles of sustainable development of industrial enterprises. A mechanism for state regulation of digital transformation is proposed to implement the principles of sustainable development. The advantage of the proposed mechanism is to ensure digital transformation at the macro and micro levels. The application of the proposed mechanism will contribute to the sustainable development of industrial enterprises in the context of the transition to smart industry.

Key words: anthropotechnogenic factors, sustainable development, ecology, smart industry, environment.

Ялунер Алина Феликсовна

ассистент кафедры менеджмента

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

alina.yaluner@yandex.ru

+38-071-347-94-36

Yaluner Alina

Assistant of the Department of Management

Donetsk National University, city Donetsk

ЮБИЛЕЙ КРАСНОВОЙ ВИКТОРИИ ВАСИЛЬЕВНЫ

**КРАСНОВА
ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВНА**

*доктор экономических наук, профессор,
академик Академии экономических наук,
зав. кафедрой «Экономика предприятия»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»*

С 1992 г. – доцент кафедры социально-экономического планирования. С 1996 г. – заведующая кафедрой экономики предприятия.

С 2005 г. – доктор экономических наук по специальности 08.00.07 – Экономика промышленности. С 2006 г. – профессор кафедры «Экономика предприятия».

В 2008 г. присвоено звание академика Академии экономических наук Украины по специальности «Экономика промышленности».

Возглавляет научную школу по обеспечению экономической устойчивости и безопасности развития субъектов хозяйствования в условиях структурных изменений экономики, в рамках которой исследуются теоретико-методологические положения совершенствования механизма обеспечения экономической устойчивости развития субъектов хозяйствования в условиях структурных изменений экономики,

Краснова Виктория Васильевна – доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук Украины, заведующая кафедрой «Экономика предприятия» Донецкого национального университета. Специалист в области экономики предприятия и экономической безопасности.

Краснова В.В. родилась 27 февраля 1947 г. в семье служащих в с. Вязовое Дубовязовского района Сумской области.

В 1970 г. окончила Киевский институт народного хозяйства по специальности «Экономика промышленности», в 1979 г. – аспирантуру в ДонНИИЧермет.

В 1983 г. защитила кандидатскую диссертацию по специальности 08.00.05 – Экономика, организация, управление и планирование народного хозяйства.

В 1988 г. было присвоено звание старшего научного сотрудника по специальности: «Экономика, планирование и организация управления промышленностью и ее отраслями».

В 1989 г. начала трудовую деятельность в Донецком государственном университете в должности старшего научного сотрудника НИЧ кафедры социально-экономического планирования, возглавляла лабораторию экономики города НИЧ.

осуществляется разработка практических рекомендаций по ее обеспечению; а также осуществляется теоретическое изучение, обоснование и разработка научно-практических рекомендаций и предложений по обеспечению экономической безопасности субъектов хозяйствования.

Под научным руководством Красновой В. В. защищено 10 кандидатских и 1 докторская диссертация.

Автор более 150 научных трудов, среди которых 9 коллективных монографий, 8 учебных пособий с грифом МОН Украины; 8 учебных пособий за период 2014-2022 гг.

Является заместителем председателя специализированного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 01.003.01 в Донецком национальном университете.

С 2015 г. является главным редактором серии В «Экономика и право» научного журнала «Вестник Донецкого национального университета».

Краснова В.В. – член учебно-методического объединения Донецкой Народной Республики по укрупненной группе 38.00.00 Экономика и управление, член Ученого Совета университета.

В 2016 г. принимала участие в разработке государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики по направлениям подготовки 38.03.01, 38.04.01 Экономика и по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность, а также в разработке паспорта специальности аспирантуры и докторантуры 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т. ч. экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; экономика труда) (экономические науки).

Является экспертом, привлекаемым МОН ДНР для проведения лицензионной и аккредитационной экспертизы.

Краснова В. В. является руководителем магистерской программы «Экономика предприятий», а также руководителем программы специалитета «Экономическая безопасность» (специализация: Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности).

За высокие достижения в сфере образования награждена знаком «Отличник образования Украины», благодарностью Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики, грамотой администрации г. Донецка, почетной грамотой ректора ДОННУ, грамотой ГУ «Институт экономических исследований».

В 2014 г. Краснова В. В. сделала выбор в пользу родного университета, сохранив коллектив кафедры и продолжив подготовку студентов на родной земле. В настоящее время возглавляемая ею кафедра является одной из ведущих на экономическом факультете ДОННУ.

Краснова В. В. пользуется огромным профессиональным авторитетом в научной среде не только региона, но и за рубежом, зарекомендовала себя принципиальным, инициативным, требовательным специалистом, постоянно повышающим свой профессиональный уровень. Является примером для молодых преподавателей и студентов.

*Материалы предоставлены Стрелиной Е. Н.,
канд. экон. наук, доцентом, доцентом кафедры
«Экономика предприятия»
Донецкого национального университета*

**О ПРОВЕДЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА
«ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ»**

27 мая 2022 года кафедрой международного бизнеса и делового администрирования ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» был проведен Международный круглый стол «Инвестиционно-инновационное развитие бизнеса в условиях цифровизации экономики», посвященный 20-летию образования кафедры международного бизнеса и делового администрирования.

В оргкомитет поступило 30 заявок от ученых-экономистов: преподавателей, научных работников, специалистов-практиков, докторантов, аспирантов, соискателей, и молодых ученых различных специальностей.

Работа Международного круглого стола проводилась в дистанционном режиме. К участию в работе Международного круглого стола были приглашены депутаты Народного Совета Донецкой Народной Республики, представители Общественной палаты Донецкой Народной Республики, Общественной организации «Молодая Республика», Управления по социальной поддержке военнослужащих в отставке и патриотическому воспитанию при Главе Донецкой Народной Республики, Департамента международного права и связей с общественностью Министерства Юстиции Донецкой Народной Республики, юридического департамента Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики, Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики, профессорско-преподавательский состав, научные работники, аспиранты, докторанты и практикующие специалисты из различных ВУЗов Донецкой Народной Республики, Российской Федерации и Луганской народной республики.

В дистанционном режиме в работе Международного круглого стола также принимали участие практики, научные работники и специалисты: ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет» г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, Российская Федерация, Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Российская Федерация, Республика Крым, г. Симферополь., ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» г. Луганск, Луганская Народная республика, ГОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет», Луганская Народная Республика, г. Луганск.

Также в работе семинара принимали участие: Жейнова Марина Николаевна – Председатель комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по бюджету, финансам и экономической политике, Мартьянова Екатерина Геннадиевна – Заместитель Председателя Общественной палаты Донецкой Народной Республики. Макаров Кирилл Борисович – Руководитель Общественной организации «Молодая Республика», член Комитета Народного Совета по делам молодежи, физической культуре, спорту и туризму, Юнякин Роман Юрьевич – Директор юридического департамента Центрального Республиканского Банка.

Представители Управления по социальной поддержке военнослужащих в отставке и патриотическому воспитанию при Главе Донецкой Народной Республики в лице Начальник отдела патриотического воспитания и проведения мероприятий – Шульга Роман Сергеевич.

Представители Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе ДНР, представители бизнеса в лице директора компании «Грант» РФ – Алексеенко Ася Атмановна, профессорско-преподавательский состав ГОУ ВПО «ДОННУ», ведущие ученые и специалисты из Российской Федерации, Луганской Народной Республики.

По итогам выступлений, дискуссий и обмена мнениями между участниками Международного круглого стола семинара можно говорить о твердой убежденности в необходимости профессионально решать при системном подходе вопросы инвестиционного-инновационного развития бизнеса в условиях цифровизации экономики.

бизнеса и показатели качества жизни являются важнейшими исследовательскими задачами;

- большую ориентацию на внедрение цифровых технологий в производственные виды деятельности мирового хозяйства, а не только в сферу коммерческих, социальных и государственных услуг;

- переход от использования цифровых технологий для накопления и анализа ретроспективных данных к изучению онлайн-больших данных, причем не только инвестиционно-инновационного бизнес-характера, но и личного, не только структурированных, но и неструктурированных, которые, помимо всего прочего, могут представлять критическую важность для жизнедеятельности отдельных социумов;

- постепенное движение от оцифровки отдельных сфер общественно-экономической деятельности к построению цифрового общества как новой глобальной системы;

- ускоренное развитие всех видов цифровой инфраструктуры (широкополосный доступ; цифровое телевидение; инфраструктура для интернета вещей, кибербезопасности и облачных технологий хранения данных; онлайн-расчеты; блокчейн; инфраструктура идентификации, публичных и социальных услуг, в том числе в образовании и медицине, и др.);

- масштабное развитие цифровых компетенций населения, начиная от элементарной цифровой грамотности до формирования современной, конкурентной системы подготовки кадров путем укрепления и дальнейшего развития STEM-образования (естественные науки, технологии, инженерное искусство, математика);

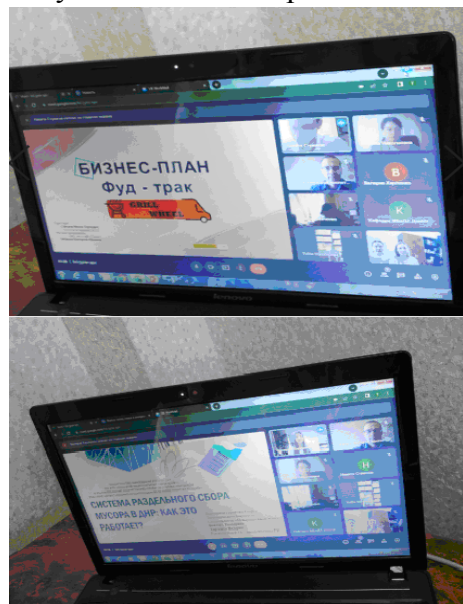
- для Донецкой Народной Республики цифровизация снимает преграды в развитии ее экономики, вызванные ее политическим статусом, а развитие виртуального рынка может дать дополнительный импульс инвестиционно-инновационному развитию бизнеса;

- необходимость продолжения изучения теоретических и прикладных аспектов инвестиционно-инновационного развития бизнеса в условиях цифровизации экономики;

- положительный эффект совместной работы участников Международного круглого стола в определении новых подходов изучения теоретических и прикладных аспектов инвестиционно-инновационного развития бизнеса в условиях цифровизации экономики;

- целесообразность публикации материалов Международного круглого стола в виде коллективной монографии в электронном виде, которая будет включена в систему РИНЦ.

В рамках работы Международного круглого стола также продолжилось обсуждение и продвижение студенческих бизнес-проектов и бизнес-идей, направленных на инновационное развитие Республики.

Особое внимание было уделено проекту ГЧП «Строительство и эксплуатация мемориального комплекса» (руководитель Некрасова О.Л., д.э.н., доцент).

ПРОЕКТ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
СТРОИТЕЛЬСТВО И ЭКСПЛУАТАЦИЯ МЕМОРИАЛЬНОГО
КОМПЛЕКСА

В частности, Шульга Роман Сергеевич (представитель Управления по социальной поддержке военнослужащих в отставке и патриотическому воспитанию при Главе Донецкой Народной Республики) отметил своевременность и актуальность данного

проекта, так как он станет одним из составляющих патриотического воспитания молодежи нашей республики.

По результатам Международного круглого стола принято решение продолжить практику взаимодействия в рамках модели «научное общество-власть-бизнес».

Участники Международного круглого стола «Инвестиционно-инновационное развитие бизнеса в условиях цифровизации экономики» **выражают уверенность** в том, что рекомендации, предложенные по итогам работы, будут способствовать эффективному стратегическому социально-экономическому развитию экономики Донецкой Народной Республики, развитию гражданско-патриотического воспитания общества нашей Республики, и тем самым содействовать окончательной интеграции в экономическое и социально-культурное пространство Российской Федерации.

*Материалы предоставлены Некрасовой О. Л.,
д-ром экон. наук, доц.,
зав. кафедрой международного бизнеса и
делового администрирования
Донецкого национального университета*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **Ю. С. Воробьева**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 01.06.2022 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 20,86
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.